

ISSN 0131-2812

ПРОБЛЕМЫ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА 1/2012

Саммит АТЭС в 2012 г.

●
О решениях 6-го пленума
ЦК КПК 17-го созыва

●
Страны БРИКС в мировой
финансовой инфраструктуре

●
КВЖД и Мукденское соглашение

●
Японский язык в России и в мире

2.9.2012

Российская академия наук
Институт Дальнего Востока

ПРОБЛЕМЫ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

1/2012

Январь — Февраль

Научный и общественно-политический журнал, выходит шесть раз в год на русском и четыре раза в год на английском языках

Выпускается под руководством Отделения глобальных проблем и международных отношений РАН Издаётся с марта 1972 года

От главного редактора 3

ПОЛИТИКА

- А. Ломанов, О. Борох.* Стратегия создания «могущественного культурного государства» (о решениях 6-го пленума ЦК КПК 17-го созыва) 4
- Г. Локшин.* АТЭС и саммит-2012: горизонты надежд для России 17
- С. Уянаев, В. Портяков.* Об итогах 11-й трехсторонней конференции ученых России, Индии и Китая 32
- И. Гордеева.* Об особенностях современной позиции Японии в отношении Тайваня 38

ЭКОНОМИКА

- И. Троекурова, К. Пелевина, Е. Нехорошева.* Страны БРИКС в современной международной финансовой архитектуре 49
- С. Сазонов, У Цзы.* Скоростные поезда Китая: успехи, проблемы, уроки 64
- Фан Тинтин.* Энергетическое сотрудничество между Китаем и странами Персидского залива 82

РОССИЙСКИЙ ДАЛЬНИЙ ВОСТОК

- А. Сорокин, В. Межаков, Т. Артеменко, В. Серебренников.* Проблемы использования сельскохозяйственных земель трансграничной территории России и Китая в бассейне Верхнего и Среднего Амура 90

ГОСУДАРСТВО И ОБЩЕСТВО

- А. Ларин.* Китайские мигранты в России и политика Пекина 100

2-493.

ВЫПУСКОВОЕ
ОТДЕЛЕНИЕ
17 МАРТА 2012

ИСТОРИЯ

- В. Гурковский.* Кадетские корпуса в Шанхае. 1922–1924 гг. 112
О. Артемьева. КВЖД и Мукденское соглашение: новые материалы. 124
В. Усов, И. Усов. Помощь Китая вьетнамскому народу во время войны
Сопротивления против французских колонизаторов (1946–1954). 146

КУЛЬТУРА

- О. Железняк.* Японский язык в России и в мире. 156

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

- С. Горбунова.* XIX Международная научная конференция «Китай,
китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы».
(19–21 октября 2011 г.). 172

РЕЦЕНЗИИ

- В. Портяков.* Бо Чжюэ. Политическая деятельность китайской элиты:
управление и демократизация. 181
К. Верхованцева. Серебрякова Н.В. Шанхайская организация сотрудни-
чества: многосторонний компромисс в Центральной Азии. 185
- Contents. 188
Summary. 189

Учредители: Российская академия наук, Институт Дальнего Востока РАН

Главный редактор В.Я. Портяков

Редакционная коллегия: Я.М. Бергер (*зам. главного редактора*), А.В. Болятко, О.Н. Борох, К.В. Внуков, Л.М. Гудошников, А.С. Давыдов (*зам. главного редактора*), А.З. Жебин, Е.И. Зеленев, В.О. Кистанов, А.В. Ломанов, С.Г. Лузянин, А.Е. Лукьянов, А.В. Макаров, П.А. Минакир, А.В. Островский, Л.С. Переломов, С.С. Разов, И.А. Рогачев, Д.А. Смирнов, В.Ф. Сорокин, М.Л. Титаренко, Н.С. Тихонов (*ответственный секретарь*), В.Н. Усов.

От главного редактора

Уважаемые читатели!

В наступившем 2012-м году журналу «Проблемы Дальнего Востока» исполняется 40 лет. Это возраст зрелости и по человеческим, и уж тем более по медийным меркам. За эти десятилетия в стране, в мире, в АТР и Восточной Азии, неизменно находившимся в фокусе внимания журнала, произошли огромные изменения. «Проблемы Дальнего Востока» видели и видят свою главную задачу в том, чтобы своевременно анализировать эти изменения и породившие их причины, давать объективную картину происходящего.

В настоящее время «Проблемы Дальнего Востока» являются ведущим российским периодическим научным изданием по актуальным проблемам Китая, государств Корейского полуострова, Японии, Вьетнама, Монголии и их отношений с Россией. Напомним, что благодаря ежеквартальному выходу в свет для распространения в дальнем зарубежье англоязычной версии нашего журнала — «Far Eastern Affairs» — наиболее значимые публикации «Проблем Дальнего Востока» становятся достоянием всего мирового востоковедения.

В 2012 г. редколлегия и редакция журнала намерены сохранить курс на сочетание преемственности и новаторства. Особое внимание будет уделено активизации России в Азиатско-Тихоокеанском регионе, своеобразным контрапунктом которой явится саммит организации Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества во Владивостоке в сентябре 2012 г. Журнал предполагает поместить ряд статей о новых моментах в глобальных и региональных интеграционных процессах, в том числе о становлении группы БРИКС, о концепции и практических перспективах Евразийского союза, идея создания которого была предложена В.В. Путиным, о целях и возможной конфигурации формата Транстихоокеанского экономического партнерства.

Разумеется, в центре внимания журнала будет находиться и предстоящее обновление высшего партийно-государственного руководства в КНР. Намечаем также провести заочный «круглый стол» об истории, современных реалиях и возможной эволюции отношений в «треугольнике» Россия—США—Китай.

Ведущим российским экспертам заказаны статьи об особенностях современных политических и социально-экономических процессов в Японии и КНДР, о внешней политике Монголии.

Страницы журнала открыты для читательских реплик, писем, выступлений под рубрикой «Дискуссионная трибуна».

Уверен, что в 2012 г. журнал «Проблемы Дальнего Востока» останется нужным и интересным как для экспертного сообщества, преподавательского состава, аспирантов и студентов высших учебных заведений, так и для всей читающей России.

Владимир Портяков

Стратегия создания «могущественного культурного государства» (о решениях 6-го пленума ЦК КПК 17-го созыва)

© 2012

А. Ломанов, О. Борох

Статья посвящена решению ЦК КПК о политике в области культуры, нацеленному на преодоление прежнего одностороннего внимания к проблемам экономического развития. Долгосрочная стратегия создания «могущественного культурного государства» сочетает внутреннее сплочение китайского общества с повышением международного влияния, увеличением потенциала «мягкой силы» и расширением присутствия культурной продукции Китая на мировом рынке.

Ключевые слова: Китай, КПК, «мягкая сила», культура, самосознание, влияние за рубежом, социалистические ценности

15–18 октября 2011 г. в Пекине прошел 6-ой пленум ЦК КПК 17-го созыва, главной темой которого стала культура. Впервые была сформулирована новая стратегическая цель развития Китая — строительство «могущественного культурного государства» (*вэньхуа цянго*). Ключевым итоговым документом стало «Постановление ЦК КПК о некоторых важных вопросах углубления реформы системы культуры и продвижении большого развития и большого расцвета социалистической культуры»¹ (далее — «Постановление»).

Пояснения к проекту «Постановления» на пленуме представил член Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК Ли Чанчунь, который в качестве главы Комиссии ЦК КПК по руководству строительством духовной цивилизации курирует вопросы идеологической работы и пропаганды. Он подчеркнул демократичный характер обсуждения документа — было представлено 2112 замечаний, на основании которых в текст «Постановления» внесли 325 изменений. Ли Чанчунь указал на личное участие партийного лидера Ху Цзиньтао в подготовке «Постановления». Работа началась во второй половине апреля 2011 г., и тогда Ху Цзиньтао «выступил с важной речью на первом заседании рабочей группы в полном составе, выдвинул четкие требования к подготовительной рабо-

Ломанов Александр Владимирович — доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института Дальнего Востока РАН. E-mail: a_lomanov@hotmail.com.

Борох Ольга Николаевна — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Института Дальнего Востока РАН. E-mail: borokh@hotmail.com.

Подготовлено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта № 11-21-09002a/Vie «Мягкая сила Китая и ее воздействие на Россию и Вьетнам».

те, указал направление для усилий»². В августе проект документа передали на обсуждение в структурах КПК. В это время Ху Цзиньтао заслушал мнения ЦК демократических партий, ответственных деятелей Всекитайской ассоциации промышленников и предпринимателей, а также беспартийных.

Проблема совмещения идеологических и коммерческих функций культуры возникла в КНР вместе с политикой реформ, нацеленных на демонтаж централизованной модели плановой экономики. В октябре 1983 г. Дэн Сяопин отметил, что «равнение на звонкую монету» ведет к появлению «вульгарной и низкопробной продукции»; тем временем «среди художественных и издательских работников, а также специалистов по культурным ценностям появились прямо-таки настоящие коммерсанты, которые ничего кроме наживы знать не хотят»³. С тех пор прошло почти три десятилетия, но эти проблемы в культуре присутствуют и ныне. В выступлении на пленуме Ли Чанчунь признал, что культурной продукции высокого качества немного, а «народные массы резко реагируют на существование в культурном творчестве и производстве вульгарности, равнения на звонкую монету»⁴.

В «Постановлении» отмечено, что современное развитие культуры в Китае «не полностью соответствует социально-экономическому развитию и постоянно растущему народному спросу на духовную культуру» (С. 6). Среди проблем указаны недостаточное понимание «в некоторых местах и организациях» важности и необходимости культурного строительства, утрата моральных стандартов и доверия, появление в обществе искаженных ценностных представлений. В сфере культуры недостает «влиятельных высококачественных произведений», остро стоит кадровая проблема. Предоставление бюджетных культурных услуг несовершенно, нет баланса в развитии культуры в городе и деревне, а также в различных регионах. Объем ориентированной на извлечение прибыли культурной индустрии остается небольшим, ее структура нерациональна, в своем развитии она сталкивается с системными ограничителями. «Продвижение культуры вовне сравнительно слабое, международное влияние китайской культуры надо усиливать» (С. 6).

Китайские эксперты опасаются, что переход культуры на рыночные рельсы может привести к вытеснению с рынка государственных организаций культуры и утрате ими каналов распространения своей продукции, что угрожает культурной безопасности государства. Идейные и культурные воззрения становятся все более разнообразными, и хотя в целом идейный уровень китайского общества растет, в стране можно наблюдать явления утраты морали. Вызов развитию культуры бросает экономическая глобализация, в которой участвует Китай. Страна получила благоприятные условия для знакомства с зарубежными достижениями и повышения мягкой силы своей культуры, однако при этом она сталкивается с острой международной конкуренцией. Еще один вызов порожден быстрым развитием технологий передачи информации, которые не только способствуют культурному творчеству, но и создают новые проблемы в обеспечении информационной безопасности государства⁵.

В 1980-е гг. проблема совмещения идеологических и рыночных функций культуры была внутренней, тогда власти были озабочены прежде всего защитой от проникающих из-за рубежа вредных элементов «буржуазной культуры». В наши дни Китай сумел вывести на мировой рынок свою материальную продукцию, но в сфере культуры успехи невелики. Особенностью сформулированной на пленуме ЦК КПК долгосрочной стратегии превращения Китая в «могущественное культурное государство» стала тесная взаимосвязь внутренних задач консолидации общества с повышением международного влияния страны. В «Постановлении» дана характеристика внешнего контекста намеченных преобразований в культурной сфере: «Сейчас мир находится на этапе большого развития, больших перемен и большого урегулирования, мир становится многополярным, углубленно развивается экономическая глобализация, с каждым днем обновляются наука и техника, учащаются обмены, контакты и схватки различных идей и культур. Место и

роль культуры в конкуренции комплексной государственной мощи становится все более заметным, задача защиты культурной безопасности становится все более трудной, требования повышения мягкой силы культуры государства и международного влияния китайской культуры становятся все более настоятельными» (С. 4).

Тема соперничества на глобальной сцене отчетливо прозвучала в выступлении Ли Чанчуна: «Кто может занять командные высоты в развитии культуры, кто располагает мощной мягкой силой культуры, тот и сможет завоевать инициативу в острой международной конкуренции». По его словам, в данной ситуации нужно развивать как традиционную, так и современную культуру, «непрерывно расширять международное влияние китайской культуры, формировать мягкую силу культуры, соответствующую международному положению Китая, крепко удерживать инициативу в международной борьбе в сфере идеологии и культуры, на деле защищать культурную безопасность государства»⁶.

Сходные тезисы присутствовали в опубликованном в день начала работы пленума редакционном комментарии «Жэньминь жибао»⁷. Китай за годы реформ добился больших успехов в экономическом развитии — к примеру, компании Sinopac и China Mobile вошли в число 500 крупнейших предприятий мира. Однако в сфере культуры не создано ни одного известного в мире бренда, а суммарный доход полутысячи китайских издательств уступает годовому доходу одного немецкого издательского концерна Bertelsmann. В комментарии приведено мнение экс-премьера Великобритании Маргарет Тэтчер о том, что Китай как страна, которая экспортирует телевизоры, а не идеи, не станет крупной мировой державой.

Китай уже вернулся на центральные позиции в экономике и дипломатии на мировой арене, однако западный мир смотрит на него предвзято и демонизирует образ страны. «Положение стало угрожающим. Пассивное сальдо в культурных обменах и плохое положение в международной конкуренции касаются не только размера доли на рынке, успехов или поражения отрасли. Еще в большей степени они касаются обретения или утраты инициативы в идеологии, мощи или слабости мягкой силы... Если мы не сможем сформировать свои культурные преимущества, то в острой международной конкуренции не будет возможности высоко поднять социалистические культурные идеалы, защитить культурную безопасность страны, сохранить культурный суверенитет государства»⁸.

Проблема продвижения китайских идей и ценностей во внешний мир возникла еще в 1990-е гг., когда китайские пропагандисты вели полемику с возникшими на Западе концепциями «китайской угрозы» и «краха Китая», выражали несогласие с тезисами о приближении либерального «конца истории» либо неминуемого «конфликта цивилизаций». Поначалу критика этих зарубежных воззрений была адресована лишь внутренней китайской аудитории. Со временем темой для споров стали зарубежные оценки воздействия Китая на мировую экономику и роли страны в глобальной политике. Столкнувшись с ограниченностью возможностей влияния на зарубежное общественное мнение, китайские власти активизировали работу по развитию инновационного и созданию международных СМИ. В середине 2000-х гг. китайское руководство расширило понимание этой проблемы до масштабов культуры в целом — ее развития, международного влияния и конкурентоспособности. В доклад Ху Цзиньтао на XVII съезде КПК в 2007 г. вошел призыв «повышать мягкую силу культуры государства» (в «Постановлении» говорится о необходимости ее «укреплять»).

Руководитель Китайского центра исследований мягкой силы Чжан Гоцзо афористично заметил: «Любое государство должно идти на двух ногах: одна нога — это материальная жесткая сила, другая нога — это культурная мягкая сила. Если у государства не годится материальная жесткая сила, то ему можно нанести поражение одним ударом. Если у него непригодная мягкая сила культуры, такое государство и без удара само потерпит поражение»⁹. По мнению исследователя, СССР распался не из-за материальной сла-

бости, а из-за неспособности противопоставить пропагандистскому давлению Запада собственные ценности.

В ответ на недоброжелательные рассуждения иностранцев о «китайской угрозе», звучащие из-за рубежа обвинения Китая в «манипуляции валютным курсом», «нарушении прав интеллектуальной собственности», «попрании прав человека», эксперт рекомендовал сосредоточить усилия на увеличении мягкой силы китайской культуры, стремиться занять командные высоты в борьбе за «право голоса» (*хуаюйцюань*) на международной арене. Чжан Гоцзо отметил, что доля культурной индустрии в ВВП развитых стран составляет около 10%, в США — до 25%, при этом американская продукция занимает 43% на мировом рынке культуры. Тем временем в Китае доля культурной индустрии в ВВП не достигает 4% ВВП, китайская доля на мировом рынке культуры менее 3%, что не соответствует статусу второй экономической державы мира.

Научный сотрудник Института культурной индустрии Китайского университета СМИ Ци Юнфэн обрисовал комплекс характеристик «могущественного культурного государства», которым должен в будущем стать Китай. Оживленная культурная творческая жизнь общества, расцвет философии и общественных наук, развитие культуры и искусства создадут условия для появления произведений, обладающих влиянием и притягательностью во внешнем мире. Значительно увеличится конкурентоспособность коммерческой культурной индустрии, ее доля в ВВП достигнет 8–10%. В культуре и СМИ возникнут крупные транснациональные группы, способные к лидерству в глобальной культурной индустрии и к соперничеству за влияние на мировое общественное мнение. Появится группа обладающих мировым влиянием мастеров культуры и искусства, руководителей культурной индустрии. Страна сможет стать экспортером культурной продукции, что поможет в корне избавиться от существовавшего долгое время «неловкого положения», связанного с серьезным отрицательным сальдо Китая в торговле авторскими правами. Благодаря заметному повышению мягкой силы страна обретет возможность выдвигать предложения по направлению международного экономического и социального развития, играть активную роль в строительстве нового международного порядка. Ученый заключил, что Китай уже является «большим государством культурных ресурсов» и «большим государством культурной индустрии», но еще не «могущественным культурным государством»¹⁰.

В «Постановлении» было указано на необходимость «осуществлять стратегию выхода культуры вовне, непрерывно повышать международное влияние китайской культуры, демонстрировать миру новый образ реформ и открытости Китая и высокий духовный облик китайского народа» (С. 4). Намечено развивать культурные обмены с внешним миром, расширять диалог с мировыми цивилизациями, повышать привлекательность и влияние китайской культуры за рубежом, совместными усилиями отстаивать культурное многообразие.

В рамках мероприятий по развитию современной системы распространения информации предполагается «усилить строительство потенциала международного распространения, создавать первоклассные СМИ мирового уровня». С опорой на инновационные методы внешней пропаганды следует укреплять «право голоса» Китая на международной арене, своевременно откликаться на возникающие во внешнем мире озабоченности. В «Постановлении» обозначены основные направления усилий в области внешней пропаганды: «Нарращивать понимание и познание мировым сообществом базовой национальной специфики, ценностных воззрений, пути развития, внутренней и внешней политики Китая. Демонстрировать цивилизованный, демократический, открытый и прогрессивный образ Китая» (С. 36).

В «Постановлении» нет упоминаний о пропаганде успеха «китайской модели», хотя после мирового финансового кризиса 2008 г. эта тема более прочих способна привлечь внимание зарубежной аудитории. Китайское руководство по-прежнему исходит из

того, что нет никакой «модели», которую можно предложить для копирования в других странах, а есть лишь «путь развития» отдельной страны, который может стать предметом изучения. Можно предполагать, что во внешней пропаганде сохранится нынешняя линия аргументации. Обращения к «базовой национальной специфике» (большая страна, многочисленное население, несбалансированное развитие) призваны показать, что в пересчете на душу населения богатство Китая не так велико, поэтому стране нужно развиваться и решать внутренние проблемы, она лишена возможности брать на себя обременительные международные обязательства. К «ценностным воззрениям» обычно относят гармонию и миролюбие, что является обоснованием отсутствия у растущего Китая военных амбиций.

Для реализации «проекта по выводу культуры вовне» в «Постановлении» предполагается проводить политику поддержки экспорта культурной продукции и услуг, способствовать созданию ведущими СМИ отделений в зарубежных странах, подготовить ряд обладающих международной конкурентоспособностью и ориентированных вовне предприятий культуры и посреднических структур. Намечено усилить работу по созданию за рубежом китайских культурных центров и Институтов Конфуция. Власти будут поощрять «представляющие уровень государства» научные группы и культурные органы «играть конструктивную роль в соответствующих международных организациях». Запланировано организовать переводы на иностранные языки лучших научных достижений и произведений культуры. В сфере международных гуманитарных контактов предполагается соединить правительственные и неправительственные обмены, развивать роль негосударственных организаций культуры и некоммерческих культурных органов в международном культурном обмене. Решено создать механизм культурного обмена, ориентированный на зарубежную молодежь, а также учредить премию за вклад в международное распространение китайской культуры и международную культурную премию (С. 36).

Директор Института марксизма Пекинского университета Го Цзяньнин отметил, что следует обратить особое внимание на три проблемы в области мягкой силы культуры. Во-первых, нужно учитывать связь жесткой и мягкой силы, отдавая себе отчет в том, что основой выступает жесткая сила и без нее роль мягкой силы будет крайне ограниченной. Во-вторых, при всей важности Конфуция и конфуцианства между традиционной культурой и мягкой силой нельзя ставить знак равенства. В-третьих, нужно заниматься «выводом культуры вовне» (*цзоу чуцьюй*), а не ее «отправкой вовне» (*сун чуцьюй*). Когда целью становится «отправка» культурной продукции за рубеж, обычно не принимают во внимание формы культурного восприятия и привычки иностранной аудитории. Расходы берет на себя правительство, потом для участия в просмотре организуют местных китайцев и студентов, при этом на основную часть общества в зарубежной стране это не производит какого-либо воздействия¹¹.

Бывший проректор Партшколы ЦК КПК Ли Цзюньжу также указал, что на практике «выход за рубеж» зачастую подменяют «отправкой за рубеж», когда правительство тратит деньги на проведение гастролей, выставок и конференций. По его мнению, проблема кроется не в нехватке правительственной поддержки, а в недостатке рыночных культурных обменов. Властям нужно стремиться к тому, чтобы в сфере культуры и искусства в Китае создавали шедевры, которые смогли бы проложить себе путь во внешний мир по рыночным каналам¹².

Эти цели сформулированы с учетом достижений культурной индустрии США, прежде всего кинематографии. Она пропагандирует американские ценности, вносит вклад в укрепление мягкой силы и при этом служит неплохим источником дохода, ведь иностранцы готовы платить за нее свои деньги. Однако в Китае такой продукции пока нет и потому внимание привлекают любые события, связанные с проникновением образа Китая во внешний мир — даже если они оплачены китайской стороной, а не зарубежным

потребителем. Одним из таких событий стала аренда агентством «Синьхуа» огромного экрана для размещения видеорекламы в центре Нью-Йорка на оживленной площади Таймс-сквер. С упоминания о появлении на этом экране 1 октября 2011 г. в день национального праздника КНР образа древнего мудреца Конфуция открывается редакционная статья «Жэньминь жибао»: «Китай и мир, традиции и современность соединились здесь. Эта особенная сцена может рассматриваться как местоположение в новом веке стоящей за Конфуцием 5-тысячелетней китайской культуры... У всех символов есть реальная логика, скрытая историческая суть. На этой новой странице Конфуций выходит в мир...»¹³.

В «Постановлении» намечены задачи развития коммерческой культурной индустрии, соединяющей воедино задачи социальной и экономической эффективности. С ней связаны не только надежды на выход китайской культуры во внешний мир, но и на превращение этой отрасли в один из источников роста экономики КНР, перехода к более сбалансированной модели экономического развития.

Современная культурная индустрия должна быть инновационной и конкурентоспособной. В этой сфере намечено развивать крупномасштабное издательское дело, кинопроизводство, полиграфические услуги, рекламу, исполнительские искусства, развлечения, выставки. Помимо этого, внимание уделено новым инновационным течениям — цифровому изданию, мультимедиа, анимационным играм. Поставлена задача развития культурной индустрии в западных и центральных районах страны, указано на важность использования китайской интеллектуальной собственности, привлечения лучших традиций национальной культуры, создания известных брендов. Культурная индустрия должна развиваться в союзе с туризмом, спортом, информатикой, строительством, логистикой и другими отраслями, повышая их культурное содержание. Отдельно указано на развитие культурного туризма, его соединение с охраной нематериального культурного наследия.

Основой культурной индустрии провозглашена общественная собственность при одновременном развитии многообразных видов собственности. Большое внимание уделено реформированию предприятий культуры, созданию в сфере культуры рыночной среды и более эффективных механизмов государственного управления. В «Постановлении» намечено движение к созданию крупных ключевых конкурентоспособных государственных или акционерных предприятий, упомянуто о привлечении в культуру частного капитала в разрешенных государством сферах. Поставлена задача расширения объема потребления населением культурной продукции, особое внимание уделено ее ценовой доступности. В частности, в партийном документе предложено поощрять издание «соответствующих покупательной способности масс» книг и периодики, продажу фиксированного количества дешевых билетов на выступления и киносеансы, предоставление большего количества дешевых культурных услуг в Интернете, при наличии условий рекомендовано выделять субсидии на потребление культуры для бедных и для рабочих мигрантов из деревни (С. 31).

Разделение культурной сферы на коммерческую культурную индустрию (*вэньхуа чанье*) и некоммерческую культурную отрасль (*вэньхуа шие*) появилось в 2002 г. на XVI съезде КПК. В комментарии «Жэньминь жибао» отмечено, что это решение стало «прорывом», благодаря которому удалось найти форму адаптации к рыночным реалиям «чувствительной сферы, обладающей глубокой идеологической окраской»¹⁴.

После XVI съезда культурная продукция стала не только идеологией, но и товаром, наряду с общественным значением она обрела экономическую эффективность. Концепция двойственной принадлежности культуры помогла уточнить путь дальнейших преобразований — сферы государственного контроля и рыночного регулирования были разделены; то, что нельзя было бросать в волны рынка, осталось в компетенции правительства. После выхода культуры на рынок право оценки продукции перешло к потребителям, в условиях конкуренции началось формирование сильных предприятий культурной индустрии. Это важно еще и потому, что в культурном контексте «сильного Запада и

слабого Китая» лишь «при завоевании рынка социалистическая система ценностей получит право голоса и обретет инициативу». Реформа культуры началась в 2003 г., ныне Китай занял третье место в мире по кинопроизводству, первое по производству телесериалов, он также стоит на первом месте по количеству и числу наименований ежегодно выпускаемых книг¹⁵.

Отказ от полной зависимости культуры от государственных финансовых вложений и расширение роли рынка в размещении ресурсов помогли привлечь частный капитал — к примеру, появились возможности для инвестирования в кинопроизводство, издательское дело, шоу-бизнес. После 2004 г. темпы развития культурной индустрии в КНР превышали 15% в год, что на 5–7 процентных пунктов выше роста ВВП страны. В 2009 г. на фоне мирового финансового кризиса рост культурной индустрии составил 10%¹⁶.

Руководитель департамента культурной индустрии Министерства культуры КНР Лю Юйчжу отметил, что за 30 лет реформ люди решили базовые материальные проблемы, теперь открываются широкие перспективы для роста потребления духовной культурной продукции. Опыт развитых стран Запада показывает, что при уровне ВВП на душу населения около 1 тыс. долл. США в год люди заняты материальным потреблением, когда показатель ВВП достигает 3 тыс. долл. расходы на материальное и культурное потребление в основе становятся равными, а выше отметки в 5 тыс. долл. в структуре потребления происходят огромные изменения, и спрос на культурные товары и услуги начинает резко возрастать. По данным китайской статистики в 2010 г. объем добавленной стоимости в культурной индустрии составил 1,1 трлн юаней, размер ВВП на душу населения был 4.3 тыс. долл. На основании сопоставления с показателями западных стран Лю Юйчжу пришел к выводу, что объем добавленной стоимости в культурной индустрии КНР мог бы составить 4 трлн юаней, и это показывает, что для развития этой отрасли существует «огромное пространство»¹⁷.

Расширение внутреннего спроса на культурную продукцию становится частью политики трансформации модели экономического развития страны, предполагающей изменение структуры народного потребления и повышение его уровня. В «Постановлении» указана задача «продвигать превращение культурной индустрии в опорную отрасль национальной экономики» (С. 28). Эта формулировка появилась в 2010 г. на 5-м пленуме ЦК КПК 17-го созыва, обсудившем программу 12-ой пятилетки (2011–2015). В марте 2011 г. на сессии ВСНП был принят пятилетний план, которой содержал отдельный раздел о развитии культуры. В нем были обозначены задачи «создания полноценной системы общественного культурного обслуживания», «превращения культурной индустрии в опорную отрасль национальной экономики», «усиления международной конкурентоспособности и привлекательности китайской культуры, повышения мягкой силы государства». По мнению авторов комментария агентства «Синьхуа», в плане 12-ой пятилетки «развитие культуры поднялось на новую историческую высоту»¹⁸.

Помимо коммерческой культурной индустрии, в «Постановлении» рассмотрены задачи развития «общепользовательского культурного дела» (*гунъюэсин вэньхуа шиче*), призванного обеспечить основные культурные права населения. Речь идет о возможности широких слоев населения смотреть телевидение, слушать радио, читать книги и газеты, участвовать в культурной жизни. Эта сфера опирается на поддержку из госбюджета и выделение субсидий, получателями которых являются дворцы культуры, музеи, библиотеки, демонстрационные базы патриотического воспитания и т.д. Создание современной системы распространения информации нацелено на повышение влияния «социалистической передовой культуры», эта работа включает укрепление партийной периодики, телевидения, информагентств, основных издательств, переход на цифровые системы вещания, совершенствование государственной электронной библиотеки, развитие сетей кабельного те-

левидения. Особое внимание уделено мероприятиям по «ускорению культурной интеграции города и деревни» (С. 26).

В интересах сохранения традиционного культурного наследия намечено развивать работу по обработке, изданию и оцифровке древних текстов, раскрывать культурное содержание традиционных праздников, расширять присутствие традиционной культуры в образовательных программах, создавать базы по преподаванию и изучению традиционной культуры. В этом же разделе «Постановления» обозначены цели языковой политики, включающие развитие общенационального языка и защиту языков национальных меньшинств, а также культурное сотрудничество с Гонконгом и Макао, обмены с Тайванем (С. 26).

Поднятые в «Постановлении» вопросы не ограничиваются темами продвижения культуры во внешний мир и экономического подъема отрасли. Большое внимание уделено укреплению «системы сердцевинных ценностей социализма» (*шэцхуэйчжун хэсинь цзячжун тиси*)¹⁹. Она охарактеризована как «душа расцвета государства и квинтэссенция передовой социалистической культуры, определяющая направление развития социализма с китайской спецификой» (С. 11). В документе обозначены задачи пропаганды социалистических ценностей, развития философии и общественных наук, работы по ориентации общественного мнения при помощи СМИ и Интернета.

В «Постановлении» содержится призыв к «воспитанию высокого уровня культурного самосознания (*вэньхуа цзыцзюэ*) и культурной уверенности в себе (*вэньхуа цзысинь*)» (С. 8). Концепцию «культурного самосознания» во второй половине 1990-х сформулировал известный китайский общественник Фэй Сяотун (1910–2005), который призывал к углублению понимания истоков, пути формирования, специфики и тенденций развития культуры. Шагом в направлении превращения культурологической концепции в официальный лозунг стала опубликованная в 2010 г. в идейно-теоретическом журнале «Хунци вэньгао» статья, в которой отмечалось: «Культурное самосознание указывает на сознательность (*цзюэ*) и пробуждение (*цзюэсин*) в культуре нации, политической партии, включая глубину познания места и роли культуры в историческом прогрессе, правильность овладения законами развития культуры, активное взятие на себя исторической ответственности за развитие культуры... История и реальность показывают, что пробуждение нации является, прежде всего, культурным пробуждением, сила политической партии в значительной степени определяется степенью культурного самосознания. Можно сказать, что наличие или отсутствие высокой степени культурного самосознания касается не только возрождения и расцвета самой культуры, оно также определяет дальнейшую судьбу нации, политической партии»²⁰.

В ходе обсуждения поднятых на пленуме проблем «культурного самосознания» и «культурной уверенности в себе» китайские эксперты указывали на необходимость более глубокого понимания национальной культуры на фоне повышения мирового статуса Китая. В прошлом страна была слабой, что привело к формированию психологии «национального нигилизма» и преклонению перед иностранной культурой. Однако теперь китайцам нужно «обрести веру в себя» и сформировать на этой основе новое культурное сознание.

Профессор Партшколы ЦК КПК Чжан Сисянь отметил, что в XX в. Китай учился у Запада, поскольку заметно отставал по уровню экономического развития, в этой ситуации китайская интеллигенция с увлечением изучала западную модель. По мнению исследователя, существует закономерность, согласно которой три крупнейшие мировые экономики ведут за собой культуры всего мира и все прочие культуры учатся у них. В начале реформ Китай был 39-й экономикой мира, и тогда он учился у лидеров в лице США, Японии и Германии. Однако через три десятилетия Китай стал второй экономикой мира. «Весь мир уже начал разворачиваться для учебы у Китая, а мы сами в это время еще учимся у Запада, еще не повернулись. Это потому, что наша модель развития куль-

туры остановилась в прошлом тридцатилетии, не возникло нового культурного пробуждения, немало наших интеллигентов погрязло в учебе у Запада»²¹.

Если первые три десятилетия существования КНР прошли под знаком учебы у СССР и поисков пути адаптации изученного к китайским условиям, то годы реформ начались с критики советской парадигмы и «сталинской модели», на первое место вышла учеба у развитых стран с рыночной экономикой. Ныне китайские эксперты все чаще говорят о том, что Китаю больше не у кого учиться — в мире нет успешных социалистических стран, тогда как ведущие рыночные экономики с трудом справляются с последствиями мирового финансового кризиса. В «Постановлении» говорится о необходимости изучения и заимствования лучших зарубежных культурных достижений, если они могут принести пользу развитию китайской культуры. Однако в этом процессе должен главенствовать Китай, применение чужого проводится в его интересах (*и во взй чжу, и во взй юн*) (С. 36).

В данной трактовке смысл «повышения самосознания» кроется в обосновании перехода от прежнего пути преобразований, основанного на заимствовании у Запада, к продвижению реформ с опорой на внутренние интеллектуальные источники. Секретарь Бюро переводов ЦК КПК Ян Цзиньхай призвал преодолеть сформировавшуюся за долгое время психологию культурной слабости и замкнутости. По его мнению, главный показатель возрождения нации состоит в возрождении культуры, то есть в создании особой системы идей, ценностей, образа жизни, общественных наук, массовой культуры. Отличие нынешнего возрождения китайской культуры от подъема древней культуры и возрождения нового времени на Западе состоит в том, что этот процесс разворачивается в условиях глобализации, когда «системой координат должен стать весь мир»²².

Ян Цзиньхай отметил, что в прошлом китайская культура занимала в мире передовые позиции, но после опиумных войн XIX в. пребывала в отсталом состоянии. Теперь постепенное движение Китая от периферии к центру культурной арены означает качественное изменение традиционных культурных представлений и модели мышления. Прежде любые планы развития и обновления культуры китайцы формулировали с учетом внешнего фактора, что указывало на психологию «культурной слабости». Западная культура оставалась неизменным фоном, даже когда ее яростно критиковали, поскольку китайская реакция все равно носила оборонительный характер. Ныне за рубежом проявляют интерес к опыту быстрого подъема Китая, открывающиеся перспективы выхода в мир китайской мысли и культуры связаны с теоретическим и систематическим изложением китайского пути развития, его экономических, политических, социальных и культурных аспектов. Чтобы соответствовать этим ожиданиям, Китаю нужно сосредоточить усилия на обобщении и изучении собственного опыта развития. При этом надо избегать идеологического языка, высокопарных, пустых и шаблонных слов, следует больше использовать научный, общепризнанный и массовый язык, выражать китайские идеи и культуру языком, приемлемым для жителей других стран²³.

Подъем течений культурного консерватизма и традиционализма вызывает внутри Китая неоднозначную реакцию — в этих явлениях можно найти не только позитивное проявление возрождения национальной культуры и «возвращения к истокам», но и угрозу новой замкнутости, когда стремление обособиться от западного влияния становится препятствием для продвижения китайской культуры во внешний мир. Профессор Паршколы ЦК КПК Хань Баоцзян призвал обратить внимание на две тревожные тенденции в развитии культуры. Первая — это «реставрация древности» (*фу гу*), когда под предлогом волны увлечения «национальным учением» (*госюэ*) людям вновь преподносят феодальные идеи и «культурную шелуху», создавая хаос в идеях общества. Традиционную культуру нужно развивать, отбирая из нее квинтэссенцию и отбрасывая «шелуху». Вторая — это пропаганда «вестернизации», слепое поклонение западной демократической системе и либеральному мировоззрению. Китаю на пути модернизации и демократиза-

ции нужно многому учиться у развитых стран Запада, но делать это нужно избирательно. Хань Баоцзын также заметил, что культурное строительство — это «медленное дело». Развитие культуры осуществляют «великие наставники» (*даши*) и профессионалы, подготовка таких людей может растянуться на длительный срок, тем более что «культурная революция» (1966–1976) привела к разрыву между поколениями²⁴.

В «Постановлении» намечены цели до 2020 г. Прежде всего, это продвижение строительства системы социалистических ценностей, прекрасных идей и морали. Ожидается появление более богатой и соответствующей потребностям народа культурной продукции. Расцвет некоммерческой культурной сферы поможет охватить все общество системой культурного обслуживания, обеспечить равенство при предоставлении культурных услуг. Коммерческая культурная индустрия станет опорной отраслью экономики, заметно вырастут ее мощь и международная конкурентоспособность. Система управления культурой и механизмы производства культурной продукции должны наполниться жизненными силами и обрести эффективность. Улучшатся условия открытости культуры и выхода китайской культуры вовне; кадры работников культуры будут укреплены (С. 9).

Десятилетний срок пребывания у власти нынешнего поколения высших партийных руководителей во главе с Ху Цзиньтао завершается в 2012 г. Основная часть работы по реализации долгосрочных планов в области культуры выпадет на долю их преемников. Напоминанием о приближении момента смены власти стало принятое на пленуме решение созвать во второй половине 2012 г. в Пекине XVIII съезд КПК²⁵. Зарубежные эксперты предположили, что решения пленума выгодны для тех членов Политбюро, которые более других вовлечены «в различные формы социального управления». Прежде всего, это глава отдела пропаганды ЦК Лю Юньшань и руководитель Министерства общественной безопасности Мэн Цзяньчжу. Предполагается, что на предстоящем съезде они станут членами ПК ПБ, сменив, соответственно, Ли Чанчуня и Чжоу Юнкана²⁶.

«Постановление» 6-го пленума ЦК КПК 17-го созыва стало первым партийным документом, полностью посвященным проблемам культуры. Профессор Партшколы ЦК КПК Е Дучу заметил, что в прошлом на пленумах ЦК КПК главными чаще всего были экономические, политические и социальные темы. Лишь два или три раза их основным содержанием становились связанные с культурой проблемы идейного воспитания и морали, однако системное обсуждение культуры как производительной силы предпринято впервые²⁷.

Ближе всего к решениям пленума 2011 г. стоит принятое на 6-м пленуме ЦК КПК 14-го созыва в октябре 1996 г. «Постановление о некоторых важных вопросах укрепления строительства социалистической духовной цивилизации», в котором рассматривались вопросы идеологии, морали и культуры. Некоторые китайские эксперты обнаружили на 6-м пленуме ЦК КПК 17-го созыва «дух Яньани», сочтя его решения столь же важными, как и выступление Мао Цзэдуна на совещании по вопросам литературы и искусства в Яньани в 1942 г. Подобные сравнения сближают современные задачи продвижения общественного «культурного дела» и обеспечения широкого доступа к благам культуры с призывами Мао поставить культуру на службу народным массам. Однако эти события происходили в разном историческом контексте, о выходе китайской культуры во внешний мир семьдесят лет назад речь не шла.

В «Постановлении» указано: «Материальная бедность — не социализм, духовная пустота — тоже не социализм» (С. 7). Первая часть фразы отсылает к известному высказыванию Дэн Сяопина: «Опыт, накопленный за 20 лет, с 1958 по 1978 год, говорит нам, бедность — не социализм, напротив, социализм призван покончить с бедностью»²⁸. Эта идея стала основной для начального периода реформ, когда в центре внимания властей была экономика.

В нынешнем дополненном виде формулировка прозвучала в выступлении Ху Цзиньтао на собрании в честь 30-летия начала реформ: «Материальная бедность — не

социализм, духовная пустота — тоже не социализм. Качества людей являются продуктом истории, вместе с тем они оказывают огромное влияние на историю. Никогда нельзя жертвовать духовной цивилизацией чтобы временно добиться экономического развития»²⁹. По аналогии с фразой Дэн Сяопина эти слова можно воспринять как критическую оценку опыта 1990-х годов, когда быстрое и успешное развитие рыночной экономики отнесило в сторону проблемы социальной справедливости и равенства.

Теперь на первый план вышел лозунг «строительства могущественного культурного государства». К примеру, он занял центральное место в выступлении Ху Цзиньтао на 9-м съезде Китайской федерации работников литературы и искусства в ноябре 2011 г.³⁰. Его можно рассматривать как развитие предложенных в середине 2000-х гг. лозунгов «научного взгляда на развитие» «гармоничного общества», направленных на преодоление дисбалансов в социально-экономической сфере, восстановление равновесия между рыночной эффективностью и социальной справедливостью. Новая стратегия в сфере культуры органично дополняет прежние шаги по преодолению одностороннего внимания к проблемам экономического развития.

В «Постановлении» отмечается, что в период реформ и, особенно, после XVI съезда КПК, партия поставила культурное строительство на «важное стратегическое место» (С. 2–3). Напомним, что именно на XVI съезде в 2002 г. лидером партии стал Ху Цзиньтао. В его докладе на XVII съезде в 2007 г. появились тезисы о «мягкой силе», «строительстве системы сердцевинных ценностей социализма», «созидании гармоничной культуры», «всемерном развитии китайской культуры» и «строительстве общего духовного дома китайской нации», «продвижении культурной инновации». Эти формулировки вошли в «Постановление» 2011 г.

В «Постановлении» присутствуют тезисы, сформулированные еще при Цзян Цзэмине — это разделение «дела культуры» и «культурной индустрии», трактовка культуры как важного фактора в мировом соперничестве комплексной мощи государств, указание на невозможность найти себе место в мире для нации, не имеющей национального духа и высоких качеств. Но если в 1990-е задачи в культурной сфере рассматривали в рамках дихотомии «материальной цивилизации» и «духовной цивилизации», то в эпоху Ху Цзиньтао в официальной идеологии была сформулирована более сложная схема из пяти компонентов — культура встала в один ряд с экономическим, политическим, социальным и экологическим строительством. На пленуме 2011 г. культура была охарактеризована как «важная составная часть дела социализма с китайской спецификой в целом» (С. 7).

Новая культурная стратегия Китая соединяет внутренние и внешние, идеологические и экономические цели — укрепление сплоченности народа с помощью пропаганды социалистических ценностей, повышение экономической эффективности культурной индустрии, широкое предложение некоммерческих культурных услуг, продвижение китайской культурной продукции во внешний мир.

1. Чжунгун чжунъян гуаньюй шэньхуа вэньхуа тичжи гайгэ туйдун шэхуэйчжун вэньхуа да фачжань да фаньжун жогань чжунда вэньти дэ цзюэдин [Постановление ЦК КПК о некоторых важных вопросах углубления реформы системы культуры и продвижения большого развития и большого расцвета социалистической культуры]. Пекин, 2011. С. 1–44. Ссылки на постановление в тексте статьи даны по этому изданию.
2. Ли Чанчунь. Гуаньюй «Чжунгун чжунъян гуаньюй шэньхуа вэньхуа тичжи гайгэ туйдун шэхуэйчжун вэньхуа да фачжань да фаньжун жогань чжунда вэньти дэ цзюэдин» дэ шомин [Разъяснение «Постановления ЦК КПК о некоторых важных вопросах углубления реформы системы культуры и продвижения большого развития и большого расцвета социалистической культуры»] // Чжунгун чжунъян гуаньюй шэньхуа вэньхуа тичжи гайгэ туйдун шэхуэйчжун вэньхуа да фачжань да фаньжун жогань чжунда вэньти дэ цзюэдин. Пекин, 2011. С. 49.

3. Дэн Сяопин. Основные вопросы современного Китая. Пекин: Изд-во литературы на иностранных языках 1987. С. 37.
4. Ли Чанчунь. Указ. соч. С. 61.
5. Шэн бу цзи яньтао бань цзюй цзяо вэньхуа чжаньлюэ [Группа на семинаре уровня провинций и министерств сфокусировалась на стратегии культуры] // Ляован синьвэнь чжоукань. 2011. № 44. 7 нояб. — <http://news.sohu.com/20111107/n324766222.shtml>.
6. Ли Чанчунь. Указ. соч. С. 47.
7. Жэнь Чжунпин. Вэньхуа цянго дэ «Чжунго даолу» — лунь туйдун шэхуэйчжун вэньхуа да фачжань да фаньжун [«Китайский путь» к могущественному культурному государству — о продвижении большого развития и большого процветания социалистической культуры] // Жэньминь жибао. 2011. 15 окт. Жэнь Чжунпин — используемый с 1993 г. редакционный псевдоним, представляющий записанное другими иероглифами сокращение «Жэньминь жибао» *чжунъяо шицзюнь* [важный комментарий «Жэньминь жибао»].
8. Там же.
9. Чжан Гоцзо. Шиши вэньхуа цянго чжаньлюэ дэ сыкао [Размышления об осуществлении стратегии могущественного культурного государства] // Хунци вэньгао. 2011. № 21. — http://www.qstheory.cn/hqwz/2011/201111/201111/t20111114_123618.htm.
10. Хань Бин. Сечу «Чжунго шиши» синь пяньчжан [Написание новой главы «китайского эпоса»] // Ляован синьвэнь чжоукань. 2011. № 43. 24 октября. С. 20–21. В выступлении Ли Чанчуна на пленуме было отмечено, что Китай является «древним цивилизованным государством» (*вэньмин гуго*), «великим государством цивилизационных ресурсов» (*вэньмин цзыюань даго*), однако «могущественным культурным государством» считаться пока не может. Ли Чанчунь. Указ. соч. С. 56.
11. Го Цзяньнин. Дандай Чжунго дэ вэньхуа цзыцзюэ — цзинь ши нянь вэньхуа цзяньшэ чжаньлюэ гоусян [Культурное самосознание современного Китая — стратегический замысел культурного строительства ближайшего десятилетия]. — Жэньминьван. 2011. 26 сент. — <http://theory.people.com.cn/GB/41038/15751554.html>.
12. Ли Цзюньжу. Вэньхуа цянго сюй «цао сюэ» миньцзу чжи «гэнь» яо баоху [Могущественное культурное государство нуждается в «кроветворении», «корень» нации следует охранять]. // Чжунго гунчаньдан синьвэньван. 2011. 27 окт. — <http://theory.people.com.cn/GB/16035268.html>.
13. Жэнь Чжунпин. Указ. соч. В журнале «Синьхуа юэбао» фотография с Таймс-сквер, запечатлевшая демонстрацию на экране образа «потрясающей китайской красоты», открывает тематическую подборку статей о «мощном культурном государстве». См.: Синьхуа юэбао. 2011, ноябрь (ч. 1). С. 30.
14. Жэнь Чжунпин. Указ. соч.
15. Там же.
16. Хань Бин. Указ. соч. С. 20–21.
17. Лю Юйчжу. Вэньхуа чанье чэн гоминьцинци чжинчжусин чанье дэ мубяо кэци [Можно надеяться на реализацию цели превращения культурной индустрии в опорную отрасль национальной экономики]. // Жэньминьван. 2011/ 27 окт. — <http://theory.people.com.cn/GB/16046434.html>.
18. Цянь фань цзин фа цзинсэ синь [Тысяча кораблей поднимают паруса, пейзаж новый]. — Синьхуа. 2011, 15 октября. — <http://news.sina.com.cn/c/2011-10-16/082023310550.shtml>.
19. «Система сердцевинных ценностей социализма» состоит из четырех компонентов: 1) марксизм и теоретическая система социализма с китайской спецификой; 2) «общие идеалы социализма с китайской спецификой», отражающие чаяния людей и способствующие их сплочению; 3) «национальный дух, сердцевинной которого является патриотизм, и дух эпохи, сердцевинной которого являются реформы и инновации»; 4) «социалистические представления о почетном и позорном», определяющие систему моральных ценностей.
20. Юнь Ша. Вэньхуа цзыцзюэ вэньхуа цзысинь вэньхуа цзычан — дуй фаньжун фачжань Чжунго тэсэ шэхуэйчжун вэньхуа дэ сыкао [Культурное самосознание, культурная уверенность в себе, культурное самоусиление — размышления о процветании и развитии культуры социализма с китайской спецификой] // Хунци вэньгао. 2010 №№ 15–17. — http://www.qstheory.cn/zywz/201009/t20100908_46596.htm.
21. Чжан Сисянь. Гайгэ кайфан синь 30 нянь сюйяо вэньхуа синь цзюэсин [Новые 30 лет реформы и открытости нуждаются в новом культурном пробуждении]. // Жэньминьван. 2011. 15 сент. — <http://theory.people.com.cn/GB/15661574.html>.

22. Ян Цзиньхай. Чжунго сяньдай вэньхуа цзяньшэ синь гаочао [Новая волна строительства современной культуры Китая] // Ляован синьвэнь чжоукань. 2011, 24 октября. С. 22–23.
23. Там же.
24. Хань Баоцзян. Шици цзе лю чжун цюаньхуэй: ба вэньхуа цзяньшэ нажу фачжань цзунти гуйхуа [6-й пленум ЦК КПК 17-го созыва: Включить культурное строительство в общий план развития] // Ляован синьвэнь чжоукань. 2011. № 44, 6 нояб. — <http://star.news.sohu.com/20111106/n324694699.shtml>.
25. Чжунго гунчаньдан ди шици цзе чжунъян вэйюаньхуэй ди лю цы цюаньти хуэйи гунбао [Коммюнике 6-го пленума ЦК КПК 17-го созыва]. Пекин, 2011. С. 13.
26. Matis P., Hoffman S. Plenum Document Highlights Broad Role for Social Management // China Brief. 2011. Vol. XI., Issue 9. Oct 28. P. 2.
27. Хань Бин. Указ. соч. С. 20–21.
28. Дэн Сяопин. Указ. соч. С. 117.
29. Ху Цзиньтао цзай цзинянь дан дэ шици цзе сань чжун цюаньхуэй чжаокай 30 чжоунянь дахуэй шан дэ цзянхуа [Речь Ху Цзиньтао на собрании в честь 30-летия 3-го пленума ЦК КПК 11-го созыва]. // Синьхуа. 2008. 18 дек. — <http://politics.people.com.cn/GB/101380/8543600.html>.
30. Ху Цзиньтао чуси вэньлянь дахуэй цяндяо цзяньшэ вэньхуа сянго [Ху Цзиньтао принял участие в съезде КФРЛИ, поставил акцент на строительстве могущественного культурного государства] // Синьхуаван. 2011, 22 ноября. — <http://news.sina.com.cn/c/2011-11-22/172623507369.shtml>.

АТЭС и саммит-2012: горизонты надежд для России

© 2012

Г. Локшин

8–9 сентября 2010 г. на острове Русский во Владивостоке пройдет XX Саммит организации Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС). Технические проблемы подготовки к саммиту, подробно освещенные в российских СМИ, как бы заслонили от общественности основное содержание предстоящего форума, реальное положение дел в АТЭС, его возможности, вызовы и перспективы, те выгоды, которые при верном направлении политики Россия может от него получить.

Ключевые слова: АТЭС, транстихоокеанское партнерство, либерализация торговли и инвестиций, экономическое сотрудничество.

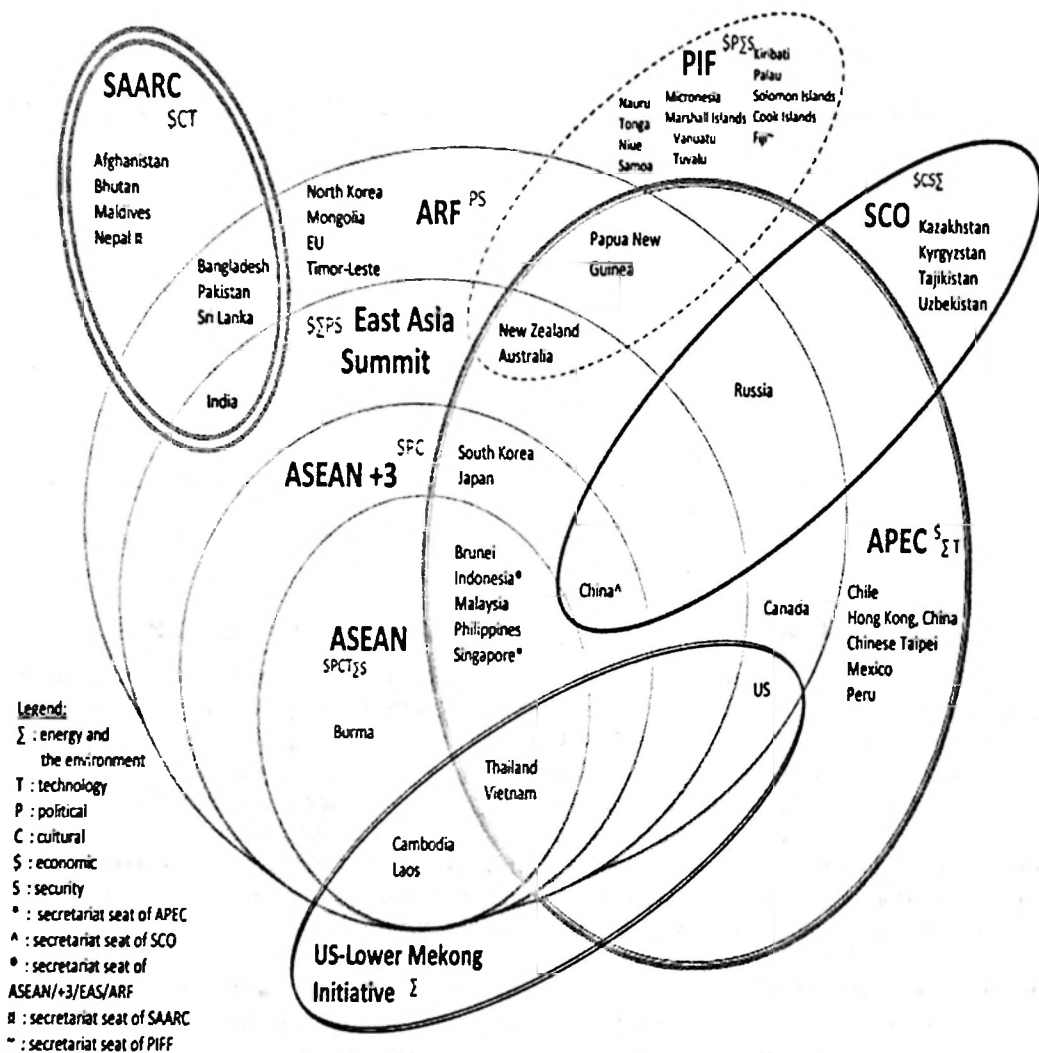
1. АТЭС в системе международных институтов АТР

В результате стремительного подъема Китая к настоящему времени сложилась триада главных экономических регионов, определяющих формирование нового мирового экономического порядка в XXI в. Это Северная Америка, Европа и Восточная Азия. Благодаря тому, что в АТЭС участвуют как страны Азии, так и Америки, форум АТЭС является мостом, соединяющим две части этой триады — Америку и Восточную Азию¹. Зона АТЭС является самой динамично развивающейся в масштабах планеты, ей принадлежит роль лидера мировой экономики в XXI в. Макроэкономические показатели в регионе, несмотря на последствия мирового кризиса, остаются относительно прочными, и как ожидается, в последующие годы рост экономики здесь продолжится.

В зоне АТЭС проживает 39,9% населения планеты. В 2010 г. оно обеспечивало 54,9% мирового ВВП и 47,1% мировой торговли товарами и услугами. На его долю приходилось 44,5% накопленных в мире прямых иностранных инвестиций².

АТЭС — это одна из многочисленных (рис. 1) самая представительная и наиболее влиятельная многонациональная экономическая организация, действующая в интересах общего развития Азиатско-Тихоокеанского региона.

В сущности, АТЭС — не обычная международная организация, а скорее объединение более 50 различных форумов и рабочих групп, в которых ежегодно в разных странах АТР проходят связанные между собой конференции, семинары и другие встречи экспертов в различных областях экономики, торговли и науки. Главные из них — неформальные саммиты высших экономических руководителей стран-участниц и предшествующие им встречи министров иностранных дел, торговли, финансов и т.п., а также встречи старших должностных лиц (SOM) на уровне заместителей министров, которые их готовят.

Рис. 1. Многосторонние институты в АТР³

Примечание: Восточноазиатский саммит (East Asia Summit) с 2011 г. включает Россию и США.

Каждый саммит — это итоговое событие, которому предшествует, как правило, год кропотливой работы различных ведомств, представителей деловых кругов, ученых и общественных деятелей многих стран. Перед саммитом 2010 г. в Йокогаме (Япония) прошло около 100 различных встреч на уровне экспертов в области транспорта, чрезвычайных ситуаций, образования, здравоохранения, энергетики, финансов, окружающей среды, малого и среднего бизнеса, торговли по интернету, сохранения морских ресурсов, борьбы с пиратством и терроризмом, обеспечения безопасности шахт и т.п., вплоть до проблемы безопасности детских игрушек. То же самое происходит и перед саммитом во Владивостоке на 50 с лишним уже прошедших или намеченных совещаниях различных органов и целевых рабочих групп⁴.

Объявленная при создании АТЭС долгосрочная цель состоит в том, чтобы через полную либерализацию торговли и инвестиций поддерживать устойчивый рост и развитие региона, что должно достигаться путем консультаций и обмена мнениями на принципах взаимной выгоды и открытого диалога с целью выработки консенсуса при равном уважении к мнению всех участников⁵. Важной особенностью АТЭС всегда было признание различий в социально-экономических системах и уровнях развития экономик АТР. Такой подход позволяет АТЭС стимулировать инвестиционное сотрудничество, реально содействовать решению вопросов международной и региональной торговли и многих других.

Со временем миссия АТЭС четко определилась в двух направлениях: либерализация и облегчение торговли и инвестиций и экономическое и техническое сотрудничество. На протяжении многих лет форум постоянно колеблется между этими двумя направлениями, склоняясь то в одну, то в другую сторону в зависимости от страны, которая принимает очередной саммит АТЭС. При этом промышленно развитые страны делают приоритетным первое, а развивающиеся — второе.

Азиатские члены АТЭС не готовы пожертвовать даже малой долей своего государственного суверенитета. В АТЭС, как считает один из его «отцов-прародителей» американский профессор Фред Бергстен, действует принцип «добровольной многосторонности» как компромисс между теми, кто настаивал на скорейшем снятии всех барьеров на пути торговли и инвестиций, и теми, кто выступал за сохранение национального суверенитета государств по примеру АСЕАН. Этот добровольный коллективизм еще слабее, чем т.н. «консенсусный», практикуемый в ВТО, ибо здесь государства юридически не обязаны выполнять даже те решения, под которыми подписываются их лидеры⁶. Но только добровольное сотрудничество открывало реальный путь вперед, учитывая огромные различия в уровне развития и политическом устройстве стран региона.

Либерализация торговли должна была осуществляться в соответствии с нормами ВТО, но по принципу «ВТО+», что означает принятие обязательств, выходящих за пределы норм, принятых в ВТО, и, следовательно, на другие страны не распространявшихся. Целью была не универсальная, а избирательная, не максимальная, а дозированная интеграция в экономике в форме взаимных преференциальных уступок под строгим контролем суверенных национальных правительств. Это составляет суть т.н. «Пекинского консенсуса», позволившего ряду государств ЮВА значительно смягчить последствия кризисов 1997 и 2008–2009 гг.

2. Процесс важнее результата

Страны АСЕАН, присоединившись к АТЭС, долго и успешно противились его превращению в ориентированный на результат и действующий по правилам орган переговоров. Нынешнее состояние АТЭС в виде аморфной структуры с многоуровневым механизмом межправительственных консультаций их вполне устраивает. На большее в АТЭС не хватает взаимного доверия и политической воли участников. Для малых и средних развивающихся государств региона важен не столько конечный результат, декларируемый в принимаемых документах, сколько сам процесс движения к нему, позволяющий балансировать влияние крупных игроков в регионе и обеспечивающий политическую стабильность, мир, безопасность и экономический рост. И пока процесс идет, считают лидеры этих стран, можно и нужно извлекать из него максимум выгоды по всем каналам реального сотрудничества, где только возможно.

Экономическая интеграция стран АТР с различным политическим строем, уровнем экономического развития и благосостояния народов, с разной культурой и историей

идет медленно и вызывает множество критических и скептических оценок со стороны научного сообщества и некоторых радикально-либеральных политиков, подталкивающих АТЭС к переходу на обязательность принимаемых решений.

Мишенью для критики служат и достижения, связанные с реализацией целей программной «Богорской декларации» 1994 г.⁷ Выполнить обещанное, действительно, не удалось, но с тех пор многие традиционные барьеры в торговле были понижены до незначительного уровня, а работа многочисленных ad hoc групп АТЭС позволила сделать торговые операции дешевле, легче и быстрее. Это были не вынуждаемые кем-либо реформы, а скорее вдохновляемые и поддержанные процессом АТЭС. Они во многом помогли АТР стать тем регионом, каким он является сегодня⁸.

В 13 странах, где провел анализ Секретариат АТЭС, средний уровень таможенных тарифов за десятилетие (1998–2008 гг.) сократился с 16,9% до 6,8%⁹. С момента образования АТЭС общий объем торговли внутри региона вырос с 3 трлн долл. США в 1989 г. до 14 трлн в 2009 г. т.е. почти в 5 раз, что намного выше, чем за то же время в ЕС (соответственно с 1,7 до 7,7 трлн). В 2009 г. торговля между участниками АТЭС составляла 67% их общего товарооборота, что также выше, чем в ЕС. Приток прямых иностранных инвестиций в регион также нарастал в среднем на 13% в год и достиг в 2008 г. 791 млрд долл. США¹⁰. В немалой степени это связано с усилиями АТЭС по расширению перечня отраслей, открытых для иностранных инвесторов, и улучшению инвестиционного климата в странах региона.

Большое внимание в АТЭС уделяется удешевлению торговых операций не столько за счет снижения пошлин, сколько за счет сокращения сроков и издержек по оформлению сделок, снятия лишних административных барьеров, упрощения таможенных процедур, унификации стандартов, упрощения визового режима для предпринимателей и т.д. По данным Всемирного банка, стоимость транзакций в АТР за период 2007–2010 гг. сократилась на 5%, что дало экономию в 58,7 млрд долл. США. Сейчас решается задача сократить до 2015 г. еще на 10% стоимость и сроки прохождения операций по торговле товарами и предоставлению услуг¹¹.

Достигнутый прогресс затронул далеко не все отрасли торговли, где сохраняются высокие пошлины и протекционизм, неизбежно усиливающийся в годы кризиса. К ним относятся такие группы товаров, как текстиль, одежда, сельхозпродукты и др. По мнению многих наблюдателей, все сводится, прежде всего, к снятию барьеров для поставок в производственных цепях, образованных действующими в регионе ТНК. Все другие барьеры между странами еще остаются довольно высокими. К ним относятся различные правительственные постановления, расхождения в правилах торговли, конкуренции, правовая инфраструктура, государственное и корпоративное управление и многое другое. Причем ответственность за это несут не только развивающиеся страны. Япония, например, до сих пор отказывается открывать свои рынки сельскохозяйственных товаров.

Не дождавшись намеченного превращения АТР в единую зону свободной торговли (ЗСТАТ), большинство стран региона пошли по пути двусторонних и субрегиональных групповых соглашений о свободной торговле (ССТ и РСТ). Число их быстро росло, и теперь почти все члены АТЭС являются участниками нескольких или многих ССТ. Запутанный клубок этих соглашений явно противоречит провозглашенному в АТЭС принципу «открытого регионализма», ибо предоставляемые при этом друг другу преференции не распространяются на другие страны.

В целом способность АТЭС реализовать свои ранние планы была с самого начала ограничена неразрешенными до сих пор противоречиями относительно характера и

целей организации. Не случайно в последние годы стали все чаще говорить о «кризисе идентичности» и «кризисе доверия» в АТЭС. Он определяется разрывом между тем, что форум декларирует, и что получается в результате. Сильный удар по авторитету форума нанес азиатский финансовый кризис 1997–1998 гг., когда спасительную помощь странам ЮВА оказали только Китай и Япония. Не менее серьезные проблемы создал и кризис 2008–2009 гг.

3. АТЭС — значит дело!

Что же дает АТЭС его участникам, и почему форум по-прежнему собирает на свои саммиты лидеров 21 государства и экономик АТР? Отличительной чертой АТЭС является его стремление к решению задач либерализации торговли и инвестиций в тесной взаимосвязи с экономическим развитием и ускорением социальных преобразований. Официальный девиз форума — «АТЭС значит дело!» подтверждается круглогодичной, часто рутинной и мало известной публике работой его многочисленных структурных подразделений и целевых (*ad hoc*) рабочих групп.

Поэтому, начиная с Шанхайского саммита 2001 г., набирает популярность идея о приоритетности для АТЭС программы экономического и технического сотрудничества. «Сотрудничество» стало ключевым словом во всех официальных документах организации. Это выгодно не только азиатским участникам АТЭС, но необходимо главным игрокам форума, создавая более благоприятные условия для торговли и инвестиций.

В настоящее время выполняется более 250 проектов, которые курирует специальный подкомитет по экономическому и техническому сотрудничеству «ЭКОТЕК», созданный еще в 1998 г. Его приоритетные области:

- развитие людских ресурсов;
- развитие стабильных и экономически эффективных рынков капитала;
- укрепление инфраструктуры;
- разработка технологий будущего;
- повышение качества жизни населения путем реализации экологических программ;
- развитие и укрепление малых и средних предприятий.

Большое место в деятельности АТЭС занимает содействие процессам структурной перестройки экономики и адаптации развивающихся стран-участниц АТЭС к условиям открытой экономической системы. В 2005 г. специальные рабочие группы форума начали усиленно заниматься информационно-коммуникационными технологиями (ИКТ), электронной торговлей, электронным правительством, нанотехнологиями и многими другим инновационными технологиями, защитой от кибер-пиратства.

Хотя АТЭС является сугубо экономическим форумом и т.н. «неторговые» вопросы не могут включаться в официальную повестку дня саммитов, после 2001 г. проблемы обеспечения безопасности торговли, противодействия терроризму, пиратству, трансграничной преступности, энергетической и продовольственной безопасности, ликвидации последствий стихийных бедствий, эпидемий, изменения климата и охраны окружающей среды и многие другие аспекты «безопасности человека», а, следовательно, и бизнеса, все чаще поднимаются на саммитах лидеров государств. Для гигантского региона АТР, где до сих пор отсутствует многосторонний механизм сохранения безопасности, эти встречи лидеров имеют особо важное значение.

Проблемы безопасности в АТР сложны и многообразны. Они требуют отдельно-го рассмотрения. Но очевидно, что регулярно проводимые саммиты АТЭС стали существенным позитивным вкладом в укрепление доверия в регионе, где история оставила

множество очагов международной напряженности. Каждый саммит АТЭС предоставляет уникальную возможность политикам участвующих стран, их интеллектуальным лидерам, ученым и представителям деловых кругов обсуждать наиболее острые проблемы мировой политики и возникающие трудности в ведении бизнеса. В 2010 г., в разгар споров между США и Китаем по валютно-торговым разногласиям, лидеры двух государств встретились на саммите в Июкогаме и обсудили сложившуюся ситуацию. Точно так же президент РФ Д.А. Медведев после очередного обострения отношений с Японией из-за Курильских островов не только встречался с премьер-министром Японии, но и привез оттуда крупнейший контракт стоимостью в 1,5 млрд долл. США на строительство комбината химических удобрений в Менделеевске (Татария).

Важную роль в обеспечении взаимодействия между государственными структурами и деловым сообществом играет созданный в 1995 г. Деловой консультативный совет АТЭС (ДКС). Члены ДКС назначаются непосредственно главами государств и правительств из числа наиболее авторитетных и компетентных представителей деловых кругов. От каждой страны в совет входит до трех человек, нередко одно место резервируется для руководителей малого и среднего бизнеса. Члены ДКС встречаются три-четыре раза в год и вырабатывают рекомендации по вопросам улучшения делового и инвестиционного климата в регионе. Рекомендации представляются главам государств и правительств стран-участниц форума на их ежегодных саммитах в форме доклада. В настоящее время ДКС возглавляет президент российского Внешторгбанка Андрей Костин.

На саммитах и министерских встречах АТЭС большое внимание уделяется обсуждению приоритетных направлений экономической политики, в том числе укреплению рынков, развитию конкуренции и реформированию системы государственного регулирования народного хозяйства, поддержки малых и средних предприятий. По инициативе АТЭС в регионе повсеместно внедряется т.н. «практика одного окна», создана база данных о правилах торговли в странах региона, которая постоянно обновляется и доступна на сайте АТЭС. Упорядочиваются и становятся все более единообразными процедуры, начиная с формы таможенных деклараций, взаимно признанных технических стандартов и многого другого. Речь идет о выработке правил международной торговли, и кто в этом не участвует, много теряет. Не случайно, в последние годы стали говорить об АТЭС как о некоей региональной ВТО.

Конечно, итоги 20-летней деятельности АТЭС скромнее, чем они часто подаются его функционерами. Представляется, однако, что негативные и пренебрежительные оценки АТЭС как простой «говорильни» (talk shop) все-таки должны быть отвергнуты. Во многом форум стал хранилищем опыта и важным интеллектуальным центром, где каждая страна вольна брать, что сможет и сочтет для себя полезным, или не брать ничего.

4. АТЭС перед выбором пути в будущее

Россия приняла эстафету председательства в АТЭС от США не в лучшие для этой организации времена. Она стоит перед фактом глобального экономического спада и неуверенности в финансовом секторе. Продолжающийся долговой кризис в Европе уже создал немалые трудности в мировой экономике, торговле и инвестициях. Очевидно, что на текущий момент темпы экономической либерализации в регионе вряд ли позволят полностью и в назначенные сроки (2010/2015/2020 гг.) реализовать цели Богорской декларации.

Тем не менее, решимость лидеров экономик АТЭС добиваться дальнейшей либерализации торговли и инвестиций подтверждается на всех прошедших в последние го-

ды саммитов. Так, в 2010 г. в Йокогаме они вновь подтвердили провозглашенное еще в 2006 г. в Ханое намерение сформировать к 2020 г. зону свободной торговли и инвестиций в масштабе всего АТР (АТЗСТ).

В прошлом году в Гонолулу США тоже поставили на первое место среди приоритетов построение «интегрированной региональной экономики» путем создания АТЗСТ. О том же, но с определенными нюансами, говорится и в объявленных Россией приоритетах саммита 2012 г. во Владивостоке.

Все признают, по крайней мере, на словах, что дальнейшая либерализация торговли необходима для устойчивого процесса глобального выхода из кризиса 2008–2009 гг. Но Дохийский раунд переговоров в ВТО уже многие годы остается в тупике, и призывы лидеров АТЭС к снятию всех барьеров в условиях сокращения экспорта представляются проблематичными.

В Йокогамской декларации 2010 г. говорится, что АТЗСТ должна быть сформирована в виде всеобъемлющего соглашения о свободной торговле «на базе развития и продвижения таких существующих региональных инициатив, как АСЕАН+3 (Китай, Япония и Южная Корея), АСЕАН+6 (Китай, Япония, Южная Корея, Индия, Австралия и Новая Зеландия), Транстихоокеанское партнерство» (ТРП)¹².

Эта формула, однако, лишь подтверждает, что дискуссии по АТЗСТ не сдвинулись с концептуального уровня, и процесс по-прежнему находится в самой начальной стадии. Главные игроки по-разному представляют пути к созданию такой зоны. Страны АСЕАН проявляют осторожность к проектам США, Китая и Японии. Реально обсуждаются три конкурирующие между собой концепции:

1. Зона свободной торговли АТР (АТЗСТ)

АТЗСТ впервые была предложена Деловым консультативным советом АТЭС в 2004 г. и официально внесена Президентом США Дж. Бушем на саммите в Ханое в 2006 г., где лидеры согласились изучить ее реализуемость. Но до конца не было отработано никакой концепции. В ее развитие в 2008 г. тогдашний премьер-министр Австралии Кевин Радд выдвинул инициативу создания «Транстихоокеанского партнерства» (ТРП)¹³. Она предусматривает проведение переговоров тех государств, которые выразят готовность создать региональный механизм для свободной торговли, охватывающий весь АТР или для начала хотя бы его часть. Особое внимание эта инициатива привлекла после того, как в ноябре 2009 г. на саммите АТЭС в Сингапуре о присоединении к ней заявил президент США Б. Обама. А на очередном раунде переговоров в Гонолулу к переговорам по ТРП присоединилась после долгих колебаний Япония, а также Канада и Мексика. Там же было решено завершить переговоры к саммиту во Владивостоке.

Создание АТЗСТ потребует юридически обязывающего договора, который может стать только результатом интенсивных торговых переговоров, которые уже идут, а не консультаций ради консенсуса, принятых в АТЭС. Это может радикально изменить АТЭС. Придется отказаться от некоторых базовых принципов форума, а точнее от гибкости его «мягкого закона» — добровольности исполнения решений. Ничего не останется и от декларируемого «открытого регионализма» АТЭС.

Активный сторонник этой идеи, американский идеолог АТЭС, профессор Ф. Бергстен считает, что она принесет большую пользу тем, что остановит распространение двусторонних и субрегиональных соглашений о свободной торговле (ССТ), взяв весь этот «спагетти-бульон» преференциальных соглашений, путающихся и противоречащих друг другу, под одну крышку. И это, по его словам, избавит, наконец, форум от затянувшегося «кризиса идентичности»¹⁴.

Поклонники ТРП доказывают, что создание торгового блока даже из части экономик АТР не противоречит целям АТЭС. Обе группировки нужны друг другу: АТЭС как инкубатор идей, которые необходимо учитывать в текущих переговорах, а ТРП как одно из главных направлений усиления региональной интеграции в зоне АТЭС. Обе группировки могут дополнять друг друга и помогать в достижении их целей.

2. Восточноазиатское экономическое сообщество (ВАЭС)

В Китае возобладало иное представление о перспективах регионализации в АТР. Китайское руководство давно сделало главным направлением формат АСЕАН+3¹⁵, в котором отсутствуют Тайвань и США. Начало положено уже созданной ЗСТ Китай — АСЕАН (CAFTA), успешно действующей с 2010 г. После присоединения к ней второй группы стран АСЕАН в 2015 г. по объему товарооборота она будет уступать только ЕС и НАФТА. Это должно превратить ее в центростремительную силу всей азиатской интеграции. В дальнейшем по мере преодоления проблем в китайско-японских отношениях она, по мнению китайских экспертов, сольется в одну общую ЗСТ в формате АСЕАН+3, а еще позднее к ней, по мере их готовности, присоединятся и другие страны саммита Восточной Азии (ВАС)¹⁶. И только в еще более отдаленной перспективе станет возможным создание АТЗСТ.

Однако, после того как Россия и США приняли приглашение присоединиться к Восточноазиатскому саммиту, сделанное им на V саммите ВАС в Ханое в октябре 2010 г., в регионе возникает новая структура, включающая почти все страны АТР и способная превратить Восточноазиатские саммиты (ВАС) в главный стержень архитектуры азиатско-тихоокеанской безопасности и торгового сотрудничества. Не исключено ее все более тесное взаимодействие с ШОС, что открывает путь к давно ожидаемой институционализации всеобъемлющего сотрудничества в АТР¹⁷.

3. Азиатская модель (ОЭСР)¹⁸

Идея АТЗСТ с самого начала не вызвала энтузиазма у многих лидеров стран АСЕАН, увидевших в ней угрозу ликвидации роли этой группировки в АТЭС, хотя некоторые из них (например, Вьетнам) решили участвовать в переговорах по ТРП в силу требований своей ориентированной на экспорт экономики. Страны АСЕАН к 2015 г. рассчитывают завершить создание первой очереди Экономического сообщества АСЕАН (АЭС), в котором предполагается, в частности, обнулить таможенные тарифы и ограничить все другие барьеры в торговле сначала между шестью первыми странами АСЕАН, а в 2020 г. между четырьмя остальными. В отношениях с другими партнерами страны АСЕАН, верные своей излюбленной тактике «хеджирования рисков», предпочитают торговые соглашения в формате АСЕАН+1. Первая такая ЗСТ с Китаем (CAFTA) уже создана с января 2010 г.

Когда в 2009 г. на саммите АТЭС в Сингапуре тогдашний премьер-министр Японии Йюко Хатояма решил придать новый импульс процессу создания «Всеобъемлющего азиатского партнерства» (СЕРПА) в формате АСЕАН+6, страны АСЕАН его инициативу не поддержали. Они сразу увидели в ней отказ японцев от принципа «асаноцентричности», т.е. руководящей роли АСЕАН, которая признается, по крайней мере, на словах, всеми странами Восточной Азии, а теперь США и Россией.

В научных кругах стран АСЕАН часто высказывается идея построения регионального экономического сотрудничества в зоне АТЭС по образцу Европейской организации развития и сотрудничества. Главное назначение АТЭС (как и ОЭСР) видится им в том, чтобы помогать странам находить правильные решения социальных и экономиче-

ских проблем и координировать их внешнюю и внутреннюю политику по широкому кругу вопросов экономического развития. Внедрение этой модели приведет, по мнению ее сторонников, к углублению и расширению диалога внутри АТЭС по наиболее важным аспектам торгово-экономического и научно-технического сотрудничества.

Экономики АТЭС в начале второго десятилетия XXI в. стоят перед выбором, по какому из путей идти. При любом варианте видно, что, у азиатско-тихоокеанской интеграции свой путь, и, пользуясь известной китайской метафорой, можно утверждать, что он будет долгим и извилистым. Главное, однако, в том, что движение по нему уже началось, и оставший рискует проиграть.

Следует также иметь в виду, что США и Китай уже ведут себя в АТР, хотя неформально и пока тонко и дипломатично, де-факто как G-2. Ведь на них, действительно, лежит большая ответственность за стабильность в АТР. Ничего не может произойти здесь без соперничества или сотрудничества этих двух сверхдержав. Следовательно, будущее АТЭС во многом зависит от позиций США и Китая.

На конференции, посвященной 20-летию АТЭС в Сингапуре, Ф. Бергстен отмечал, что форум «вступил в свое третье десятилетие с серьезным и неразрешенным противоречием между его главной целью — избежать проведения разделительной линии посреди Тихого океана — и азиатскими приоритетами сотрудничества большинства его членов»¹⁹. Если азиатские члены АТЭС решат, что в будущем им нужна чисто азиатская структура, то это будет означать конец АТЭС, либо его сохранение лишь в качестве «страхового полиса» на случай провала азиатских интеграционных усилий и возможного риска ухода США из региона. Но скорее всего, по мнению ученого, следует ожидать примирения двух берегов Тихого океана и возобновления активного наступательного руководства в АТЭС со стороны США и Китая в АТЭС. США будут вынуждены поддерживать азиатскую региональную интеграцию (как они поддержали в свое время ЕЭС), а азиатские участники, в свою очередь, согласятся с либерализацией трансокеанской торговли (как это сделали в прошлом веке европейцы через ГАТТ). В совокупности все это должно привести к изменению всей системы мировой торговли, где будут доминировать два торговых блока — ЕС и АТЭС.

Экономика, ориентированная на экспорт, определяет и отношение Китая к АТЭС: американский рынок еще надолго останется для него главным. «Китай, — говорил на саммите 2010 в Иокогаме Председатель КНР Ху Цзиньтао, — будет и впредь охотно развивать открытую экономику и останется активным участником международного и регионального сотрудничества. Мы будем продолжать наращивать сотрудничество с другими участниками АТЭС и работать с ними ради создания обстановки мира, стабильности, равенства, доверия и взаимовыгодного сотрудничества, внося свой вклад в строительство в АТР гармоничного региона прочного мира и процветания»²⁰.

5. Россия в АТЭС: желаемое и действительное

Полноправное вступление России в АТЭС состоялось 14 ноября 1998 г. в Куала-Лумпуре (Малайзия) на встрече министров иностранных дел и экономики накануне очередного саммита. Форум привлекал возможностью взаимодействия с ключевыми партнерами без обязательств, накладываемых членством в ВТО, куда Россия не входила до конца этого года. Целями вступления назывались, прежде всего, интеграция регионов Сибири и Дальнего Востока в экономику АТР, расширение связей и рынков сбыта, привлечение внутренних и внешних инвестиций. В послании президента РФ Федеральному Собранию от 17 февраля 1998 г. это преподносилось как «подлинный прорыв на азиатском направлении нашей политики» и признание «уникальной роли

России как евроазиатской державы». Столь завышенная оценка явно выдавала желаемое за действительное. Надежды на скорый наплыв инвесторов быстро «разбились» о наступивший дефолт 1998 г.

14 лет пребывания России в АТЭС оставляют желать лучшего, и тому много объективных и субъективных причин, связанных с многолетней недооценкой значимости дальневосточного региона и перекосами в политике федеральных властей²¹. Но и российская экономическая дипломатия в АТЭС до последнего времени заметной активности тоже не проявляла. Ее участие в форуме было скорее символическим, никаких прорывных инициатив с ее стороны так и не последовало.

Анализ позиций России в АТЭС должен был бы охватывать широкий диапазон экономической активности, включая банковскую сферу, инвестиции, смешанные компании и т.д., т.е. те сферы, которые обычно заполняют державы, называющие себя «великими». Но поскольку названные области экономики в АТР не испытывают осязательного воздействия со стороны России, приходится ограничиваться торговлей, которую осуществляют все государства независимо от своего размера или «величия».

Пока основной объем российской торговли приходится, как известно, на ЕС и СНГ. Если в 2007 г. доля стран АТЭС составляла в нем 18,1%, то в 2010 г. она выросла до 23,3%, а за 10 месяцев 2011 г. до 24%²². Из этого, правда, 80% приходится всего на 4 страны — Китай (почти 10% всего оборота) США, Японию и Южную Корею. Доля России как в экспорте, так и в импорте стран региона колеблется от 0 до 1,3% (экспорт) и от 0 до 3% (импорт), что и определяет реальные торговые позиции России в регионе. Другими словами, для большинства экономик АТЭС Россия не является серьезным или осязательным фактором. Мы имеем постоянное отрицательное сальдо в торговле со странами АТЭС, дошедшее в 2010 г. почти до 11 млрд долл. США²³.

Анализ поступления иностранных инвестиций в экономику Дальневосточного округа демонстрирует внешне положительную динамику: в 2000–2009 гг. объем привлекаемых иностранных инвестиций увеличился в 13 раз — с 0,6 до 8 млрд долл. США, но остается незначительным по сравнению со многими другими регионами.

По итогам 2009 г. ДВО по объему иностранных инвестиций занимал 3-е место среди 7 федеральных округов России, но основным их получателем была Сахалинская область. В 2009 г. на ее долю приходилось 69% всех привлеченных в регион иностранных инвестиций, что составляло 5,9 млрд долл. США, из которых более 90% направлялись только в одну отрасль — нефтегазовую²⁴.

Реальность такова: Россия не считается значимым актором в экономике региона, точно так же как и регион, за исключением названных четырех стран, не является весомым фактором в экономике РФ. Россия остается для стран АТЭС гораздо менее привлекательным торгово-экономическим партнером, чем они для нее. Причина проста: Россия пока может предложить региону главным образом сырье и полуфабрикат, в то время как саму ее интересует в первую очередь высокотехнологичная продукция. Что касается российских производителей сложной технологической и наукоемкой продукции, то они пока там представлены слабо, если не считать военно-технического сотрудничества.

В настоящее время, наконец, взят курс на то, чтобы теснее «притянуть» Дальний Восток к России и постепенно интегрировать его в АТР, но не в маргинальном заброшенном состоянии, а в качестве важной и неотъемлемой части великой державы. В августе 2007 г. российское правительство утвердило Федеральную целевую программу развития Дальнего Востока и Забайкалья на период до 2013 г. К ней добавлена подпрограмма «Развитие Владивостока как центра международного сотрудничества в АТР». В принятой правительством «Стратегии социально-экономического развития Дальнего Восто-

ка и Байкальского региона на период до 2025 года» говорится, что стратегические ориентиры «должны опираться на реализацию комплексных мер государственной поддержки, включая создание системы специальных преференций и стимулов». Цели и задачи Стратегии, как и всех других программ, справедливо считает бывший президент Якутии, ныне заместитель председателя Совета Федерации РФ М. Николаев, могут быть достигнуты, если будут правильно определены объемы бюджетного финансирования и удастся привлечь капитал российских и зарубежных предприятий. Однако с этим дело по-прежнему обстоит не просто²⁵.

И все же медленно, но верно инвестиционная активность российской экономики начала смещаться в сторону Сибири и Дальнего Востока. В ближайшей перспективе должны начать давать практическую отдачу принятые меры по подъему и развитию их производительных сил и встраиванию российской экономики в интеграционные процессы в АТР. Это, по мнению российского научного сообщества, напрямую зависит от того, по какому пути будет идти развитие российского дальневосточного региона. Если российское внутреннее развитие будет продолжаться в среднесрочной перспективе в рамках сырьевой и ресурсодобывающей модели, участие РФ в региональных экономических процессах будет происходить на невыгодных ей условиях, и Россия со временем из субъекта регионального развития превратится в объект соперничества внешних сил. В случае, если оно пойдет по инновационному пути, Россия закрепится как один из направляющих факторов регионального развития.²⁶

В последнее время сформировались основные направления, по которым госкорпорации и частные российские компании *при поддержке государства* могут вносить и уже вносят свой вклад в развитие многостороннего экономического сотрудничества нашей страны с государствами АТР, значительно повысив его эффективность. На первом плане, конечно, энергетика, причем, речь идет не только о бесперебойных поставках энергоресурсов, но и о предоставлении высокотехнологических услуг по строительству и модернизации энергообъектов, использованию российского опыта управления энергосетями и т.д. Несмотря на произошедшую трагедию в Японии, уже наметившееся сотрудничество в развитии атомной энергетики, прежде всего, с Китаем и Вьетнамом остается не менее перспективным. Реализуются важные проекты в использовании космоса, в военно-техническом сотрудничестве, в сфере образования, науки и культуры.

Активное участие в региональном сотрудничестве в АТР, как и неотложные меры по модернизации и подъему экономики Восточной Сибири и Дальнего Востока — неременное условие решения важной общегосударственной задачи — обеспечения безопасности и территориальной целостности России, недопущения новой войны на Дальнем Востоке, содействия процессам мирного урегулирования существующих там проблем и конфликтов.

6. Владивосток: главная задача — научиться сотрудничать

Наша цель — не оказаться на обочине мировых процессов. При оценке положительных и проблемных аспектов дальнейшей вовлеченности России в интеграционные процессы в АТР следует, по мнению академика М.Л. Титаренко, исходить прежде всего из того, что «эти процессы имеют характер объективного явления, подготовленного процессами экономического развития региона, формированием международного разделения труда на базе развития производительных сил стран региона. Они будут идти и дальше — с возможными подъемами и спадами — независимо от субъективной политической воли и желаний, оставляя на обочине тех, кто выпадает из этих процессов»²⁷.

Каждая страна, проводящая саммит, стремится предстать в глазах регионального и мирового сообщества в наилучшем виде. Так, в 2006 г. в Ханое образ политически стабильной и динамично развивающейся страны убедительно продемонстрировал Вьетнам. Очевидно, что саммит АТЭС во Владивостоке предоставляет нашей стране шанс ознакомиться с партнерами с потенциалом Сибири и Дальнего Востока, заявить о новом видении российского присутствия в АТР и предложить тихоокеанскому сообществу повестку дня трансокеанского сотрудничества с учетом законных российских интересов.

Россия на правах председателя АТЭС объявила тему форума этого года: «Интеграция ради роста, инновации ради процветания» и обязалась всемерно облегчить коллективные усилия АТЭС по повышению темпов и устойчивости экономического роста. Этих целей предполагается добиться на основе следующих приоритетов:

– расширения либерализации торговли и инвестиций, углубления региональной интеграции;

– укрепления продовольственной безопасности;

– создания надежных каналов снабжения;

– содействия инновационному росту.

Естественно, Россия как страна с еще неокрепшей экономикой, только что принятая в ВТО, не совсем готова к либерализации своего рынка. Слишком быстрое продвижение по пути либерализации торговли и инвестиций для нас не меньший риск, чем для развивающихся стран АТР, и требует такой же осторожности и постепенности, какую проявляют эти страны. Торговый договор об АТЭС, если он будет заключен в формате транстихоокеанского партнерства, должен идти дальше норм и правил ВТО в соответствии с утвердившимся в регионе преференциальным принципом «ВТО+». Этот договор для России не закрыт. Однако, практически еще не став членом ВТО, она вряд ли скоро сможет взять на себя какие-то дополнительные обязательства по либерализации торговли в зоне АТЭС.

Эта точка зрения, похоже, возобладала в российском руководстве относительно переговоров о ТРП. Ей, однако, оппонируют некоторые эксперты²⁸, которые считают, что правильнее было бы подключиться к формированию институтов нового мирового торгового порядка у наших дальневосточных границ для отстаивания своих интересов. Они напоминают, что с таким трудом преодоленные трудности нашего вступления в ВТО связаны среди прочего с тем, что приходилось принимать нормы и правила, давно выработанные без нас.

В соответствии с общей системой преференций Россия уже предоставляет тарифные льготы всем развивающимся странам-членам АТЭС и получает аналогичные льготы от США и Канады. Главная причина — топливно-сырьевой, ресурсоемкий характер отечественного экспорта, в мировой практике почти не облагаемого ввозными пошлинами. При сохранении сложившейся экспортной специализации России задача получения дополнительных льгот и преференций не имеет здесь такого значения, как в некоторых других регионах. Однако если в перспективе Россия повысит в национальном экспорте долю продукции высокой степени обработки, к чему она так стремится, то ее относительная пассивность в плане налаживания привилегированных торговых отношений с ведущими партнерами по АТЭС станет критическим фактором даже при незначительном совершенствовании структуры российского экспорта.

Участие России в формирующейся АТЭС можно рассматривать только в качестве весьма отдаленной цели. Пока же значительно важнее было бы более эффективно участвовать, в первую очередь, в таком направлении деятельности АТЭС, как экономическое и техническое сотрудничество. Этому было бы не вредно поучиться у Китая,

Вьетнама, Индонезии, Филиппин и других участников АТЭС, сумевших извлечь из разветвленной системы рабочих органов форума немалую пользу для внедрения проверенного и подтвержденного практикой мирового опыта решения многих хозяйственных и технических задач.

В последние годы АТЭС концентрировался на структурных реформах, разрабатывая рекомендации для совершенствования методов корпоративного и государственного управления, политики поощрения конкуренции для различных регулирующих реформ и развития экономической и юридической инфраструктуры. Нам ничуть не меньше других необходима модернизация в смысле восстановления, развития и укрепления работоспособных институтов права, корпоративного управления, экономики, демократии — именно то, что постоянно предлагает форум АТЭС и его многочисленные рабочие органы. Для России реальность проста: если мы не готовы взять на себя труд внедрять поддерживаемые АТЭС идеи и практический опыт в государственном или частном секторах, в корпоративном управлении, вопросах прозрачности, введения регулирующих норм, в совершенствовании экономической и правовой инфраструктуры, все эти сферы у нас будут менее конкурентоспособны, чем у тех, кто эти меры осуществляет, и от этого пострадают только экономика и жизненный уровень нашего народа.

Саммит во Владивостоке, особенно весь годичный процесс его подготовки — хорошая возможность для установления новых деловых контактов, использования коммуникационного центра обмена информацией, освоения и применения опыта других участников АТЭС. Он может дать толчок разработке правовой базы внешней торговли России в соответствии с международными стандартами, упрощению таможенных процедур, совершенствованию технической экспертизы, подготовке кадров.

Саммит — это еще один шанс для России использовать потенциал соседей для подъема районов Дальнего Востока и Сибири при глубокой интеграции в экономику региона АТР. Но для этого нужны четкие правила игры. «Для прихода иностранных инвесторов на российский Дальний Восток требуется создать хороший инвестиционный климат. Главное — не столько льготный, сколько стабильный и на долгий срок. Необходимы также современные банковская, финансовая, инвестиционная система»²⁹.

Первостепенное значение для развития сотрудничества с экономикой АТЭС имеют российско-китайские отношения, которые, оставаясь стержнем политики России в АТР, могут при благоприятных условиях помочь в реализации различных проектов как у себя, так и в других странах. Китай сегодня далеко обошел Россию и обладает куда более прочными позициями в регионе. В этих условиях нет ничего зазорного в том, чтобы двигаться за лидером и попытаться совместно реализовать те или иные инфраструктурные проекты в третьих странах, «не упуская при этом своей выгоды и не поступаясь собственными интересами»³⁰.

Подъем Китая и других азиатских стран АТР убедительно свидетельствует, что магистральным путем развития человечества в XXI в. после преодоления последствий тяжелого экономического кризиса, охватившего всю планету, должен стать отказ от политики, основанной на принципах «баланса сил» под монопольным руководством какой бы то ни было одной сверхдержавы, и решительный переход к новой «стратегии соразвития», к практическим шагам по выработке единой, общемировой экономической, энергетической, научно-технической, культурной и общеобразовательной политики. АТР — самое подходящее место для реализации такого соразвития, а саммит АТЭС 2012 г. во Владивостоке может стать его глашатаем и катализатором. И тогда отношения России с партнерами по АТЭС наполнятся новым содержанием, а ее голос в регионе станет более весомым и авторитетным.

Долгие годы «холодной войны» и последующий трудный переходный период оставили заметный след в сознании нашей политической и деловой элиты. Это, прежде всего, глубокий провинциализм, незнание и нежелание понять, чем живут наши соседи, особенно в столь отдаленном регионе, как АТР. Политика России в АТР явно нуждается в максимальном усилении доброкачественного научного сопровождения и научно-пропагандистского обеспечения. Это требует значительной активизации участия в мероприятиях АТЭС наших ведущих региональных научных центров, выявления, учета и поддержания контактов с наиболее авторитетными интеллектуальными лидерами региона, развития отношений на уровне общественных организаций. Жизнь во весь рост ставит задачу — учиться сотрудничать!

1. В созданный в 1989 г. по инициативе Австралии и при активной поддержке США форум Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества — АТЭС в настоящее время входят по принятой в АТЭС терминологии 21 экономика, а именно: Австралии, Брунея — Дарэссалама, Вьетнама, Гонконга (как особой зоны Китая), Индонезии, Канады, Китайской Народной республики, Республики Корея, Малайзии, Мексики, Новой Зеландии, Папуа-Новой Гвинеи, Перу, России, Сингапура, США, Таиланда, Китайского Тайбэя (так решено было называть Тайвань) Филиппин, Чили, Японии.
2. АТЭС: справочная информация, 2011–2012–2013. Российский Центр исследований АТЭС. 2011. С. 7.
3. Источник: *Isumasa Komory*. (The Creation and Evolution of Institutes in Asia // Asian Perspective. 2010. Vol. 33, № 3. P. 151–182. Примеч. 1: Восточноазиатский саммит с 2011 г. включает Россию и США. Примеч. 2: ARF-Региональный форум АСЕАН; SCO — ШОС (Шанхайская организация сотрудничества), PIF — Федерация островов Тихого океана; SAARC — Ассоциация регионального сотрудничества Южной Азии.
4. АТЭС: справочная информация, 2011–2012–2013. Российский центр исследований АТЭС. 2011. С 54–57.
5. *Elec A*. Strategic Choice for APEC in 2010 // APEC Economics Newsletter. Vol. 14, No. 5, June 2010 <http://www.crauwford.anu.edu.au/pdf/news/APEC145.pdf>.
6. Singapore APEC Studies Centers Consortium Conference on “APEC at 20: looking ahead to the next decade” 13–15 July 2009. — www.apecsecretariat.org.sg.
7. Принятая по инициативе тогдашнего президента США Б. Клинтона на саммите АТЭС в Богоре (Индонезия) Декларация содержала обещание лидеров развитых экономик к 2010 г. обнулить все таможенные тарифы, а развивающиеся должны были это сделать до 2020 г.
8. *Elek A*. APEC’s Strategic Choice for APEC in 2010 and beyond. WWW. APEC Japan 2010/ May 6 2010,
9. Japan times Saturday. 2010. Nov. 13.
10. A New Growth Paradigm for a Connected Asia-Pacific in the 21st Century: Statement by APEC Leaders, Singapore, 14–15 November 2009. — http://www.apec.org/media/2009_aelm_standalone.html.
11. APEC’s Achievements in Trade Facilitation 2007–2010. Final Assessment of Second Trade Facilitation Plan (TFAP II)/ APEC Policy Support Unit. October 2011. Advancing Free Trade Prosperity. WWW. Apec.org.
12. Official site of 18 APEC Summit in Japan.jp/14 November 2010.
13. «Транс-тихоокеанское партнерство» (TPP) включает уже 12 стран, участвующих в переговорах о заключении договора: Австралия, Бруней, Чили, Новая Зеландия, Перу, Сингапур, США, Малайзия и Вьетнам. Япония, Мексика и Канада. Отсутствуют по разным причинам Китай, Россия, Индонезия, Южная Корея, и другие.
14. *Sung Hoon Park, Yeon Lee*. APEC at Crossroads: Challenges and Opportunities // Asian Perspective. 1910. Vol. 33, No. 2. P. 119–120.
15. АСЕАН+3 (АСЕАН + Китай, Япония, Корейская Республика) создана в 1997 г. в разгар кризиса 1997–98 гг. Одним из самых важных направлений стала поддержка и развитие регионального финансового сотрудничества, которое включает сближение и координацию валютно-финансовой политики, формирование общего рынка капиталов, развитие региональной систе-

- мы конвертации национальных валют, унификация системы бухгалтерской отчетности. Практическим воплощением этого сотрудничества стало создание азиатских облигационных фондов (ABF-1 и ABF-2) с целью привлечения капитала для инвестиций, а также целый ряд валютных СВОП соглашений, двусторонних и многосторонних. В последние годы масштабы сотрудничества быстро росли и уже охватывают многие другие области, включая политику и безопасность.
16. Восточноазиатский саммит (ВАС) в формате АСЕАН+6, учрежденный в 2005 г. в Куала-Лумпуре в составе АСЕАН+3 + Индия, Австралия и Новая Зеландия. С 2011 г участниками ВАС стали Россия и США. ВАС считается механизмом построения в будущем Восточноазиатского сообщества.
 17. Пока, как показал прошедший на о. Бали первый саммит ВАС в новом составе, эта тенденция Китаем не поддерживается. Главная причина — нежелание интернационализации спора о суверенитете над островами и акваторией в Южно-Китайском море.
 18. Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), созданная в 1961 г. в целях содействия экономическому росту, повышению жизненного уровня, поддержанию финансовой стабильности, развитию торговли на многосторонней основе; объединяет США, Канаду, Японию, страны Западной Европы, Турцию. Россия не входит в неё, так как для этого требовалось членство в ВТО.
 19. Singapore APEC Studies Centers Consortium Conference. P. 6.
 20. Quotable quotes from Chinese president at APEC meeting on Sunday // People's daily online. 2010. Nov. 15.
 21. Подробнее см.: *Теплоухова М.* Россия и международные структуры АТР: повестка дня российского Дальнего Востока // Индекс безопасности. 2010. № 1.
 22. По данным Федеральной таможенной службы. — [www.GDATA power webshop](http://www.GDATA.powerwebshop), а также см.: АТЭС: справочная информация, 2011–2012–2013. Российский центр исследований АТЭС. 2011. С. 63.
 23. Там же.
 24. www.VladNews.ru 16 ноября 2010.
 25. *Международная жизнь*. 2010. № 4. С. 45.
 26. Доклад, подготовленный на основе ситуационного анализа «Политико-экономическое развитие Азиатско-Тихоокеанского региона и интересы России», проведенного Советом по внешней и оборонной политике и журналом «Россия в глобальной политике». М., 2007.
 27. *Титаренко М.Л.* Геополитическое значение Дальнего Востока. Россия, Китай и другие страны Азии. М., 2008. С. 23–24.
 28. См., например: *Мурадов К.* Процесс формирования АТЭС и интересы России // *Тихоокеанское обозрение*, 2008–2009. М., 2011. С. 90.
 29. Независимая газета. 2011. 16 дек.
 30. *Малетин Н.П.* Почему нас нет в ВАС // *Тихоокеанское обозрение*. 2008–2009. М., 2010. С. 58.

Об итогах 11-й трехсторонней конференции ученых России, Индии и Китая

© 2012

С. Уянаев, В. Портяков

Освещены основные моменты работы 11-й трехсторонней конференции ученых России, Индии, Китая, состоявшейся 15–16 ноября 2011 г. в Пекине. Подчеркнута жизнеспособность формата «Россия—Индия—Китай», намечены новые сферы и формы активизации трехстороннего сотрудничества.

Ключевые слова: формат «РИК», Россия, Индия, Китай, двусторонние отношения, трехстороннее сотрудничество.

15–16 ноября 2011 г. в Пекине состоялась 11-я трехсторонняя конференция ученых-политологов России, Индии и Китая. Этот ежегодный форум, посвященный вопросам многопланового развития трехстороннего взаимодействия данных государств (формат РИК), последовательно проводится в каждой из трех стран, начиная с 2001 г. Таким образом, встреча в китайской столице ознаменовала вступление трехстороннего академического диалога уже во второе десятилетие.

Как и в ходе предыдущих конференций, состав делегаций был сформирован на базе трех институтов, являющихся координаторами академического диалога — Института Дальнего Востока Российской академии наук (ИДВ РАН), Китайского института международных проблем (КИМП) Министерства иностранных дел КНР и Индийского института китайских исследований (ИИКИ).

Повестка дня форума включала три основных тематических блока — трехстороннее взаимодействие в контексте нынешнего развития глобальной и региональной ситуации; двусторонние отношения внутри «тройки»; некоторые проблемы секторального диалога.

В рамках первого блока выступавшие уделили большое внимание целям, задачам и возможностям трехстороннего взаимодействия на фоне тех вызовов, которые вносят в международную обстановку кризисные явления в мировой экономике, события на севере Африки и Ближнем Востоке, активизация США в Азии.

Бывший посол КНР в Индии Чжоу Ган отметил, что для нынешней ситуации в мире наряду с продолжением тенденции «развития» характерны «трудности» и «беспорядки». По мнению докладчика, последние связаны со «сложной международной экономической обстановкой», проблемы которой во многом проистекают из «своекорыстной политики монополистического капитала». К этому, по мнению Чжоу Гана, следует добавить весьма неоднозначные последствия «арабской весны», проявляющиеся, среди прочего, в том, что «поднимает голову политика «нового интервенционизма» США и Евро-

Уянаев Сергей Владимирович, кандидат исторических наук, заместитель руководителя Центра изучения и прогнозирования российско-китайских отношений ИДВ РАН. Тел.: 8 (499) 124–03–02.

Портяков Владимир Яковлевич, доктор экономических наук, профессор, заместитель директора ИДВ РАН. Тел.: 8 (499) 129–08–66.

пы». Все это, вкуче с декларированным Вашингтоном переносом центра глобальной стратегии США в АТР, создает тот международный контекст, в котором реализуется сотрудничество в РИК. Это сотрудничество, подчеркнул китайский делегат, по-прежнему отвечает интересам каждой из трех стран и имеет большое значение для мира в целом. Дальнейшему развитию взаимодействия в трехстороннем формате, считает Чжоу Ган, могли бы способствовать такие меры, как дальнейшее укрепление международных экономических позиций Китая, Индии и России, активизация работы по защите общих интересов, в том числе за счет усиления сотрудничества в международных и региональных делах, углубление взаимопонимания и взаимодоверия, расширение торгово-экономического и гуманитарного сотрудничества в «тройке». В контексте слухов об укреплении Индией оборонительного потенциала частей на границе с Китаем и обострения споров о принадлежности ряда островов в Южно-Китайском море привлек внимание тот пункт доклада посла Чжоу Гана, где декларировалась необходимость разрешать противоречия и преодолевать разногласия, в том числе связанные со спорными территориями и акваториями, в духе компромиссов, путем двусторонних дружеских консультаций. Было подчеркнуто, что «пограничные споры невозможно решить военным путем», причем эти споры не приемлют вмешательства третьих стран.

В распространенном на конференции докладе руководителя ИИКИ *М. Моханти* был поставлен вопрос о роли РИК в «перестройке» мирового управления (global restructuring). Как полагает *М. Моханти*, подход к данной проблеме со стороны РИК заключается в том, что три страны выступают именно за «фундаментальное перестроение» мирового порядка на принципах «равенства и справедливости» (при этом индийский ученый назвал многополярность переходным, промежуточным этапом на пути к подлинно демократическому мироустройству). Это во многом отличается от концепции так называемой «глобальной перебалансировки» (global rebalancing), когда новые поднимающиеся государства лишь «инкорпорируются» в уже существующий «управленческий клуб крупных держав». В докладе подчеркивалось, что многие из инициатив РИК, адресованных Азии и АТР, могли бы быть реализованы через такие региональные структуры, как ШОС и СААРК (Ассоциация регионального сотрудничества стран Южной Азии). По мнению автора, такой подход мог бы быть востребован при решении проблем Афганистана, в том числе в более широком контексте обеспечения условий для демократизации международных отношений в регионе, где США по-прежнему пытаются следовать политике «сдерживания», стремятся сохранить «свою гегемонию».

Анализируя проблемы региональной интеграции, глава индийской делегации почетный исследователь ИИКИ *А. Ачария* подчеркнула важность развития как самих региональных организаций и структур (РИК, ШОС, СААРК), так и взаимодействия между ними. Было отмечено большое значение недавней индийско-пакистанской встречи на высшем уровне (состоялась во время конференции СААРК на Мальдивах в середине ноября 2011 г.), способной оказать заметное конструктивное влияние на перспективы сотрудничества стран региона по вопросам безопасности, включая ситуацию в Афганистане и вокруг него.

Еще один участник индийской делегации — помощник директора ИИКИ *Дж. Джакоб* высказал мнение, что тогда как экономическая интеграция в АТР отмечена определенными результатами, то создание здесь универсальной архитектуры безопасности, которая пришла бы на смену существующей системе договоров между США и рядом стран региона, является весьма сложной проблемой. По мнению докладчика, надежды могут быть связаны с форматом «АСЕАН плюс 6», а также с ШОС, хотя и здесь присутствуют ограничения, пронстекающие из того, что Китай и Индия по-прежнему воспринимают друг друга в качестве «потенциальных соперников». От аналогичных «подозрений», считает *Дж. Джакоб*, не свободны и российско-китайские отношения. Как отметил индийский делегат, все это пока оставляет инициативу в вопросах региональной безо-

пасности за США. В целом, в отличие от большинства участников, автор изложил достаточно радикальный взгляд на характер повестки дня трехстороннего сотрудничества, заявив, в частности, что у трех стран в силу внутривнутриполитических различий де-факто «отсутствует согласованное понимание» самого феномена «демократизации международных отношений». Вместе с тем, Дж. Джакоб подчеркнул, что точки приложения совместных усилий существуют. Это, прежде всего, проблемы урегулирования в Афганистане и вопросы энергетической безопасности. Кроме того, в докладе прозвучал тезис о «Большой Южной Азии». По мнению индийского ученого, субъектами взаимодействия в таком регионе могли бы стать не только страны в их традиционном понимании, но и отдельные территории, такие как Кашмир, Тибет, Синьцзян, Северо-Восток Индии.

Тенденции развития региональной ситуации в АТР были подробно рассмотрены в докладе посла *В.И. Трифонова*, который проанализировал рост влияния ряда держав (КНР, Индия), активизацию политики США (включая ее мотивы), интеграционные процессы в разных форматах. Была подчеркнута важная роль группы РИК в налаживании сотрудничества в регионе по широкому кругу политических и экономических вопросов.

Сходные тезисы присутствовали в докладе китайского делегата *Ху Шишэна* (директор Института Южной и Юго-Восточной Азии Китайской академии современных международных отношений), который акцентированно выделил потенциальные возможности РИК в формировании универсальной системы региональной безопасности в АТР. Важно, отметил докладчик, чтобы за декларациями здесь следовали практические дела. Сотрудничество группы РИК должно охватывать сферу не только традиционной, но и нетрадиционной безопасности, включая продовольственную, энергетическую, финансовую, экологическую и так далее. Три страны способны создать в области безопасности такой общественный продукт, который будет отвечать потребностям и других государств региона. Нельзя исключать возможности подключения США и формирования механизма региональной безопасности с участием четырех держав, который и заменил бы собой насаждавшиеся США со времен «холодной войны» союзные и диалоговые механизмы.

Глава российской делегации *В.Я. Портяков* проанализировал роль и место трех стран в мировой экономике и торговле, особенности двусторонних торгово-экономических связей в «тройке». 2010 г. был отмечен укреплением международных экономических позиций стран РИК. Их доля в мировом ВВП, исчисленном по паритету покупательной способности национальных валют, выросла до 22% по сравнению с 21% годом ранее. Доля РИК в мировом экспорте увеличилась с 13,2% в 2009 г. до 14,4% в 2010 г., а в мировом импорте — с 11,4% до 12,8%. Вместе с тем, общее ухудшение мирохозяйственной конъюнктуры со второй половины 2011 г., угроза рецессии в Европе и США объективно подталкивают Россию, Индию и Китай к наращиванию взаимной торговли, выступающей в данном случае в качестве инструмента противодействия кризису. Отчасти эта линия уже реализуется на практике: за 10 месяцев 2011 г. китайско-российская торговля выросла на 44% и достигла 65 млрд долл., а китайско-индийский товарооборот вырос на 21,5% и составил 60,6 млрд долл.

Развитие трехстороннего взаимодействия в РИК стало темой выступления руководителя Центра ШОС КИМП *Чэнь Юйжун*. Докладчица выделила здесь следующие основные задачи: укрепление взаимодовверия, усиление консультаций по глобально-региональной повестке дня, включая проблемы нового экономического порядка; развитие экономического сотрудничества трех стран как по двусторонним, так и многосторонним каналам, в т.ч. в ШОС; расширение и углубление гуманитарного взаимодействия; укрепление сотрудничества в сфере безопасности, в том числе по проблемам Центральной Азии и Афганистана. Выделяя значение сотрудничества стран РИК в рамках ШОС, Чэнь Юйжун отметила важность более широкого привлечения Дели к различным проектам Организации, чему, по ее мнению, не препятствует нынешний статус Индии как

страны-наблюдателя (тем более, что решение о полноправном участии уже стоит в практической плоскости).

Актуальность вопроса о большей практической эффективности РИК на рубеже вступления этого формата во второе десятилетие развития была подчеркнута в выступлении главы китайской делегации вице-президента КИМП *Лю Юфа*. По его мнению, важны как политическое (взаимодействие по вопросам международной жизни), так и другие конкретные направления сотрудничества (инвестиции, инновации, «новая энергетика»). В докладе прозвучала также оценка продвигаемой США концепции Транстихоокеанского партнерства (ТТП). Было сказано, что Китай «не занимает априори отрицательной позиции», изучает этот вопрос на предмет выявления позитивных и полезных моментов. Вместе с тем, подчеркнул Лю Юфа, Китай пока не получил приглашения участвовать в ТТП. В докладе прозвучала озабоченность развитием ситуации в Афганистане и вокруг него, в том числе в свете предполагаемого изменения формата присутствия войск коалиции (в первую очередь США) в этой стране.

Афганская тема присутствовала также и в других докладах и выступлениях в рамках дискуссий (в частности, в обстоятельном сообщении китайского делегата *Ма Цзяли* (КАСМО)). Высказываясь в пользу усиления роли стран РИК в афганском урегулировании, прежде всего за счет содействия политико-экономической консолидации внутри самого Афганистана и повышения дееспособности его правительства, участники конференции, вместе с тем, отмечали, что реальное сотрудничество затрудняется особой сложностью и спецификой проблемы, многие аспекты которой связаны с фактором Пакистана. Поэтому вопрос трехстороннего взаимодействия по афганской тематике, будучи весьма актуальным, в немалой мере зависит от состояния диалога между Дели и Исламабадом.

Вопросам развития трехстороннего сотрудничества в зоне ответственности ШОС и в Центральной Азии был посвящен доклад *А.Ф. Клименко* (заместитель руководителя Центра стратегических проблем Северо-Восточной Азии и ШОС ИДВ РАН). Было указано на важность такого сотрудничества с точки зрения обеспечения эффективности ШОС в вопросах экономики и безопасности, в том числе на афганском направлении. А.Ф. Клименко также подробно прокомментировал предложение Ху Шишэна о проведении в рамках РИК совместных военных маневров, отметив, среди прочего, технические и юридические сложности в деле реализации этой идеи.

В блоке тем, связанных с двусторонними отношениями в «тройке», *С.В. Уянаев* рассмотрел нынешние китайско-индийские отношения. Было подчеркнуто, что они развиваются в целом позитивно: наращивается политический, экономический, гуманитарный диалог, совершенствуется разветвленный механизм сотрудничества, ширится и углубляется взаимодействие в широком спектре сфер, включая оборонную. Таким образом, руководители двух стран выдерживают декларированную в свое время линию, согласно которой остающиеся двусторонние проблемы (прежде всего, пограничная) не должны сдерживать общее развитие отношений. Более того, именно это развитие должно создавать благоприятную атмосферу для устранения разногласий. Для двух стран по-прежнему актуальной остается проблема «дефицита стратегического взаимодоверия», что излишне обостряет элементы конкуренции, в определенном смысле неизбежные в ходе происходящего в последние годы их параллельного подъема. Хорошим знаком, по мнению докладчика, является тот факт, что в обеих столицах четко осознают негативные последствия избыточного и непродуктивного соперничества и призывают избегать его, в том числе за счет мер упреждающего характера. В Пекине и Дели синхронно подчеркивают, что «в мире есть достаточно пространства» для одновременного развития обеих стран.

В докладе *Т.Л. Шаумян* (руководитель Центра индийских исследований Института востоковедения РАН) было подчеркнуто, что российско-индийские отношения про-

должают развиваться позитивно. Регулярно проходят встречи на высшем уровне, крепнет традиционное сотрудничество в политической и гуманитарной областях. Хотя с точки зрения абсолютных цифр двусторонний товарооборот выглядит достаточно скромно, в сфере экономики в последние годы наблюдается, тем не менее, устойчивый рост. Все это, однако, не должно служить поводом к самоуспокоению. Как подчеркнула Т.Л. Шаумян, импульсом к большему вниманию к процессам сотрудничества в различных сферах, в том числе военно-технического, служат негативные для РФ итоги ряда крупных тендеров на индийском рынке. В причинах сбоя следует спокойно и внимательно разбираться, не снимая с повестки дня вопрос о, как подчас утверждают в Дели, «не всегда соответствующем запросам индийской стороны качестве российской продукции».

Тезис о «высоком уровне развития» китайско-российских отношений звучал в выступлениях участников китайской делегации *Чжоу Гана* и *Ши Цзэ* (КИМП). По общему мнению делегатов, двусторонние отношения в «тройке» по всем трем линиям развиваются в целом позитивно, что благоприятствует развитию и трехстороннего формата.

Ряд выступлений носил профессионально-предметный характер. Так, в докладе индийской участницы *П. Дешпанде* (Школа экономики Дели) были детально показаны особенности влияния мирового экономического кризиса на внутриэкономическое развитие Индии и Китая. Профессор П. Дешпанде декларировала необходимость «разорвать» участвующую в СМИ увязку Индии с Китаем. Эти страны нередко именно вместе характеризуются как будущие сверхдержавы, что, по ее мнению, порождает деструктивные иллюзии в Индии, уровень развития которой намного ниже китайского.

В докладе члена индийской делегации *Л. Норонхи* (глава Отдела ресурсов, регулирования и глобальной безопасности Индийского института энергии и ресурсов) были рассмотрены вопросы развития альтернативной («зеленой») экономики и энергетики, проанализированы возможности сотрудничества по этой теме в рамках РИК. Одним из акцентов доклада стала мысль о том, что взаимодействие по данным проблемам может стать примером того, как поднимающимся государствам, в частности Индии и Китаю, можно было бы заранее предпринимать меры для избежания взаимной конкуренции. Непосредственными аренами сотрудничества, по мнению докладчицы, могли бы стать обмены соответствующими технологиями и энергетическими активами. Л. Норонха выразила убеждение, что экологическая и энергетическая безопасность может быть достигнута только на глобальном, а не на страновом уровне. Поэтому всем странам нужно сотрудничество, общая повестка дня и совместные скоординированные действия. Это касается и стран РИК.

Участники конференции посетили МИД КНР, где их принял Директор департамента внешнеполитического планирования *Лэ Юйчэн*. Высокопоставленный китайский дипломат отметил сохраняющуюся высокую актуальность взаимодействия в формате РИК. Было подчеркнуто, что среди основных сегодняшних задач РИК находятся вопросы демократизации международных отношений и продвижения мультиполяризации мира, вопросы помощи развивающимся странам, в том числе с целью содействия в обретении ими достойного места в мире, укрепление взаимодействия в «двадцатке», работа с целью недопущения второй волны экономического кризиса. Кроме того, в сферу внимания РИК традиционно входят вопросы безопасности в Азии, противодействия терроризму и наркотрафику, обеспечения энергетической безопасности и т.д. Была дана оценка положению в АТР, который, по мнению китайского дипломата, является одним из немногих районов, где ныне наблюдается «спокойное развитие». Однако и здесь появляются новые вызовы, в частности, связанные с США, «возвращение» которых в Азию чревато «увеличением проблем».

Было отмечено значение формата БРИКС в контексте строительства нового мирового порядка. Китайский дипломат указал, что на этом направлении предстоит долгая и кропотливая работа. Это связано как со сложностью самих задач, так и с тем, что стра-

ны Запада вряд ли будут легко сдавать свои позиции. В любом случае следует избегать конфликтов, «действовать терпеливо и настойчиво».

По вопросу соотношения повесток дня РИК и БРИКС было подчеркнуто, что появление БРИКС не умаляет значения РИК. Повестка дня последнего, включая и глобальные вопросы, в большей степени, чем у БРИКС, ориентирована на АТР, Центральную Азию, Афганистан, борьбу против регионального терроризма, наркотрафика и т.д. Была также подчеркнута важность координации взаимодействия по линии РИК—ШОС.

Говоря о проблеме Афганистана как об одном из направлений трехстороннего сотрудничества, китайский дипломат назвал эту тему одной из наиболее сложных, где трудно ожидать быстрых крупных прорывов. Было выражено мнение, что ключом является внутриафганское урегулирование, поэтому с точки зрения мира и спокойствия в этой стране и вокруг нее «внешний фактор» в виде некой международной структуры по решению проблемы — задача «вторичная». Для стран РИК это, однако, не снижает актуальности целей по содействию урегулированию в Афганистане. В завершение беседы Лэ Юйчэн пожелал успехов участникам конференции, выразил надежду на дальнейшее успешное развитие трехстороннего академического диалога.

В заключительных выступлениях главы делегаций охарактеризовали итоги конференции как полезные и плодотворные. Был суммирован ряд предложений. Среди них — инвентаризация общего перечня инициатив прошлых академических конференций, в ходе которых обсуждались различные направления и сценарии трехстороннего сотрудничества. Ряд из них был реализован, другие еще только ждут своего часа. В этой связи было вновь обращено внимание на целесообразность приглашения в состав делегаций соответствующих профильных специалистов, которые могли бы более предметно обсуждать принципиальные возможности и базовые подходы к взаимодействию. Было также сформулировано предложение по расширению контактов в гуманитарной сфере. В частности — путем выдвижения на трехстороннем правительственном уровне Программы проведения в каждой из трех стран (одновременно или последовательно) Года РИК — с организацией фестивалей, кинофорумов, встреч делегаций общественности и молодежи и т.д.

Представители Индийского института китайских исследований пригласили российских и китайских коллег прибыть в 2012 г. в Индию для участия в очередной 12-й трехсторонней академической конференции.

Об особенностях современной позиции Японии в отношении Тайваня

© 2012

И. Гордеева

Статья содержит анализ позиции Японии и США в отношении тайваньской проблемы на современном этапе. Рассмотрено состояние отношений между Японией и Тайванем в практических областях. Приводятся оценки японскими экспертами перспектив дальнейшего развития ситуации вокруг Тайваня.

Ключевые слова: статус Тайваня, отношения между Японией и Тайванем, перспективы развития обстановки вокруг Тайваня.

1. Роль и место Тайваня во внешней политике Японии

Тайваньский вопрос продолжает занимать важное место во внешней политике Японии в силу геостратегического положения Тайваня, его влияния на расстановку сил в Восточной Азии, существенного объема японо-тайваньских экономических, гуманитарных и иных связей. Немаловажным фактором является колониальное прошлое Тайваня, пятьдесят лет (1895–1945 гг.) находившегося под японским контролем по Симоносекскому договору 1895 г.

Значение Тайваня для Токио и Вашингтона, имеющих общие интересы в тайваньском вопросе и действующих в тайваньской ситуации, во многом в одном направлении, еще больше возрастает в условиях стремительного роста в последние десятилетия влияния и мощи КНР. Воссоединение Тайваня с КНР, как считают в Токио, существенно усилило бы экономические и военные возможности Пекина, в значительной степени осложнило военно-стратегические и коммуникационные проблемы США и Японии в Восточной Азии.

Тайвань (36,2 тыс. кв. км. территории, 23 млн чел. населения) представляет собой весомую экономическую и военную величину, являясь 26-й по размерам экономикой мира. По данным тайваньского правительственного информационного бюро, номинальный объем ВВП Тайваня достиг в 2010 г. 436,6 млрд долл. (на душу населения — 18,5 тыс. долл.). Объем внешней торговли составил 522,8 млрд долл. (экспорт — 271,6 млрд долл., импорт — 251,2 млрд долл.). На июнь 2010 г. Тайбэй имел золотовалютные резервы на сумму 362,38 млрд долл. (четвертое место в мире)¹.

Тайвань располагает значительными вооруженными силами (ВС), расходует немалые средства на обеспечение своей военной безопасности. ВС Тайваня насчитывают примерно 275 тыс. чел., а доля расходов на оборону — 2,2% ВВП² (военная часть бюджета составила в 2010 г. в денежном выражении 9,3 млрд долл. — 16,6%, на 2011 г. запланировано 10,2 млрд долл. — 15,96% бюджета).

Гордеева Ирина Викторовна, старший преподаватель японского языка Высшей школы экономики.
E-mail: igordееva@yahoo.com.

Вооруженные силы Тайваня оснащены современным вооружением — военной техникой, главным образом за счет закупок в США, но есть и собственное их производство. В январе 2010 г. администрация Б. Обамы объявила о продаже Тайваню крупного пакета вооружений на сумму 6,4 млрд долл. (противоракетные комплексы «Пэтриот» (РАС-3), вертолеты УН-60М «Black Hawk», противокорабельные ракеты «Гарпун», автоматизированные системы управления войсками и оружием (АСУВ), противоминные тралы класса «Оспри»)³. 21 сентября 2011 г. Вашингтон объявил о предоставлении Тайваню новой партии военной техники на сумму 5,85 млрд долл. на цели модернизации принадлежащих Тайваню истребителей F-16 А/В (заявка Тайбэя на приобретение более современных истребителей F-16 С/Д удовлетворена не была)⁴. С размещением на Тайване противоракетных систем «Пэтриот» (РАС-3) Тайвань становится частью создаваемой Соединенными Штатами в Азиатско-Тихоокеанском регионе региональной системы ПРО (Про театра военных действий).

Особое значение придается тому факту, что Тайвань является одним из ключевых звеньев в цепи островов, позволяющих контролировать морские пути, по которым идет снабжение Японии необходимыми ей ресурсами.

Хотя, согласно Акту о капитуляции от 1945 г. и Сан-Францисскому мирному договору от 8 сентября 1951 г., Япония отказалась от своих «прав, оснований и претензий» на Тайвань и острова Пэнхуледао, Токио, однако, воздерживается от прямых указаний, к кому должны отойти эти территории, и какова должна быть дальнейшая форма их существования. Достаточно уклончивый характер носит и касающаяся Тайваня формулировка (статья 2-я) Совместного китайско-японского коммюнике от 29 сентября 1972 г. в связи с установлением дипломатических отношений между Японией и КНР: «Правительство Китайской Народной Республики подтверждает, что Тайвань является неотъемлемой частью территории Китайской Народной Республики. Правительство Японии полностью понимает и уважает эту позицию правительства Китайской Народной Республики, и оно твердо придерживается своей позиции в отношении статьи 8-й Потсдамской декларации»⁵ (указанная статья гласит: «условия Каирской декларации должны быть выполнены, и суверенитет Японии должен будет ограничен островами Хонсю, Хоккайдо, Кюсю, Сикоку и такими малыми островами, какие мы определим»).

Япония не сразу пошла на признание КНР. Лишь после того, как Вашингтон и Пекин в результате визитов в КНР госсекретаря Г. Киссинджера и президента Р. Никсона (1971–1972 гг.) установили официальные отношения между собой, и КНР вступила в ООН, в Пекин в сентябре 1972 г. совершил визит премьер-министр К. Танака. В совместном коммюнике от 29 сентября правительство Японии признало правительство Китайской Народной Республики как «единственно законное правительство Китая». Тогда же министр иностранных дел Японии объявил в отдельном заявлении о прекращении дипломатических отношений с Китайской Республикой (официальное название, под которым выступает Тайвань) и аннулировании мирного договора между Китайской Республикой и Японией от 1952 г.

Подобно другим государствам, поддерживающим неофициальные связи с Тайбэем, стороны учредили соответствующие квазиофициальные миссии — японская Ассоциация взаимобмен (The Interexchange Association) и тайваньская Ассоциация отношений в Восточной Азии (Association of East Asia Relations), имеющие свои представительства в Тайбэе и в Токио (в 1992 г. тайваньское представительство в Японии получило новое название — Тайбэйское экономическое и культурное представительство — Taipei Economic and Cultural Office). Тайваньское представительство открыло свои отделения — на базе бывших консульств Китайской Республики — в Осаке, Фукуоке, Иокогаме, Саппоро.

Нынешний курс Токио в отношении Тайваня находится под постоянным и пристальным вниманием со стороны как Вашингтона, так и Пекина. В отличие от США,

взавших Тайвань с началом Корейской войны 1950 г. под свою прямую защиту и продолжающих оказывать Тайваню всестороннюю поддержку, включая продажи оружия*, Япония проявляет в тайваньских делах особую осторожность как в силу ограничительных статей японской конституции, так и, главным образом, не желая обострять отношения с Пекином.

Соответствующие обязательства были разработаны и закреплены американским конгрессом. В принятом конгрессом так называемом Законе об отношениях с Тайванем (вступил в силу 10 апреля 1979 г.) указывалось, что политика США в тайваньских делах заключается в следующем: «1. Сохранить и поддерживать интенсивные, тесные и дружественные торговые, культурные и иные отношения между народом США и народом Тайваня, равно как и с народом на материке Китая, и всеми другими народами региона западной части Тихого океана; 2. Заявить, что мир и стабильность в регионе отвечают политическим, в сфере безопасности и экономическим интересам Соединенных Штатов и являются предметом международной озабоченности; 3. Ясно дать понять, что решение Соединенных Штатов установить дипломатические отношения с Китайской Народной Республикой базируется на ожидании, что будущее Тайваня будет определено мирным путем; 4. Считать любые попытки определить будущее Тайваня иными, чем мирными средствами, включая бойкот или эмбарго, как угрозу миру и безопасности в западной части Тихого океана и как источник серьезного беспокойства для США; 5. Снабжать Тайвань оружием оборонительного характера; 6. Поддерживать способность Соединенных Штатов противодействовать любому применению силы или других форм принуждения, которые поставили бы под угрозу безопасность, либо социальную или экономическую систему народа Тайваня».

В то же время относительно статуса Тайваня подход Японии практически идентичен американскому: сохранение статус-кво в Тайваньском проливе; неодобрительное отношение к каким-либо шагам Тайбэя в сторону независимости в силу неминуемых репрессалий со стороны КНР (в декабре 2003 г. правительство Д. Коидзуми сделало представление Тайбэю — по неофициальным каналам — в связи с планировавшимися администрацией Чэнь Шуйбяня референдумами, меняющими статус Тайваня)⁶. Явно не приветствуются и излишне быстрые темпы сближения между Пекином и Тайбэем. Токио также стремится уходить от каких-либо обязывающих заявлений по Тайваню, ограничиваясь подтверждением касающихся Тайваня положений в совместных заявлениях с КНР.

Последние годы отмечены осторожным движением Токио к расширению взаимодействия с Вашингтоном в тайваньских делах, что, очевидно, вызвано быстрым усилением позиций КНР в Восточной Азии.

Определенным водоразделом стал очередной кризис в Тайваньском проливе в марте 1996 г., когда США — в ответ на ракетные стрельбы Пекина в окружающей Тайвань акватории — ввели в зону Тайваньского пролива две авианосные группы. Тогда же были предприняты шаги по более активному подключению Японии к американской стратегии в зоне Восточной Азии. Если согласно Договору 1960 г. между США и Японией о взаимном сотрудничестве и безопасности обязательства Японии ограничивались ее территорией и не предполагалось участие Японии в военных операциях США за пределами японской территории, то постепенно в совместных американо-японских документах появились положения, предусматривающие взаимную ответственность сторон не только в обширном Азиатско-Тихоокеанском регионе, но и в глобальном масштабе. Важной вехой в этом плане стала Совместная декларация по безопасности, подписанная во время апрельского (1996 г.) визита в Токио президента США Б. Клинтона.

На заседании американо-японского Консультативного комитета по безопасности 23 сентября 1997 г. (министры обороны и иностранных дел двух стран) стороны приняли новые «Руководящие принципы сотрудничества США и Японии в сфере обороны», где содержалось обязательство о взаимодействии в «окружающих Японию районах»⁷. Хотя

Тайвань там прямо не упоминался, однако из последующих разъяснений и интерпретаций вытекало, что эти регионы включают в себя как Тайвань, так и о-ва Сэнкаку (Дяоюйдао).

Особое внимание и настороженность со стороны КНР вызвала глава V принятого документа относительно координации действий между США и Японией «в период возникновения ситуаций в районах, окружающих Японию, которые могут оказать серьезное влияние на мир и безопасность Японии». Роль Японии заключалась в оказании всесторонней помощи войскам США в тыловом обеспечении (начиная с поставок горюче-смазочных материалов, и кончая транспортировкой личного состава), предоставлении материалов и оборудования, проведении Японией минно-тральных операций в японских и международных водах. По заявлению министра иностранных дел Японии К. Окады от 19 января 2010 г., указанные договоренности были затем дополнены соответствующим законом и подзаконными актами. Разделение ролей между США и Японией в Азиатско-Тихоокеанском регионе, сказал он, будет в дальнейшем уточняться⁸. Как подчеркнул в марте 2009 г. генеральный директор департамента оборонной политики Министерства обороны Японии Т. Нобусигэ, конфликт из-за Тайваня будет рассматриваться как ситуация в окружающем Японию районе⁹.

По утверждению видного американского политолога, бывшего директора Американского института на Тайване Р. Буша, китайская сторона активно добивалась от Токио четкого опровержения того, что действие новых руководящих принципов распространяется и на территорию Тайваня, однако японская сторона уклонилась от этого¹⁰.

Пекин незамедлительно подверг новые руководящие принципы резкой критике, указывая, что действия США и Японии направлены на «сдерживание» Китая и являются инструментом «американского доминирования и японского милитаризма»¹¹. Характерно, что эксперты одного из ведущих китайских научных центров (Китайский институт современных международных отношений) пришли к однозначному выводу, что «в случае конфликта из-за Тайваня, Япония будет выступать во взаимодействии с США»¹².

Что касается Тайваня, то он приветствовал принятие указанного документа. Премьер-министр Тайваня заявил по этому поводу, что «если Япония и США обеспокоены миром и стабильностью в этом районе в контексте их общей озабоченности ситуациями в АТР, то мы расцениваем это как позитивную позицию»¹³. В целом же в Тайбэе рассматривают американо-японский договор безопасности как важный фактор обеспечения безопасности и стабильности региона (включая и безопасность Тайваня), постоянно выступают в пользу дальнейшего укрепления американо-японского альянса.

Еще большее раздражение Пекина вызвало указание (в совместном коммюнике от 19 февраля 2005 г. американо-японского Консультативного комитета по безопасности) на то, что одной из стратегических целей США и Японии является «мирное решение вопросов, касающихся Тайваньского пролива, путем диалога»¹⁴. Данный шаг был расценен как, по сути, присоединение Японии к американским обязательствам защищать Тайвань в случае применения в отношении него силы. В газете «Жэньминь жибао» от 21 февраля 2005 г. указывалось, что «США и Япония не должны усугублять напряженность в зоне Тайваньского пролива, вмешиваться во внутренние дела Китая». «Если США и Япония искренне хотят сделать что-то для обеспечения региональной безопасности и стабильности в Азиатско-Тихоокеанском регионе, то они должны придерживаться своих обязательств в вопросе о Тайване, уважать принцип одного Китая, не делать ничего такого, что могло бы еще больше вдохновить силы, выступающие за независимость Тайваня». В этом же духе высказался 14 марта 2005 г. премьер Госсовета КНР Вэнь Цзябао на пресс-конференции по итогам 3-й сессии ВСНП 10-го созыва.

Последовал и решительный ход Пекина — принятый 14 марта 2005 г. на указанной сессии ВСНП «Закон о противодействии расколу государства»¹⁵. Закон носил комплексный характер и представлял собой развернутую позицию КНР по тайваньскому во-

прошу. В статье 1 Закона указывается, что он был принят с тем, чтобы воспрепятствовать отделению Тайваня от Китая усилиями раскольников, действующих во имя «независимости Тайваня». В документе также говорится, что в мире есть только один Китай, в пределы которого входят материковая его часть и Тайвань, но отсутствует особенно раздражающая Тайбэй фраза, что Тайвань — это часть КНР.

В законе также подчеркивается, что национальное воссоединение — внутреннее дело Китая, не терпящее вмешательства со стороны внешних сил. Делается особый упор на мирных методах объединения страны, после которого Тайвань может сохранять свою собственную политическую систему и пользоваться высокой степенью автономии. Мирное воссоединение может быть достигнуто путем консультаций и переговоров на базе равенства двух сторон Тайваньского пролива.

В то же время в статье 8-й указывается, что «в случае если раскольнические силы на Тайване, выступающие под флагом «независимости Тайваня», будут действовать — под любым именем или любыми средствами — в направлении независимости Тайваня, либо произойдут крупные инциденты, способные закрепить независимый статус Тайваня, либо же возможности для мирного объединения будут полностью исчерпаны, государство применит немирные методы и другие необходимые меры для защиты суверенитета и территориальной целостности Китая».

Принятие КНР указанного закона вызвало резкую критику в США, Японии и в странах Запада. Токио выступил со специальным официальным заявлением, в котором выразил озабоченность по поводу указанного шага Пекина, подчеркнув, что принятие закона «может оказать негативное воздействие на мир и стабильность в Тайваньском проливе и на отношения между сторонами пролива»¹⁶. США и Япония — к крайнему неудовольствию Пекина — оказали давление на Европейский Союз, убеждая ЕС не снимать эмбарго на продажи Китаю вооружения. По словам министра иностранных дел Японии М. Нобутака, отмена запрета «окажет негативное влияние на безопасность не только Японии, но и всей Восточной Азии»¹⁷. Эмбарго не было снято.

К новому обострению в китайско-японских отношениях привели усилившиеся в последнее время трения из-за спорных островов Сэнкаку (Дяоюйдао) и акватории Восточно-Китайского моря, имеющих перспективные для разработки запасы углеводородов. Причем заметную роль здесь играет Тайвань, поскольку в этих спорах Тайбэй и Пекин выступают, по сути, с единых позиций.

Указанные острова входили в состав королевства Рюкю, находившегося в вассальной зависимости от Китая. В период Цинской династии (1644–1911 гг.) они были включены в состав китайской провинции Тайвань, однако в январе 1895 г. перешли под контроль Японии. Позднее о-ва Сэнкаку были включены в состав префектуры Окинава и по американо-японскому соглашению от 17 июля 1971 г. о передаче Японии прав на Окинаву о-ва Сэнкаку отошли к Японии.

Спор между КНР и Японией из-за Сэнкаку обострился после того, как появились сообщения об обнаружении на их шельфе нефти и газа. Причем первым с притязаниями на указанные острова выступил в июне 1971 г. Тайбэй. К настоящему времени трения из-за Сэнкаку между Японией с одной стороны КНР и Тайванем с другой приобрели еще большую остроту в связи с попытками японских патрульных судов не допускать рыболовецкие и иные суда КНР и Тайваня в окружающие Сэнкаку акватории.

США изначально заняли японскую сторону в указанном споре, включив о-ва Сэнкаку в зону действия американо-японского договора по безопасности¹⁸. Несмотря на некоторую двусмысленность, не оставляет в этом сомнений и заявление госсекретаря США Х. Клинтон на пресс-конференции в Ханое 30 октября 2010 г. «Что касается островов Сэнкаку, США никогда не занимали позицию в вопросе суверенитета, но мы дали ясно понять, что эти острова являются частью наших взаимных договорных обязательств, и обязательства защищать Японию»¹⁹.

II. Двусторонние связи между Японией и Тайванем

Между Японией и Тайванем развиваются активные двусторонние связи. При этом Токио проявляет особую осторожность, с тем чтобы избежать официализации этих связей.

Япония остается одним из главных торговых партнеров Тайваня — второе место после КНР во внешнеторговом обороте Тайваня (69,9 млрд долл. в 2010 г.)²⁰. По данным МИД Японии, в предкризисный 2008 г. объем японо-тайваньской торговли составил 67,3 млрд долл. Экспорт Японии — 45,7 млрд долл. (электрооборудование, машины, химические продукты, металлопродукция). Импорт с Тайваня — 21,6 млрд долл. (в основном те же наименования, что и японский экспорт)²¹. В 2009 г. двусторонняя торговля снизилась до 50,7 млрд долл. при японском экспорте на Тайвань на сумму 36,2 млрд долл.²² Причем, если в торговле с Японией Тайвань имеет значительное негативное saldo (20,8% тайваньского импорта — первое место из его общего объема), то торговля с КНР (вместе с Гонконгом) является главным источником профицита в торговом балансе Тайваня (41,8% тайваньского экспорта)²³.

Одна из главных причин дефицита Тайваня в торговле с Японией то, что тайваньские потребители традиционно отдают предпочтение японским товарам. Другая причина — японо-тайваньские экономические связи построены по вертикальному принципу, при котором Япония сохраняет за собой производство ключевых компонентов, а Тайвань производит комплектующие детали (это в первую очередь характерно для секторов автомобилестроения, машиностроительной промышленности, электроники и коммуникаций)²⁴. В интервью 4 мая 2011 г. газете «Асахи Симбун» президент Тайваня Ма Инцзю поставил вопрос о скорейшем проведении японо-тайваньских переговоров в целях выработки и подписания с Японией нового двустороннего соглашения по торговле и инвестициям²⁵. Тайбэй также добивается содействия Японии в присоединении Тайваня к формирующимся в АТР зонам свободной торговли.

Япония является одним из крупнейших инвесторов на Тайване. По данным госдепартамента США, за период 1952–2006 гг. размеры ее одобренных инвестиций на Тайване составили 14,374 млрд долл. (второе место после США на тот момент и 18% от общего объема иностранных инвестиций на Тайване). Из них 31% пришелся на сферу электроники и электротехники, 34% — на сферу услуг²⁶. В ближайшее время ожидается подписание между Токио и Тайбэем соглашения по защите инвестиций, что послужит толчком для дальнейшего расширения японских инвестиций на Тайвань.

Наряду с экономическими активно развиваются межпарламентские связи сторон. Создана японо-тайваньская парламентская группа в целях развития контактов между законодателями Японии и Тайваня. При этом в японских парламентских кругах сохраняются достаточно сильные протайваньские настроения.

Согласно проведенным в Японии в 2011 г. опросам общественного мнения, в то время как свыше половины японцев испытывают дружественные чувства в отношении Тайваня, только 20% процентов проявляют симпатии к жителям КНР. 57% из 3000 опрошенных заявили, что в случае очередного военного конфликта в Тайваньском проливе японские силы самообороны должны оказать транспортную и иную логистическую поддержку Соединенным Штатам²⁷.

Симпатии к Японии испытывают и многие тайваньцы, сохраняется сильное японское культурное влияние на Тайване.

Тайвань принял активное участие в оказании помощи Японии в преодолении последствий цунами и катастрофы на АЭС (на апрель 2011 г. предоставлена помощь на сумму 152 млн долл.). Премьер-министр Японии Н. Кан направил в связи с этим благодарственное письмо тайваньской стороне (через японское неофициальное представительство на Тайване)²⁸.

Япония является одним из наиболее посещаемых тайваньскими туристами мест — свыше миллиона человек ежегодно. Между сторонами установлен облегченный визовой режим. Однако после землетрясения и цунами 11 марта 2011 г. их поток значительно снизился, и стороны предпринимают усилия к возвращению посещений Японии на прежний уровень.

Тайбэй продолжает добиваться политизации связей с Японией, расширения прямых контактов между официальными лицами сторон, стремится «подтянуть» Японию к уровню американо-тайваньских связей, питает интерес к японским военным технологиям.

Эти попытки значительно активизировались с приходом к власти на Тайване в 2000 г. Демократической прогрессивной партии (ДПП, президент — Чэнь Шуйбянь), известной своими сепаратистскими взглядами. Расширилась деятельность разного рода комитетов, организаций, выступающих за более тесные связи с Японией²⁹. В феврале 2007 г. Министерство обороны Тайваня провело «Форум по региональной безопасности и национальной обороне», в котором, наряду с гражданскими экспертами, приняли участие отставные американские и японские военные. В декабре 2007 г. парламент Тайваня (Законодательный юань) принял документ, посвященный развитию связей с Японией. В нем ставился вопрос о том, что следует преодолевать ограничения, наложенные на развитие японо-тайваньских связей после установления в 1972 г. дипотношений с КНР, и прежде всего, расширить связи по официальной линии³⁰.

Позиция Токио в целом остается сдержанной. Тем не менее, с серьезным ухудшением японо-китайских отношений при премьер-министре Д. Коидзуми в определенных японских кругах стали усиливаться настроения в пользу расширения связей и поддержки Тайбэя. Участились поездки на Тайвань японских официальных лиц, правда, в частном порядке и на достаточно низком уровне (заместители министров). Тайвань дважды посетил (в 2003 и 2006 гг.) бывший премьер-министр И. Мори. Частым гостем на Тайване был губернатор Токио И. Синтаро, известный своим критическим отношением к КНР.

Токио, несмотря на протесты Пекина, выдал визу на посещение Японии бывшему президенту Тайваня Ли Дэньхуэю — стороннику независимости Тайваня. Целью поездки Ли Дэньхуэя было указано лечение и отдых. Он, однако, встретился со многими японскими политическими деятелями. В июле 2006 г. Японию посетил Ма Инцзю, бывший тогда мэром Тайбэя, а в августе — бывший премьер-министр, тогдашний председатель ДПП Ю Сюкунь и др. Осуществлялись обмены по военной линии (как правило, под видом частных визитов), в связи с чем Пекин неоднократно заявлял протесты³¹. В феврале 2006 г. министр иностранных дел Японии Т. Асо дважды назвал Тайвань в публичных речах «страной»³². Значительно увеличился интерес японских средств информации к Тайваню. Ведущие японские газеты открыли в конце 90-х годов свои корпункты на Тайване. Их позитивные репортажи способствовали углублению симпатий японской общественности к Тайваню как «успешному, процветающему и демократичному обществу».

Указанное оживление японо-тайваньских связей не осталось незамеченным в КНР. Выступая в апреле 2007 г. в японском парламенте, премьер Госсовета КНР Вэнь Цзябао заявил: «Мы надеемся, что Япония осознает крайне чувствительный характер тайваньского вопроса, будет придерживаться своих обещаний и относиться к этому вопросу с осторожностью»³³.

С победой Гомяндана на парламентских и президентских выборах в начале 2008 г. каких-либо принципиальных изменений в японо-тайваньских отношениях не произошло. Несколько улеглись и опасения Токио по поводу дальнейшего роста напряженности в зоне Тайваньского пролива.

Новый президент Ма Инцзю, имевший репутацию антияпонского политика (он не раз выступал с жесткой критикой японских военных преступлений в Китае), заявил,

что является «лучшим другом» Японии и будет продолжать курс на всемерное укрепление и расширение связей с Токио³⁴ (в отношении прошлого он сказал: «мы должны простить, но не забыть»)³⁵. Ма Инцзю также выступил в пользу дальнейшего укрепления американо-японского договора безопасности, рассматривая его как лучшую гарантию обеспечения региональной безопасности. При встрече с японскими парламентариями в июле 2010 г. Ма Инцзю подчеркнул, что это уже 65-я по счету японская делегация на Тайване за два года его пребывания у власти³⁶.

В то же время заметную обеспокоенность Токио вызывает взятый новой тайваньской администрацией курс на сближение с Пекином, впечатляющий размах, который приобрели в последние годы связи между «двумя сторонами Тайваньского пролива». На состоявшемся 20 декабря 2010 г. в Тайбэе японо-тайваньском форуме (присутствовал вице-президент Тайваня В. Сюй) член японского парламента от правящей Демократической партии Н. Кадама сказал, что объединение Тайваня с материком разрушит островную линию, образуемую Алеутскими островами, Курилами, собственно Японией, островами Рюкю, Тайванем, Филиппинами и о. Борнео, что сделает невозможным остановить продвижение ВМС КНР в зону Тихого океана³⁷.

III. Оценки японскими специалистами интересов Японии в связи с Тайванем и перспектив тайваньского урегулирования

В отличие от весьма сдержанной официальной позиции Токио в тайваньских делах ситуация с Тайванем достаточно активно обсуждается в японских академических кругах, на различных внутрияпонских и международных симпозиумах и конференциях. Лейтмотив оценок японских экспертов — Япония кровно заинтересована в том, чтобы нынешний статус Тайваня и ситуация вокруг него сохранялись как можно дольше. Экспертов явно страшит перспектива поглощения Тайваня КНР и появления «большого Китая» (КНР, Тайвань, Гонконг, Макао), что резко усилило бы военно-стратегические и экономические позиции КНР в Восточной Азии. Указывается также, что размещение военных баз Пекина на Тайване поставило бы под угрозу морские коммуникации в Восточно-Китайском море и обеспечило беспрепятственный выход китайских ВМС в открытый океан³⁸.

В трудах японских экспертов подробно разбираются происходящие сейчас процессы постепенного сближения между Тайбэем и Пекином. По оценкам японских специалистов, если сближение между Тайбэем и Пекином уменьшает риск военного столкновения в Тайваньском проливе и возможного вовлечения в конфликт Японии, то вероятность появления большого Китая не отвечает интересам Японии. В аналитической статье от 31 декабря 2009 г. японский эксперт Я. Мацуда прямо указывает, что это нарушит региональный баланс сил в пользу КНР. Ответом, по его мнению, должна стать более активная политика Японии по отношению к Тайваню — расширение торгово-экономических связей, повышение уровня японо-тайваньских контактов и др.³⁹ Известный специалист японского Исследовательского института по вопросам мира и безопасности профессор М. Мацумура в своей работе «Возможности выбора в политике Японии в отношении Тайваня»⁴⁰ отмечает следующие варианты развития ситуации вокруг Тайваня.

– ускоренное развитие экономических связей между КНР и Тайванем, что имеет место в настоящее время, приведет к слишком большой зависимости Тайваня от материка, в результате чего Тайбэй может оказаться вынужденным пойти на объединение с КНР на условиях Пекина. В тайваньских правящих кругах, в Гоминьдане и в бизнес-элите укрепляется прослойка людей, готовых допустить поглощение КНР Тайваня по примеру Гонконга (японский эксперт в целом не одобряет кардинального улучшения в отношениях Тайваня и КНР, считая действия Тайбэя «наивными и поспешными»). В итоге Мацу-

мудре приходит к выводу, что именно в том, чтобы добиться создания «большого Китая», крепко привязав его к себе экономически, и заключается смысл нынешнего «мелкого» курса КНР в отношении Тайваня:

— Тайвань имеет жизненно важное стратегическое значение для Японии с точки зрения обеспечения ее национальной безопасности. Поскольку он расположен на основных морских коммуникациях Японии в южном направлении, что позволяет КНР установить над ним контроль, это «просто неприемлемо для Японии». Тайвань является также крупным торгово-экономическим партнером Японии, с ним связаны другие важные японские интересы. «Таким образом, указывает Мацумура, при прочих равных, японским интересам в наибольшей степени отвечает независимый Тайвань»:

— Пока же — до тех пор, пока Тайвань и «полностью демократизированная КНР» не объединятся мирным путем, — первостепенное значение имеет сохранение статус-кво:

— Сорерничество между США и КНР будет нарастать, вследствие чего США постараются как можно дольше не допускать вхождение Тайваня в состав КНР. Такой сценарий чреват возможностью серьезного обострения обстановки в зоне Тайваньского пролива, и здесь многое зависит от Пекина. Показательно, отмечает Мацумура, что значительно смягчив свою политику в отношении Тайбэя, Пекин по-прежнему продолжает наращивать свою военную мощь, разместив, в частности, большое количество оперативно-тактических ракет, нацеленных на Тайвань, продолжает заявлять, что применит силу в случае провозглашения Тайванем своей независимости.

В целом Мацумура приходит к выводу, что Японии следует активизировать свои усилия по закреплению нынешнего статус-кво вокруг Тайваня, побуждать Пекин не наращивать военную группировку против Тайваня и не пытаться изолировать Тайбэй дипломатически, по возможности, сдерживать Тайбэй в его движении навстречу Пекину, закреплять его на позиции консенсуса 1992 г. (признание «одного Китая» при собственной интерпретации этого понятия каждой из сторон). Необходимо, указывает Мацумура, всемерно расширять и укреплять экономическое сотрудничество между Японией и Тайванем, кооперативные связи между финансовыми и промышленными компаниями сторон, с тем чтобы уменьшить крепнущую экономическую зависимость Тайваня от КНР. Этому также будет способствовать подключение Тайваня к создаваемым в Восточной Азии зонам свободной торговли. Важно также, чтобы Вашингтон и Тайбэй не ослабляли военное сотрудничество между собой, было продолжено снабжение Тайваня современным американским вооружением, усиливая тем самым способность Тайваня противостоять военному давлению КНР. Самой Японии, считает Мацумура, следует постепенно увеличивать свое военное присутствие в окружающих Японию районах, в том числе наращивая боевые возможности сил самообороны Японии для защиты своих морских коммуникаций. Акцент в военных усилиях Японии должен быть перенесен с северного направления на южное (что, собственно, сейчас и происходит в практических действиях Токио). Япония должна повысить — в тесном взаимодействии с США — свои возможности противостоять стремительно усиливающемуся Китаю⁴¹.

Известный японский эксперт по военным вопросам С. Хирамацу подчеркивает, что «Тайвань является критически важным компонентом морских коммуникаций Японии. Если Тайвань войдет в состав КНР, Южно-Китайское море станет внутренним китайским морем, поставив морские пути на Ближний Восток и в Юго-Восточную Азию под свой контроль. Пекин сможет осуществлять проекцию силы на японские острова Нан сей (Рюкю) и на Восточно-Китайское море. Если же и Восточно-Китайское море попадет под контроль КНР, то Желтое море также станет внутренним китайским морем, тогда как Корейский полуостров будет включен в сферу влияния Китая. Больше того, Китай, возможно, использует Тайвань в качестве опорного пункта и обеспечит себе бо-

лее надежный выход в Тихий океан». Все это говорит о том, указывает С. Хирамацу, что Тайвань имеет «жизненно важное значение» для Японии⁴².

Уже упоминавшийся американский специалист по китайским и тайваньским вопросам Р. Буш не совсем разделяет подобные страхи японской стороны. Он, в частности, указывает, что, судя по выдвигаемым Пекином условиям объединения с Тайванем, КНР на данном этапе не предполагает размещать свои вооруженные силы на Тайване. Пока не ясно, отмечает Р. Буш, какими будут окончательные результаты тайваньского урегулирования, и здесь многое зависит от будущего состояния японо-китайских отношений⁴³.

Важнейшее значение имеет позиция Вашингтона — в силу той роли, которую играют Соединенные Штаты в тайваньском вопросе. США, несомненно, не заинтересованы в создании большого Китая, что существенно повысило бы потенциал КНР, рассматриваемого Вашингтоном в качестве одного из главных соперников Соединенных Штатов в борьбе за мировое лидерство в XXI в. Ясно, однако, и то, что США хотели бы избежать конфронтации с Китаем, особенно сейчас, когда экономическая и военная мощь КНР заметно возросла. В этой обстановке упор в американских заявлениях делается на необходимость «мирного урегулирования тайваньской проблемы самими китайцами» и на то, что «будущее Тайваня должно быть определено мирным путем».

Что касается тайваньской позиции, то ее суть была выражена президентом Ма Инцзю в инаугурационной речи 20 мая 2008 г.: «нет объединению, нет независимости и нет применению силы», сохранение статус-кво в Тайваньском проливе⁴⁴. Согласно опубликованным 25 сентября 2011 г. данным опроса общественного мнения на Тайване, 74,8% тайваньцев поддерживают указанную формулу Ма Инцзю и 87,2% выступает за сохранение статус-кво⁴⁵.

1. Правительство информационное бюро Тайваня. 2010 г.
2. www.realclearpolitics.com/articles/2009/05/31/taiwan_shows_the_will_to_defend_itself_96754.html.
3. www.dsca.mil.
4. Заявление 21 сентября 2011 г. официального представителя МИД КНР Ма Чжаосюя // Синьхуа. 2011. 22 сент.
5. www.taiwandocuments.org.
6. <http://e.mail.ru/cgi-bin/readmsg?id=13094657450000000324>.
7. Бунин В.Н. Японо-американский союз безопасности. М., 2000. С. 290–308.
8. www.mofa.go.jp/announce/fm_press/2010/1/0119_01.html.
9. Санкей Симбун. 2009. 13 марта.
10. Bush R. The perils of proximity. China-Japan security relations. Washington, 2010. P. 34.
11. Там же.
12. China Institute of Contemporary International Relations. Strategic and Security Review. 2005/2006. P. 144.
13. Daily Yomiuri. 1997. 24 сент.
14. Japan Ministry of Defense, 2006. P. 221–23. — www.mod.go.jp/epubl/w_paper/pdf/2006/4-2-1.pdf.
15. Закон о противодействии расколу государства // People's Daily Online. 2005. 14 марта.
16. Заявление пресс-секретаря МИД Японии от 14 марта 2005 г.
17. Tokyo Shimbun. 2005. 19 февр.
18. www.taiwansecurity.org/TSR-Japan.htm.
19. www.state.gov/secretary/rm/2010/10150189.htm.
20. Интервью президента Тайваня Ма Инцзю японской газете «Асахи Симбун» // Агентство CAN. 2011. 5 июня.
21. www.mofa.go.jp/region/asia-paci/taiwan/index.html.
22. www.chinapost.com.tw/taiwan-business/2010/12/21/284469/Vice-President.htm.
23. Данные госдепартамента США. — www.state.gov/r/pa/ei/bgn/35855.htm.
24. www.taiwantoday.tw/ct.asp?xItem=157687&CtNode=426.
25. Интервью президента Тайваня Ма Инцзю японской газете «Асахи Симбун» // Агентство CAN. 2011. 5 июня.

26. www.state.gov/e/eeb/ifd/2008/101014.htm.
27. www.taiwansecurity.org/TSR-Japan.htm.
28. CNA Taipei. 2011. 11 Apr.
29. www.japanresearch.org.tw/special-06.asp.
30. www.libwiseneeds.wisers.net/wiseneeds/index.dox.
31. www.libwiseneeds.wisers.net/wiseneeds/index.do.
32. Washington Post. 2006. 24 March.
33. www.search.japantimes.co.jp/cgi-bin/nn20070413al.html.
34. <http://search.japantimes.co.jp/cgi-bin/nn20071122f4.html>.
35. www.rti.org.tw/NewsContentHome.aspx?NewsID=90651&t=1.
36. www.chinapost.com.tw/taiwan.foreign-affairs/2010/0724/265926/Ma-hopes.htm.
37. www.chinapost.com.tw/taiwan-business/2010/12/21/284469/Vice-President.htm.
38. The Japan Times. 1996. 4 Jan.
39. www.worldsecuritynetwork.com/showArticle3.cfm?article_id=18165.
40. Мацумура М. Варианты (options) политики Японии в отношении Тайваня. — www.rips.or.jp/english/publications/policy_perspectives/pp008.pdf.
41. Там же.
42. Sankei Shimbun. 2008. 30 янв.
43. *Bush R.* Op. cit. P. 284. См. также *Bush R. and Romberg A.* Cross-Strait Moderation and the United States. PacNet, no. 17A, Pacific Forum CSIS, March 12, 2009.
44. www.gio.gov.tw/ct.asp?xItem=36958&ctNode=2462&mp=807.
45. http://news.rti.org.tw/index_newsContent.aspx?nid=319565.

Экономика

Страны БРИКС в современной международной финансовой архитектуре

© 2012

И. Троекурова, К. Пелевина, Е. Нехорошева

В статье обоснована необходимость пересмотра структуры представительства государств в МВФ. Особое внимание уделяется наиболее динамично развивающимся странам БРИКС, которые в перспективе смогут оказывать большее влияние на развитие мировой экономики. Исследовано постепенное завоевание китайским юанем международного признания.

Ключевые слова: Международный валютный фонд, финансовая архитектура, перераспределение квот, «корзина валют», интернационализация юаня.

Необходимость реформирования международной финансовой системы очевидна ввиду волатильности финансовых рынков, неустойчивости существующей архитектуры (что показал кризис), сильной взаимозависимости экономик стран. Стабилизация, создание надежной «подушки безопасности» является приоритетом реформ в сфере мировых финансов.

Одним из важных направлений реформирования международной финансовой архитектуры в посткризисный период становится пересмотр структуры представительства государств в Международном валютном фонде (МВФ). Динамично растущие страны, особенно БРИКС (англ. BRICS Brasilia — Russia — India — China — South Africa), играют все более значимую роль в мировой экономике, и это должно отражаться в процессе принятия решений МВФ.

Взносы по квотам являются основным источником финансовых ресурсов МВФ. Квоты определяют количество голосов стран-участниц, а также лимиты на их доступ к финансовым ресурсам фонда. Квота государства-члена МВФ устанавливается, исходя из относительного положения данной страны в мировой экономике.

До ноября 2010 г. различия и противоречия в преследуемых странами целях не позволяли достичь консенсуса по вопросу об изменении системы квот и голосов в МВФ. Так, решение о перераспределении квот на 1,1% в пользу развивающихся стран, приня-

Троекурова Ирина Степановна, доктор экономических наук, заведующий кафедрой экономической теории Саратовской государственной академии права. E-mail: troekurovais@mail.ru.

Пелевина Ксения Александровна, аспирантка кафедры мировой экономики Саратовского государственного социально-экономического университета.

Нехорошева Екатерина Алексеевна, студентка специальности «Мировая экономика» Саратовского государственного социально-экономического университета.

тое в 2008 г., вступило в силу лишь в марте 2011 г. после ратификации 117 странами, на долю которых приходится 85,04% общего числа голосов в МВФ. Но столь малое изменение недостаточно отражает действительную ситуацию в мировой экономике.

Таблица 1

Показатели развития экономик БРИКС в 2010 г.*

Страны	ВВП, млрд долл.	Темпы роста ВВП, %	ВВП на душу населения, тыс. долл.	Структура ВВП, %			Товарооборот, млрд долл.	
				сельс. хоз-во	промышленность	услуги	экспорт	импорт
Бразилия	2194	7,5	10,9	6,1	26,4	67,5	199,7	187,7
Россия	2229	3,8	15,9	4,2	33,8	62,0	376,7	237,3
Индия	4046	8,3	3,4	16,1	28,6	55,3	201,0	327,0
Китай	9872	10,3	7,4	9,6	46,8	43,6	1506	1307
ЮАР	527,5	3,0	10,7	3,0	31,2	65,8	76,86	77,04
Весь мир	74480	4,7	11,2	5,7	30,7	63,6	14950	12430

* Составлено по: Factbook 2011. <http://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/index.html>

На встрече министров финансов G20 («Группы двадцати») в Лондоне (апрель 2009 г.) также не удалось решить вопрос о дальнейшем перераспределении квот. Однако четко обозначились позиции сторон: страны БРИК требовали перераспределения голосов в МВФ на 7%, США — на 5%, европейские страны — на 3%¹.

На саммите G20 в Питтсбурге (США, сентябрь 2009 г.) был достигнут определенный компромисс в 5%, но страны БРИК, поддерживаемые другими развивающимися государствами (ЮАР, Аргентина и другие страны «Группы 24»), продолжали отстаивать свою позицию.

В ноябре 2010 г. в Сеуле на очередном саммите G20 лидеры ведущих стран мира, несмотря на все противоречия, договорились перераспределить более 6% квот в МВФ, хотя реально в пользу развивающихся экономик предусматривалось лишь 2,8% перераспределения (за счет уменьшения квот развитых государств). Остальные изменения произойдут уже между самими странами с развивающейся экономикой².

В настоящее время страны БРИКС являются крупнейшими центрами экономического роста и обладают значительным интеграционным потенциалом в своих регионах. По итогам 2010 г. на долю входящих в БРИКС экономик приходилось 25,3% (18,87 трлн долл.) мирового ВВП по паритету покупательной способности³. Кроме того, возрастает роль этих стран и в самом фонде. Бразилия, Россия, Индия и Китай в 2009–2010 гг. выкупили облигации МВФ на 100 млрд долл. (Китай — 50 млрд долл., Россия, Индия, Бразилия — по 10 млрд долл.)⁴. Тем самым страны БРИК внесли свой вклад в расширение ресурсов фонда. Решение об увеличении средств МВФ до 750 млрд долл. (втрое) было принято на саммите G20 в Лондоне во время мирового финансового кризиса.

Однако до сеульского саммита (согласно итогам перераспределения 2008 г.) доля голосов в МВФ наиболее динамично развивающихся экономик мира выглядела следующим образом: Китай — 4,00%, Россия — 2,49%, Индия — 2,44%, Бразилия — 1,78%, ЮАР — 0,78%⁵. Из стран БРИКС в десятку крупнейших держателей квот входили только Китай и Россия, замыкающая список. Индия и Бразилия занимали соответственно 11 и 14 места по размерам квот в фонде, ЮАР — 27-е⁶. Таким образом, сумма квот стран БРИКС сегодня составляет чуть более 11%, что не отражает реального экономического влияния данных государств.

Таблица 2

Квоты стран БРИКС в МВФ согласно реформе 2008 г.*

Страна	Квота страны в МВФ	Место по размеру квоты в МВФ
Китай	4,00%	6
Россия	2,49%	10
Индия	2,44%	11
Бразилия	1,78%	14
ЮАР	0,78%	27

* Составлено по: http://www.imf.org/external/np/sec/pr/2010/pdfs/pr10418_table.pdf

Крупнейшим государством-членом МВФ являются США, квота которых в настоящее время составляет 42,1 млрд СДР (специальные права заимствования): 66,7 млрд долл. Для одобрения решений МВФ необходимо «квалификационное большинство» — 85% голосов. Доля США составляет 16,7% от их общего числа. Этого недостаточно для самостоятельного принятия решения, но позволяет блокировать важные решения фонда, в т.ч. и касающиеся вопросов его реформирования.

Таблица 3

Крупнейшие держатели квот в МВФ до решений сеульского саммита*

Страна	Квота в МВФ, %	Квота в МВФ, млрд СДР	Квота в МВФ, млрд долл.	Доля голосов страны
1. США	17,67	42,12	66,98	16,73
2. Япония	6,56	15,63	24,86	6,23
3. Германия	6,11	14,57	23,17	5,80
4. Франция	4,51	10,74	17,08	4,29
5. Великобритания	4,51	10,74	17,08	4,29
6. Китай	4,00	9,53	15,16	3,81
7. Италия	3,31	7,88	12,53	3,15
8. Саудовская Аравия	2,93	6,99	11,12	2,80
9. Канада	2,67	6,37	10,13	2,55
10. Россия	2,49	5,95	9,46	2,39

* Рассчитано по http://www.imf.org/external/np/sec/pr/2010/pdfs/pr10418_table.pdf;

http://www.imf.org/external/np/sec/pr/2011/pdfs/quota_tbl.pdf, по курсу на 28 июня 2011 г.

Формально ни одна страна мира не может единолично диктовать МВФ какие-либо решения. Но если интересы развитых стран совпадают и они объединяются вместе, то европейская треть плюс американский «голос» образуют большинство, необходимое для принятия многих решений. Развивающиеся страны при наличии скоординированных действий теоретически также в состоянии не допускать принятия не устраивающих их решений. Однако достичь согласованности большому числу разнородных стран сложно.

В результате договоренностей, достигнутых на сеульском саммите, позиция группы БРИК в фонде вырастет на 3,46 процентных пункта и достигнет 14,18%. В частности доля России составит 2,71%, Китая — 6,39%, Индии — 2,75% и Бразилии — 2,32%. Следует отметить, что квота Бразилии увеличилась на треть в связи с необходимостью поддержки страны, имеющей трудности с большим притоком капитала. Данное обстоятельство перевело Бразилию в разряд «перепредставленных» стран⁷. При этом квота ЮАР уменьшится с 0,78% до 0,64%.

Таблица 4

Квота стран БРИКС в МВФ согласно решению саммита G20 в Сеуле*

Страна	Квота страны	Место по размеру квоты
Китай	6.39%	3
Индия	2.75%	8
Россия	2.71%	9
Бразилия	2,32%	10
ЮАР	0,64%	34

* Составлено по: http://www.imf.org/external/np/sec/pr/2010/pdfs/pr10418_table.pdf

В целом интересы стран БРИК были учтены. В порядке убывания размера квоты первая десятка будет включать: США, Японию, Китай, Германию, Великобританию, Францию, Италию, Индию, Россию и Бразилию. Доля Китая становится третьей, превысив квоты Германии, Франции и Великобритании, и, что выглядит как политический компромисс, немного не дотянув до Японии.

Таблица 5

Крупнейшие держатели квот в МВФ согласно перераспределению 2010 г.*

Страна	Квота в МВФ, %	Доля голосов страны
1. США	17,41	16,48
2. Япония	6,46	6,14
3. Китай	6,39	6,07
4. Германия	5,59	5,31
5. Великобритания	4,23	4,02
6. Франция	4,23	4,02
7. Италия	3,16	3,02
8. Индия	2,75	2,63
9. Россия	2,71	2,59
10. Бразилия	2,32	2,22

* Составлено по: http://www.imf.org/external/np/sec/pr/2010/pdfs/pr10418_table.pdf

Перераспределение общей квоты в пользу стран БРИК произошло за счет уменьшения голосов у европейских стран⁸. В целом Европа утратила часть своего влияния, поскольку число ее представителей в Исполнительном совете МВФ сократилось с 8 до 6. Однако страны ЕС, как и раньше, располагают крупнейшим групповым пакетом голосов в МВФ, а США сохранит фактическое право вето по ключевым решениям.

Близок к блокирующему и совокупный пакет голосов стран БРИКС. При поддержке только одного Казахстана, чья квота увеличилась с 0,18% до 0,24%, страны группы смогут повлиять на принятие решения в фонде. Тем не менее, если исходить из действующей формулы расчета квот, представленность и России, и Китая в фонде останется недостаточной.

Переток лишь 2,8% квот от развитых стран к развивающимся обуславливается несовершенной формулой распределения квот и голосов в МВФ. Действующая формула расчета представляет собой средневзвешенное значение четырех переменных: ВВП (с весом 50%), открытости экономики (30%), экономической изменчивости (15%) и золотовалютных резервов (5%), помноженное на коэффициент сжатия К (0,95). При этом переменная ВВП на 60% состоит из ВВП, измеряемого на основе рыночных обменных курсов, и на 40% — на основе обменных курсов по паритету покупательной способности (ППС)⁹.

По мнению развивающихся стран, существующая формула расчета квоты однозначно выгодна богатым государствам. Особенно от нее выигрывают крупные финансовые центры — такие как Великобритания, Люксембург, Швейцария. Во многом это объясняется схемой расчета показателя экономической открытости, рассчитываемого путем сложения стоимости экспорта и импорта товаров и услуг, доходов от инвестиций, денежных трансфертов. Такой порядок учитывает всю сумму торговых потоков, не принимая во внимание состояние торгового баланса страны. Отсюда неудивительно, что страны, обладающие значительным дефицитом баланса по текущим операциям, нередко получают большую сумму по рассматриваемому параметру формулы, чем страны, сводящие баланс с профицитом, как, например, Китай. Много вопросов и к определению показателя экономической изменчивости, рассчитываемого как среднее квадратичное отклонение за пятилетний период суммы следующих параметров: экспорта товаров и услуг; доходов, полученных от вложенных за рубежом инвестиций, от полученных из-за рубежа денежных трансфертов; суммы притока в страну иностранного капитала¹⁰.

Комплексный пересмотр действующей формулы расчета квот должен быть завершен к 1 января 2013 г. В 2014 г. предполагается провести первый раунд их перераспределения по новым правилам. Это, как ожидается, повлечет увеличение квот динамично растущих стран в соответствии с их относительным положением в мировой экономике.

Прежде всего, ожидается изменение системы оценки экономической открытости: отказ от валовых показателей с акцентом на добавленную стоимость, а также пересмотр показателей экономических отношений внутри валютных союзов. Необходимо пересмотреть и методику расчета экономической изменчивости, более адекватно оценивая потенциальные нужды стран-членов в ресурсах фонда. Кроме того, в совете управляющих есть расхождения относительно наличия формулы показателя ВВП, рассчитанного по ППС, и коэффициента сжатия. Признавая их включение одним из самых сложных моментов текущей работы над формулой, совет управляющих решил включить данные элементы сроком на 20 лет, по истечении которых их наличие в формуле будет пересмотрено¹¹.

В ходе дискуссий по реформе МВФ обсуждаются также следующие вопросы:

Развивающиеся страны предлагают добавить в формулу расчета квот показатель, характеризующий численность населения. Это существенно увеличило бы долю их представительства в МВФ.

Рис. 1. Доля стран БРИКС в численности населения мира

Предлагается определять долю голосов страны в МВФ согласно доле ее ВВП по ППС в мировом ВВП. В случае принятия данной формулы за базовую, Китай мог бы претендовать почти на 13,5% голосов в МВФ, причем страны БРИКС могли бы получить более 25% голосов в МВФ¹².

Впрочем, эти инициативы пока не находят достаточной под предлогом, что в первом случае численность населения не отражает платежеспособности, ликвидности страны, а во втором — ВВП по ППС не может быть использован как единственный показатель для характеристики положения страны в мировой экономике.

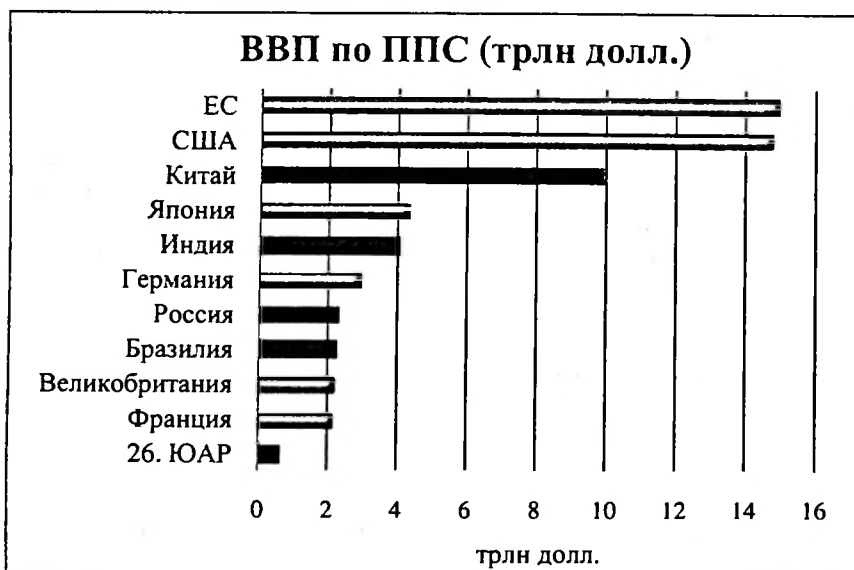

Рис. 2. Крупнейшие страны по размеру ВВП, рассчитанному по ППС (трлн долл.)

Еще один вопрос, не раз поднимавшийся (в том числе и Россией), касается выборов руководства МВФ. По негласной договоренности США и ЕС пост главы в МВФ традиционно занимает гражданин Европы, а в МБРР — представитель США (выборы на пост директора-распорядителя МВФ проводятся голосованием на основе принципа простого большинства, поэтому странам Запада нетрудно соблюдать «джентльменское соглашение»). После отставки Д. Стросс-Кана в мае 2011 г. развивающиеся страны наряду с развитыми изъявили желание выдвинуть своих претендентов на пост директора МВФ. Однако, вопреки этому призыву большинства развивающихся стран они не смогли договориться о выдвижении единой кандидатуры. Страны БРИКС обсуждали единого претендента от группы, но не достигли компромисса из-за противоречия интересов — так в очередной раз директором-распорядителем МВФ стала представитель Европы (министр финансов Франции Кристин Лагард).

США предложили уменьшить к 2012 г. количество мест в совете управляющих МВФ с 24 до 20 с условием, что развивающиеся страны сохраняют при этом свои места в этом органе. Сейчас в состав совета управляющих МВФ входят 8 директоров от отдельных стран (США, Японии, Франции, Великобритании, Германии, Китая, России и Саудовской Аравии) и 16 директоров, представляющих интересы групп государств. Многие из «групповых» мест заняты европейцами. Предполагается, что среди государств, которым придется отказаться от мест, будет несколько европейских¹³.

Наиболее важным и осмысленным изменением должно стать расширение «корзины валют», на основе которых рассчитываются специальные права заимствования (СДР). Сейчас в состав «валютной корзины» входят четыре валюты — американский доллар, евро, японская иена и британский фунт стерлингов.

Таблица 6

Структура «валютной корзины» в МВФ*

Период	USD	EUR	JPY	GBP
1999–2000	39%	32%	18%	11%
2001–2005	45%	29%	15%	11%
2006–2010	44%	34%	11%	11%
2011	41,9%	37,4%	9,4%	11,3%

* Составлено по: <http://www.imf.org/external/np/tre/sdr/sdrbasket.htm>

Согласно требованиям МВФ, в «валютную корзину» должны включаться валюты стран-эмитентов (или валютных союзов — как в случае с евро), обладающих самой большой стоимостью экспорта товаров и услуг за последние 5 лет (причем, данные валюты должны иметь статус свободно используемых). Свободно используемая валюта должна отвечать двум требованиям: широко использоваться в международных расчетах и свободно обращаться на основных валютных рынках.

Пересмотры «валютной корзины» проводятся раз в пять лет. Последний состоялся в ноябре 2010 г., то есть дата следующего — 2015 г. Однако, МВФ может обойти формальности из-за шаткого положения доллара и евро, а также возможной второй волны глобального финансового кризиса¹⁴.

За последние 10 лет доля стран БРИКС увеличилась в мировой экономике с 17,5% до 25%, в мировой торговле — с 10,9% до 18,6%. Глобальный кризис ощутимо ударил только по России, остальные члены БРИКС почти от него не пострадали. По расчетам Академии общественных наук Китая, к 2015 г. общий прирост ВВП стран БРИКС превысит показатели США и составит треть от мирового прироста ВВП¹⁵.

Следует отметить, что более трети резервов иностранных валют в мире лежат в банках стран-членов БРИКС. Только за 2010 г. они выросли на 13% и достигли почти 4 трлн долл.

Таблица 7

Валютные резервы стран БРИКС*

Страна	Млрд долл.	Состояние на:
Китай	3044,7	март 2011
Россия	462,7	апрель 2011
Бразилия	312,3	апрель 2011
Индия	282	апрель 2011
ЮАР	41,5	апрель 2011

* Составлено по: <http://www.pbc.gov.cn/publish/html/2011s09.htm> и *Data Template on International Reserves and Foreign Currency Liquidity*; <http://www.imf.org/external/np/sta/ir/IRProcessWeb/colist.aspx>

Обновление «валютной корзины» не только повысило бы представительность, но и способствовало бы подъему мировой экономики, ослаблению ее дисбалансов. БРИКС инициирует пополнение состава валютной корзины МВФ, а не замену какой-либо из входящих в нее валют. Ни Китай, ни другие члены БРИКС не заинтересованы в

лишении какой-либо валюты статуса мировой, потому что сами значительную часть своих резервов держат в этих валютах.

К примеру, по данным на начало 2011 г. золотовалютные резервы России примерно на 8% состояли из золота и на 92% из валют, среди которых на вложения в долларах США приходилось 47%, в евро — 41%, в английских фунтах и японских иенах — по 11%, канадских долларах — 1%¹⁶.

Для Китая структура валютных резервов выглядит следующим образом: американские доллары — 65%, евро — 26%, фунты стерлингов — 5% и японские иены — 3%¹⁷.

По итогам 2010 г. Китай стал второй экономикой мира по объему ВВП — 39,8 трлн юаней или 6,03 трлн долл. (рост по сравнению с 2009 г. — 10,3%)¹⁸ у США: 14,66 трлн долл. Китай занял первую позицию по объему промышленного производства, опередив США. В 2010 г. на долю китайской промышленности пришлось 19,8% мирового производства (США — 19,4%)¹⁹.

КНР занимает 2-е место в мире по объему внешней торговли, которая в 2010 г. достигла 2,97 трлн долл. (рост по сравнению с 2009 г. на 34,7% при среднегодовом росте за 2005–2010 гг. 15,9%), в том числе экспорт увеличился на 31,3%, превысив 1,58 трлн долл., импорт — на 38,7% (составив 1,39 трлн долл.). Размер золотовалютных резервов КНР на конец 2010 г. достиг 2,85 трлн долл.

В 2010 г. прямые инвестиции китайских компаний за рубеж составили 59 млрд долл. (рост 36,3%) при общем объеме выручки от контрактов на строительство объектов и оказание подрядных услуг за рубежом соответственно — 92,2 млрд долл. (рост 18,7%) и 8,9 млрд долл. Одновременно прямых иностранных инвестиций было привлечено 105,7 млрд долл. (рост 17,4%)²⁰.

Отметим, что китайская валюта очень медленно укрепляется и, по данным Банка международных расчетов (BIS), в общем валютном обороте в 2010 г. составляла лишь 0,9% против 84,9% долл., 39,1% евро, 19% иены и 12,9% фунта стерлингов²¹. При этом центробанк Китая жестко контролирует банковскую и финансовую системы страны, что дает возможность манипулировать курсом национальной валюты. Пока еще юань не стал ни свободно конвертируемым, ни свободно используемым, что позволяет не спешить с пополнением «валютной корзины» СДР.

Таблица 8

Структура оборота международного валютного рынка в 2010 г., %*

Валюта	1998	2001	2004	2007	2010
Доллар США	86,8	89,9	88,0	85,6	84,9
Евро	...	37,9	37,4	37,0	39,1
Иена	21,7	23,5	20,8	17,2	19,0
Фунт стерлингов	11,0	13,0	16,5	14,9	12,9
Рупия	0,1	0,2	0,3	0,7	0,9
Рубль	0,3	0,3	0,6	0,7	0,9
Юань	0,0	0,0	0,1	0,5	0,9
Реал	0,2	0,5	0,3	0,4	0,7
Южноафриканский рэнд	0,4	0,9	0,7	0,9	0,7

* Составлено по: <http://www.bis.org/publ/rpfxj10t.pdf> (Так как в каждой сделке купли-продажи участвуют две валюты, общая сумма долей валют в обороте будет составлять не 100%, а 200%).

К тому же, валюты, составляющие основу СДР, преобладают в международных финансовых отношениях. Доли стран БРИКС по сравнению с ними ничтожно малы — и в международных резервах стран мира, и на мировых рынках долговых ценных бумаг и банковских услуг.

Таблица 9

Структура мировых валютных резервов в 2004–2010 гг., %*

Валюта	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Доллар	65,9	66,4	65,7	64,1	64,1	62,1	62,4
Евро	24,9	24,3	25,2	26,3	26,4	27,6	26,3
Фунт стерлингов	3,3	3,6	4,2	4,7	4,0	4,3	4,0
Иена	3,9	3,7	3,2	2,9	3,1	2,9	3,8
Швейцарский франк	0,2	0,1	0,2	0,2	0,1	0,1	0,1
Другие	1,8	1,9	1,5	1,8	2,2	3,1	4,4

*Составлено по: IMF. Currency Composition of Official Foreign Exchange Reserves. <http://www.imf.org/external/np/sta/cofer/eng/cofer.pdf>

Оба следующих показателя принимаются во внимание при рассмотрении валюты как свободно используемой: ее доля в международных пассивах и на рынке международных долговых ценных бумаг. Только при завоевании той или иной валютой видных позиций по данным показателям она может быть признана свободно используемой и добавлена в корзину СДР²².

Таблица 10

Структура международных пассивов банков в 2010 г.*

Валюта	млрд долл.	%
Доллар	9307,6	60,7
Евро	2826,6	18,5
Фунт стерлингов	755,9	4,9
Иена	599,1	3,9
Швейцарский франк	354,9	2,3
Другие	1488,8	9,7

* Составлено по: http://www.bis.org/publ/qtrpdf/r_qa1106.pdf#page=24 Таблица 5А

Таблица 11

Структура рынка международных долговых ценных бумаг в марте 2011 г.*

Валюта	млрд долл.	%
Доллар	11128,9	38,3
Евро	13119,9	45,2
Фунт стерлингов	2275,8	7,8
Иена	762	2,6
Швейцарский франк	430,3	1,5
Другие	1328,7	4,6

* Рассчитано по: http://www.bis.org/publ/qtrpdf/r_qa1106.pdf#page=118 Таблицы 13А, 13В

Из приведенной статистики явствует, что валютам стран БРИКС еще не удалось завоевать значимых позиций в международных финансах, а валюты, составляющие «корзину СДР», на данный момент безоговорочно лидируют в международных финансо-

вых отношениях. Определенную конкуренцию валютам БРИКС в дальнейшем составят швейцарский франк, австралийский и канадский доллары, также играющие важную роль в мировой финансовой системе. Но с в конце 2010 г. неоднократно отмечался быстрый рост показателей китайского юаня.

КНР, в свою очередь, не скрывает, что ее стратегической целью является статус юаня как мировой резервной валюты. Юань близко подошел к свободной конвертации. Несмотря на проводимую в течение долгого времени политику занижения курса юаня, его укрепление может быть выгодно Китаю, поскольку сулит снижение стоимости импорта нефти и газа. В марте 2011 г. валютные резервы КНР достигли 3 трлн долл., что является мировым рекордом. В I квартале ВВП страны увеличился на 9,7%, тогда как экономисты прогнозировали 9,4%. Наблюдается рост зарубежных прямых инвестиций — в марте они увеличились на 33% по сравнению с мартом 2010 г. Значительный приток средств в экономику поступает посредством фондов. Такие данные могут обусловить необходимость укрепления юаня. Также существует вероятность вывода средств в юань из обесценивающихся долларов и китайских ценных бумаг²³.

Постепенно китайский юань завоевывает международное признание:

В Гонконге он свободно обращается наравне с гонконгским долларом. Банки Гонконга получили право держать свои депозиты в юанях с 2004 г. К концу апреля 2011 г. объем таких вкладов в них достиг 510 млрд юаней, из них две трети — корпоративные депозиты, остальные — вклады физических лиц. С января по март 2011 г. на долю Гонконга пришлось свыше 80% расчетных операций в юанях, связанных с обслуживанием экспортно-импортных сделок. При этом доверие к гонконгскому доллару сохраняется и в корпоративном секторе, и у населения²⁴.

— Клиенты китайских банков в США и Сингапуре вправе открывать счета в юанях²⁵.

— В Гонконге начал функционировать рынок облигаций, выпущенных за пределами континентального Китая и выраженных в юанях (*dim sum market*). На конец 2010 г. общая сумма таковых достигла 59 млрд юаней, или 0,3% общего объема выпущенных в обращение юаневых облигаций: т.е. у оффшорного рынка юаневых облигаций — огромные перспективы роста²⁶.

С началом мирового финансового кризиса руководство Китая декларировало намерение уменьшить в своей внешней торговле зависимость от доллара США и других мировых резервных валют за счет более активного продвижения расчетов в национальной валюте. В конце 2008 г. было решено использовать юань не только в приграничной торговле, но и вне ее. С целью апробирования механизма юаневых расчетов было решено провести эксперимент в торговле с Гонконгом, Макао и странами АСЕАН. С китайской стороны для участия в нем отбирались предприятия, расположенные в четырех городах провинции Гуандун (Гуанчжоу, Шэньчжень, Чжухай и Дунгуань), а также Шанхае. Всего было отобрано 365 предприятий и 39 китайских и иностранных банков. К лету 2009 г. была сформирована соответствующая нормативная база, и в июле эксперимент вступил в стадию реализации. Китайские субъекты хозяйствования из 5 городов получили право ограниченных расчетов в юанях со своими внешнеэкономическими партнерами.

В целом опыт оказался удачным. За год (с июля 2009 г. по июль 2010 г.) объем внешнеторговых операций с использованием юаней составил около 75 млрд юаней (более 11 млрд долл.), причем операции характеризовались нарастающей динамикой. Наибольшее распространение юаневые расчеты получили в связях с Гонконгом и Сингапуром (87% всех внешнеторговых операций с использованием юаней). В июне 2010 г. в

Китае было решено значительно расширить географические рамки эксперимента, распространив его на 20 административных единиц континентального Китая, включая 4 города центрального подчинения (Пекин, Тяньцзинь, Чунцин, Шанхай), 12 провинций (Ляонин, Цзянсу, Чжэцзян, Фуцзянь, Шаньдун, Хубэй, Хайнань, Юньнань, Сычуань, Цзилинь, Хэйлуцзян, Гуандун) и 4 автономных района (Гуанси-Чжуанский, Внутренняя Монголия, Синьцзян-Уйгурский, Тибетский).

Значительно увеличилось количество участвующих в проекте предприятий с правом торговать за юани с любой компанией мира. На конец ноября их число превысило 67,3 тыс. По данным Народного банка Китая, только за июнь-ноябрь 2010 г. объем таких внешнеторговых операций достиг 340 млрд юаней (примерно 50,7 млрд долл.)²⁷.

Общий объем внешнеторговых расчетов в юанях в 2010 г. значительно вырос и достиг 506,3 млрд юаней (77,1 млрд долл.), что составляло 2,6% всего внешнеторгового оборота Китая.

К настоящему времени Народным банком Китая заключены соглашения о взаимных валютных свопах с центральными банками 11 зарубежных стран и территорий на общую сумму 834,2 млрд юаней (около 123 млрд долл.)

Таблица 12

Соглашения о взаимных валютных свопах между Народным банком Китая и другими центральными банками*

Страна или территория	Сумма свопа, млрд юаней	Дата заключения соглашения
Республика Корея	180	12.12.2008
Гонконг	200	20.01.2009
Малайзия	80	08.02.2009
Беларусь	20	11.03.2009
Индонезия	100	23.03.2009
Аргентина	70	02.04.2009
Исландия	3,5	09.06.2010
Сингапур	150	23.07.2010
Новая Зеландия	25	18.04.2011
Узбекистан	0,7	19.04.2011
Монголия	5	06.05.2011

* Составлено по: <http://www.nbrb.by/bv/narch/489/3.pdf>;

http://www.cbr.ru/publ/MoneyAndCredit/andreev_05_11.pdf;

<http://russian.cntv.cn/20110506/110138.shtml>

Заключив соглашения с Народным банком Китая об обмене своей национальной валюты на китайские юани, центральные банки этих стран и территорий получили возможность продавать юани местным компаниям, желающим закупать китайские товары и оплачивать их юанями. Валютные свопы — шаг к интернационализации юаня. Крайне важным представляется заключение таких соглашений в азиатском регионе, т.к. при успешном развитии расчетов в национальных валютах юань может приблизиться к статусу региональной валюты.

15 декабря 2010 г. на Московской межбанковской валютной бирже (ММВБ) были запущены торги валютной парой юань/рубль: и ММВБ стала первым организованным биржевым рынком юаня за пределами Китая. По итогам первого торгового дня было заключено 29 сделок общим объемом 4,915 млн юаней (22,778 млн руб.). Средневзвешен-

ный курс составил 46.3445 руб. за 10 юаней²⁸. По состоянию на март 2011 г. объем торгов на ММВБ составил около 3 млн юаней за торговую сессию.

В январе 2011 г. китайским компаниям и банкам, участвующим в программе расчетов в юанях в трансграничной торговле, было разрешено использовать юань для прямых инвестиций за рубежом при создании совместных предприятий, слияниях и поглощениях, покупке долей в акционерном капитале зарубежных компаний. Им было разрешено репатриировать прибыль от таких инвестиций обратно в Китай в юанях. Китайские банки обрели право кредитовать китайские компании на цели подобных прямых инвестиций за рубеж. Тогда же жителям города Вэньчжоу (провинция Чжэцзян) впервые в Китае было разрешено осуществлять инвестиции за границу как частным лицам.

11 марта 2011 г. на базе сингапурского филиала Торгово-промышленного банка Китая был создан Расчетный центр по юаням.

В конце 2010 г. Всемирный банк впервые выпустил облигации, номинированные в китайской национальной валюте. Двухлетний выпуск объемом 500 млн юаней (76 млн долл.) предназначен для продажи на рынке Гонконга. Данная эмиссия сулит углубить рынок и предоставляет инвесторам возможность диверсифицировать свои валютные активы. Это не первый случай выпуска долговых обязательств, номинированных в юанях. Ранее соответствующие облигации эмитировали такие известные компании, как Caterpillar и McDonalds. Напомним, что в сентябре 2010 г. облигации в юанях впервые выпустило и правительство Китая. В декабре последовал еще один тираж, при котором объем продажи обязательств достиг 5 млрд юаней²⁹.

Объем проводимых в юанях трансграничных расчетов с января по март 2011 г. составил 360.3 млрд долл. Это больше аналогичного показателя за период с октября по декабрь 2010 г. в 309.3 млрд долл. По данным официальной государственной статистики, на расчеты в юанях пришлось 5,7% от общего объема внешней торговли. Программа трансграничных расчетов в юанях официально стартовала в начале июля 2009 г. В июне 2010 г. пилотные точки для расчетов были открыты в 20 провинциях КНР. Наибольшее количество трансграничных операций в китайской валюте пришлось на провинцию Гуандун, Пекин и Шанхай³⁰.

На прошедшем в апреле 2011 г. в Китае саммите БРИКС было решено усилить совместную борьбу с чрезмерными колебаниями мировых цен на сырьевые товары и продовольствие. В декларации прозвучала поддержка реформы международной валютной системы, в которой представительная система международных резервных валют обеспечивала бы стабильность и предсказуемость³¹. Кроме того, на саммите было подписано соглашение о финансовом сотрудничестве между странами блока, в том числе посредством взаимного предоставления кредитов в национальных валютах. Уполномоченными банками стран БРИКС являются Банк развития Бразилии (Banco Nacional de Desenvolvimento Economico e Social, BNDES), российская государственная корпорация «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)», Банк развития Китая (China Development Bank, CDB), Экспортно-импортный банк Индии (Eximbank of India) и Банк развития Южной Африки (Development Bank of Southern Africa).

Подписание рамочного соглашения о межбанковском сотрудничестве в средне- и долгосрочной перспективе способствует росту товарооборота между странами БРИКС и взаимной экономической интеграции этих стран. Это также сулит увеличение спроса на валюты стран БРИКС в долгосрочной перспективе.

Решение лидеров стран БРИКС проводить расчеты в национальных валютах, минуя доллар, де-факто означает укрепление позиций юаня, поскольку экономика Китая значительно крупнее, чем у четырех стран.

China Development Bank планирует в 2011 г. выдать другим странам БРИКС кредиты на сумму около 10 млрд юаней — в основном, на нефтегазовые проекты.

Российский ВЭБ ведет переговоры с China Development Bank о займе у Китая в юанях суммы, соответствующей 500 млн долл., для взаимного обмена валютами. Стороны отработывают механизм, как оффшорные юани использовать затем в качестве обеспечения для свопов в свободно конвертируемой валюте и таким образом удешевить заимствования.

Переход на взаиморасчеты в национальных валютах между Россией и Китаем реально происходит уже три года. В приграничной зоне торговля давно ведется на рубли и юани. То, что Центральные банки двух стран подписали договоренность о взаимном свопе, позволяет российским и китайским бизнесменам, заключающим взаимные сделки, устранить в своих операциях две трансакции: т.е., при взаиморасчетах не переводить юани в доллары, а доллары — в рубли и наоборот, как было раньше³². Кроме того, 23 июня 2011 г. Банк России и Народный банк Китая заключили соглашение об использовании рублей и юаней в торговых отношениях между двумя сторонами. Данный документ призван увеличить объемы расчетов в национальных валютах: российским и китайским фирмам разрешено проводить взаимные расчеты за товары и услуги в рублях, юанях и других свободно конвертируемых валютах.

Лидеры стран БРИКС приветствовали текущие дискуссии о наращивании роли СДР МВФ и изменении их структуры. В декларации не упоминаются дискуссии о включении китайского юаня в «валютную корзину» СДР, так как для этого шага Китаю, возможно, придется значительно ослабить контроль над юанем³³.

Выступая на Форуме развития Китая—2011, министр коммерции КНР Чэнь Дэмин сообщил, что Китай в ближайшие пять лет продолжит свою политику открытости с целью усиления вовлеченности Китая в мировую экономику и придания мировому развитию нового импульса³⁴.

По прогнозам аналитиков банка HSBC, в течение трех-пяти лет (к 2013–2015 гг.) более 50% торгового оборота Китая (главным образом с развивающимися странами) будет осуществляться в юанях (сейчас — лишь 3%) и, таким образом, объем международных торговых расчетов в юанях достигнет 2 трлн долл., что сделает китайскую национальную валюту третьей по объему используемой в международной торговле³⁵.

По прогнозам аналитиков J.P. Morgan, к 2015 г. сумма оффшорных юаней на счетах в Гонконге от поступлений по торговым операциям может составить от 2,6 трлн до 3,5 трлн юаней (395–530 млрд долл.)³⁶. Следовательно, в перспективе это позволит пополнить «валютную корзину» СДР китайским юанем.

В целом, изменения в международной финансовой системе протекают достаточно активно. Во-первых, рассмотренное перераспределение квот в МВФ является лишь промежуточным результатом изменения структуры представительства стран в фонде. В дальнейшем продолжится пересмотр баланса сил в сторону развивающихся стран, особенно стран БРИКС. Изменение современной международной финансовой архитектуры позволит развивающимся странам оказывать большее влияние на развитие мировой экономики, более справедливо распределять финансовые возможности МВФ. Во-вторых, все насущнее становится вопрос о «валютной корзине» СДР ввиду быстрого развития экономики Китая и широкой интернационализации юаня. Показатели международных финансовых отношений свидетельствуют, что китайская валюта еще слаба по сравнению

с «корзиной валют» СДР, однако растущая роль юаня налицо. Международная валютная система развивается постепенно, в соответствии с реалиями экономических, статистических и иных показателей, отказ от доллара как резервной валюты и расширение «корзины валют» СДР вряд ли возможны в краткосрочной перспективе.

1. По словам А.Л. Кудрина, адресованным информационным агентствам на встрече министров финансов G20, решение о перераспределении квот в капитале МВФ может быть принято в 2010 г. URL: <http://www.minfin.ru/ru/press/speech/index.php?id4=8064> (дата обращения: 13.02.2011)
2. См.: *Костенко Н., Оверченко М.* Саммит G20 не дал четких ответов на острые вопросы // *Ведомости*. 2010. 12 ноября.
3. Factbook 2011. URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/index.html> (дата обращения: 3.04.2011)
4. Bolstering the IMF's Lending Capacity. URL: <http://www.imf.org/external/np/exr/faq/contribution.htm>.
5. Illustration of Proposed Quota and Voting Shares. URL: http://www.imf.org/external/np/sec/pr/2010/pdfs/pr10418_table.pdf (дата обращения: 13.02.2011)
6. Illustration of Proposed Quota and Voting Shares. URL: http://www.imf.org/external/np/sec/pr/2010/pdfs/pr10418_table.pdf (дата обращения: 13.02.2011)
7. *Журавлев С.* Печатный станок на валютной войне // *Эксперт*. 2010. № 46 (730). 21 ноября.
8. Исключением стала Испания, чей экономический рынок в предкризисный период позволил увеличить страновую квоту с 1,43 до 2%. Quota Shares of 20 Largest Members. URL: <http://www.imf.org/> (дата обращения: 11.02.2011)
9. Квоты в МВФ. Информационная справка. URL: <http://www.imf.org/external/np/exr/facts/rus/quotasr.pdf>.
10. *Чувахина Л.Г.* Международный валютный фонд: уроки кризиса // *Академия бюджета и казначейства Минфина России. Финансовый журнал*. 2011. № 1. С. 76.
11. Reform of Quota and Voice in the International Monetary Fund—Report of the Executive Board to the Board of Governors. March 28, 2008.
12. *Зотин А.* Дао глобального финансового регулирования. URL: <http://www.chinapro.ru/gubrics/2/3866/> (дата обращения: 12.06.2011)
13. США хотя и предоставят дополнительные голоса в МВФ развивающимся странам, отняв их у Европы. URL: <http://www.newsru.com/finance/04sep2009/imf.html> (дата обращения: 7.06.2011)
14. Текущий момент характеризуется ожиданием второй «штормовой» волны мирового финансового кризиса, что в 2012–2015 гг. повлечет обрушение всей системы хозяйства основанной на долларе США, как единой мере стоимости ресурсов и товаров мировой торговли и как учетной единице богатства (ВВП) стран и трансграничного бизнеса. URL: <http://www.business-gazeta.ru/article/37123/318/> (дата обращения 6.06.2011)
15. Будет ли изменен состав валютной корзины МВФ? URL: <http://finforum.org/index.php?s=f45185bde05d888c3d48d28a7a11b3a7&app=blog&module=display§ion=blog&blogid=49&showentry=503&#comments> (дата обращения 25.04.2011)
16. *Герасенко Е.* Европа обесценила российские резервы. URL: http://www.gazeta.ru/financial/2011/05/19/kz_3622605.shtml (дата обращения: 2.06.2011)
17. Золотовалютные резервы Китая превысили 3 трлн долл. URL: <http://www.rosbalt.ru/business/2011/04/14/839318.html> (дата обращения: 5.06.2011)
18. National Bureau of Statistics of China. 2011. 28 February. URL: <http://www.stats.gov.cn/> (дата обращения: 17.05.2011)
19. *Ведомости*. 2011. 14 марта. URL: <http://www.vedomosti.ru/newsline/news/2011/03/14/1229974>.
20. National Bureau of Statistics of China. 2011. 28 February. URL: <http://www.stats.gov.cn/> (дата обращения: 17.05.2011)
21. Report on global foreign exchange market activity in 2010. Triennial Central Bank Survey // Bank for international settlement. Monetary and Economic Department. December 2010. URL: <http://www.bis.org/publ/rpfx10t.pdf>.

22. Review of the Method of Valuation of the SDR. URL: <http://www.imf.org/external/np/pp/eng/2010/102610.pdf> (дата обращения: 14.06.2011)
23. БРИКС укрепил позиции юаня. URL: <http://www.rosbalt.ru/business/2011/05/03/845273.html> (дата обращения: 12.06.2011)
24. Юаневые вклады банков Сянгана достигли 510 млрд юаней. URL: <http://www.chinapro.ru/rubrics/1/6334/> (дата обращения 6.06.2011)
25. Будет ли изменен состав валютной корзины МВФ? URL: <http://finforum.org/index.php?s=f45185bde05d888c3d48d28a7a11b3a7&app=blog&module=display§ion=blog&blogid=49&showentry=503&#comments> (дата обращения 25.04.2011)
26. *Андреев В.П.* Интернационализация юаня: предварительные итоги и перспективы // Финансы и кредит. 2011. № 5. С. 40.
27. Расчеты в рублях и юанях: первые шаги. URL: <http://www.chinapro.ru/blogs/6/5484/>
28. Пресс-релиз ММББ. URL: <http://www.micex.ru/infocenter/press-center/features/view/187597>.
29. Всемирный банк переходит на юани. URL: <http://energocentre.by/economics/1485-vsemirnyjj-bank-perekhodit-na-juani.html>.
30. Юань используется в трансграничных расчетах все чаще // ChinaPRO. 28.06.2011. URL: <http://www.chinapro.ru/rubrics/1/6462>.
31. Декларация, принятая по итогам саммита БРИКС (г. Санья, о. Хайнань, Китай, 14 апр. 2011 г.). Сайт Президента РФ. URL: http://news.kremlin.ru/ref_notes/907.
32. Отметим, что американцы берут себе (хотя и небольшие) отчисления за каждую транзакцию с участием своей валюты. В лучшие годы, перед началом кризиса 2008 г. доход от использования доллара в мире доходил до 4% ВВП США (*Волков А.* Юань выдавливает доллар с позиции валютного «короля» URL: <http://www.infoshos.ru/rw/?idn=8206>).
33. *Коляндр А., Флетчер О.* БРИКС предупреждает об опасности притока и оттока капитала URL: <http://www.inopressa.ru/article/15Apr2011/wsj/brics1.html>.
34. China daily. 2011. 21 March.
35. HSBC report: The rise of a red back. 2010. Nov.
36. J.P. Morgan Securities (Asia Pacific) Ltd.: The CNH market. January, 26. 2011.

Скоростные поезда Китая: успехи, проблемы, уроки

© 2012

С. Сазонов, У Цзы

Начало XXI в. ознаменовалось бумом строительства высокоскоростных железных дорог (ВСЖД) в Китае, вырвавшимся в мировые лидеры по их протяженности и скоростям движения поездов. Разветвленная сеть ВСЖД стала восприниматься как «визитная карточка» китайской экономики, отразившая ее успехи и проблемы.

Ключевые слова: высокоскоростные железные дороги (ВСЖД), инновации на транспорте, территориальная структура, импорт и экспорт технологий, авария в Вэньчжоу.

В начале 2011 г. общая протяженность эксплуатируемых железных дорог Китая составила 91 тыс. км — второе по этому показателю место в мире. Но в среднем на каждые 10 тыс. кв. км территории КНР приходится лишь 94,8 км железных дорог, что не достигает и 10% от показателей в Германии¹. А на душу китайского населения протяженность эксплуатируемых железных дорог составляет всего-то 6 см: по словам китайских сатириков, «меньше длины сигареты».

Ставка на скорость

Вплоть до 2005 г. Министерство железных дорог КНР практиковало смешанную эксплуатацию железнодорожной сети². Пассажирские и товарные поезда использовали одни и те же пути. С одной стороны, благодаря этому большее количество поездов использовали одну и ту же железнодорожную инфраструктуру, с другой — множились проблемы эксплуатации и ремонта сети. Оказание приоритета пассажирскому транспорту шло в ущерб грузовым поездам. А ведь на протяжении долгого времени 95% грузовых перевозок в Китае приходилось на железные дороги — по ним, в частности, перевозилось 85% сырой нефти, 85% древесины, 60% угля и 80% металлургической продукции³. Из-за перегруженности железных дорог тормозились нарастающие пассажиропотоки.

Эволюция объема транспортных перевозок и жизнеспособность различных железнодорожных компаний по всему миру свидетельствовала, что процветание наблюдается там, где налицо специализация. Именно поэтому Всемирный Банк рекомендовал железнодорожным организациям, находящимся в трудном положении, приступить к разделению их деятельности на пассажирские и грузовые перевозки⁴. В конце концов власти КНР приняли решение о сооружении сети скоростных пассажирских железных дорог между крупными центрами освоенной части страны.

Сазонов Сергей Леонидович, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник ИДВ РАН. Тел.: 8 (495) 129-04-01; E-mail: sergeisazonov@mail.ru.
У Цзы (КНР), аспирантка ИДВ РАН. Тел.: 8 (925) 897-07-98. E-mail: wendywu828@yandex.ru

В конце 1995 г. на трассе Шанхай—Нанкин (и еще ряде линий) прошли испытания пассажирского и грузового поездов с повышенной скоростью. Год спустя на этой линии открылось движение пассажирского поезда со скоростью 152 км/час: время поездки между этими городами сократилось с 4 часов до 2 часов 30 мин. По результатам исследований и испытаний Министерство железных дорог разработало технические нормы реконструкции линий и обновления подвижного состава, в соответствии с которыми была проведена модернизация некоторых дорог и участков. 1 апреля 1997 г. был введен новый график движения, по которому повышалась скорость движения на трех главных магистралях: Пекин—Шанхай, Пекин—Гуанчжоу и Пекин—Харбин: в среднем, с 70–80 до 90 с лишним км/час, а на ряде участков — до 140 км/час. Новый график позволил увеличить количество скорых пассажирских поездов на 14%. Грузовых составов стало чуть меньше, зато возросло число тяжеловесных поездов. Новый график исходил из необходимости ежедневно в среднем подавать под погрузку свыше 80 тыс. вагонов. С 1 октября 1998 г. на этих магистралях была повышена скорость. На участках протяженностью около 1500 км она составляла 140 км/час, а на участках протяженностью более 500 км — 160 км/час. В октябре 2000 г. был введен пересмотренный график, согласно которому скорость поездов повысилась, в основном, в западной части Китая. Теперь на дорогах КНР курсировало 1250 пар пассажирских поездов в сутки, в том числе 117 пар скорых (со скоростью 140 км/час) и 138 скорых «ночных». По некоторым оценкам, все это дало прибавку в 150 млн пассажирских мест ежегодно. Общая протяженность линий, позволяющих поездам курсировать с повышенной скоростью, составила 10 тыс. км.

После 2000 г. скорость движения поездов существенно повышалась 4 раза. Максимальные скорости экспресс-поездов возросли со 120 до 200 км/час. К 2003 г. уже около 10 тыс. км железнодорожных линий было реконструировано для движения с максимальной скоростью 140 км/час и более 1100 км — для 160 км/час. Однако в корне проблемы загруженности железнодорожного транспорта КНР решены не были⁵.

Год спустя Госсовет КНР принял первый в истории страны «Средне- и долгосрочный план строительства железнодорожной сети КНР», гласивший: к 2020 г. общая протяженность эксплуатируемых железных дорог Китая превысит 100 тыс. км, в том числе 20 тыс. км станут высокоскоростными⁶.

Мировой финансовый кризис вынудил правительство пересмотреть планы расширения и модернизации транспортного комплекса, который стал одним из ключевых звеньев в усилиях правительства по преодолению последствий мирового кризиса, оздоровлению экономики. В октябре 2008 г. был принят крупномасштабный инвестиционный проект, который дополнил запланированные на развитие народного хозяйства бюджетные ассигнования в размере 4 трлн юаней (586 млрд долл.), что соразмерно с 15% ВВП страны. А месяц спустя Министерство железных дорог КНР огласило «Пересмотренный средне- и долгосрочный план строительства железнодорожной сети КНР»: к 2020 г. довести общую протяженность железнодорожной сети страны до 120 тыс. км, т.е. в течение 2009–2020 гг. построить около 40 тыс. км новых железных дорог (вместо прежде предполагавшихся 16 тыс. км)⁷.

Резкое повышение скорости движения поездов стало в период 11-й пятилетки (2005–2010 гг.) главным направлением. Для этого требовался широкий комплекс работ, начиная с прокладки или реконструкции путей, оборудования их автоматической сигнализацией и кончая созданием более мощных, скоростных локомотивов, новых типов вагонов. В 2008–2010 гг. началось сооружение ряда новых железнодорожных магистралей, предназначенных исключительно для перевозки пассажиров.

Формирование сети ВСЖД

Впервые проект создания сети высокоскоростных железных дорог (ВСЖД) был предложен в середине 1990-х гг. Он предусматривал постройку трех меридианальных (Пекин—Шэньян—Харбин, Пекин—Шанхай, Пекин—Чжэнчжоу—Ухань—Чанша—Гуанчжоу) и одной широтной линии (Хайчжоу—Чжэнчжоу—Сиань—Ланьчжоу).

В 1999–2002 гг. была построена первая в стране скоростная пассажирская железная дорога Циньхуандао—Шэньян (405 км, скорость движения поездов 200 км/ч), проходящая параллельно основной магистрали, перегруженной товарными составами.

Затем была построена вторая ВСЖД, Пекин—Тяньцзинь (120 км), по которой поезда стали курсировать с 1 августа 2008 г. (максимальная скорость 350 км/ч; время в пути — 30 мин). В строительство этой дороги, которое началось в июле 2005 г., было инвестировано 13 млрд юаней (1,86 млрд долл.), а скорость движения поездов впервые в истории Китая достигла 350 км/час. Составы, состоящие из восьми вагонов, способны ежедневно перевозить около 60 тыс. пассажиров. По ней курсируют 70 пар поездов по будням, в выходные и праздничные дни — 85–100 пар; ежемесячно перевозится около 2-х млн пассажиров. За два года ВСЖД перевезла в общей сложности 40,96 млн чел.⁸ Дорога на 87% состоит из мостов, на пути следования построено 5 вокзалов: Южный Пекин, Ичжуан, Юнлэ, Уцин и Тяньцзинь. Магистраль призвана содействовать развитию экономической зоны Бохай, включающей два города центрального подчинения (Пекин и Тяньцзинь), провинции Ляонин, Хэбэй, Шаньси, Шаньдун и центральную часть Внутренней Монголии — всего 20 городов и более 60 портов. Этот район называют «третьим полюсом роста китайской экономики» после районов устья реки Янцзы и устья реки Чжуцзян⁹. Магистраль не только решила извечную проблему перегрузки пассажиропотоков между двумя городами, но и ускорила перевозку грузов в Тяньцзинь, улучшив тем самым логистическую обстановку в порту. Несмотря на более высокие тарифы в сравнении с другими линиями это привело к увеличению притока пассажиров, позволило дороге быть прибыльной, успешно конкурировать с автотранспортом¹⁰ и, в особенности, с воздушным флотом, ибо при стоимости авиабилета в 700 юаней цена железнодорожного билета в 3,5 раза меньше¹¹.

Темпы формирования в Китае сети ВСЖД впечатляют:

– 1 апреля 2009 г. вошли в строй еще две высокоскоростные линии: Ухань—Хэфэй (скорость 250 км/ч; время в пути 1 час. 50 мин. вместо прежних 7 час. 30 мин.) и Тайюань—Шицзячжуан (250 км/ч; время в пути сократилось с 5 до 1 часа).

– В сентябре 2009 г. была открыта ВСЖД Нинбо—Фучжоу—Сямэнь (до 250 км/ч).

– Через три месяца заработала ВСЖД Ухань—Гуанчжоу протяженностью 1069 км¹². В первый день поезда преодолевали за час 394,2 км/час, что стало мировым рекордом. Кстати, эта ВСЖД не имеет аналогов в мире по ряду инженерно-технических показателей. Так, около половины ее составляют мосты, причем самый протяженный из них — через реку Янцзы (4657 м) с главным пролетом длиной 504 м и с четырьмя железнодорожными путями.

– В 2010 г. в Китае была официально сдана в эксплуатацию ВСЖД Шанхай—Ханчжоу: третья в стране железная дорога, обеспечивающая движение поездов со скоростью 350 км/час.

– 28 декабря того же года завершилась прокладка ВСЖД Харбин—Далянь протяженностью 904 км (строительство обошлось в 98 млрд юаней).

– 6 февраля 2011 г. открылось движение по четвертой ВСЖД, Сиань—Чжэнчжоу, при прокладке которой было сооружено 38 туннелей общей длиной свыше 78 км¹³.

– 30 июня 2011 г. официально была введена в эксплуатацию ВСЖД Пекин—Шанхай, самая протяженная в Китае (1318 км). Суммарный объем капиталовложений в ее строительство был запланирован на уровне 220,9 млрд юаней (31,6 млрд долл.), она стала самым дорогостоящим объектом капитального строительства в стране начиная с 1949 г. Главная ее цель — соединить две основные экономические зоны — Бохайского залива и дельты реки Янцзы, на долю которых приходится 6,5% всей территории страны. Здесь проживает четвертая часть населения КНР, а размер регионального ВВП составляет 40% общенационального¹⁴. Магистраль проложена через Тяньцзинь, провинции Хэбэй, Шаньдун, Аньхой и Цзянсу параллельно существующей железной дороге Пекин—Шанхай, насчитывает 21 станцию. В феврале 2011 г. на отрезке Цзаочжуан—Шанхай начались испытания магистральных поездов на повышенной скорости в 480 км/час с расчетом последующего перевода экспрессов на эксплуатационную скорость в 380 км/час (таким образом из Пекина в Шанхай стало возможным доехать не за 10, как прежде, а всего за 4,5 часа)¹⁵.

Итак, к 2011 г. (менее чем за 5 лет!) была создана крупнейшая в мире (30% общей протяженности всех скоростных дорог в мире¹⁶) сеть ВСЖД протяженностью 8358 км¹⁷ (6820 км — во внутренних районах Китая¹⁸). Эта гигантская работа обошлась в астрономическую сумму 1 трлн юаней¹⁹.

В начале 2011 г. в Китае высокоскоростные экспрессы курсировали по 13 ВСЖД²⁰. Со скоростью 300–350 км/час поезда мчались по магистралям общей протяженностью 2197 км: Пекин—Тяньцзинь, Ухань—Гуанчжоу, Шанхай—Нанкин²¹, а также по сданным в эксплуатацию к 2011 г. ВСЖД Шанхай—Нинбо, Шанхай—Ханчжоу, Чжэнчжоу—Сиань²². На магистралях Фучжоу—Сямэнь, Чэнду—Дуцзянянь, Наньчан—Цюцзян, Чанчунь—Цилинь, Гуанчжоу—Чжухай, Шичзячжуан—Тайюань, Циндао—Цзинань, Хэфэй—Ухань, Хэфэй—Наньцзин развивалась скорость 250 км/час²³.

В начале 2011 г. по ВСЖД КНР курсировало 1200 скоростных составов²⁴, перевозивших по 925 тыс. пассажиров в день²⁵. Из них 377 — со скоростью от 350 до 380 км/час²⁶. В 2007–2010 гг. ежедневный объем перевозок по ВСЖД составлял, соответственно, 237 тыс., 349 тыс., 492 тыс. и 796 тыс. чел. Всего же за 4 года было перевезено свыше 600 млн пассажиров²⁷.

Потребовалось построить новые и перестроить старые железнодорожные вокзалы. К началу 2011 г. вступили в строй в общей сложности 295 железнодорожных вокзалов нового типа. Соединенные автобусным сообщением с метро, аэропортами, скоростными шоссе, они стали современными комплексными узлами сообщений крупных городов²⁸.

Сейчас прокладываются 23 новые ВСЖД²⁹ общей протяженностью более 10 тыс. км³⁰, включая Пекин—Харбин, Харбин—Шэньян—Далянь, Хэфэй—Фучжоу, Пекин—Ухань, Пекин—Шичзячжуан, Шичзячжуан—Чжэнчжоу—Ухань, Ухань—Гуанчжоу, Хэфэй—Нанкин, Наньнин—Гуанчжоу, Тяньцзинь—Циньхуандао и др.³¹ По плану, строительство новых ВСЖД обойдется КНР в 849,1 млрд юаней (131,79 долл.)³².

Роль госсектора

Правительством Китая разработано долгосрочный план стимулирования китайских компаний к созданию отечественных технологий в производстве подвижного состава для ВСЖД.

Во-первых, в ключевых отраслях экономики государство приобретает контрольные пакеты акций как продавцов, так и покупателей. Например, государству принадлежат компания AVIC (авиастроение) и авиаперевозчик China Eastern Airlines, компания CSR (производство локомотивов) и железнодорожная транспортная корпорация China Railways. Это дает государству возможность влиять на закупку оборудования, продажи и разработку новых технологий.

Во-вторых, государство консолидировало в своих руках несколько важнейших промышленных компаний, концентрируя в их рамках необходимые объемы производства и знаний. Так, компании CSR и China Railways были созданы на базе нескольких небольших убыточных предприятий.

В-третьих, государство стало принуждать транснациональные корпорации (ТНК) к созданию совместных предприятий с ведущими китайскими компаниями в области производства железнодорожного оборудования и передаче им современных технологий в обмен на заманчивые перспективы ведения бизнеса в Китае. Иностранные компании, игнорирующие такие предложения, исключаются из проектов. Таким образом, китайское руководство использует рестрикции, чтобы вбивать клинья «в стане» иностранных фирм-конкурентов, побуждая их делиться технологиями, в которых остро нуждаются китайские госкомпании. Руководители транснациональных корпораций, работающих в Китае, в частных беседах признаются, что подача официальных жалоб или юридически оформленных претензий на действия таможенных властей, как правило, бесполезны.

Объем этого рынка в Китае оценивается на уровне \$30 млрд в год. В начале 2000-х гг. такие компании, как французская Alstom (построившая систему скоростных поездов TGV), японская Kawasaki и германская Siemens контролировали примерно две трети китайского рынка железнодорожного транспортного оборудования. Эти ТНК отдавали на субподряд китайским госкомпаниям производство простейших компонентов. С 2009 г. китайские власти стали требовать от иностранных компаний, желавших участвовать в данной сфере, создавать СП с госкомпаниями КНР, производящими оборудование для высокоскоростного железнодорожного транспорта, — такими как GSR и CNR. Зарубежные ТНК могли иметь в этих новых совместных предприятиях не более 49% акций, будучи при этом обязаны представлять новейшие разработки в области проектирования (причем 70% конечной продукции должно было производиться в Китае). Большинству компаний приходилось соглашаться с этими условиями, хотя они понимали, что китайские партнеры по СП вскоре станут их конкурентами на глобальных рынках.

В результате китайские госкомпании CSR и CNR приобрели многие ключевые технологии, удивительно быстро внедрили их в производство и в настоящее время доминируют на внутреннем рынке. Одновременно они выходят на международный рынок производства железнодорожных локомотивов, который оценивается в \$110 млрд, внедряясь в некоторые развивающиеся страны.

Сочетание низких производственных издержек и современных технологий помогает Китаю внедряться и на рынки развитых стран. CNR недавно выиграла тендер на реализацию проектов в Австралии и Новой Зеландии. Китай расценивает государственное управление торговыми и инвестиционными потоками в качестве легитимного средства завоевания глобального лидерства³³.

Поезда и рельсы «нового поколения»

Ключевое звено в развитии ВСЖД — разработка и производство скоростных электропоездов, ставшее одним из приоритетных направлений развития отрасли³⁴. Национальная экономическая стратегия получения передовых технологий через зарубежных партнеров по СП реализуется и в железнодорожном машиностроении. С 2005 г. ведущие вагоностроительные предприятия Китая стали привлекать передовые технологии крупнейших западных компаний: французская «Альстом» поделилась своими техническими достижениями с Чанчуньским вагоностроительным заводом; японская «Кавасаки» — с Китайской южной вагоностроительной корпорацией «Наньчэ»; канадская «Бомбардье» — с Циндаоской компанией BSP, немецкая «Сименс» — с таншаньским заводом. Поскольку передовые технологии заимствовались у разных иностранных компаний, отрасль избежала монополизации. Китайские компании, которые начинали в качестве младших партнеров Кавасаки, Сименса и др., стали успешно конкурировать с ними на стремительно развивающемся мировом рынке высокоскоростных поездов. При этом Министерство путей сообщения КНР, не отрицая факта использования иностранных технологий, заявляет, что китайские компании при создании поездов нового поколения совершенствуют и адаптируют эти технологии к местным условиям. Например, китайская корпорация CSR, получив в 2004 г. доступ к японским технологиям благодаря сделке с Кавасаки, разработала поезда CRH380A с креслами, которые могут трансформироваться в спальное место. Эти составы способны развивать скорость до 380 км/ч. По словам ведущих инженеров CSR, компания не только обновила дизайн, но и ввела некоторые усовершенствования, уменьшив трение колес, улучшив аэродинамику. Однако руководство Кавасаки квалифицирует подобные «реинновации» как прямое нарушение лицензионных соглашений³⁵.

Зарубежные СМИ зачастую утверждают, что китайские высокоскоростные поезда — не более, как «точные копии зарубежных аналогов». Так, в ноябре 2010 г. в интервью газете «Уолл-стрит джорнл» один из сотрудников «Кавасаки» утверждал, что ни он сам, ни другие ведущие производители скоростных электропоездов не согласны с утверждением, что «китайские инженеры разработали инновационные технологии». По его словам, почти все действующие на территории КНР высокоскоростные электропоезда представляют собой точные копии продукции, предоставленной странами-экспортерами патентных технологий, а китайские инженеры просто уделили большее внимание внешнему виду вагона и дизайну его интерьера: мол, единственный «посильный вклад» китайцев в разработку состоит лишь в незначительной модернизации двигательной системы с целью повышения скорости движения³⁶.

Главный инженер МЖД КНР Хэ Хуау возражает: «при создании высокоскоростных поездов Китай осуществлял заимствования, усваивал их, привлекал и вносил новое и, овладев технологией по созданию поездов со скоростью 200–250 км/час, самостоятельно разработал и создал высокоскоростной поезд, развивающий скорость 350 км/час. Глава Госуправления по вопросам интеллектуальной собственности Тянь Липу отмечал, что скоростной электропоезд модели CRH5, развивающий скорость от 200 до 250 км/час, является детищем Чанчуньского вагоностроительного завода. Его прототипом был заимствованный у французской компании «Альстом» электропоезд модели SM3. Одной из деталей двухосной тележки этой модели является стальная пружина. Однако точное копирование не только не поможет повысить скорость движения поездов на действующих в Китае железных дорогах (которые одновременно предназначены как для пассажирских, так и для грузовых перевозок), но и ухудшает торможение поезда. После тщательного

изучения переданного образца, китайские проектировщики решили использовать вместо стальной пружины пневматическую рессору как прогрессивный упругий элемент ходовых частей.

На взгляд главного конструктора высокоскоростной железной дороги Ухань — Гуанчжоу Сю Кэяна, по способности к самостоятельным инновациям Китай давно обошел Германию, Японию и Францию; если скоростному электропоезду в Китае пришлось пройти путь «заимствования, внедрения, освоения и последующей модернизации», то в области строительства ВСЖД китайские специалистами собственными силами создали ряд новых подлинно инновационных стандартов инженерной технологии. «Китай отличается сложным геологическим рельефом, что неизбежно создает массу трудностей. Например, часть Цинхай—Тибетской железной дороги на скоростном участке Голмуд—Лхаса стала самой высокогорной в мире — перегон протяженностью 960 км был проложен на высоте более 4 км над уровнем моря. Высокоскоростные железные дороги нередко пересекают водоемы глубиной более 70 м и проходят через мосты-тоннели на высоте более 80 м. Китай уже обогнал многие страны мира не только в плане проектирования и прокладки бесшовных рельсов, но и овладел технологией противодействия температурному воздействию»³⁷.

Первые 60 составов, состоящие из 8 вагонов каждый, были изготовлены по лицензии Сименс в Германии в 2005–2008 гг. и собраны на заводе по производству локомотивов и вагонов в Таншане. Кстати, первый произведенный в стране состав, способный развивать скорость 350 км/час, вышел в апреле 2008 г. из сборочного цеха этого города. Три подобных состава уже в августе 2008 г. прошли испытания на линии Пекин—Тяньцзинь, а к концу 2009 г. было построено еще 57 таких поездов³⁸. Тогда же Министерство железных дорог КНР подписало с китайской корпорацией по производству локомотивов “China CNR Corporation Limited” соглашение о закупке 100 экспрессов нового поколения на общую сумму 39,2 млрд юаней (5,76 млрд долл.). Эти экспрессы, способные развивать скорость 350 км/час при коммерческой эксплуатации и свыше 400 км в час в экспериментальном режиме, будут самыми быстрыми и современными в мире. Каждый состав вмещает 1026 пассажиров и состоит из одного VIP — вагона, 3 вагонов первого класса, 11 вагонов второго класса и одного вагона-ресторана. Они, напомним, используются с июля 2011 г. на трассе между Пекином и Шанхаем³⁹.

В мае 2010 г. в Чанчуне была сдана в эксплуатацию первая очередь крупнейшего в КНР Центра разработок и производства скоростных пассажирских составов, созданного на базе Чанчуньской компании по производству пассажирских составов. Этот Центр площадью 290 тыс. кв. км стал ведущей в мире по масштабу и оснащенности производственной базой данной отрасли⁴⁰. В его строительство было вложено 2,5 млрд юаней. Он в состоянии после полного ввода в действие (июнь 2012 г.) ежегодно производить 500 вагонов для обычных пассажирских поездов, 800–1000 вагонов для ВСЖД со скоростью более 350 км/час и 800–1200 вагонов для межгородских экспрессов скоростью свыше 120 км/час⁴¹.

3 декабря 2010 г. в ходе испытания на одном из участков ВСЖД Пекин—Шанхай экспресса нового поколения модели CRH-380A, спроектированного и произведенного Китайской южной вагоностроительной корпорацией, максимальная скорость достигла 486,1 км/час: опять мировой рекорд. Как сообщил в декабре 2010 г. представитель компании «Наньчэ» на 7-м Всемирном конгрессе по вопросам ВСЖД, на 2011 г. намечалось испытание нового высокоскоростного поезда (разработан Юго-Западным Университетом транспорта), способного мчаться со скоростью до 600 км/час⁴². Университет также занимается разработкой скоростного экспресса по немецкой технологии «Маглев» (при маг-

нитной подушке между поездом и бетонным «корытом» с мощными электромагнитами в его дне и стенках), который способен при движении по вакуумной трубе развивать скорость от 600 до 1000 км/час. Специалисты НИИ МЖД КНР полагают, что новая технология будет запущена в эксплуатацию через 10 лет, причем строительство пути для нового суперэкспресса удешевится благодаря снижению металлоемкости⁴³.

Отметим, что столь высокая скорость обеспечивается в первую очередь сооружением железнодорожного полотна с «нулевым оседанием». Согласно норме, допустимой для таких магистралей, после завершения строительства железнодорожного полотна и до укладки рельсов оседание полотна не должно превышать 15 мм; при эксплуатации недопустимо вообще какое оседание. Укладка рельсов для сверхскоростных поездов осуществляется по технологии бесшовного соединения (например, на протяжении всей трассы ВСЖД линии Пекин—Тяньцзинь на протяжении 120 км нет ни одного соединительного шва)⁴⁴. Это означает, что технические стандарты и требования, предъявляемые к полотну ВСЖД, гораздо выше, чем к уникальному дорожному покрытию автотрасс «Формула 1»⁴⁵. На всем протяжении дороги использовано так называемое «небалластированное» полотно, предполагающее сцепление шпал и рельсов с поверхностью без использования щебня и гравия, чтобы даже микроскопический камушек не попал под колесо. Редкая допустимая погрешность сцепления бесшовных рельсов со специальным полотном должна быть меньше 1 мм. Это позволяет обеспечить стабильность и прочность конструкции, а также повышенную комфортность поездки, пониженный уровень шума и плавность хода. Уровень шума в вагоне китайского суперэкспресса CRH380A при движении со скоростью выше 300 км/час составляет лишь 61 децибелу. Бутылка минеральной воды, поставленная на горлышко на подоконник, как и вертикально поставленная сигарета, при движении со скоростью 350 км/час не падают; куриные яйца при скорости в 400 км/час не скатываются со стола. В каждое пассажирское кресло вмонтирован складной столик и розетка для компьютера. VIP-купе имеют книжные полки и телевизоры⁴⁶. В вагонах 1-го класса в каждом ряду — по 4 кресла, в вагонах второго класса — по 5. Каждый вагон оборудован душевой кабиной и двумя туалетами. Для инвалидов предусмотрены специальные секции и особые туалеты. Перед пассажирами открывается прекрасный обзор благодаря особым стеклам в окнах с визуальным эффектом. Высокоскоростные поезда серии CRH380A обеспечены самой надежной системой безопасности от внешнего воздействия: по ходу тестовых испытаний шар из алюминия весом в 1 кг, брошенный в лобовое стекло локомотива, мчавшегося со скоростью 540 км/час, лишь вызвал трещины⁴⁷.

Появление ВСЖД в Китае стимулирует экономику в целом. Как отмечают здесь, инвестирование в строительство ВСЖД содействует расширению внутреннего спроса. Так, ВСЖД «Пекин—Шанхай» (в строительство которой, напомним, вложено 220,9 млрд юаней), создала свыше 100 тыс. рабочих мест. В среднем, ежедневные капиталовложения составляли около 190 млн юаней; каждый день стройка потребляла 10 тыс. т железной арматуры, 35 тыс. т цемента и 110 тыс. куб. м железобетона. Стройка способствовала динамичному развитию прилегающих районов и многих связанных с ним отраслей. По предварительным подсчетам, только первые два года работ стимулировали дополнительный внутренний спрос в экономической зоне Бохайский залив и дельты реки Янцзы на 1,2 трлн юаней⁴⁸. Создание скоростных электропоездов содействует развитию металлургии, машиностроения, электроэнергетики, информационных технологий, производству ЭВМ и точных приборов... В конце 2010 г. на проходившем в Пекине 7-м Международном конгрессе и выставке скоростного железнодорожного транспорта заместитель премьера Госсовета Чжан Дэцзян отметил, что строительство ВСЖД рассматривается в

качестве новой стратегической отрасли, которую необходимо развивать в приоритетном порядке»⁴⁹.

Сегодня эксплуатация новых ВСЖД, ориентированных в первую очередь на пассажирские перевозки, стимулирует и рост грузовых перевозок обычными железными дорогами. Благодаря успешному введению в эксплуатацию ВСЖД Цзинань — Циндао, Ухань — Гуанчжоу и Шанхай — Нанкин грузооборот на действующих железных дорогах увеличился на 200 млн т в год. В частности, после открытия движения на последней из них рост грузооборота на участке Шанхай-Нанкин (на трассе Пекин—Шанхай) составил более 230 тыс. т в сутки, причем грузооборот в 2010 г. увеличился на 83,95 млн т. По оценке экономистов, увеличение доли грузовых железнодорожных перевозок на 1% в совокупном грузообороте страны позволяет снизить себестоимость национальной логистики на 21,2 млрд юаней.

Конкуренция с воздушным флотом

По мере их расширения сети ВСЖД стали конкурировать с региональными авиакомпаниями, изрядно пострадавшими от мирового финансового кризиса.

Транспортный комплекс любой страны есть катализатор развития народного хозяйства и роста уровня жизни. Он же может негативно повлиять и на экономику, и на общество. По данному вопросу китайские ученые опираются на концепцию «альтернативных издержек» (АИ), под которыми применительно к транспортному комплексу понимаются дополнительные издержки всего общества при увеличении объемов перевозок на одну единицу. В них входят три позиции: *производственные издержки* (ПИ) — те, что несет владелец транспортного предприятия в процессе эксплуатации, включая стоимость инфраструктурного строительства, эксплуатацию и ремонт, а также расходы, связанные с использованием земельных площадей и размещением (парковкой) транспортных средств; *издержки потребления* (ИП), связанные с использованием всех видов невозобновляемых ресурсов; *внешние издержки* (ВИ) — потери при транспортных происшествиях, ущерб от экологического загрязнения и шумового воздействия. Соответственно, в Китае на основе указанных видов альтернативных издержек была разработана методика обоснования проектов нового транспортного строительства⁵⁰. В таблице (1) приведены данные, полученные при изучении альтернативных вариантов транспортного соединения Пекина и Шанхая.

Таблица 1

Вид транспорта	2005				2010				2015			
	АИ	ПИ	ИП	ВИ	АИ	ПИ	ИП	ВИ	АИ	ПИ	ИП	ВИ
Железнодорожный	0,306	0,069	0,209	0,028	0,377	0,069	0,28	0,028	0,455	0,069	0,358	0,028
ВСЖД	0,314	0,171	0,108	0,035	0,3	0,13	0,135	0,035	0,31	0,101	0,174	0,035
Скоростной автотрансп.	0,577	0,171	0,209	0,197	0,648	0,171	0,28	0,197	0,726	0,171	0,358	0,197
Гражд. авиация	0,79	0,583	0,024	0,184	0,789	0,583	0,032	0,184	0,807	0,583	0,041	0,184

Анализ полученных результатов позволяет сделать несколько выводов: альтернативные издержки на железнодорожном транспорте (особенно, на ВСЖД) существенно ниже, чем на автомобильном и воздушном видах транспорта; производственные издержки на железных дорогах гораздо ниже аналогичного показателя гражданской

авиации и сопоставимы с уровнем автотранспорта, а по издержкам потребления соответствуют уровню автотранспорта и превосходят авиатранспорт. Внешние издержки обычных железных дорог, как и высокоскоростных, значительно ниже, чем по другим видам транспорта.

По заявлению представителя китайской авиакомпании China Southern Airlines, с начала 2011 г. ей пришлось сократить практически вдвое 518 внутренних авиарейсов⁵¹. С тех пор, как вошли в эксплуатацию регулярные скоростные поезда, еженедельный пассажиропоток местных авиалиний по маршрутам Шанхай—Ухань сократился на 30%, Пекин—Тайюань — на 60%⁵². С мая 2010 г. авиакомпаниям пришлось отменить почти все авиарейсы внутри провинции Хубэй. Согласно данным Уханьского аэропорта «Тяньхэ», ныне более 70% авиарейсов протяженностью от 600 до 1000 км отменены вследствие сокращения количества пассажиров⁵³. В 2011 г. в период особого режима пассажирских перевозок в связи с праздником Весны количество пассажиров, перевезенных железными дорогами провинции Хубэй, возросло на 60%, в то время как пассажиропоток аэропорта «Тяньхэ» сократился на 8,52% — первое снижение за 23 года⁵⁴. Ибо ВСЖД предоставляют пассажирам большую, чем авиакомпании, безопасность, комфорт при меньших тарифах. К примеру, авиабилет Ухань—Наньцзин (520 км) стоит 730 юаней (111 долл.), а билет второго класса на скоростной поезд (250 км/час), следующий по этому же маршруту, — 180 юаней. И, как следствие, загруженность скоростных поездов по нерабочим дням составляет около 90%, а у самолетов местных авиалиний — менее 50%⁵⁵. После пуска в эксплуатацию ВСЖД Ухань — Гуанчжоу через Чанша (при интервалах движения лишь несколько минут) магистраль только за 2010 г. перевезла 20,6 млн пассажиров. В этот период авиакомпании China Southern Airlines пошла на сокращение количества ежедневных рейсов между Чанша и Гуанчжоу с 11,5 до 3 и на 15% снизила цену авиабилета. Но даже эти меры не смогли спасти авиакомпанию от падения объемов пассажирооборота на 48% — до 390 тыс. чел. в 2010 г.⁵⁶

Формирование сети высокоскоростных железных дорог предусматривается в «Рекомендациях ЦК КПК по разработке 12-го пятилетнего плана народнохозяйственного и социального развития», согласно которому в период 2011–2015 г. планируется инвестировать 2,8 трлн юаней (428 млрд долл.) в расширение сети железных дорог⁵⁷, при ежегодных капиталовложениях в развитие железнодорожной инфраструктуры на уровне 700 млрд юаней⁵⁸. В К 2012 г. общий объем капиталовложений МЖД КНР составит 745,5 млрд юаней, из которых 600 млрд пойдут на развитие инфраструктуры⁵⁹. Протяженность действующих в стране железных дорог превысит 100 тыс. км, в том числе 13 тыс. км вновь построенных ВСЖД, а к 2015 г. эти показатели составят, соответственно, 110 тыс. км. К этому времени будут построены ВСЖД (со скоростью 300 км/ч) Пекин—Харбин, Пекин—Фучжоу, Шанхай—Нанкин—Хэфэй—Ухань—Чунцин—Чэнду, Ланьчжоу—Сиань—Чжэнчжоу—Сюйчжоу, Ланьчжоу—Урумчи. К 2020 г. протяженность сети ВСЖД возрастет до 50 тыс. км⁶⁰, будут соединены административные центры всех провинций, автономных районов, города центрального подчинения, а также города с населением от 500 тыс. чел. Доступ к скоростному железнодорожному сообщению будет обеспечен более чем для 90% населения⁶¹. По плану к 2015 г. созданная сеть ВСЖД позволит добираться от Пекина до подавляющего большинства административных центров провинций не более как за 8 часов (за исключением Хайкоу, Наньнина, Куньмина, Урумчи и Лхасы).

ВСЖД «на экспорт»

ВСЖД уверенно зарабатывают репутацию «самой ценной продукции китайского экспорта». В 2010 г. Китайская южная вагоностроительная корпорация заключила соглашения и контракты за пределами Китая на общую сумму 1,8 млрд долл.⁶² В Китае стоимость строительства 1 км ВСЖД составляет 100–150 млн юаней⁶³, в Германии при прокладке ВСЖД «Франкфурт—Кельн» — вдвое дороже. В 2004 г. в Южной Корее лишь прокладка полотна для ВСЖД обходилась по 250 млн юаней за 1 км⁶⁴.

С начала 2004 г. КНР подписала соглашения и меморандумы о взаимном сотрудничестве в области строительства ВСЖД и продажи высокоскоростного подвижного состава с более, чем 30 странами. Так, в начале 2011 г. Китайская вагоностроительная компания CSR Zhuzhou Electric Locomotive Co, Ltd. подписала контракт стоимостью 36 млн долл. с государственной акционерной компанией «Узбекские железные дороги» о поставке в течение двух лет 10 скоростных электровозов⁶⁵. Китай намерен ускорить совместное строительство высокоскоростных железных дорог в Венесуэле и начать их строительство в Лаосе и Мьянме⁶⁶. Во время визита главы правительства РФ В. Путина в октябре 2009 г. в Китай Министерство железных дорог КНР и Министерство транспорта РФ подписали меморандум о развитии скоростных железных дорог на территории России. В августе 2011 г. в интервью корреспонденту китайского агентства Синьхуа глава ОАО «Российские железные дороги» В. Якунин заявил: «Я уверен, что Россия и Китай могут сотрудничать в строительстве высокоскоростных железных дорог»⁶⁷. Н. Назарбаев по ходу визита в Китай в начале 2011 г. подписал совместное коммюнике, предусматривающее содействие КНР Казахстану в создании ВСЖД между Астаной и Алма-Атой, протяженностью более 1000 км.

В декабре 2010 г. корпорация «Наньчэ» и «General Electric» подписали рамочное соглашение о сотрудничестве и создании совместной компании в США (у каждой стороны по 50%) для участия в тендерах на строительство ВСЖД в двух штатах США — Флориде и Калифорнии⁶⁸.

В январе 2011 г. Министерство железных дорог КНР и американская компания General Electric (GE) подписали меморандум о передаче Китаю технологий производства высокоскоростного электропоезда модели CRH (China Railway High-speed), чтобы тем самым оказать поддержку Китайской южной вагоностроительной корпорации (CSR) и компании GE в создании в США совместного предприятия по выпуску высокоскоростных электропоездов модели CRH. Т.е. Китай впервые в истории готовится экспортировать в США свои собственные ключевые технологии⁶⁹.

Доходы китайской южной вагоностроительной корпорации бизнеса за рубежом составляли в 2010 г. 10% общей суммы доходов, а в будущем ее руководство планирует увеличить этот показатель до 20% с прицелом на освоение новых рынков в странах Среднего Востока, Южной Америки и Африки⁷⁰. С 2011 г. китайская корпорация «Наньчэ» приступает к строительству линий ВСЖД в Таиланде и Лаосе, примет участие в тендере на строительство ВСЖД между Рио-де-Жанейро и Сан-Паулу в Бразилии⁷¹. Президент США Б. Обама в ежегодном послании признал, что по технологиям строительства ВСЖД Китай на 10 лет опередил США. В далекой перспективе (через 10–15 лет) Китай намерен в сотрудничестве с другими странами проложить ВСЖД от Пекина до Лондона, а потом протянуть ее до Сингапура⁷². Как отметил в интервью агентству Синьхуа глава ОАО «РЖД» В. Якунин, в перспективе могут быть разработаны суперсовременные технологии, позволяющие поездам развивать скорость в 700–800 км в час, передвигаясь в вакуумных трубах. Таким образом, можно наладить скоростное пассажирское железно-

дорожное сообщение между Пекином и Лондоном (так называемый, «евразийский железнодорожный мост»).

Вынужденные коррективы

Жизнь, однако, внесла коррективы в амбициозные планы.

В начале апреля 2011 г. Министерство железных дорог КНР объявило о снижении предельной скорости движения (350 км/час) высокоскоростных поездов. Согласно предписанию, с 1 июля 2011 г. лишь на четырех основных магистралях национальной сети ВСЖД в направлении восток-запад и четырех в направлении север-юг сохранится предельная скорость в 300 км/час. На межпровинциальных и межгородских линиях, соединяющих в основном крупные города, скоростные поезда должны двигаться со скоростью 200–250 км/час, а на большинстве магистралей центрального и западного Китая — медленнее, чем по 200 км/час⁷³.

Во-первых, по мере развития сети ВСЖД в Китае стало проявляться недовольство политикой Министерства железных дорог, вынуждающего людей оплачивать дорогие билеты на высокоскоростные поезда. Билет второго класса на электропоезд типа G (т.е. со скоростью 350 км/час и выше) между Шанхаем и Нанкином, обходится в 146 юаней (22,09 долл.), а типа D (скорость менее 300 км/час) — 97 юаней. Расстояние между этими городами чуть более 300 км, и пассажир поезда класса D тратит на поездку несколько больше времени, чем пассажир экспресса типа G, однако экономит 50 юаней⁷⁴. Билет второго класса экспресса Ухань—Гуанчжоу (1069 км), стоит 490 юаней, обычный поезд по тому маршруту — втрое дешевле⁷⁵. Высокоскоростные экспрессы недоступны для людей с низкими доходами. На относительно коротких маршрутах преимущество скоростных поездов вовсе сходит на нет. Причем, студентам скидка на высокоскоростные поезда составляет лишь 25%, а на обычные поезда — 50%. Что же касается рабочих-мигрантов, то они вообще не имеют льгот⁷⁶. Статистика свидетельствует, что в течение первого месяца после начала эксплуатации новой ВСЖД Пекин—Шанхай ее услугами ежедневно пользовались 165 тыс. пассажиров, однако 80 тыс. предпочитали пользоваться старой — медленной, но дешевой параллельной железной дорогой, которая эксплуатируется уже сто лет⁷⁷.

Для разрешения данной проблемы Министерство железных дорог приняло решение о совместном использовании на основных магистралях экспрессов со скоростью движения как 300 км/час, так и от 200 до 250 км/час. Это, в частности, позволяет увеличить количество остановок. Та же схема применена к магистралям со скоростью 200–250 км/час: чтобы стали доступны для пассажиров с низкими доходами, по ним разрешено курсировать обычным поездам со скоростью 120–160 км/час⁷⁸.

К тому же, по оценкам специалистов, энергопотребление экспресса со скоростью 350 км/час вдвое выше, чем у поезда со скоростью 200 км/час⁷⁹. У Министерства железных дорог накопилось долгов перед китайскими банками за кредит на сумму 1,8 трлн юаней (274 млрд долл.)⁸⁰. Некоторые китайские экономисты полагают, что стремительное строительство сети ВСЖД в предыдущие 5 лет оказалось «слишком тяжелым бременем для экономики страны»⁸¹. Новая стратегия Министерства железных дорог предполагает создать к 2015 г. в западных районах страны железнодорожную сеть протяженностью 50 тыс. км, в основном для движения поездов со скоростью не выше 200 км/час. Принимая во внимание относительно низкую экономическую развитость данного региона, прокладка более скоростных магистралей была бы экономически нецелесообразна. Как заявил представитель МЖД КНР, министерство не исключает вероятности «замораживания», либо вовсе отказа от некоторых проектов.

Корректировки в использовании ВСЖД вызваны не только заботой о малоимущих. Как объяснил новый министр МЖД КНР Шэн Гуанцзу⁸² (его предшественника Лю Чжицзюня уволили в феврале 2011 г. с формулировкой «за нарушение партийной дисциплины»), данные меры направлены в первую очередь на повышение безопасности движения.

Урок аварии в Вэньчжоу

23 июля 2011 г. в 20.38 в городе Вэньчжоу (провинция Чжэцзян) скоростной поезд № D301 Пекин—Фучжоу врезался сзади в поезд № D3115 Ханчжоу—Фучжоу, в результате чего четыре первых вагона пекинского экспресса упали с моста. Свыше сорока пассажиров погибло, около 200 получили увечья. Китайская пресса охарактеризовала это крушение «как способное серьезно подорвать имидж безопасности китайских скоростных дорог и нанести удар по амбициям руководства страны в деле строительства самой крупной в мире сети ВСЖД»⁸³.

Крушение произошло из-за удара молнии, повлекшего неисправность сигнальной системы на Южном вокзале г. Вэньчжоу. При этом она должна была дать красный свет, но выдала зеленый вследствие конструктивных недостатков. Дежурные по станции были плохо знакомы с характеристиками ключевых звеньев сигнальной системы и не сумели своевременно выявить и устранить неполадки⁸⁴. Сразу после аварии было остановлено 28 скоростных поездов, направлявшихся в Вэньчжоу. На следующий день Министерство железных дорог приостановило продажу билетов на поезда категории D (т.е. составы со скоростью 300 км/час). Министерство железных дорог распорядилось выплатить семьям погибших по полмиллиона юаней (77 640 долл.)⁸⁵.

Авария высветила ряд серьезных просчетов в эксплуатации высокоскоростных поездов КНР. Представителям МЖД пришлось сообщать общественности о предыдущих сбоях. Ранее и на ВСЖД Пекин—Шанхай из-за конструктивных неполадок в электронных системах сигнализации имели место многочасовые задержки скоростных поездов. Так, 10 июля 2011 г. в провинции Шаньдун 12 поездов серьезно опоздали из-за ливня, двумя днями позже из-за неисправности электросети многочасовые задержки произошли в г. Сучжоу. Еще через 2 дня на одном из экспрессов выявились неполадки в тяговом трансформаторе и пришлось сбросить скорость до 160 км/час. 15 июля сотрудники службы контроля подвижного состава Цзинаньского управления железных дорог выявили трещину в оси самого современного китайского локомотива CRH380BL длиной 7,1 мм и шириной 2,4 мм, которая могла привести к сходу поезда во время движения, что повлекло бы серьезную аварию. С июня 2011 г. только на трассе Пекин—Шанхай имело место более 40 сбоев и задержек в движении скоростных поездов⁸⁶.

Фондовая биржа Шанхая отреагировала на эту катастрофу снижением стоимости акций корпорации «Бэйчэ» на 9,69%, корпорации «Наньчэ» на 8,9% (оба предприятия, напомним, ведущие производители локомотивного парка для ВСЖД, контролирующиеся 95%⁸⁷ внутреннего рынка железнодорожного подвижного состава)⁸⁸. К середине августа обвал их акций достиг практически 20%, а курс акций ведущего железнодорожного перевозчика, МЖД КНР упал на 17% — до уровня 4,58 юаня⁸⁹. Котировки акций 33 крупных китайских компаний, размещенных на Шанхайской фондовой бирже и связанных своим бизнесом с МЖД КНР, например, China Railway Erju Co. Ltd (ведущая компания по строительству железнодорожной инфраструктуры) обвалились на 60%⁹⁰, их общая рыночная стоимость сократилась на 37,6 млрд юаней⁹¹.

Авария похоронила, видимо, надежды двух ведущих китайских производителей скоростного подвижного состава — корпораций CNR и CSR на стремительное завоева-

ние международного рынка ВСЖД: понадобится немало времени, пока доверие зарубежных партнеров к китайской железнодорожной технике будет восстановлено. По словам президента исследовательского центра Atlantis Investment Research Corp. Эдвина Мернера, «Июльская катастрофа высветила все недостатки ВСЖД Китая и потребуются не менее 20 лет, прежде чем китайские производители подвижного состава смогут убедить зарубежных покупателей в безопасности своей продукции».

Крушение поезда поставило крест на планах оператора ВСЖД Пекин—Шанхай о размещении пакета своих акций в размере 5 млрд долл. в 2012 г. на Шанхайской и Гонконгской фондовых биржах. В августе 2011 г. компания China Railway Group, которая занимается прокладкой железнодорожного полотна для ВСЖД, отказалась от планов аккумуляции 6,2 млрд юаней путем дополнительной эмиссии и продажи своих акций (вследствие «неопределенности будущих проектов развития и неясных перспектив инвестиционных программ») ⁹². Как заявили представители МЖД КНР, «крушение 23 июля поезда серии D заставило всех подумать над вопросом о скорости и путях развития ВСЖД в стране» ⁹³.

10 августа 2011 г. прошло под председательством премьера Госсовета КНР Вэнь Цзябао заседание Постоянного Комитета Госсовета, постановившее провести масштабную проверку безопасности строящихся и действующих ВСЖД, снизить в начальный период эксплуатации скорости на новых скоростных железных дорогах, провести переоценку безопасности планируемых проектов их строительства ⁹⁴. До полной проверки качества сигнального и другого оборудования будут замедлены темпы, либо вовсе отложены сроки строительства и сокращена протяженность спроектированных линий ⁹⁵. 15–16 августа Госсовет КНР провел в Пекине совещание, посвященное всеобщей проверке безопасности действующих и строящихся объектов ВСЖД; было решено, что утверждение новых проектов железнодорожного строительства временно прекращается, будет проведено глубокое обсуждение уже принятых на рассмотрение проектов, подлежат пересмотру технические стандарты и инженерные решения этих проектов ⁹⁶.

По результатам служебного расследования три высших чиновника Министерства железных дорог КНР отправлены в отставку: глава Шанхайского управления железных дорог Лун Цзин, его заместитель Хэ Шэнли и секретарь парторганизации Шанхайского управления железных дорог Ли Цзя. В отношении всех троих заведены уголовные дела ⁹⁷.

Начиная с 28 августа 2011 г. эксплуатационная скорость поездов на ВСЖД Пекин—Шанхай и Шанхай—Ханчжоу снижена с 350 до 300 км/час, а на других семи ВСЖД, эксплуатирующих поезда на скорости в 250 км/час, она была уменьшена до 200 км/час. Количество составов, ежедневно используемых на ВСЖД Пекин — Шанхай, сокращено с 88 до 66 пар, поскольку корпорация «Бэйчэ», собирающая до 30% локомотивного парка для ВСЖД, отозвала для проверки 54 своих скоростных электровоза CRH380BL, способных развивать скорость до 380 км/час. ⁹⁸

В августе 2011 г. МЖД КНР впервые со дня открытия движения по флагману китайских скоростных дорог ВСЖД Пекин—Шанхай объявило о сокращении двух пар поездов из-за низкого уровня заполняемости пассажирских вагонов. По заявлению Управления дороги, уровень заполняемости поездов составлял менее 80% при официально требуемом минимальном уровне в 94% ⁹⁹. «Временно» отменены два скоростных экспресса в Цзинань: из Пекина и из Тяньцзиня.

В июле 2011 г. Министерство железных дорог КНР провело IPO (первичное публичное размещение акций) на Шанхайской и Гонконгской фондовых биржах на 20 млрд юаней (3,1 млрд долл.) с доходностью 5,18% годовых, однако раскуплено ценных бумаг

было всего лишь на 18,73 млрд юаней¹⁰⁰. Советник по транспорту и логистике Мирового Банка (World Bank) Пол Амос считает, что «финансовые риски возрастают по мере того, как Китай разрабатывает новые проекты ВСЖД»¹⁰¹. Хотя, по мнению министра МЖД КНР Шэн Гуанцзу, соотношение объема долговых обязательств к стоимости основных фондов министерства остается в безопасном коридоре, многие аналитики утверждают, что министерству становится все труднее занимать деньги на новое скоростное железнодорожное строительство вследствие недостаточности рыночной ликвидности и озабоченности инвесторов о размере кредитной задолженности¹⁰². А некоторые из них, как например, профессор Пекинского Университета транспорта Чжао Цзянь, прогнозируют: «крушение скоростного поезда в Вэньчжоу несомненно усугубит финансовые трудности железнодорожной отрасли, и финансовая цепь может порваться»¹⁰³.

Проблемы МЖД КНР по аккумулярованию средств на строительство скоростной инфраструктуры могут повлиять на ряд отраслей промышленности, активно сотрудничающих с железнодорожным транспортом (например, связанных с производством цемента, стали, добычей угля и т.п.) Китайская аналитическая компания China Galaxy Securities Co. Ltd подсчитала, что инвестирование 700 млрд юаней (108,5 млрд долл.) в железнодорожное строительство могло бы обеспечить спрос на 30 млн т стали и 140 млн т цемента.

«Если бы Министерство железных дорог КНР представляло собой компанию, то ее неминуемо ждал бы крах, — считает финансовый аналитик компании Huatai Securities Co. Ltd Чжэн Жуси. — Однако министерство является правительственным органом, его акции и ценные бумаги обеспечены гарантией государства, которое несомненно смягчит негативные последствия, вызванные аварией. Думается, что пройдет немало времени, прежде чем МЖД сможет в полном объеме вернуться на фондовый рынок». Для облегчения финансовых трудностей МЖД КНР правительство КНР в августе 2011 г. разрешило Министерству железных дорог возобновить эмиссию и разместить на межбанковском рынке краткосрочные ценные бумаги объемом в 20 млрд юаней со сроком погашения в 90 дней¹⁰⁴.

Как полагали многие китайские и зарубежные экономисты, центральным китайским банкам КНР придется в связи с катастрофой в Вэньчжоу и сбоем в движении на некоторых ключевых магистралях ужесточить условия кредитования, поднять процентные ставки по кредитам, выделяемых МЖД КНР. Однако четыре крупнейших государственных коммерческих банка — Китайский промышленно-торговый банк, Сельскохозяйственный банк Китая, Народный Банк Китая и Строительный банк Китая — заявили, что не намерены вносить коррективы в сотрудничество с МЖД КНР: мол, «колебание процентных ставок зависит от рынка, а не от катастроф».

По заявлению специалистов шэньчжэньской аналитической компании Century Securities, «развитие скоростного железнодорожного транспорта и отраслей промышленности, обслуживающих ВСЖД, в среднесрочной перспективе может замедлиться вследствие неопределенности и опасений за вопросы безопасности. Что касается более отдаленных сроков, то мы полны оптимизма о будущем ВСЖД; скоростной железнодорожный транспорт по-прежнему крайне необходим для долгосрочного инфраструктурного развития страны»¹⁰⁵.

Единственной стороной, которой авария в Вэньчжоу сулит дивиденды, может стать гражданская авиация КНР. После того, как ВСЖД Чжэньчжоу—Шанхай была запущена в эксплуатацию (февраль 2010 г.), пассажироперевозки авиаконпании Henan Airlines сократились на 50%, а с января 2011 г. перелеты по этому маршруту были вовсе отмене-

ны. Зато после катастрофы предпочтения пассажиров изменились в пользу авиатранспорта, как «более безопасного».

Из доклада агентства Голдман Сакс явствует: «Мы уверены, что в краткосрочной перспективе китайские авиалинии смогут отобрать свою долю рынка перевозок, проигранную скоростным железным дорогам, и даже превзойти ее, поскольку потребуется время для восстановления доверия людей к ВСЖД. В дальнейшем, мы надеемся, вопросы безопасности будут решены и скоростные дороги вновь станут в Китае конкурентоспособным, энергосберегающим и эффективным видом транспорта»¹⁰⁶. А вот мнение Всемирного Банка: «Экономическое благополучие китайских высокоскоростных железных дорог будет зависеть от того, смогут ли люди позволить себе платить большую сумму за комфорт и скорость. Чтобы обеспечить необходимый объем перевозок по скоростным дорогам, следует ориентироваться не только на состоятельных пассажиров, но и разрабатывать систему оплаты проезда, приемлемую для среднего класса»¹⁰⁷. Пока же ситуация неблагоприятна. Согласно он-лайн опросу, проведенному новостным порталом News Portal Lfeng com среди 251 000 респондентов в Китае, более 54% ответили, что не воспользуются услугами ВСЖД даже в ближайшей перспективе. Лишь 15% опрошенных согласились, что поездки на высокоскоростных поездах безопасны¹⁰⁸.

Июльская авария высветила еще одну крайне актуальную для Китая проблему: часть тамошних экономистов полагает, что крушение в Вэньчжоу заставит руководство страны положить конец «массовой экспансии инвестиций» и станет точкой поворота к модели умеренного экономического роста.

1. http://europe.chinadaily.com.cn/business/2011-01/04/content_11790720.htm.
2. Pyrgidis C., Georgakopoulou A. Pure or mixed train exploitation? Basic operational principles and decisions tools. 1-st International Congress "Competitiveness and complementarity of means of transport, perspectives for the development of intermodal transport". University of Aegean. Chios. Greece. 10-12.05.2007 // Congress proceedings. P. 8.
3. Ван Фан. Динамичное развитие высокоскоростных железных дорог Китая // Китай. 2011. № 5 (67). С. 35.
4. Batisse F. Le trafic de masse, atout du chemin de fer (2eme partie) // Rail International. 1995. Juin — Juillet. P. 23-29.
5. Тэдао чжиши. 2005. № 3. С. 8.
6. http://europe.chinadaily.com.cn/business/2011-01/04/content_11793283.htm.
7. Жэньминь тэдао. 2009. 9 апр.
8. <http://russian.people.com.cn/31518/7088575.html>.
9. Китай. 2008. № 9. С. 67.
10. Beijing Review. 2008. 17 июля.
11. Beijing Review. 2008. 18 дек.
12. <http://russian.people.com.cn/31518/7256230.html>.
13. <http://russian.people.com.cn/31518/6889579.html>.
14. Beijing Review. 2008. 10 нояб.
15. <http://russian.people.com.cn/31518/7295253.html>.
16. <http://russian.people.com.cn/31518/7224222.html>.
17. <http://russian.people.com.cn/31518/7250088.html>.
18. <http://russian.people.com.cn/31518/7089571.html>.
19. <http://english.people.com.cn/90001/90776/90882/6909027.html>.
20. http://www.china.org.cn/business/2011-07/27/content_23083792.htm.
21. <http://russian.people.com.cn/31518/7296781.html>.
22. У Дао. Со скоростью мечты // Дыхание Китая. 2011. № 2(14). С. 18.
23. http://www.bjreview.com/special/2010_in_Retrospect/2010-12/27/content_322993_2...; Beijing Review. № 52. 2010. P. 24.
24. <http://russian.people.com.cn/31518/7250088.html>.

25. [http:// russian.people.com.cn/31518/7186640.html](http://russian.people.com.cn/31518/7186640.html).
26. <http://russian.people.com.cn/31518/7168708.html>.
27. <http://russian.people.com.cn/31518/7296781.html>.
28. <http://russian.people.com.cn/31518/7289265.html>.
29. http://www.china.org.cn/business/2011-07/27/content_23083792.htm.
30. [http:// russian.people.com.cn/31518/7085330.html](http://russian.people.com.cn/31518/7085330.html).
31. <http://www.bjinvest.gov.cn/english/bn/201006/1606027.htm>.
32. http://www.china.org.cn/business/2011-07/27/content_23083792.htm.
33. Кондратьев В. Драконовские инновации // Прямые инвестиции. 2011. № 8. С. 24–25.
34. <http://russian.people.com.cn/31518/7564820.html>.
35. Семёнова Е.А. Китай: поиск доступа к мировым интеллектуальным ресурсам // Аналитические обзоры Рос. ин-та стратег. исслед. М., 2011. № 3(30). С. 8–6.
36. http://europe.chinadaily.com.cn/business/2011-01/04/content_11790720.htm.
37. http://europe.chinadaily.com.cn/business/2011-01/04/content_11790720.htm.
38. Beijing Review. 2009. 6 дек.
39. Синьхуа. 16.03.2009.
40. [http:// russian.people.com.cn/31518/7002781.html](http://russian.people.com.cn/31518/7002781.html).
41. <http://english.people.com.cn/90001/90778/90857/90860/6652280.html>.
42. <http://russian.people.com.cn/31518/7223508.html>.
43. <http://russian.people.com.cn/31518/7094097.html>.
44. <http://russian.people.com.cn/31518/6920006.html>.
45. Китай. 2010. № 2. С. 42.
46. http://www.bjreview.com/business/txt/2011-06/13/content_367369_2.htm.
47. http://www.bjreview.com/business/txt/2011-06/13/content_367369_2.htm.
48. Ван Фан. Указ. соч. С. 34.
49. http://europe.chinadaily.com.cn/business/2011-04/15/content_12333988.htm.
50. Pyrgidis C., Georgakopoulou A. Pure or mixed train exploitation? Basic operational principles and decisions tools. 1-st International Congress "Competitiveness and complementarity of means of transport. perspectives for the development of intermodal transport". University of Aegean. Chios. Greece. 10 -12.05.2007 // Congress proceedings. P. 23–24.
51. <http://english.people.com.cn/90001/90778/90860/6797685.html>.
52. http://www.chinadaily.com.cn/imqq/bizchina/2010-04/02/content_12267556.htm.
53. <http://russian.people.com.cn/31518/7342234.html>.
54. http://www.china.org.cn/business/2011-04/02/content_22278478.htm.
55. http://www.chinadaily.com.cn/imqq/bizchina/2010-04/02/content_12267556.htm.
56. http://europe.chinadaily.com.cn/business/2011-01/12/content_11839016.htm.
57. http://europe.chinadaily.com.cn/business/2011-01/05/content_11803573.htm.
58. http://europe.chinadaily.com.cn/business/2011-01/04/content_11790720.htm.
59. http://www.china.org.cn/business/2011-08/08/content_23160491.
60. <http://russian.people.com.cn/31518/7186640.html>.
61. http://europe.chinadaily.com.cn/business/2011-01/04/content_11790720.htm.
62. http://europe.chinadaily.com.cn/business/2011-04/15/content_12333988.htm.
63. <http://english.people.com.cn/90001/90776/90882/6909027.html>.
64. [http:// russian.people.com.cn/31518/7256230.html](http://russian.people.com.cn/31518/7256230.html).
65. <http://www.chinapro.ru/rubrics/1/6666/>.
66. <http://english.people.com.cn/90001/90778/90860/6797685.html>.
67. [http:// russian.people.com.cn/31519/7426812.html](http://russian.people.com.cn/31519/7426812.html).
68. http://europe.chinadaily.com.cn/business/2011-01/04/content_11790720.htm.
69. Ван Фан. Динамичное развитие высокоскоростных железных дорог Китая // Китай. 2011. № 5 (67). С. 32.
70. http://europe.chinadaily.com.cn/business/2011-01/04/content_11790720.htm.
71. http://www.chinadaily.com.cn/bizchina/2010-09/30/content_8753738.htm.
72. <http://russian.people.com.cn/31518/7225532.html>.
73. <http://english.people.com.cn/90001/90776/90882/7349743.html>.
74. http://europe.chinadaily.com.cn/option/2011-01/06/content_11804805.htm.
75. http://europe.chinadaily.com.cn/business/2011-04/15/content_12333988.htm.

76. http://europe.chinadaily.com.cn/business/2011-01/12/content_11839016.htm.
77. http://www.china.org.cn/wap/2011-07/23/content_23053632.htm.
78. http://www.china.org.cn/opinion/2011-04/12/content_22385573.htm.
79. <http://english.people.com.cn/90001/90776/90882/7349743.html>.
80. <http://english.people.com.cn/90001/90778/90860/7310882.html>.
81. <http://english.people.com.cn/90001/90776/90882/7349743.html>.
82. <http://russian.people.com.cn/31518/7363519.html>.
83. Shanghai Daily. 2011. 26 July.
84. <http://russian.people.com.cn/31516/7454738.html>.
85. *Yin Pumin*. A Deadly Crash//Beijing Review. Updated August 1. 2011. № 31. August 4. 2011. — http://www.bjreview.com/print/txt/2011-08/01/content_380455.htm.
86. http://www.china.org.cn/business/2011-08/10/content_23178129.htm.
87. Beijing Review. 2009. 4 June. P. 28.
88. <http://russian.people.com.cn/95181/7457553.html>.
89. http://www.china.org.cn/business/2011-08/23/content_23262473.htm.
90. http://www.china.org.cn/business/2011-08/25/content_23284591.htm.
91. http://www.china.org.cn/business/2011-08/16/content_23222488.htm.
92. http://www.china.org.cn/business/2011-08/16/content_23222488.htm.
93. http://www.china.org.cn/business/2011-08/08/content_23160491.
94. <http://russian.people.com.cn/31521/7566814.html>.
95. Чжунго цзинци чжоукань [Китайская экономика]. 2011. 9 мая.
96. <http://russian.people.com.cn/31521/7571327.html>.
97. http://www.china.org.cn/china/2011-07/25/content_23059992.htm.
98. http://www.china.org.cn/business/2011-08/23/content_23262473.htm.
99. http://www.china.org.cn/wap/2011-07/23/content_23053632.htm.
100. http://www.china.org.cn/business/2011-08/08/content_23160491.
101. http://www.china.org.cn/china/2011-07/25/content_23059992.htm.
102. http://www.china.org.cn/business/2011-08/08/content_23160491.
103. http://www.china.org.cn/business/2011-07/27/content_23083792.htm.
104. http://www.china.org.cn/business/2011-08/08/content_23160491.
105. http://www.china.org.cn/business/2011-08/16/content_23222488.htm.
106. http://www.bjreview.com/business/txt/2011-08/15/content_383692_2.htm.
107. *Xu Yue*. High-Speed Doubts//Beijing Review. Updated. June 13. 2011. № 24. June 16. 2011. — http://www.bjreview.com/business/txt/2011-06/13/content_366657.htm.
108. http://www.bjreview.com/business/txt/2011-08/01/content_380455_2.htm.

Энергетическое сотрудничество между Китаем и странами Персидского залива

© 2012

Фан Тинтин

Автор исследует энергетическую политику Китая в регионе Персидского залива. Статья содержит подробный анализ основных векторов энергетического взаимодействия КНР с Ираном, Ираком и странами Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (GCC).

Ключевые слова: Китай, Персидский залив, энергетическая дипломатия, энергетическое сотрудничество.

В последние годы экономика Китая стремительно развивается. Его ВВП в 2010 г. возрос на 10,3%, составив 6,04 трлн долл. По этому основному экономическому показателю Китай вышел на второе место в мире после США (14,7 трлн долл.). Ускоренное развитие китайской экономики требует значительного увеличения энергетических ресурсов. Ныне Китай стал одним из крупнейших их потребителей в мире. По оценке «Бритиш петролеум», в 2010 г. он потреблял более 10% мировой нефти, находясь на втором месте после США по этому показателю¹. По данным Государственного статистического управления КНР, в 2010 г. суммарное производство всех видов энергоносителей в Китае составило 2,99 млрд т в угольном эквивалента при объеме потребления — 3,25 млрд т.

Зависимость Китая в сфере энергетики от внешних источников постоянно возрастает. По официальной статистике, в 2010 г. в КНР было добыто 200 млн т нефти, а импортировано — 239 млн т. В первой половине 2011 г. степень зависимости Китая от импорта нефти составила уже 55,3%. Как полагают ученые, в 2015 г. этот показатель достигнет 60%, а в 2020 г. — 65%²; в 2030 г. он может приблизиться к 75%³. Т.е., обеспеченность энергоресурсами становится не только основополагающим фактором ускоренного развития экономики КНР, но и предметом обеспечения национальной безопасности.

Интересы Китая в регионе Персидского залива

Вполне естественно, что энергетическое направление есть важный компонент внутренней и внешней политики⁴ Китая. Сотрудничество со странами-экспортерами нефти и газа представляет собой ее важную составную часть⁵.

О стратегической значимости для КНР региона Ближнего и Среднего Востока (где, по оценкам международных экспертов, сосредоточено 65% мировых запасов нефти и 35% — природного газа) свидетельствуют данные Государственного статистического управления: закупки только у пяти его стран — Саудовской Аравии, Ирана, Омана, Ирака и Кувейта — составили в 2010 г. 42,8%⁶ нефтяного импорта страны. С конца 1970-х

гг., когда начались экономические реформы и политика открытости, Китай активно развивает сотрудничество со странами этого региона, включающее 4 основных компонента.

Во-первых, как отмечалось выше, это — энергетические интересы.

Во-вторых, налицо экономические и торговые интересы. Если в 1960–70-х гг. во внешней политике Пекина преобладали политические элементы (в условиях конфронтации с СССР и США Китай пытался стать лидирующей силой «третьего мира»), то после распада Советского Союза и окончания «холодной войны» на первое место выдвинулся экономический прагматизм как следствие внутренних реформ Дэн Сяопина и его продолжателей Цзян Цзэминя и Ху Цзиньтао⁷. С конца 1970-х гг. торговля Китая со странами Ближнего и Среднего Востока росла быстрыми темпами. В 2010 г. ее объемы достигли 145,4 млрд долл.⁸ (в 1978 г — 1 млрд долл.)⁹. Арабские страны представляют собой огромные рынки для сбыта ширпотреба, который Китай производит дешевле и эффективнее. Он может также экспортировать рабочую силу в те страны региона, где она дефицитна. Это способствует преодолению проблем занятости и увеличивает валютные доходы. Для арабских стран Китай к тому же является одной из немногих развивающихся стран, в которую они имеют желание и возможность вкладывать деньги. Например, Саудовская Аравия и Кувейт инвестировали капитал в сферы его перерабатывающего и сбытового бизнеса (в частности, в нефтепереработку). Эти инвестиции углубляют уровень двустороннего сотрудничества и взаимозависимости.¹⁰

В-третьих, имеются политические интересы. По мере увеличения экономического могущества и политического влияния КНР в ее внешней политике происходят значительные изменения. Как отмечал китайский дипломат У Цзяньминь, с начала XXI в. Китай трансформирует «дипломатию реагирования» (фаньинши вайцзяо) в «инициативную дипломатию» (чжудунши вайцзяо)¹¹. Будучи развивающимися странами, Китай и арабские государства на протяжении длительного времени осуществляют плодотворное сотрудничество. Китай неизменно поддерживал арабские страны в борьбе за завоевание национальной независимости и защиту государственного суверенитета. Он развивает дружественные отношения с ними на основе пяти принципов мирного сосуществования. Арабские страны, в свою очередь, оказывали Китаю важную стратегическую поддержку по таким вопросам, как установление дипломатических отношений в 1950-е гг. возвращение в ООН в 1971 г. в качестве постоянного члена Совета Безопасности. Арабские страны неуклонно придерживаются принципа «одного Китая», выступают против попыток его раскола. В период после «холодной войны» они солидаризируются с его позицией по таким вопросам, как демократия и права человека.

В-четвертых, Китай рассматривает свое сотрудничество с арабскими странами как важный вспомогательный инструмент борьбы с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом в целях обеспечения безопасности и стабильности своих западных районов.¹²

В отношении стран региона Персидского залива Китай придерживается стратегии «двух импортов и одного экспорта» (лян цзинь и чу), подразумевающей импорт сырой нефти и нефтепродуктов, привлечение нефтяного капитала стран в разведку труднодоступных месторождений и реконструкцию нефтеперерабатывающих предприятий КНР, а также экспорт китайского капитала для инвестирования в нефтедобывающие и нефтеперерабатывающие отрасли стран залива в рамках стратегии «выхода во вне» (цзочуцзюй). На внешних энергетических рынках действуют три основные китайские государственные компании — CNPC, Sinopec и CNOOC, которые в последние годы значительно активизировали свою деятельность в разведке и добыче нефти за рубежом. Эта активизация обусловлена, в основном, дефицитом энергоносителей в самом Китае.

Китай и страны Персидского залива развивают не только двустороннее, но и многостороннее сотрудничество в рамках стратегического диалога КНР с Советом сотрудничества арабских государств Персидского залива (Gulf Cooperation Council — GCC) — региональной организацией экономического, социального, культурного сотруд-

ничества и интеграции в этом регионе. В 2004 г. Китай и GCC подписали рамочное соглашение об экономическом, инвестиционном и техническом сотрудничестве (сотрудничество в области энергетики — ядро этого соглашения). В июне 2010 г. в Пекине между Китаем и GCC был подписан «Меморандум о взаимопонимании по вопросам стратегического диалога». В марте 2011 г. прошел второй раунд этого диалога. Стороны едины в том, что стратегический диалог послужит механизмом повышения взаимного доверия и сотрудничества, налаживания взаимных консультаций и координации.

Сотрудничество Китая со странами GCC

Китай и Оман. Ведущими торговыми партнерами Китая долгое время оставались Оман и Йемен, поставлявшие на китайские нефтеперерабатывающие заводы «легкую» нефть с низким содержанием серы, близкую по своим характеристикам к китайской нефти и потому не требующую дополнительной обработки. В 2010 г. Оман стал четвертым крупнейшим поставщиком нефти в Китай — объем поставок составил 15,8 млн т¹³. Кроме того, CNPC с 2002 г. ведет добычу нефти на северо-западе Омана (15 тыс баррелей день), а Sinopet получила в разработку блоки 36 и 38 на юге страны¹⁴.

Китай и Йемен. Здесь Sinopet разрабатывает два месторождения (блоки 69, 71) с оценочными запасами в 1 млрд т. (7,3 млрд баррелей) и ожидаемой годовой добычей в 3–5 млн тонн (22–36 млн баррелей). В январе 2005 г. она подписала с Йеменом два соглашения о сотрудничестве в нефтедобыче еще на двух блоках. Первая и вторая очереди на каждом из них потребуют инвестиций в 36 млн долл.¹⁵

Китай и Саудовская Аравия После терактов 11 сентября 2001 г. отношения между Саудовской Аравией и США несколько ухудшились, но активизировались китайско-саудовские отношения и в последние годы, стремясь удовлетворить возрастающий внутренний энергетический спрос, Китай увеличил импорт «средней» и «тяжелой» сырой нефти из этой страны. При этом, по оценке западных экспертов, энергетическое сотрудничество между Китаем и Саудовской Аравией тесно увязано с военными контрактами. В середине 1980-х гг. Китай поставил туда партию из 36 баллистических ракет средней дальности CSS-2. Он также предложил поставить Саудовской Аравии межконтинентальные ракеты дальностью до 5,5 тыс. км, но под нажимом США Эр-Рияд был вынужден отказаться от этой сделки.¹⁶ За получение доступа к саудовской нефти Китай, кроме того, предлагает Эр-Рияду возможность совершать операции на своем энергетическом рынке.

Поставки в КНР превзошли 1 млн баррелей в сутки, тогда как у США из-за рецессии в экономике суточное потребление саудовской нефти упало ниже этой отметки. За последние три года Китай вдвое увеличил закупки нефти в Саудовской Аравии¹⁷, которая, по данным таможенной статистики КНР, в 2010 г. первенствовала среди его поставщиков энергоносителей, обеспечивая 18,7% нефтяного импорта¹⁸. Согласно китайской таможенной статистике, объем двухсторонней торговли достиг в 2010 г. 43,18 млрд долл., т.е. на 32,7% превзошел уровень 2009 г.¹⁹

Во время визита в 1999 г. председателя КНР Цзян Цзэминя в Эр-Рияд было провозглашено установление двусторонних «стратегических отношений» в энергетике. Подписанное тогда же соглашение дало саудовским компаниям возможность долевого участия в строительстве нефтеперерабатывающих заводов (НПЗ) на территории КНР. Китайские корпорации, в свою очередь, вкладывают средства в нефтедобычу на территории Саудовской Аравии²⁰. В 2001 г. китайская Sinopet, саудовская Aramco и американская Exxon Mobil подписали соглашение о создании совместного нефтехимического предприятия при инвестициях в 3,5 млрд долл.²¹. В 2007 г. этот НПЗ был создан в китайском городе Цюаньчжоу. 50% акций комплекса принадлежат Petrochemical Company Ltd., контролируемой Sinopet и властями провинции Фуцзянь, а по 25% получили Saudi Aramco и Exxon Mobil. Первый в КНР интегрированный проект в области нефтепереработки, неф-

техими и розничной торговли топливом с участием иностранных инвесторов подтвердил движение китайского энергетического рынка в сторону открытости. Свою производительность НПЗ к 2009 г. увеличил с 80 тыс. до 240 тыс. баррелей (12 млн т в год). Поставки нефти обеспечиваются Саудовской Аравией. Одновременно на базе НПЗ создается нефтехимический комплекс, способный вырабатывать 800 тыс. т этилена в год²². Саудовская компания *Agamco* также инвестирует средства в строительство нефтеперерагонного завода в китайском городе Циндао (стоимость проекта — 1,17 млрд долл.)²³.

Кроме того, в марте 2011 г. китайская *PetroChina* (дочерняя компания *CNPC*) и саудовская *Agamco* подписали Меморандум о взаимопонимании по проекту завода в Юньнани. Согласно долгосрочному договору, *Agamco* будет поставлять нефть, а *PetroChina* займется реализацией нефтепродуктов через свою розничную сеть²⁴. Этот проект заполнит пробелы в нефтеперерабатывающих проектах в пров. Юньнань и Гуйчжоу для удовлетворения растущих потребностей рынка, содействия региональному экономическому и социальному развитию. Ожидается, что такое сотрудничество повысит энергобезопасность и будет способствовать индустриализации регионов КНР²⁵. Стоит упомянуть, что в начале 2004 г. *Sinorec* выиграла тендер по газовому проекту в северо-западной части пустыни Руб-аль-Хали (блок Б). Общая его площадь 38,8 тыс. кв км.

Китай и Кувейт. В 2010 г. Кувейт стал девятым среди крупнейших поставщиков нефти в КНР. Еще в конце 1992 г. Его *KUFPEC* (дочерняя компания *KPC*) начала участвовать в разработке и реализации проекта «Ячэн» (блок 13–1) в Южно-Китайском море совместно с американской компанией *ARCO* и китайской *CNOOC*. Это был первый в Китае крупный проект разработки шельфового газоконденсатного месторождения с участием иностранных инвесторов. Инвестиции в него составили 1,13 млрд долл (доля *CNOOC* составила 51%, *ARCO* — 34,3%, *KUFPEC* — 14,7%)²⁶.

В ходе 8-дневного визита премьер-министра Кувейта в Китай в июле 2004 г. было подписано соглашение по сотрудничеству в нефтегазовой сфере. В том же году *Sinorec* удалось достичь принципиальной договоренности с кувейтской стороной об участии в финансировании разработок нефтяных полей на севере Кувейта, запасы которых оцениваются в 10 млрд баррелей²⁷. В 2011 г. Китай и Кувейт начали строить крупнейший в Азии нефтеперерабатывающий комплекс в китайской провинции Гуандун. Ориентировочная стоимость совместного проекта 60 млрд долл. В строительстве предприятия мощностью 15 млн т. в год участвуют корпорации *China Petroleum & Chemical* и *Kuwait Petroleum*. Поставки нефти обеспечит Кувейт.²⁸

Китай и Иран

В регионе Персидского залива усилия китайских инвесторов направлены также на Иран и Ирак. Как отмечает известный китайский ученый Ся Ишань, компаниям КНР трудно конкурировать с западным монополистическим капиталом, пользующимся поддержкой соответствующих правительств, на уже освоенных им мировых рынках нефти и газа. Единственный выход: открытие новых рынков — тех, где западные фирмы чувствуют себя неуверенно, например, в Иране. Западные корпорации не могут составить там конкуренцию, ибо сотрудничество с авторитарными режимами нередко карается санкциями со стороны правительства США, действующего из экономических и идеологических соображений²⁹.

В 2010 г. Иран занял третье место в списке крупнейших поставщиков нефти в КНР. Китайские компании *Sinorec* и *CNPC* действуют там активно. В январе 2000 г. *Sinorec* подписала контракт с иранской государственной нефтяной корпорацией *NIOC* на разработку нефтяных полей в районах Заваре-Кашан³⁰. Этому, как считается, способствовало активное военно-техническое сотрудничество двух стран в 1990-е годы — в частности, продажа Ирану китайских противокорабельных крылатых ракет³¹.

Для расширения экспорта углеводородов из Ирана в 2004 г. были подписаны два долгосрочных контракта. Китайская государственная нефтеторговая компания *Zhuhai zhenqong Co. Ltd.* подписала в марте 25-летнее соглашение на импорт 110 млн т сжиженного природного газа (СПГ), а в октябре *Sinorep* и правительство Ирана заключили одну из крупнейших в мировой нефтяной индустрии сделок (почти на 70 млрд долл.)³², предметом которой стало одно из крупнейших месторождений Ирана — Ядавран.

Переговоры продолжались, и в декабре 2007 г. *Sinorep* и иранское министерство нефти подписали контракт на разработку части месторождения Ядавран, предусматривавший 2 млрд долл. китайских инвестиций в течение семи лет. В ходе реализации этого контракта *Sinorep* должна выйти на ежедневную добычу 85 тыс. баррелей сырой нефти. Предполагается и вторая стадия проекта, в рамках которой планируется добывать дополнительно 100 тыс. баррелей нефти в день³³. В январе 2009 г. Иранская национальная нефтяная компания и *CNPC* подписали соглашение о сотрудничестве в освоении нефтяных месторождений на общую сумму 1,76 млрд долл.³⁴, по которому китайская сторона будет осваивать нефтяное месторождение Азадеган, обнаруженное в 1999 г. в провинции Хузестан — одно из крупнейших в мире.

Стоит отметить, что с 2009 г. закупки Китая в Иране снизились почти на треть. Китай в очередной раз подтвердил свое стремление приложить усилия к решению ядерной проблемы Ирана путем консультаций и переговоров, поскольку именно такой подход «отвечает интересам всех участников процесса», и отказался от поддержки новых санкций против Ирана³⁵.

В конце ноября 2011 г. США ввели очередной пакет антииранских санкций. Барак Обама открыто предложил КНР поддержать усилия Вашингтона по срыву иранской ядерной программы. Для КНР ситуация не является оптимистичной. С одной стороны, принимая во внимание влияние этих санкций, три основные нефтяные госкомпании КНР затягивали сроки реализации проекта. С другой стороны, власти Ирана ультимативно требуют от Китая ускорить работу. Напомним, что в августе 2011 г. российская «Газпром-нефть» уже потеряла нефтяное месторождение «Азар» из-за затяжки сроков реализации проекта. С учетом всего этого КНР должна принять меры по смягчению американо-иранского конфликта, а также избежать, насколько возможно, экстремальных экономических санкций и военного конфликта вокруг Ирана. В начале 2012 г. Пекин вновь отказался поддержать новые экономические санкции США против Ирана, в том числе предложение о введении эмбарго на покупку иранской нефти.

Китай и Ирак

В 1990-е гг. Китай занимал одно из первых мест по потреблению иракской нефти в соответствии с программой ООН «нефть в обмен на продовольствие». В 1998 г. *CNPC* заключила контракт на разработку иракского нефтепромысла Халфая, ставший тогда ее крупнейшим инвестиционным проектом за рубежом. В конце 1990-х — начале 2000-х гг. *CNPC* вела переговоры о получении прав на разработку еще двух иракских месторождений — Лухаис и Суба, а также о проведении геологической разведки в Сирийской пустыне на западе Ирака.

В отличие от США, потративших более триллиона долларов на войну в Ираке и строящих военные базы по всему Ближнему Востоку, Китай использовал свои государственные нефтяные компании, чтобы получить необходимые энергоресурсы, просто подав на них заявку на иракском нефтяном аукционе³⁶. Антииракская кампания США и их союзников поставила под угрозу широкомасштабные инвестиционные проекты Китая на территории этой страны. В мае 2003 г. Совет Безопасности ООН принял резолюцию № 1483 о снятии экономических санкций с Ирака, что позволило тому начать экспорт своей нефти.

В июне 2009 г. на первом за 30 с лишним лет международном тендере на разработку нефтяных и газовых месторождений в Ираке CNPC и британская BP заполучили единственный контракт — на разработку гигантского нефтяного месторождения Румейла, содержащего около 2,2 млрд т извлекаемых запасов. Этот тандем планирует увеличить добычу на месторождении с 50 млн до 130 млн с лишним т. в год³⁷. В декабре того же года CNPC, Total и малайская Petropas получили контракт на освоение Халфая³⁸.

Китай и США в регионе Персидского залива

Китай становится главным конкурентом США за политическое влияние в Персидском заливе. США стремятся доминировать там с целью установления контроля над его нефтяными ресурсами, сдерживания проникновения Китая и других держав, пытаются ослабить растущие китайские дипломатические и политические связи с такими ключевыми государствами региона, как Саудовская Аравия и Иран. Со своей стороны, эти государства стали относиться к развитию отношений со странами Восточной и Южной Азии как с ведущими импортерами нефти и газа³⁹.

Некоторые американские аналитики утверждают, что супердержавам трудно существовать, когда их интересы сталкиваются вокруг жизненно важных природных ресурсов. По их мнению, избежать будущего столкновения между Китаем и США практически невозможно. Китайская модель становится все популярнее, ибо КНР настаивает на невмешательстве в дела других стран, поддерживает их государственный суверенитет и территориальную целостность. А США более склонны вмешиваться во внутренние дела, прибегать к «превентивным действиям», «смене режимов»⁴⁰.

Китай не угрожает доминирующей позиции США в регионе. По мнению китайских экспертов, энергетическая безопасность Китая во многом (хотя и не во всем), будет зависеть от уровня сотрудничества и взаимопонимания между Пекином и Вашингтоном⁴¹. В силу экономических и стратегических причин Китай и страны Персидского залива хотят развивать сотрудничество с США. Страны Персидского залива пытаются сбалансировать свои отношения с США и Китаем.⁴²

Следует отметить, что Иран контролирует Ормузский пролив, соединяющий Персидский и Оманский заливы и пропускающий около 40% всей нефти, предназначенной для мировых рынков. Иран неоднократно угрожал блокировать этот пролив. Малаккский пролив имеет столь же важное значение. По мнению американских ученых, если Китай захочет бросить вызов Соединенным Штатам на Ближнем Востоке, он также должен будет взять на себя функции его защиты. Но в настоящее время Китай и его военно-морской флот не могут ставить перед собой подобную задачу⁴³. С другой стороны, как подчеркивают китайские эксперты, США, обладая серьезными рычагами влияния в регионе, могут в любой момент значительно осложнить поступление нефти на китайский рынок. ВМФ Китая пока еще не в силах обеспечить полную безопасность нефтяных танкеров на всем пути их следования⁴⁴. В связи с этим Китай считает, что политически мотивированная дипломатия является конечным инструментом для обеспечения поставок нефти на китайский рынок⁴⁵.

Исходя из вышесказанного, объективных причин для возникновения конфликта между США и Китаем из-за ближневосточных энергоносителей не существует. С одной стороны, арабские страны Персидского залива могут и далее способствовать энергетическому сотрудничеству с Китаем, а с другой, — углублять взаимодействие и сотрудничество с США. Китай и США могут также сотрудничать в области разведки и разработки нефтегазовых месторождений в этом регионе.

Кроме того, молодым китайским нефтяным компаниям трудно конкурировать с крупнейшими мировыми ТНК в регионе Персидского залива, представляющем собой давно поделенный рынок. При этом данный регион имеет важное стратегическое значе-

ние для будущей энергетической безопасности КНР. Вместе с тем, из-за доминирования США в этом регионе и нестабильности морских коммуникаций необходимость диверсификации поставок нефти и нефтепродуктов вынуждает китайское руководство искать альтернативные источники. Наиболее удобными партнерами являются — в силу их геополитического положения и наличия больших запасов энергоресурсов — Россия и страны Центральной Азии.

Как бы то ни было, интерес Пекина к ситуации в районе Персидского залива и к сотрудничеству со странами региона остается высоким. Об этом свидетельствует визит премьера Госсовета КНР Вэнь Цзябао в Саудовскую Аравию, Объединенные Арабские Эмираты и Катар в январе 2012 г.

1. BP Statistical Review of World Energy. 2011. London, 2011. P. 12.
2. Дунфан цзаобао [Утренняя газета Востока]. 2011. 11 янв. (на кит. яз.)
3. IEA World Energy Outlook 2006. France, 2006. P. 156.
4. *Жизнин С.З.* Энергетическая дипломатия: Учеб. пособие. М., 2002. С. 50.
5. См.: *Фан Тинтин.* Энергетический фактор во внешней политике КНР // *Мировая экономика и международные отношения.* 2011. № 8. С. 87–90.
6. Топ-10 поставщики нефти КНР в 2010 г. URL: <http://www.cnpc.com.cn/> (на кит. яз.).
7. *Волович А.А.* Китай на энергетическом рынке Ближнего Востока. 22 сент. 2004. URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2004/22-09-04.htm>.
8. Торговли между Китаем и арабскими странами в первой половине 2011 г. 23 сент. 2011 г. URL: <http://www.gditta.org/e65/waijingwaimao/jingmaodongtai/2011-09-23/2983.html>. (на кит. яз.)
9. *Zhang Junyan.* Economy of Middle East in Change. Beijing, 1992. P. 324.
10. *Luo Yuan.* China's Strategic Interests in the Gulf and Trilateral Relations among China, the U.S. and Arab Countries. // *China's Growing Role in the Middle East.* Washington, 2010. P. 24–25.
11. Чжунго шинянь бао [Китайская молодежная газета]. 2004. 18 февр.
12. *Luo Yuan.* Op. cit. P. 25.
13. Таможенная статистика КНР, 2011 г. Пекин. URL: <http://www.customs.gov.cn/>
14. 25% сырой нефти Омана экспортируют в Китай // *Экономические сообщения в 21 веке.* 2005. 9 окт.
15. China's overseas investments in oil and gas production. Prepared for the US-China Economic and Security Review Commission. New York, 2006. 16 Oct.
16. См.: *Chietigi Bajpae.* China Becomes Increasingly Involved in the Middle East, PINR. 10 March 2006. URL: http://www.pinr.com/report.php?ac=view_report&report_id=455; Gal Luft, Fueling the Dragon: China's Race into the Oil Market, Institute for the Analysis of Global Security. URL: <http://www.iags.org/china.ltm>.
17. The Financial Times. 2010. 22 Jan.
18. Топ-10 поставщики нефти КНР в 2010 г. URL: <http://www.cnpc.com.cn/> (на китайском языке)
19. Двухсторонняя торговля между Китаем и Саудовской Аравией. 9 февр. 2011 г. URL: <http://finance.sina.com.cn/roll/20110209/17149351892.shtml>. (на кит. яз.).
20. У Лэй. Чжунго шию аньцюань [Нефтяная безопасность Китая]. Пекин, 2003. С. 175.
21. *Ghafouri M.* China's policy in the Persian Gulf // *Middle East Policy.* 2009 Vol. 16, № 2.
22. *Ахмед Д. К.* Чжунго юй алабо хайвань гоцзя цзай шию лиюу дэ гуаньси [Отношение между Китаем и арабскими странами Персидского залива в области нефти]. 8 авг. 2011. URL: <http://www.china-arab.com/yj/hxj/285090.shtml>.
23. *Ван Ююн.* Чжунго юй хайвань люго дэ нэнцюань хэцзо [Энергетическое сотрудничество между Китаем и странами Персидского залива] // *Алабо шицзе [Арабский мир].* 2006. № 6. С. 34.
24. *Ван Цянь.* Чжуншию юй шатэ амэй цзянь гунциань юньнань лянью сяну [PetroChina и Agamco совместно создадут НПЗ в провинции Юньнань] // *Наньфан чжоумо.* 2011. 21 марта.
25. Saudi Agamco, CNPC sign MOU for 200,000 b/d refinery in China // *Platts Commodity News.* 2011. 21 March.
26. *Юй Цзяньхуа.* Люеси чжунюа юши хэцзо [Анализ нефтегазового сотрудничества между Китаем и арабскими странами] // *Алабо шицзе [Арабский мир].* 2005. № 6. С. 27.

27. Ван Ююн. Указ. соч. С. 34.
28. Цайцзин [Финансы и экономика]. 8 авг. 2011. URL: <http://www.caijing.com.cn/2011-08-08/110802762.html>.
29. Ся Ишань. Вого энъюань синь синьши чжи воцзянь [Мое мнение о новой ситуации в сфере энергетической безопасности Китая] // Жэнминь жибао. 2001. 10 авг.
30. Lynch R. An Energy Overview of the People's Republic of China. URL: http://www.fe.doe.gov/international/EastAsia_and_Oceania/chinover.html.
31. Downs E. China's Quest for Energy Security. Santa Monica, 2000. P. 50.
32. China's overseas investments in oil and gas production, Prepared for the US-China Economic and Security Review Commission, Eurasia Group, New York, 2006. 16 Oct.
33. Евсеев В. Китайско-иранские отношения на современном этапе. 15 марта 2010. URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1268630400>.
34. Гусев Л. Двустороннее сотрудничество — первый шаг к интеграции. URL: <http://www.mgimo.ru/news/experts/document126262.phtml>.
35. Китай отказался поддержать новые санкции против Ирана, 4. марта 2010. URL: <http://lenta.ru/news/2010/03/04/santon/>.
36. Escobar P. Betting and bluffing in the new Great Game. // Asia Times. 2010. 14 Oct.
37. В конкурсе на разработку шести нефтяных и двух газовых месторождений приняли участие более 30 компаний, в том числе лидеры мировой нефтегазовой отрасли Эксон-Мобил, Шелл, Государственное нефтепромышленное объединение (Еп), ЛУКОЙЛ, Газпром и Синопек, но определился обладатель только одного сервисного контракта.
38. Пусенкова Н.Н. Китайский фактор: за рынки Поднебесной резко обостряется конкуренция. 8 июня 2010. URL: http://www.ng.ru/energy/2010-06-08/9_factor.html.
39. Herberg M.E. The Emergence of China throughout Asia: Security and Economic Consequences for the U.S. 7 June 2007. URL: [http://www.senate.gov/~foreign/testimony/2005/Herberg Testimony050607.pdf](http://www.senate.gov/~foreign/testimony/2005/Herberg%20Testimony050607.pdf).
40. Chietigi Bajraee. China Becomes Increasingly Involved in the Middle East, 10 March 2006. URL: http://www.pinr.com/report.php?ac=view_report&report_id=455; Ghafouri M. China's policy in the Persian Gulf // Middle East Policy. 2009. Vol. 16, №. 2.
41. У Лэй. Нэнъюань аньцюань юй Чжунмэй гуаньси [Энергетическая безопасность и китайско-американские отношения]. Пекин, 2009. С. 163–165.
42. Steve A. Yetiv and Chunlong Lu. China, Global Energy, and the Middle East // The Middle East Journal. 2007. Vol. 61, No. 2.
43. Van Rijnsingen A.P. Beijing's Rising Star in the Gulf Region: The Near and the Distant Future, Gulf Research Center, March 2007. P. 41.
44. Чжан Вэньму. Чжунго гоцзя аньцюнь линь фэньси [Анализ китайских национальных интересов в сфере безопасности]. Пекин, 2004. С. 218.
45. Zha Daajiong. China's Energy Security: Domestic and International Issues. // Survival. 2006. Vol. 48, No. 1. P. 183.

Российский Дальний Восток

Проблемы использования сельскохозяйственных земель трансграничной территории России и Китая в бассейне Верхнего и Среднего Амура

© 2012

А. Сорокин, В. Межаков, Т. Артеменко, В. Серебрянников

Анализируется аграрный потенциал территории бассейна Верхнего и Среднего Амура. Исследованы особенности землепользования, эффективность использования сельскохозяйственных ресурсов. С учетом трансграничного фактора предложена концепция создания при китайском участии интегрированной международной агропромышленной зоны.

Ключевые слова: аграрный потенциал, трансграничная система, Зейско-Буреинская равнина, соеводство, фосфорные удобрения.

Согласно решениям, принятым в отношении Дальнего Востока, основными его общероссийскими функциями, стимулируемыми государством из центра, установлены транспорт, оборона, рыболовство, добыча полезных ископаемых, внешнеэкономические связи и привлечение иностранных инвестиций¹. В структуре финансирования действующей федеральной целевой программы «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Забайкалья на период до 2013 года» было предусмотрено 58% на развитие транспорта, 28% — на энергетику. На новом этапе, согласно Стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока до 2020 г., серьезное внимание будет уделено добыче полезных ископаемых, в частности, созданию Дальневосточного металлургического кластера, базовой основой которого станут новые горнодобывающие предприятия в зоне БАМа, большинство которой приходится на дальневосточные территории². В региональной политике наиболее сложной проблемой остается демографическая ситуа-

Сорокин Анатолий Петрович, доктор геолого-минералогических наук, член-корреспондент РАН, председатель Амурского научного центра ДВО РАН. Тел.: 8 (4162) 225-301.
E-mail: orgig@ascnet.ru

Межаков Василий Захарович, кандидат экономических наук, доцент, научный сотрудник Института геологии и природопользования (ИГиП) ДВО РАН. Тел.: 8 (4162) 525-522.
E-mail: orgig@ascnet.ru

Артеменко Татьяна Васильевна, старший научный сотрудник ИГиП ДВО РАН.
Тел.: 8 (4162) 525-522. E-mail: orgig@ascnet.ru

Серебрянников Виктор Иванович, ведущий инженер ИГиП ДВО РАН. Тел.: 8 (4162) 525-522.
E-mail: orgig@ascnet.ru.

ция, налицо тенденция убывания населения. Это означает, что людям здесь жить пока не очень комфортно, требуются меры по существенному улучшению уровня и качества жизни. При этом, по нашему убеждению, неудовлетворительное продовольственное обеспечение, в особенности — местной, экологически чистой сельхозпродукцией, есть серьезнейший барьер на пути закрепления населения в этих краях, что ставит под угрозу срыва выполнение основных функциональных задач, поставленных перед Дальним Востоком. Отсутствие задач и мероприятий по агропродовольственному комплексу считаем серьезным упущением стратегии развития Дальнего Востока.

Основной сельскохозяйственной базой, житницей Дальневосточного региона является Амурская область, где сосредоточено более половины (58%) всех его пахотных земель. Она расположена в юго-западной части Дальневосточного федерального округа, в современных границах общая земельная площадь области как субъекта РФ составляет 361,9 тыс. кв. км, из которых на равнины приходится примерно 42,5%: здесь выделены Верхнезейская, Амуру-Зейская и Зейско-Буреинская равнины (рис. 1).

Верхнезейская равнина, расположенная на севере области в долине р. Зеи между хребтами Становым, Джагды и др., представляет собой межгорную впадину с преобладанием заболоченных тайги и лугов. Освоена и заселена частично, для земледелия мало-перспективна. Площади, пригодные для таких целей, ограничены — выборочно используются под индивидуальные огороды, подсобные хозяйства приисков.

Амуру-Зейская равнина (плато), занимающая северо-западную и восточную окраины области, представляет собой слабоволнистую поверхность с высотами 300–500 м. Большая часть ее лежит в бассейне верхней Зеи и ее притоков Селемджи, Уркуна. Норы. Наиболее распространены малоплодородные подзолистые, бурые и серые лесные почвы. Поля расположены, как правило, на речных террасах и в предгорных равнинах. В пределах равнины размещены сельхозугодья товаропроизводителей трех сельскохозяйственных районов при общей площади закрепленных за хозяйствами земель почти 600 тыс. га. Имеется значительный резерв удобных для земледелия площадей.

Наиболее крупной и ценной по почвенному и биоклиматическому потенциалу является Зейско-Буреинская равнина (ЗБР)³, расположенная на юге, в междуречье Амура, Зеи и Буреи (на юго-востоке ее окраины замыкает Архаринская низменность). Изучая проблемы повышения эффективности и развития агропродовольственного комплекса дальневосточного региона, авторы усматривают в Зейско-Буреинской равнине основной объект своих исследований. Это одна из самых больших и освоенных на Дальнем Востоке равнин. Ее площадь — 2 325 тыс. га (16% от территории области). К настоящему времени около 75% площади ЗБР превращены в агроландшафты⁴. В середине 1950-х гг. произошла массовая распашка массивов целинных и залежных земель: на рубеже 1990 г. общая площадь пахотных земель достигла 1,8 млн га (ставилась задача их расширения до 2 млн га).

ЗБР (где, как отмечалось, сосредоточено 58% всей пашни региона) является главной земледельческой базой Дальнего Востока. Здесь размещены практически все его черноземовидные почвы. Ресурсы тепла и влаги достаточны для возделывания широкого круга сельскохозяйственных культур. Безморозный период составляет 120–140 дней, сумма эффективных температур (выше +10°) за этот период достигает 1800–2300°, что достаточно для вызревания такой теплолюбивой культуры, как соя. Природные условия, наличие обширных площадей сенокосов и пастбищ благоприятны для молочно-мясного скотоводства, пчеловодства.

Одна из главных особенностей земледелия Амурской области — широкое распространение посевов сои, являющейся здесь «фирменной», валютной культурой. В области расположен единственный в стране Всероссийский институт сои, который разработал известные и успешно культивируемые во многих регионах страны сорта сои «Соната», «Вега», «Лидия», «Гармония», «Грация». Одна из последних новинок — сорт «Ла-

зурная», способный при благоприятных условиях давать до 33 центнеров с гектара. Плодородные массивы земель 14-ти сельскохозяйственных районов, сосредоточенные в пределах ЗБР, составляют базовую основу дальневосточного соевого пояса, будучи главной соеопроизводящей зоной страны.

В числе важных характеристик ЗБР следует отметить, что эта территория, кроме сельскохозяйственных земель, весьма богата различными видами агроруд (фосфориты, апатиты, цеолиты, сапропели, торф и др.), которые могут стать сырьевой базой для организации в регионе производства минеральных удобрений и различных органико-минеральных смесей, необходимых для повышения плодородия почв.

Специфическая и стратегически важная особенность ЗБР — ее трансграничное положение. Охватывая обширную территорию бассейна верхнего, частично среднего течения Амура и его притоков — Зеи и Буреи, равнина простирается за пределы государственной границы в северо-восточный Китай (пров. Хэйлуцзян).

При формировании локальных климатических характеристик исключительно важно, что равнина закрыта горными хребтами: на севере — Янкан-Тукурингро-Соктахан-Джагды, на востоке — Турана, на западе — Большим Хинганом и на юге, уже в пределах КНР, — хребтами Малого Хингана (рис. 1). Объективно данное ограниченное территориальное пространство характеризуется близкими ландшафтами, геологическими структурами и природными условиями. По сути, оно представляет собой единую межгосударственную экосистему, наименованную авторами «Верхнеамурской трансграничной системой» (ВТС). Она разрезается пограничной рекой Амур на российскую (левобережную) и китайскую (правобережную) части.

Уникальное экономико-географическое положение Зейско-Буреинской равнины авторы рассматривают в качестве особого природного ресурса (условия), имеющего важное значение при экономическом использовании как биоресурсного, так и минерально-сырьевого потенциала приграничных территорий, а также при решении экологических проблем России и северо-востока КНР.

Мы солидарны с учеными ТИГа ДВО РАН, считающими, что природные ресурсы бассейна Амура (Хэйлуцзяна) фактически представляют собой неразделимый природный комплекс, что является объективным фактором интеграционного взаимодействия России и Китая при экономическом использовании природных ресурсов данной приграничной территории, которое может быть осуществлено в форме совместно разработанной межгосударственной программы (проекта)⁵.

К настоящему времени Зейско-Буреинская равнина со стороны Амурской области — это ее наиболее развитая экономически часть, где проживает более 2/3 населения. Здесь размещено подавляющее число сельских хозяйств, производящих более 90% всего объема валовой сельхозпродукции области. Более того, ЗБР — это наиболее крупный массив плодородных сельскохозяйственных земель не только в Приамурье и на Дальнем Востоке России, но и в Северо-Восточной Азии (СВА). Здесь в расчете на душу населения приходится более 2 га сельхозугодий, в том числе 1,2 га пашни, что представляет собой самый высокий уровень землеобеспеченности в СВА и Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР). Между тем, анализ современной ситуации показывает, что огромный аграрный потенциал региона используется отнюдь не рационально и не эффективно.

Проведенные в аграрной сфере реформы повлекли существенные изменения — в том числе, негативного характера. Была ликвидирована государственная монополия на землю, сформировалось многоукладное сельскохозяйственное производство, значительно возросло общее число хозяйствующих субъектов. Существовавшие до реформы, преимущественно коллективные и государственные сельскохозяйственные предприятия, изменили свой статус и трансформировались в общества, кооперативы, фермерские хозяйства; возросло значение личных подсобных хозяйств населения. В 2010 г. в области действовало 1324 крестьянских хозяйств, 22 акционерных общества, 73 товарищества, 117

сельскохозяйственных кооперативов, 5 колхозов, 3 СП с иностранным участием, 87 200 хозяйств населения. За годы реформ в землепользовании возникла значительная разбалансированность ранее существовавшей системы, основной упор был сделан на перераспределение земель. В 2002 г. принят закон о рыночном обороте сельскохозяйственных земель — при этом практически не уделялось внимания повышению плодородия почв. Нарастает процесс деградации земель.

Таблица 1

Динамика урожайности сельскохозяйственных культур в Амурской области (ц/га)

Культура	В средн. 1991–95 гг.	2000 г.	2005 г.	2007 г.	2009 г.	2010 г.
Зерновые	11,0	8,0	14,3	15,8	14,0	6,4
в т.ч. пшеница	10,8	8,4	14,7	18,1	15,1	
ячмень	13,0	9,9	18,5	17,4	13,8	
овес	12,6	8,2	13,2	13,2	13,1	
гречиха	4,2	4,5	5,1	4,4	3,1	
Соя	8,9	11,1	7,2	7,9	10,5	11,1
Картофель	122,0	141,0	136,0	147,0	148,0	145,0
Овощи	117,0	176,0	109,0	123,0	130,0	133,0

По области за период 1995–2010 гг. площадь используемых сельскохозяйственных угодий сократилась почти на 500 тыс. га, в том числе пахотных земель — на 400 тыс. га (26%). Непользуемые земли зарастают сорняками, кустарником, мелколесьем и выбывают из оборота. По региону в целом посевная площадь по сравнению с 1990 г. уменьшилась почти на 40%, урожайность сельскохозяйственных культур остается низкой и нестабильной по годам (табл. 1).

В результате роль Амурской области в продовольственном балансе Дальнего Востока значительно уменьшилась. Ее доля в общем объеме сельхозпродукции Дальневосточного федерального округа в 2010 г. составила 20% против 25% в 1990 г. (при доле пахотных земель, напомним: 58%). Потребности местного населения в основных продуктах питания удовлетворяются за счет собственного производства в среднем на 60–70%.

Вполне очевидно, что решение проблемы более полного обеспечения потребностей населения Дальневосточного региона местной сельхозпродукцией во многом связано с рационализацией и существенным повышением эффективности использования огромного потенциала земельных ресурсов, сосредоточенных в Амурской области (прежде всего, в пределах Зейско-Бурейской равнины). Считаем, что в государственной стратегии развития производительных сил Дальнего Востока сельское хозяйство должно быть в числе приоритетных социальных задач. Современная политика государственного развития дальневосточных регионов пока стимулирует лишь такие направления, как добыча полезных ископаемых, транспорт, энергетика.

По нашему мнению, взяв курс на развитие дальневосточных районов страны и учитывая специфические условия территории, в том числе близость рынков стран СВА и АТР, государство могло бы особо стимулировать из центра производство экологически чистых сортов сои и различных видов продовольствия — в частности, соевого белка, мяса, молочной продукции. Конечно, для этого требуется значительно увеличить инвестиции из госбюджета. В процессе корректировки действующей федеральной программы «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Забайкалья на период до 2013 года» необходимо выделить направление (раздел) «Продовольственная

безопасность», где предусмотреть мероприятия и проекты по интенсификации земельных ресурсов и развитию агропродовольственного комплекса региона.

Стратегия использования аграрного потенциала Амурской области должна предусматривать как меры экстенсивного характера, так и интенсификацию земель. Первоочередная задача, на наш взгляд, — восстановление площадей старопахотных земель до уровня 1990 г. — 1,75–1,8 млн га. В отдаленной перспективе есть возможность расширения пашни за счет освоения залежных и целинных земель — до 2 млн га.

Стратегическое направление рационализации и повышения эффективности использования сельскохозяйственных земель региона — интенсификация на основе химизации и мелиорации.

Анализ современной ситуации показал, что в землепользовании региона преобладают истощительные тенденции: почвенное плодородие, содержание гумуса в почвах, систематически понижающееся выносом питательных веществ с урожаем, не восполняется систематическим (и в оптимальных дозах) внесением органических и минеральных удобрений. Вынос питательных веществ в несколько раз превышает их внесение. Минеральные удобрения вносятся только на трети посевных площадей, а органические — и того меньше. Причем дозы удобрений в расчете на 1 га многократно ниже рекомендуемых наукой. С 2005 г. прекращены работы по фосфоритованию и известкованию.

Почвы Амурской области, в основном, бедны фосфором (P_2O_5). Его дефицит есть один из главных сдерживающих факторов повышения эффективности регионального соеводства как профилирующей отрасли. Между тем, возможности производителей сельхозтоваров в приобретении промышленных фосфорных удобрений весьма ограничены из-за их дороговизны. За последнее десятилетие применение фосфорных удобрений в области сократилось более чем в 20 раз. По расчетам специалистов Министерства сельского хозяйства области, минимальная потребность сельхозпроизводителей в фосфорных удобрениях в 2010–2011 г. составляла 56–60 тыс. т действующего вещества.

Проблема повышения эффективности сельского хозяйства области и всего Дальнего Востока, с учетом перспективных задач обеспечения продовольственной безопасности, может быть кардинально решена, по нашему мнению, только на основе создания собственной, региональной базы производства удобрений — в первую очередь, фосфорных, с использованием местных природных минеральных ресурсов.

Потребность производителей сельхозпродукции в удобрениях, как отмечено выше, весьма велика, и вполне очевидно, что производимые на месте, они будут доступней по цене, чем завозимые из других регионов страны (до 50% их стоимости составляют транспортные затраты). Вопрос о создании завода минеральных удобрений на востоке России — в частности, фосфатных, ставился еще в советское время (в 1980-е гг). Особенно активно он обсуждался при разработке программы хозяйственного освоения зоны БАМ. По нашему мнению, ныне налицо предпосылки практического решения проблемы строительства дальневосточного фосфорного завода с размещением его в Амурской области.

Во-первых, это главная сельскохозяйственная база региона и основной потребитель конечной продукции этого потенциального завода.

Во-вторых, в области имеются значительные запасы апатитовых руд, которые оцениваются в 600 млн т P_2O_5 , в частности, известны два детально разведанных месторождения — Евгеньевское и Укдуска).

В-третьих, налицо достаточные основания для возможности появления инвестора со стороны КНР, являющейся ныне основным импортером фосфорных удобрений из России. Поэтому, учитывая трансграничное положение сельскохозяйственных районов Амурской области и соседних северных провинций Китая (где почвы также бедны фосфором), экономически целесообразна реализация проекта по производству фосфорных

удобрений в форме совместного предприятия. При этом со стороны Китая требуются инвестиции в виде технологического оборудования для создания ГОКа.

В-четвертых, в области имеются резервы относительно дешевой электроэнергии, что очень важно при ориентации нового завода на выпуск обесфторенных термофосфатных удобрений, применяемых на всех типах почв.

Реализация стратегически важного проекта по строительству фосфорного завода даст толчок развитию новой отрасли промышленности — туковой, позволит сформировать на Дальнем Востоке рынок фосфорных удобрений, поможет развить новую экспортную составляющую в экономических отношениях региона со странами АТР.

Характерная особенность нынешнего этапа развития Дальнего Востока — процесс его включения в систему экономических связей со странами АТР. При этом в числе наиболее востребованных отмечаются топливно-энергетический комплекс, транспорт. Полагаем, что имеются достаточно хорошие перспективы интеграции и по линии агропромышленного комплекса — прежде всего, со странами Северо-Восточной Азии.

Особенно благоприятны предпосылки экономического взаимодействия с Северо-Восточным Китаем. Перспективы приграничного сотрудничества в сфере сельского хозяйства выглядят вполне объективными и реальными. С китайской стороны в этом направлении проявляется за последние годы большая активность. В политике КНР сельское хозяйство вошло в число приоритетных сфер сотрудничества с РФ, там отмечают желательность инвестиционного взаимодействия⁶.

Президент Харбинского отделения Академии общественных наук Китая Цюй Вэй, обозначая потенциальные «*пять необходимых больших прорывов*» в китайско-российском региональном сотрудничестве, призвал развивать в приграничных районах сельское хозяйство на принципах взаимодополняемости ресурсов, совместно осваивать и использовать горные богатства⁷.

Принятой в 1999 г. государственной программой развития Северо-Западных районов КНР (аналогичной нашей программе развития Дальнего Востока и Забайкалья на период до 2013 г.) сельское хозяйство включено в число основных направлений.

Заместитель Председателя подкомитета по финансам и экономике Постоянного Комитета Всекитайского собрания народных представителей Китая Вэнь Шичжень предложил на 2-м Дальневосточном международном экономическом форуме рассмотреть вопрос создания в приграничных районах двух стран трансграничной зоны экономического сотрудничества, «*чтобы она стала образцовым проектом, двигающим экономическое сотрудничество двух стран*»⁸.

Проведенные экономико-географические исследования размещения и использования аграрного потенциала в бассейне Верхнего и Среднего Амура показали, что трансграничное расположение территории и ее природно-ресурсный потенциал являются, с учетом современных тенденций развития внешнеэкономических связей в СВА и АТР, достаточно объективными предпосылками создания здесь российско-китайской особой экономической агропромышленной зоны.

Для реализации этого международного проекта (условно: проект «Верхнеамурская равнина») нужно совместно с научными учреждениями Китая разработать концепцию Программы формирования и развития трансграничной зоны, исходя из основополагающих принципов взаимовыгодного сотрудничества, взаимодополняемости природных ресурсов и экономической безопасности.

Стратегическая цель создания такой зоны — устойчивое и эффективное использование аграрного потенциала трансграничной территории Дальнего Востока России и Северо-Восточного Китая на основе рационализации и интенсификации использования воспроизводимых сельскохозяйственных земель в бассейне Верхнего и Среднего Амура. Производственную специализацию зоны будут определять, главным образом, возделывание местных экологически чистых сортов сои и производство востребованных на ми-

ровом и внутреннем рынках соепопечивого белка и чистых сортов соевого масла. Кроме этого, здесь имеются благоприятные условия для организации масштабного производства и поставок на продовольственные рынки дальневосточного региона и СВА высококачественных диетических видов мясной, молочной продукции и меда.

Полагаем, что на современном этапе, когда азиатско-тихоокеанское направление становится основным вектором в стратегии развития Дальнего Востока, предлагаемый интегральный проект «Верхнеамурская равнина» станет одним из востребованных направлений включения региона, в том числе и Амурской области, в систему экономических мирохозяйственных связей в АТР (прежде всего, в СВА). Для достижения поставленных целей и задач в рамках комплексной программы «Верхнеамурская равнина» предлагается осуществить ряд отдельных специализированных проектов.

Определяющее значение будет иметь комплексный проект эффективного развития соепромышленного комплекса на основе неистощительного землепользования. Изучаемая нами сельскохозяйственная территория в бассейне Амура является, как уже отмечалось, основным соеосеющим районом РФ. В 2010 г. посевы сои здесь охватили 470 тыс. га, валовой сбор превысил 600 тыс. т — половину всего урожая страны⁹. Причем наличи резервы расширения посевных площадей, как и повышения урожайности этой ценной сельскохозяйственной культуры. Планируется к 2013 г. довести площади посевов до 750 тыс. га, имеются возможности производить до 800 тыс. т сои. В дальнейшем, на рубеже 2020 г. площади посевов, с учетом освоения новых земель, могут достигнуть 1 млн га. В результате прогнозируемый объем производства товарной сои может превысить 1,5 млн т. Особо отметим: наличие значительных резервов новых земель не может быть считаться приемлемым основанием для экстенсивных методов хозяйствования.

Наращивание урожаев сои связывается в перспективе с мероприятиями по интенсификации земельных ресурсов как основного средства производства в совокупности с мерами по разработке единой концепции природопользования для трансграничной экосистемы верхнего и среднего Амура, о чем мы заявили на 3-м Дальневосточном экономическом форуме¹⁰.

Зейско-Буреинская равнина — это ныне часть области с наиболее нарушенной хозяйственной деятельностью: около 75% ее территории превращены в агроландшафты. Лесистость равнины с середины 1950-х гг. сократилась с 15–20% до 1–2%¹¹. Это негативно отражается на аграрном производстве, поскольку одной из отрицательных характеристик местного климата является подверженность действию сильных ветров (8–17 м/с), которые в засушливые периоды весной и летом способствуют иссушению поверхностных горизонтов почвы, а зимой вызывают перемещение маломощного снежного покрова, оголение и глубокое промерзание почвы. В советский период в борьбе с этим явлением широко практиковалось создание сети лесополос. Такая практика сейчас активно осуществляется в соседней китайской провинции Хэйлунцзян, где лесополосы в 2–4 ряда предусматриваются на всех полях, а также вдоль дорог. Необходимо и в наших условиях возродить практику создания лесополос путем насаждения древесных кустарников по уступам, склонам оврагов и краям полей, вдоль дорог. По нашему мнению, такие мероприятия должны финансироваться за счет средств областной программы «Сохранение и восстановление плодородия почв земель сельскохозяйственного назначения и агроландшафтов Амурской области», как и из федеральной целевой программы повышения плодородия почв.

Один из факторов, подрывающих эффективность земледелия — повышенная кислотность значительной части (до 70%) местных почв. Кислотный характер почвенной среды негативно сказывается на развитии растений и особенно сои. Кроме того, в условиях кислой среды снижается эффективность применения фосфорных удобрений вследствие перехода P_2O_5 в недоступную для растений форму. Для нейтрализации кислой среды в 1990-е гг. активно проводились мероприятия по внесению в почву известняковой и фосфо-

ригной муки из расчета 5–6 т на 1 га¹². Теперь эти работы практически прекращены. Основная причина — высокая стоимость мелиорантов, которые, как и минеральные удобрения, завозятся из других районов РФ. Между тем, в области имеются значительные запасы собственных природных ресурсов, пригодных для использования в качестве мелиорантов почв. В их числе Чагоянское месторождение известняков и Архаринское месторождение карбонатно-фосфатных руд, а также Куликовское месторождение цеолитов.

С учетом объема запасов, трансграничного положения, хороших горно-геологических и природных условий, транспортной доступности на базе этих месторождений может быть реализован крупномасштабный проект по производству агро-мелиорантов (известняковой, цеолитовой и фосфатно-карбонатной муки). В реализации такого проекта, как нам представляется, напрямую будут заинтересованы сельхозпроизводители провинций Северо-Восточного Китая, где сосредоточено 16% пахотных земель КНР, причем значительная их часть страдает от повышенного уровня кислотности.

На рубеже 2000 г. 34,7% обрабатываемых земель пров. Хэйлуцзян и 85,6% земель пров. Цзилинь требовали известкования из-за высокого уровня кислотности¹³. Поэтому, принимая во внимание трансграничное положение сельскохозяйственных районов Западного Приамурья и Северо-Восточного Китая, характер взаимодополнительности природных ресурсов и очевидную экономическую целесообразность их совместного освоения, можно было бы реализовать названный проект путем создания СП. С китайской стороны требуются инвестиции в строительство горнодобывающего комплекса.

Другим эффективным проектом агропромышленного сотрудничества могло бы быть производство гуматов из местных месторождений бурых углей, как средства повышения урожайности сои и зерновых культур. Технология получения и способы их применения отработаны в Амурском научном центре и Всероссийском институте сои.

Вполне очевидно, что для активизации политики развития регионов Дальнего Востока требуется существенным образом увеличить государственные капиталовложения в сферу АПК. В нынешних условиях, когда возможности региональных, как и федерального бюджетов, весьма ограничены, государству следовало бы стимулировать процесс привлечения зарубежных инвестиций путем интеграции дальневосточных регионов в экономику стран СВА и АТР, усиливая государственную поддержку. В этом направлении, на наш взгляд, кроме сформулированных выше предложений необходимо:

- законодательно определить содержание и механизмы приграничного взаимодействия и сотрудничества;
- четко установить сущность, функциональные задачи и порядок создания зон приграничного экономического сотрудничества;
- разграничить полномочия и функции органов исполнительной власти субъектов РФ и муниципальных образований;
- создать относительно благоприятный таможенный режим для выхода на зарубежные рынки дальневосточной сельхозпродукции (в частности, сои). Установленная 10 лет назад экспортная пошлина в размере 20% практически перекрыла ее вывоз в Китай и другие страны. Вопрос снижения тарифов может быть решен только на государственном уровне, что способствовало бы развитию регионального соевого рынка в АТР и СВА.

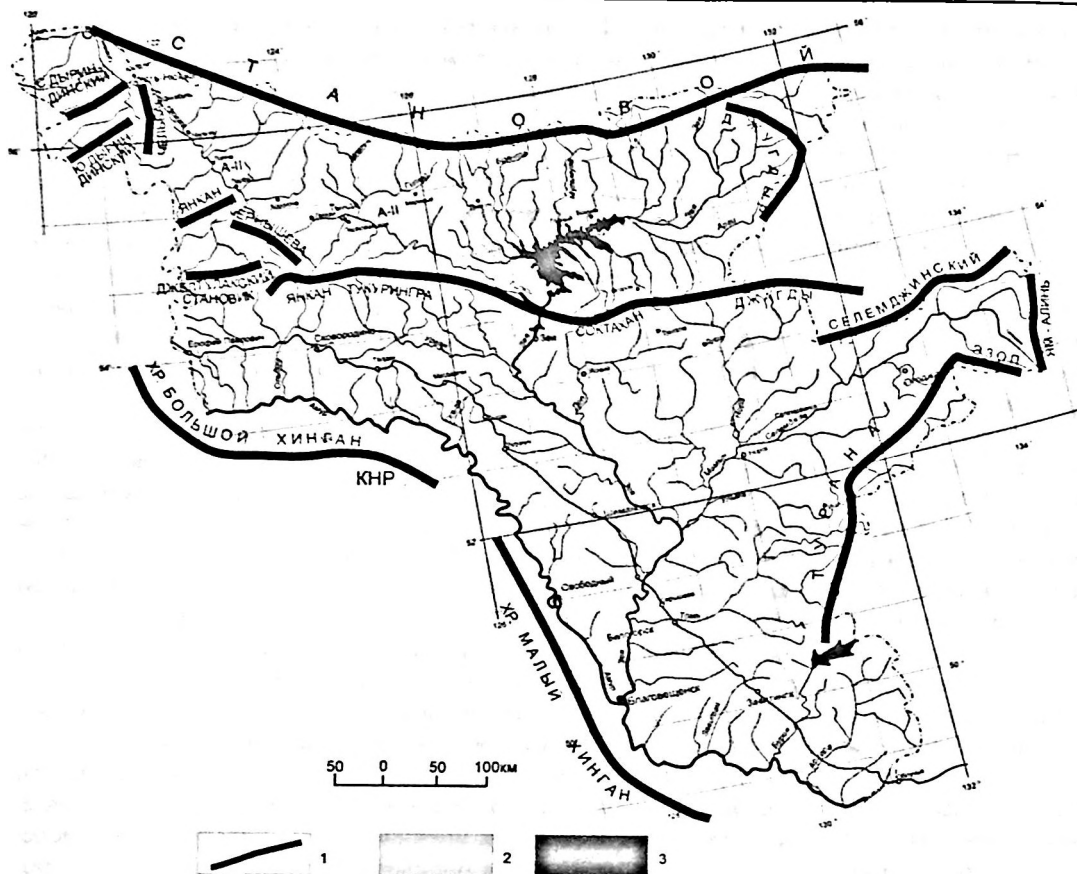

Рис. 1 Орографическая схема-карта Амурской области
1 — направление горных хребтов; 2 — равнины; 3 — водохранилища.

1. *Островский А.В.* Основные проблемы регионального развития России и Китая // Россия и КНР: проблемы региональной политики: Материалы рос.-кит. науч. конф. М., ИДВ РАН. Экспресс-информация. 2005. № 12. С. 4–12.
2. *Павлова Е.* Приамурье удивило Путина // Амур. правда. 2010. № 225. 7 дек.
3. Такое наименование равнины, появившееся в 1960-е гг., широко употребляется в научной литературе (см.: Географический словарь Амурской области. Благовещенск, 1978. С. 11.) Под этим собирательным названием имеются ввиду равнинные районы юга Амурской области, в совокупности образующие огромный земледельческий ареал, именуемый ЗБР. Сохраняя это устоявшееся название, авторы, однако, полагают, что корректней было бы именовать данное пространственное образование Амуро-Зейско-Бурейской равниной, поскольку определяющее значение здесь имеет Амур, а не впадающие в него Зея и Буряя.
4. *Дядченко О.С.* Экологическое состояние лесных экосистем юга Зейско-Бурейской равнины и меры по их восстановлению: автореф. дис.... канд. экон. наук. Благовещенск, 2009. 25 с.
5. *Каракин В.П.* Пограничное сотрудничество юга российского Дальнего Востока и северных районов СВ Китая на местном уровне // Строительство одного города двух государств Благовещенск—Хэйхэ: материалы симпозиума. Хэйхэ, 2007. С. 109–111.
6. *Ли Фэнлинь.* В поисках новой модели российско-китайского сотрудничества // Материалы международной конференции о развитии российско-китайского сотрудничества по крупным проектам. Харбин, 2007. С. 12–17.

7. *Цюй Вэй*. Осуществление пяти необходимых прорывов в региональном сотрудничестве между Россией и Китаем // Сборник сочинений IV международного форума по региональному сотрудничеству и развитию между Китаем и Россией. Харбин, 2006. С. 42–44.
8. *Вэнь Шичжэнь*. Активизация стратегического сотрудничества в развитии регионов Северо-Востока Китайской народной республики и Дальнего Востока России // Материалы 2-го Дальневосточ. междунард. экон. форума. Хабаровск, 2007. С. 46–53.
9. *Становкин С.* Александр Нестеренко: «Опыт у аграриев есть, теперь нужно наращивать объем» // Амур. правда. 2010. № 236. 22 дек.
10. *Сорокин А.П., Кичанов В.Д., Межаков В.З., Гусев М.Н.* Некоторые проблемы трансграничного природопользования Западного Приамурья // Третий междунар. экон. форум. Хабаровск, 30 сент. — 1 окт. 2008 г. Хабаровск. Т. 6. С. 137–139.
11. Зейско-Бурейнская равнина — будущее Приамурья // Информ. бюлл. обл. обществ. экологической организации (АмурСоЭС). Благовещенск, 2003. Ноябрь. 35 с.
12. *Ковшик И.Г., Науменко А.В.* Состояние и проблемы известкования кислых почв Приамурья // Состояние и перспективы научного обеспечения АПК Дальнего Востока. Благовещенск, 2009. С. 121–128.
13. Природопользование Дальнего Востока России и Северо-Восточной Азии: потенциал интеграции и устойчивого развития. Владивосток; Хабаровск, 2005. 528 с.

Государство и общество

Китайские мигранты в России и политика Пекина

© 2012

А. Ларин

Китай стремится закрепить и расширить присутствие трудовых мигрантов на российском рынке. Всех мигрантов китайские власти призывают к строгому соблюдению российского законодательства и одновременно защищают их от незаконных посягательств со стороны российских силовиков и экстремистов-националистов. При этом Пекин демонстрирует сдержанность, с тем чтобы не повредить дружеской атмосфере российско-китайского партнерства.

Ключевые слова: китайские мигранты, китайские рабочие, миграционная политика Пекина, российский рынок, нарушения российского правопорядка

Политика руководителей КНР в вопросах миграции в Россию — это политика неброская, сдержанная, в основном не публичная, однако не исключая ни использования пропагандистских кампаний в китайских СМИ, ни дипломатических демаршей. Главная цель этой политики — обеспечить стабильное, желательно — растущее присутствие трудовых мигрантов Китая на российском рынке. Сдержанность, осторожность объясняются стремлением не давать лишних поводов для разговоров о «китайской угрозе», для подпитки разрастающейся на российской почве мигрантофобии.

Содействие коммерсантам, экспорт рабочей силы

Прежде всего интересы Пекина здесь касаются коммерсантов, в совокупности представляющих собой мощный канал для сбыта китайских товаров, прежде всего товаров массового потребления; а также для скупки и вывоза в Китай леса, металлолома, биоресурсов с российского Дальнего Востока. Немаловажна здесь и возможность получить работу, при том относительно доходную, для нескольких сотен тысяч китайских тружеников, в то время как в Китае проблема занятости пока еще далека от решения.

Внимание китайских властей к своим согражданам в РФ возникло не сразу. В 90-е годы китайские предприниматели в Москве жаловались на безразличие к ним со стороны посольства. Возможно, дипломаты предпочитали держаться в стороне, не желая ассоциироваться в глазах россиян с разгулом того чудовищного неэквивалентного бартера, который в то время составлял основу китайского мелкого бизнеса в России. Однако постепенно китайские внешнеполитические структуры стали систематически следить за хозяйственной деятельностью и условиями жизни своих соотечественников в России, налаживать с ними связи и оказывать поддержку. В 2006 г. МИДа́ми двух стран была

создана Совместная рабочая группа по делам миграции. В Совместной декларации РФ и КНР от 26 марта 2007 г. ее работа была отмечена как «успешная».

Живая причастность китайской политики к судьбе мигрантов наглядно проявилась в 2007 г., когда в России впервые был установлен запрет для иностранцев на розничную торговлю на рынках. Китайских торговцев охватила паника, многие из них, распродав по бросовым ценам свои товары, вернулись домой. «Китайские бизнесмены, которые более десяти лет активно занимаются торговлей в России, ощутили не только радость от получения сверхприбыли в эпоху хаоса. Сейчас они испытывают горе от «новой политики» России», — писала китайская пресса¹.

Реформа рынка, глубоко затронувшая интересы десятков и сотен тысяч китайских бизнесменов и грозившая сокращением экспорта товаров, вызвала в КНР серьезное беспокойство. Были проведены переговоры между послом в РФ Лю Гучаном и руководителями МИД и Федеральной миграционной службы. Одновременно китайские власти разработали и предложили соотечественникам позитивное видение ситуации, которое позволило бы им настроиться на конструктивный лад и вновь направить свои усилия на российский рынок. Посол Лю Гучан в одном из интервью заявил: «Осуществление нового российского закона может в краткосрочном плане негативно сказаться на китайских коммерсантах в России, но в перспективе будет еще более благоприятным для их долгосрочной деятельности. Широкие круги коммерсантов должны приспособиться к новой обстановке и двигаться вперед. А посольство будет наставлять их и оказывать им содействие»².

В поисках выхода из трудностей, с которыми столкнулись китайские бизнесмены, в меру сил им стремились помочь местные органы власти КНР. Наиболее заметную роль здесь играла администрация провинции Хэйлунцзян, выходцы из которой преобладали среди мигрантов. Она выступила с инициативой создания новых центров оптовой торговли в Хабаровске и Красноярске. Правительства городов Суйфэнхэ и Мишань разработали меры поддержки вернувшихся коммерсантов, с тем чтобы дать им возможность заняться бизнесом в сфере торговли с Россией. Администрация г. Хэйхэ предложила соответствующим ведомствам Амурской области и Благовещенска обсудить вопрос о том, чтобы обратиться к правительству РФ с просьбой о предоставлении льгот китайским коммерсантам.³ По некоторым оценкам, в 2007 г. китайская сторона инвестировала около 2 млн долл. в строительство торговых центров в Благовещенске⁴.

Весь этот период китайская пресса систематически публиковала материалы о положении коммерсантов и о ситуации на российских рынках, в соответствии с официальной линией выдержанные в духе сдержанного оптимизма. Так продолжалось до конца 2007 г., пока запрет на розничную торговлю для иностранцев не выдохся сам собой и китайские бизнесмены не вернулись на рынки, восстановив существенную часть утраченных было позиций.

Запрет, однако, повторялся из года в год. В 2009 г. Был закрыт самый большой в России и в Европе Черкизовский рынок (ниже мы вернемся к этому сюжету). Это не только причинило китайским коммерсантам большие убытки — оно грозило параличом всей системе китайского товарооборота в европейской России: «Черкизон» был его главным узлом. Поэтому правительство КНР немедленно озаботилось созданием нового центра, некоего «китайского города», который смог бы взять на себя функции прежнего центра, но уже на современной, цивилизованной основе.

К этому времени китайские власти пришли к выводу — и дальнейший ход событий подтвердил его — что условия торговли товарами массового спроса в России меняются: ограничения на розничную торговлю для иностранцев медленно, но все-таки вступают в силу; рыночная торговля постепенно сворачивается: идет строительство торговых комплексов; одновременно ужесточаются требования потребителей к качеству товаров. Чтобы не потерять своего покупателя, китайским предпринимателям необходимо повы-

снить качество своей продукции, и, что не менее важно, принять новые меры для продвижения ее на российский рынок. К таким мерам относятся создание и раскручивание китайских брэндов, открытие специализированных магазинов и т.д. Главное же, следует упорядочить, реорганизовать торговлю: придать ей юридическое и бухгалтерское сопровождение, оградить от незаконных посягательств со стороны российских силовых структур, сузить возможности нарушения закона самими коммерсантами.

Этим требованиям и должен отвечать открытый в 2011 г. под Москвой крупнейший бизнес-центр «Гринвуд», строительство которого обошлось компании «Чэньтун» в 350 млн долл. По замыслу китайской стороны, он станет «платформой для реализации товаров китайских предприятий», «платформой для покупки китайских товаров российскими розничными коммерсантами», наконец, «современной платформой для стимулирования китайских и российских инвестиций»⁵. Союз китайских предпринимателей в России взял на себя юридическую опеку «Гринвуда».

Сегодня даже тех, кто еще только собирается собирать бизнес в России, Министерство торговли КНР снабжает своими рекомендациями, первая из которых гласит: «Хорошенько изучите российский рынок, прежде чем выходить на него со своим товаром». И далее: «Соблюдайте законы страны пребывания. Только строго соблюдая все положения законов, действуя по закону, можно быть принятым в обществе страны пребывания, обеспечить себе условия длительного проживания и развития»⁶.

Китайские дипломатические представительства, а также Канцелярия Госсовета по делам зарубежных китайцев поддерживают постоянные связи с китайской общиной в России, с созданными в ней общественными организациями, и с их помощью приобщают мигрантов к политической жизни своей страны. В общине организуются выступления с осуждением тайваньских и тибетских сепаратистов, собрания с критикой секты «Фатуньгун», имеющей среди китайцев в России своих сторонников, хотя и немногочисленных. В 2008 г. китайские мигранты активно участвовали в сборе средств для пострадавших от землетрясения в провинции Сычуань.

В 2005 г. во время пребывания в Москве Председатель КНР Ху Цзиньтао встретился с сотрудниками посольства, руководителями работающих в России китайских фирм и представителями китайского землячества, включая студентов. Он призвал своих слушателей жить в дружбе с российским народом и со всей решимостью содействовать развитию отношений между двумя странами»⁷.

Один из последних по времени шагов, призванных улучшить условия деятельности мигрантов в России — заявление китайской стороны в июле 2010 г. о намерении заключить с Россией соглашение о противодействии нелегальной миграции⁸. Основная задача соглашения — добиться упрощения правил выдачи гражданам КНР российских виз и увеличения квот на том основании, что нынешние жесткие порядки побуждают китайцев, желающих работать в России, действовать в обход закона. (Добавим, что сложность и длительность процедуры получения разрешений из миграционной службы подталкивает и российских предпринимателей к найму иностранцев без должного оформления).

Интересно, что при этом китайская сторона не считает мигрантов, законно въехавших в Россию, но без разрешения занимающихся трудовой деятельностью, нелегальными, хотя данное определение принято Международной организацией труда.

Задача продвижения на российский рынок четко прослеживается и в отношении китайских рабочих, которые приезжают в Россию по контрактам (сроком до трех лет). Примерно половина их трудится в строительной отрасли, четверть — в сельском хозяйстве, пятая часть — в лесном хозяйстве⁹. По китайским данным, годовая численность контрактных рабочих из КНР составляет примерно 30 с лишним тысяч человек, а всего же до конца 2007 г. Китай направил в Россию примерно 320 тыс. чел.¹⁰ Наибольшая часть их трудится в дальневосточном регионе страны. (Общее количество китайских

трудоустройства мигрантов в четырех приграничных субъектах Дальнего Востока в 2008 г. составило 57,2 тыс. чел.)¹¹.

Китайские ведомства раз за разом предлагают российским партнерам нарастить объемы использования китайского труда. Эксперты КНР призывают российских партнеров поставить его использование на долгосрочную плановую основу. Выдвигаются идеи государственного масштаба: разработать на правительственном уровне двусторонний проект экономической интеграции, а в рамках проекта «в соответствии с реальными потребностями российского рынка рабочей силы определить ее объемы по отраслям, сроки пребывания в России и каналы возвращения в Китай, социальные гарантии и условия обеспечения безопасности»¹².

По мнению китайских специалистов, экспорт рабочей силы в Россию мог бы быть гораздо более значительным, если бы этому не препятствовали высокий уровень конкуренции со стороны российских, украинских и турецких компаний и излишне строгое протекционистское законодательство¹³. В перечень законодательных ограничений китайские партнеры включают, прежде всего, принятую в России систему квотирования. В ходе деловых встреч они регулярно поднимают вопрос об увеличении квот, ссылаясь на необходимость привлекать китайскую рабочую силу для выполнения финансируемых компаниями КНР проектов в строительстве, лесоразработках, овощеводстве. В ряде случаев наши партнеры ставят условием предоставления инвестиций для строительства в России промышленных предприятий использование на этих предприятиях китайских рабочих¹⁴.

Китайские эксперты откровенно говорят о горьком опыте, накопленном в России: «Эффективность работы правительственных структур низка, чиновники коррумпированы, взяточничество распространено повсеместно, решения могут не исполняться, оформление пересечения границы работниками запутано и требует много времени, пошлины велики. Личные средства и производственные материалы работников, въезжающих на основе двусторонних хозяйственных соглашений, облагаются высокими таможенными сборами. Действия властей непрозрачны. Критерии при утверждении ежегодно заключаемых соглашений о трудовых услугах год от года усложняются, а сроки утверждения — удлиняются. Четкие принципы утверждения у местных властей отсутствуют. Все это создает излишние трудности для нормального сотрудничества в сфере трудовых услуг»¹⁵.

С другой стороны, серьезным тормозом для более широкого использования китайского труда служат недостаточный инвестиционный потенциал большинства китайских строительных компаний и низкая квалификация работников: в основном они подготовлены лишь для простейшего физического труда — укладки кирпича и бетона или отделки. Завлекательные рекламы рекрутинговых агентств далеко не всегда соответствуют действительности. Поэтому эксперты прямо говорят о необходимости принять меры, чтобы повысить квалификацию кадров, расширить набор предлагаемых профессий, улучшить контроль за качеством работ. Они рекомендуют также активизировать воспитательную работу и не допускать, чтобы работники, попав за границу, проявляли неуважение к местным законам и обычаям, затевали драки и тем самым наносили урон образу Китая¹⁶.

Рекомендации экспертов не остаются пустыми словами: специалисты все чаще отмечают качественную и быструю работу китайских строителей, четкую организацию работ. Китай уже вошел в число мировых лидеров по некоторым видам высотного строительства. Имеются и примеры строительного брака, который российская администрация объясняет низким профессиональным уровнем китайских рабочих (например, при возведении торгово-развлекательного центра в Новосибирске)¹⁷, однако, такие случаи редки.

Учитывая распространенные в России опасения относительно китайской «демографической экспансии», официальные лица заверяют: «Проблема трудоустройства в

Китае будет решена за счет экономического развития, государство не намерено перекладывать решение этой проблемы на плечи других. Это означает, что все китайские рабочие, выехавшие в зарубежные страны на основе соглашений о сотрудничестве в сфере трудовых услуг, должны будут вернуться на родину по истечении срока контракта. Китайские рабочие не будут создавать проблем, касающихся занятости и миграции, в пригласивших их странах»¹⁸.

Китайские крестьяне стали неотъемлемой частью хозяйственной жизни российского Дальнего Востока и Сибири. (Частный пример: крестьяне из района г. Хэйхэ в 2011 г. взяли в аренду 63,3 тыс. га земли в Амурской области¹⁹). Это объясняется не только их трудолюбием и профессиональными навыками, но и умелым, гибким организационным сопровождением со стороны китайских властей. Например, СМИ провинции Хэйлуцзян регулярно публикуют разнообразную информацию о потребностях соседних районов России в сельскохозяйственном труде, об условиях оплаты т.п. В 2007 г. представители Приморского края и провинции Хэйлуцзян подписали соглашение о создании на российской стороне центра, который должен заниматься организацией приезда китайских сельскохозяйственных рабочих, их профессиональной подготовкой, оказывать им необходимую помощь и предоставлять рыночную информацию²⁰.

Однако попытки китайской стороны получить для своих крестьян в долгосрочную (на 40 лет) аренду пустующие земли в европейской России оказываются неудачными. Так, в Нижегородской области в 2006 г. подобная попытка, поддержанная местной администрацией, вызвала резкое неприятие со стороны общественности. Нижегородцы опасались, что это приведет к возникновению конкуренции на рынке труда, повышению межэтнической и социальной напряженности, наконец, к оседанию китайских крестьян на российской земле и последующему росту китайской диаспоры. В конце концов, от приглашения колонистов из КНР пришлось отказаться. Не получило воплощения и предложение руководителей провинции Цзилинь приобрести в Волгоградской области сельскохозяйственные угодья площадью в полторы тысячи гектаров для создания на них полного цикла аграрного производства, включающего выращивание и переработку овощей, зерновых культур, разведение свиней и кур²¹.

Одним из употребительных аргументов в пользу приглашения иностранцев служит ссылка на лень российских крестьян, их нежелание трудиться, тем более — трудиться за ту же плату, на какую согласны китайские земледельцы.

Позволим себе здесь небольшое отступление. Потеря мотивации к труду представляет собой, как и массовый алкоголизм, тяжелую социальную болезнь, одну из форм распада общества, спровоцированную, в свою очередь, комплексом фундаментальных факторов. Одни из этих факторов представляют собой историческое наследие, другие имеют явное современное происхождение: здесь и отчуждение крестьян от земли в результате махинаций с земельной собственностью, и несправедливо низкая оплата их труда. Попытки возложить всю ответственность за создавшееся положение на самих деревенских жителей и таким образом списать их со счетов, с легким сердцем заменив их импортной рабочей силой — такие попытки бесчеловечны и пагубны для общества. Они имеют целью избавиться от больных вместо того, чтобы лечить болезнь. Это — откровенный социал-дарвинизм, примером которого может служить позиция одного из известных политиков либерального направления Б.Е. Немцова: «Российская деревня спилась и вымирает? Так давайте завозить корейцев! У них все растет. Пускай в конкурентной борьбе победит сильнейший»²².

Между прочим, представления о ленивой, опустившейся российской деревне нередко преувеличиваются: они выгодны определенным группам предпринимателей и коррумпированных чиновников, греющих руки на переделах земли. Эти представления далеко не всегда соответствуют истине. Например, в Омской области при высоком уровне безработицы в районах некоторые местные работодатели отдают предпочтение китай-

ским крестьянам. Их зарплата составляет более ста долларов в месяц, и местные крестьяне охотно пошли бы на такую зарплату, однако китайский труд считается более эффективным²³. В числе фактов, опровергающих указанные стереотипы, можно обнаружить даже такие, как наем россиян на работу к китайским арендаторам²⁴.

Борьба с преступностью, защита прав мигрантов

Важным направлением в политике Пекина является противодействие трансграничной преступности, ведущееся в сотрудничестве с российскими пограничными, правоохранительными и таможенными органами. Оно включает в себя борьбу с контрабандой, наркотрафиком, нелегальным пересечением государственной границы. В этой сфере между сторонами заключен целый ряд соглашений, проводятся регулярные встречи партнеров. В Договоре о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве 2001 г. записано: «Договаривающиеся стороны сотрудничают в борьбе с нелегальной миграцией, в том числе с незаконным перемещением физических лиц через свои территории»²⁵. В 2006 г. двумя МИДами была создана Совместная рабочая группа по вопросам миграции.

Любопытно, что в 2001 г. стороны даже предприняли попытку организовать в экспериментальном порядке совместную охрану российско-китайской границы на Бикинско-Жэхэском участке²⁶. В 2007 г. группа китайских полицейских была награждена медалями РФ за содействие российским органам наркоконтроля в операциях по пресечению поставок в Россию больших партий наркотиков. Годом ранее наркополицейские перекрыли один из крупнейших каналов, по которому наркотики регулярно переправлялись в Благовещенск²⁷. В 2011 г. в г. Маньжоули пограничникам двух стран были вручены «перекрестные» награды от руководства с соседней стороны.

Большим местом в сотрудничестве двух стран уже много лет остается так называемая «серая растаможка» ввоз товаров по коррупционным схемам, главная из которых именуется по-китайски «бао цзи бао шуй» («оплата авиатранспорта и пошлин» с вариантами: «оплата автотранспорта и пошлин», «оплата водного транспорта...», «оплата хранения...»). Суть ее состоит в том, что груз ввозится в Россию через некие российские брокерские компании, которым владелец груза оплачивает разом и транспортировку, и таможенные пошлины, после чего товар доставляется в указанное место, но без должным образом оформленных документов о прохождении таможни.

«Пакетный» способ провоза товаров через границу позволяет их хозяевам экономить время и средства. Основная клиентура «серой растаможки» — мелкие и средние фирмы, т.е. субъекты «народной торговли». Они утверждают, что вынуждены пользоваться серыми схемами, так как таможенные тарифы в России чрезмерно высоки, особенно на обувь, пуховые изделия и т.п., и проводить эти товары через таможню обычным путем им просто не под силу. Они жалуются также на сложность и длительность процедур таможенной очистки, способной попросту перекрыть товару дорогу к рынку. В наугад выбранных сообщениях китайской прессы можно встретить, например, сетования на трехмесячную волокиту, в результате которой товары, предназначенные для новогодних подарков, до праздника не успели дойти до рынка. Или рассказ о том, как экспортеру пришлось заполнять таможенные декларации по отдельности на каждый из нескольких десятков сортов конфет, и пока длилось оформление, срок годности товара истек²⁸. (Впрочем, тут возникает вопрос, много ли оставалось времени до истечения срока в момент поступления товара на таможню). Или жалобу на то, что при исчислении налога с пуховой куртки ее стоимость оценивают в 50 долл. при действительной цене в 20 долл.

Введенная еще в 90-е годы «серая растаможка», как отмечают китайские эксперты, «быстро заменила собой прежний метод, основанный на занижении стоимости товаров при их декларировании на таможне. Она открыла новые области китайско-русской народной торговли и быстро привела к многократному увеличению ее объе-

ма — как если бы тигру приделали крылья»²⁹. Более того, этот двусмысленный способ прохождения таможи стал преобладающим, и в этой оценке сходятся специалисты обеих стран. По мнению российского Центра стратегических разработок, «основная часть китайского экспорта в Россию фактически не подвергается формальной процедуре растаможивания и является объектом так называемой «серой растаможки»³⁰. По словам китайских партнеров, «после 2000 г. компании, занимающиеся таможенной очисткой, заняли едва ли не монопольное положение, и в течение определенного периода «серая растаможка» стала почти единственным каналом для российского импорта»³¹. Свидетельством в пользу этих утверждений может служить исчисляемая миллиардами разница между китайскими данными об экспорте в Россию и российские данные об импорте из КНР. (Среди других причин столь значительного расхождения называют и ввоз товаров в Россию челноками в качестве личных вещей).

Серый импорт наносит серьезный ущерб российскому государству: он сокращает объем поступлений в бюджет и служит одной из причин дешевизны китайских товаров на нашем рынке, что создает давление на отечественного производителя — хотя, с другой стороны, отвечает интересам российского потребителя. Между тем, как отмечал глава Минэкономразвития Г. Греф, «российская легкая промышленность очень чувствительно реагирует на ситуацию в данной сфере, и при улучшении ситуации с таможенным администрированием способна быстро развернуть производство»³².

Для китайских экспортеров обратной стороной «серой» оплаты таможенных пошлин является то обстоятельство, что груз, пересекший границу без соответствующих документов, считается контрабандой неизвестного происхождения и подлежит конфискации. По подсчетам китайской стороны, товары из КНР подвергались проверкам и изъятиям без преувеличения сотни раз. В больших или меньших масштабах налеты силовиков производятся повсеместно. В сентябре 2011 г. пресса писала о том, что в ходе проверок на рынке «Таганский ряд» в Екатеринбурге «китайский товар стали изымать тоннами»³³, что вынудило коммерсантов (пострадали не только китайцы) обратиться в свои консульства. Любопытно, что, если верить признаниям китайских коммерсантов, в поисках защиты от произвола силовиков они не без успеха обращаются к криминальным структурам³⁴.

Правительство КНР категорически выступает против использования серых схем таможенной очистки, которая создает серьезные риски для китайского бизнеса, бьет по экономическому сотрудничеству двух сторон, вносит элемент недоверия в их отношения. Кроме того, китайские предприниматели, проходящие таможду нормальным способом, оказываются в невыгодном положении рядом с их недобросовестными конкурентами.

В силу этих причин китайские власти обращают серьезное внимание на контроль над экспортными товарами, требуют от предпринимателей строго соблюдать российские законы. Китайские ведомства, представительства в России, СМИ ведут большую разъяснительную работу с коммерсантами: информируют их об изменениях в российском таможенном законодательстве, убеждают в невыгодности, в конечном счете, «серой растаможки».

Разумеется, в Китае ясно понимают социально-экономический субстрат «серой растаможки»: «Вокруг пакетной оплаты «транспорт плюс пошлины» за годы их существования в России сложились группы интересов, чьи корни тесно переплетены между собой. Эти группы обладают огромным могуществом, ликвидировать «серую растаможку» — значит закрыть им дорогу к обогащению, поэтому они всеми силами оттягивают момент ликвидации нерегулярной торговли»³⁵.

Стремясь обезопасить своих соотечественников от разорительных коллизий, китайская сторона охотно идет на сотрудничество с российской. В 2004 г. была создана рабочая группа по упорядочению двусторонней торговли, был принят ряд документов. Министерство торговли КНР и Минэкономразвития РФ организуют для предпринимате-

лей в различных провинциях Китая семинары и учебные курсы по вопросам торгово-экономического сотрудничества, в том числе по таможенным проблемам.

В ходе трудного диалога между заинтересованными ведомствами двух стран с каждой стороны предпринимаются попытки возложить на другую ответственность за «серый импорт»³⁶. Китайская сторона делает это, пожалуй, в более примирительной форме, признавая «серую растаможку» «продуктом социальных перемен на начальном этапе трансформации российского общества», а также «одной из форм торговли, сложившейся в особых условиях развития экономик Китая и России при переходе к рынку»³⁷. Вместе с тем, китайские официальные лица объясняют широкое использование «серой растаможки» в практике экспортеров завышенными таможенными пошлинами и исходя из этого, настаивают на снижении пошлин и упрощении таможенных процедур.

В случае же ареста и конфискации товаров китайские власти самым энергичным образом встают на защиту своих соотечественников, требуя возврата их имущества. У китайской стороны есть серьезный аргумент: посреднические компании открыто предлагают свои услуги и реализуют их, не подвергаясь никаким санкциям; следовательно, их деятельность является законной; но тогда столь же законным нужно считать и использование китайскими коммерсантами их услуг. К урегулированию конфликтов подключаются высокие дипломатические инстанции, и таким образом, инциденты приобретают политическую окраску, внося диссонанс в общую атмосферу российско-китайских отношений.

Так, в 2004 г. на московском рынке «Эмерал» сотрудники Следственного комитета МВД изъяли 85% китайских товаров на сумму около 30 млн долл.³⁸ В марте 2005 г. на рынке «Садовод» под Москвой был произведен арест большой партии китайской обуви на сумму порядка 80 млн юаней³⁹. Причина ареста — отсутствие документов, подтверждающих прохождение таможенной очистки и право собственности на товар.

Наиболее громким инцидентом стала история с закрытием Черкизовского рынка — крупнейшего центра сосредоточения иностранных коммерсантов, в первую очередь китайских. В сентябре 2008 г. в рамках борьбы с «серой растаможкой» на рынке была произведена крупная проверка товаров. В ходе проверки были арестованы партии китайской обуви, одежды, чулочных изделий приблизительно на 2 млрд долл., от чего пострадали более 2 тыс. фирм Чжэцзяна, Фуцзяни, Цзянсу, Шаньдуна, Сычуани⁴⁰. В июне 2009 г. факт обнаружения контрабандного груза стал достоянием российской прессы. Груз был ввезен через Балтийскую таможню и размещался в 6 тыс. контейнеров на складах компании группы «АСТ». В 58 контейнерах частичная проверка обнаружила детскую одежду и обувь, не соответствующую санитарным нормам и потому не пригодную для употребления. Следственный комитет при Прокуратуре РФ возбудил уголовное дело, однако, не смог найти хозяев груза (!).

Под громкие разговоры о необходимости борьбы с нелегальными формами торговли и нелегальной миграцией июне 2009 г. Черкизовский рынок был закрыт. Неожиданно опечатав рынок, московское правительство лишило трудившихся там торговцев не только рабочих мест, но и доступа к их собственным товарам. При этом стоимость товаров, принадлежавших китайским хозяевам, составила, по оценкам, 5–8 млрд долл. Убытки понесли 60 тыс. китайских коммерсантов, пострадали тысячи фабрик, производящих ширпотреб. Попытки китайских коммерсантов вместе с вьетнамскими в знак протеста перекрыть Щелковское шоссе и провести митинг в центре Москвы были легко блокированы милицией.

Но в Китае эта история приобрела широкую огласку, и разразился небольшой международный скандал. В действие пришлось вступить дипломатическим ведомствам обоих государств. В Москву в срочном порядке прибыла из Пекина делегация министерства коммерции. Союз китайских предпринимателей в России создал временную координационную группу, добившуюся права совместно с российскими чиновниками прове-

рять нарушения на рынке. «После конструктивной работы и дружественных консультаций, — сообщала китайская пресса, — стороны достигли широкого понимания».

В свете достигнутого понимания китайская сторона недвусмысленно напомнила:

«В течение последних двадцати лет народная торговля вносила в развитие торгово-экономического сотрудничества между Китаем и Россией вклад, который нельзя недооценивать».

«Проблема «серых схем» растаможивания стала серьезным препятствием на пути здорового развития народной торговли между двумя странами».

Была выражена надежда, что «российская сторона реально защитит личную безопасность и имущество китайских граждан во избежание нанесения ущерба достоинству китайцев и с целью минимизации их экономических потерь».

Вместе с тем, было указано, что «единственным выходом для китайских торговцев и бизнесменов в России является вступление на путь законного ведения бизнеса»⁴¹.

Авторитетная газета «Хуаньцю шибао» в те дни наставительно отмечала: «Полностью решить проблему «серой растаможки», переложив ее на китайских предпринимателей, невозможно. Российские власти должны укрепить внутреннее управление, не давать ходу чиновникам, которые богатеют за счет «серой растаможки», бороться с теми должностными лицами, которые на этом делают состояние»⁴².

С этим утверждением трудно не согласиться.

Еще один источник постоянной головной боли для китайских ведомств, отвечающих за мигрантов в России — это постоянные посягательства на личные права мигрантов. Нападения, ограбления, вымогательства стали для них повседневностью. Подчас происходят и убийства.

В этих обстоятельствах посольство и консульства КНР, китайские общественные организации, турагентства постоянно, особенно накануне праздников призывают соотечественников, находящихся на российской территории, проявлять осторожность, не выходить на улицу в темное время суток, держаться подальше от злочных мест. Попавшим в беду соотечественникам китайские власти рекомендуют: «Умейте и не бойтесь защищать себя. На данном этапе обстановка в России еще не такова, как хотелось бы, общественная безопасность не вполне обеспечена, исполнители законов подчас сами их нарушают. Тем не менее, судебные структуры регулярно функционируют, равно как и органы внутреннего контроля в милиции. Нужно знать, как вызвать милицию, как подать жалобу. Нужно быть готовым к различным инцидентам и действовать спокойно, если они возникнут»⁴³.

Однако в серьезных случаях китайская сторона без колебаний реагирует достаточно решительным образом, используя дипломатические каналы. Когда в Иркутске в 2005 г. произошла крупная стычка между милицией и китайскими рабочими, в ходе которой с обеих сторон имелись пострадавшие, китайские дипломатические органы потребовали провести тщательное расследование, наказать виновных и предпринять действенные меры, чтобы избежать повторения подобных инцидентов. Дело получило широкую огласку, и китайские СМИ, обычно освещающие жизнь мигрантов в России в спокойной манере, на этот раз не поскупились на похвалы рабочим, сумевшим на чужой земле «постоять за себя». Китайская пресса отмечала: «Этот инцидент не случаен. Российская милиция пользуется дурной славой. У китайцев в России имеются три источника страха: милиция, таможня и скинхеды»⁴⁴.

Тем не менее, следует признать, что китайские власти отвечают на агрессию против мигрантов взвешенно, сдержанно. Принципиальная линия властей состоит в том, чтобы, отстаивая интересы своих сограждан, не допускать разжигания страстей.

Многие россияне усматривают в политике Пекина «заговор», имеющий целью постепенно заселить китайцами российский Дальний Восток, прибрать к рукам экономику региона или, как минимум, создать в России свою торговую сеть, потеснив на роз-

ничном рынке российских коммерсантов. Однако рассуждения о «секретных планах» и «заговорах» не имеют смысла, хотя бы за невозможностью ни доказать их, ни опровергнуть. Кроме того — что, собственно говоря, считать «заговором»? Было бы странно, если бы у китайского правительства не имелось никакой стратегии освоения внешних рынков. В Северо-Восточном Китае фирмы, ведущие приграничную торговлю с Россией, получают от государства поддержку в виде налоговых и таможенных льгот. Это — заговор? Но ведь во всем этом нет ничего экстраординарного. В любом случае наша задача — следить по каждому конкретному товару или группе товаров, приносит ли нам их появление на нашем рынке выгоды или ущерб, и принимать ли соответствующие меры в виде поддержки отечественных предпринимателей, регулирования таможенных тарифов, проведения антидемпинговых расследований и т.д. Все это — в наших силах, поскольку российского суверенитета на нашей территории еще никто не отменял. И было бы просто замечательно, если бы мы составили, наконец, реалистичный и эффективный «заговор» привлечения экономического потенциала КНР в целях развития дальневосточного региона страны.

Концептуальный фон

Политика Пекина в России представляет собой часть общего курса руководителей КНР в сфере миграции «вовне», направленного на создание благоприятных условий для проживания и хозяйственной деятельности соотечественников за рубежом. Поскольку миграционный поток из КНР с каждым годом увеличивается, появление китайских коммерсантов и рабочих, конкурирующих с местными, становится все более заметным в целом ряде стран. Это вызывает вполне понятную настороженность у местных жителей. Китайские руководители выражают полную готовность улаживать возникающие на этой почве конфликты посредством переговоров, гасить их зародыше. В то же время они, по всей видимости, настроены на увеличение объемов миграции из страны. По крайней мере, об этом ясно говорят положения, выдвигаемые китайскими учеными.

По их мнению, в настоящее время «распространившаяся по всему миру масса китайских мигрантов уже стала силой, изо дня в день оказывающей важное влияние на мировую экономику, науку, технику и культуру и привлекающей пристальное внимание всего человечества»⁴⁵. Китайская эмиграция — явление особое: ее участники, в отличие от западных колонизаторов, завоевателей и расистов, на протяжении всей своей истории занимались исключительно мирным трудом, не нарушая местных законов. Поэтому китайская диаспора в своих классических формах может «послужить плодотворным образцом для будущей миграционной волны, зреющей в человеческом обществе»⁴⁶.

Что же касается будущего, то «в век стремительной экономической глобализации, в условиях открытости Китая внешнему миру трудно будет избежать миграции еще какой-то части населения за рубеж»⁴⁷. Не нужно забывать, однако же, что число европейцев, живущих за пределами Европы, составляет 50% ее «внутреннего» населения. Так же обстоит дело с населением многих стран Африки. Между тем, китайская диаспора составляет менее трех процентов населения Китая. «из чего видно, что потенциальная сила движения китайского населения в международную сферу очень велика»⁴⁸. Другой аргумент в пользу увеличения объема миграции за рубеж состоит в том, что число жителей Китая составляет 20% населения Земли, тогда как доля китайцев в общем количестве работающих за рубежом мигрантов — менее одного процента.

Тем не менее, оснований для тревоги у партнеров Китая не должно быть, считают китайские эксперты, поскольку «Китай в своем развитии полагается прежде всего на самого себя, сам преодолевает свои трудности, не доставляя хлопот другим»⁴⁹. Другое дело, что проблему нужно основательно изучить и осмыслить, так чтобы польза была и Китаю, и странам проживания мигрантов. На Женевском международном диалоге по во-

просу иммигрантов в 2007 г. представитель КНР призвал правительства всех стран «выработать более открытое, дружественное, справедливое и положительное отношение к вопросу проблеме миграции»⁵⁰.

Вместе с тем, китайские ученые признают сложность проблемы: «Китайцев на Земле много: как упорядоченным образом вывести вовне китайские человеческие ресурсы и будет ли это для мира благом или бедствием — над этим надо думать»⁵¹.

Таким образом, специалисты КНР подчеркивают, что китайская эмиграция независимо от ее абсолютных размеров есть закономерное явление, которое обладает бесспорным правом на существование и играет конструктивную роль в жизни международного сообщества, но которое при этом неправильно было бы пускать ее на самотек.

1. Жэньминь жибао. 15.05.2007. — <http://russian.people.com.cn/31521/5734650.html>.
2. <http://www.chinaqw.com.cn/tzcy/hxw/200701/20/58486.shtml> 20.01.2007.
3. <http://russian.people.com.cn/31521.5562107.html>.
4. Просвирнов С.Ю. Китайская миграция в Амурской области на современном этапе // 30 лет реформ в КНР: опыт, проблемы, уроки: тез. докл. XVII Международ. науч. конф. «Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы» (Москва, 22–24 окт. 2008 г.). М., 2008. Ч. 1. С. 178.
5. Китай. 21.02.2011. — http://www.kitaichina.com/se/txt/2011-02/21/content_332863.htm.
6. Шангю бу: циньжэнь мяньдуй элосы пигэ шичан [Министерство торговли; всерьез повернуться лицом к российскому рынку кожи] // Чжунго цзинци ван. 19.02.2008. — http://fasion.ce.cn/main/yjxw/200803/19/t20080319_14890280.shtml.
7. Жэньминь жибао. 02.07.2005. URL: <http://www.russia.people.com.cn/31519/3550944.html>.
8. Китай намерен подписать с РФ договор о нелегальной иммиграции // Взгляд 08.07.2010. — <http://vz.ru/news/2010/7/8/416754/html>.
9. Рассчитано по: Антонова Л., Яковлев В. Российско-китайское сотрудничество в области миграционной политики // Россия — Китай. XXI век. 2007. Апр. С. 46.
10. В конце 2007 г. — 31 тыс. чел. См.: Сотрудничество в области трудовых услуг — важная часть экономического взаимодействия Китая и России. — http://ru.ichtf.com/news_19nian.php?id=34667 См. также — <http://russian.people.com.cn/31518/6433282.html> 19.06.2008.
11. Понкратова Л. Трансграничные обмены и взаимодействие приграничных районов России и Китая // ПДВ. 2010. № 6. С. 111.
12. Фэн Юйцзюнь. Национальные интересы Китая в российско-китайских отношениях // Современное внутреннее и международное положение в России в оценках политологов КНР. Экспресс-информация № 3(148) / РАН. Ин-т Дальнего Востока. Центр науч. информ. и документации. М., 2008. С. 33–34.
13. http://www.caiec.org/2005/article_view.asp?id=719 (29.05.2006)
14. Чечель А. и др. Россия не справится // Ведомости. 12.10.2009. URL: <http://www.vedomosti.ru/newspaper/article/2009/10/12/216003>.
15. http://www.caiec.org/2005/article_view.asp?id=719 (29.05.2006)
16. Жухэ цзяцянь Чжун Э лаоу цзо хэ цзо [Как укрепить китайско-российское сотрудничество по трудовым услугам]. — http://www.crc.mofcom.gov.cn/crweb/crc/info/Article.jsp?a_no=39064&col_no=18 (04.08.2006)
17. Балтийская жемчужина. URL: <http://www/bpearl.net/press/article/745>.
18. Сотрудничество в области трудовых услуг — важная часть экономического взаимодействия Китая и России. — http://ru.ichtf.com/news_19nian.php?id=34667 См. также: <http://russian.people.com.cn/31518/6433282.html> 19.06.20081.
19. <http://russian.people.com.cn/31518/7341837html>.
20. Жэньминь жибао. 2006. 22 нояб.
21. Yarmarka.net. URL: <http://www.yarmarka.net/news/news.asp?id=23284>.
22. Оронёк. 2003. 31 янв. Цит. по: URL: http://archipelag.ru/agenda/povestka/povestka-immigration/expert-2/kaznit_nelzya/

23. Омская область. Прииртышским крестьянам пообещали защиту от китайских // Nelegalov.Net. 01.08.2003. URL: <http://nelegalov.net/events/news/286/>
24. Муданьцзян нунье синьси ван [Муданьцзянский сайт сельскохозяйственных новостей] 17.10.2003. www.mdjiang.gov.cn.
25. Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой // Сб. российско-китайских документов. 1999–2007. М., 2007. С. 150.
26. Россия–Китай. М., 2000. 5 авг.
27. <http://www.amur.info/news/2007/02/10/21/html>.
28. Хэ Шаоси. Чжун Э миньцзянь маон хэ ши цзоучу «хуэйсэ тунгуань» ничжао [Когда «серая рас-таможка» в китайско-российской народной торговле вылезет из трясины?] // Мосыкэ хуажэнь бао. 2004. 31 марта.
29. Чжан Цзяньжун. Анализ явлений «серого бизнеса» в народной торговле между Россией и Китаем // ПДВ. 2005. № 1. С. 74, 75.
30. Михаил Дмитриев: Россия и Китай впервые разрабатывают план взаимного экономического сотрудничества. (16.06.2005) URL: http://www.interfax.ru/r/B/exclusive/260.html?menu=8&id_issue=11311497.
31. Чжунго фучжуан се мао ван [Китайская одежда и обувь]. 29.10.2008. URL: <http://www.fzxm.com/html/2008/10/1000174958.shtml>.
32. Ведомости. 2007. 2 марта.
33. Новый регион. 09.09.2011. — <http://nr2.com.ua/ekb/347649.html>.
34. <http://russian.people.com.cn/95181/7399265.html>.
35. Шаньбу: циньчжэнь мяньдуй элосы пигэ шичан [Министерство торговли: всерьез повернуть-ся лицом к российскому рынку кожи] // Чжунго цзинци ван. 19.03.2008. URL: http://fashion.ce.cn/main/yjxw/200803/19/t20080319_14890280.shtml.
36. Там же. С. 349, 355.
37. Там же. С. 349.
38. http://english.people.com.cn/200402/16/eng20040216_134947.shtml.
39. Жэньминь жибао. 23.02.05 — <http://russian.people.com.cn31521/3264240/html>.
40. <http://www.fzxm.com/html/2008/10/1000174958.shtml>.
41. «Жэньминь жибао» он-лайн. 30.07.2009. — <http://russian.people.com.cn/95181/6714141.html>.
42. Хуаньцю шибао. 2009. 4 июля.
43. Шагьбу: циньчжэнь мяньдуй элосы пигэ шичан... URL: http://fashion.ce.cn/main/yjxw/200803/19/t20080319_14890280.shtml.
44. Жэньминь ван [Народный интернет]. URL: <http://world.people.com.cn/GB/14549/3406738.html>.
45. Хэ Шиюань. Хай вай хуажэнь юй гоци иминь яньцзю // Хай вай хуажэнь яньцзю лунь цзи цзи Хэ Шиюань чжубянь [Изучение зарубежных китайцев и международной миграции // Сборник работ по изучению зарубежных китайцев]. Пекин, 2002. С. 7.
46. Там же. С. 6.
47. Цю Либэнь. Гоци жэнькоу цяньи юй хуацяо хуажэнь яньцзю // Хай вай хуажэнь яньцзю лунь цзи цзи / Хэ Шиюань чжубянь [Международная миграция населения и изучение зарубежных китайцев] // Сборник работ по изучению зарубежных китайцев]. Пекин, 2002. С. 51.
48. Там же. С. 53.
49. Цю Либэнь. Чжунго ды хэпин цзэци юй дуй вай иминь [Мирное возвышение Китая и миграция из страны] // Хуацяо хуажэнь лишн яньцзю. 2008. № 2. С. 7.
50. Синьхуа. 29.11.2007.
51. Чжэу Юйэ, Ван Сяньфэн. Дан дай чжунго фэйфа иминь ходун ды тэчжен [Особенности современной нелегальной миграции]. URL: <http://www.jnu.edu.cn>.

Кадетские корпуса в Шанхае. 1922–1924 гг.

© 2012

В. Гурковский

В ходе гражданской войны в России и исхода Белой армии вместе с ней эмигрировали и некоторые кадетские корпуса. Часть из них оказалась в Китае (Шанхай). На основе мемуарной литературы и архивных материалов автор исследует эту неизученную часть истории русской эмиграции в Китае.

Ключевые слова: гражданская война, Белая армия, кадетский корпус, Шанхай, образование, воспитание.

Пребывание российских кадетских корпусов в Шанхае — малоизученная страница истории российских кадетских корпусов за рубежом. В течение двух лет, 1922–1924 гг., в Шанхае, не только существовали, но и действовали под своими названиями два кадетских корпуса — 1-й Сибирский Императора Александра I и Хабаровский графа Муравьева-Амурского кадетские корпуса. Вместе с эскадрой адмирала Г.К. Старка в Шанхай из Владивостока прибыло около 600 кадет разного возраста.

Эти два кадетских корпуса в отличие от других корпусов, располагавшихся к востоку от Урала, сумели в более или менее целостном виде, сохранив свою организационную структуру, покинуть Россию и провести несколько выпусков за ее пределами. Большую роль сыграли в этом директора, офицеры-воспитатели и педагоги этих кадетских корпусов, которые несмотря на страшные лишения и страдания, порой жертвуя своей жизнью, добровольно взяли на себя тяжелый труд по спасению сотен мальчиков, оказавшихся на грани гибели в ходе Гражданской войны.

1-й Сибирский Императора Александра I кадетский корпус

Кадеты единодушно не приняли Февральскую революцию и с первых же дней проявили к ней враждебное отношение. Как и все кадетские корпуса, корпус был переименован в гимназию Военного ведомства. Во время летних каникул 1917 г. со стен в корпусе исчезли портреты царской семьи, знамя корпуса было увезено в Петроград, а из 1-й роты исчезли все винтовки. После октябрьского переворота директором гимназии был назначен бывший прапорщик Фатеев, который занялся введением новых порядков. Фатеев распорядился о снятии с кадет погон, угрожая в случае неповиновения закрыть гимназию. Кадеты сняли погоны, но не сдали их в цейхгауз, как этого требовал Фатеев, а уложили в цинковый ящик и зарыли в саду.

В начале февраля 1918 г. большинство кадет старших классов оказались в партизанских отрядах атамана Б.В. Анненкова и есаула Красильникова, действовавших в районе Омска. Кадеты, оставшиеся в городе, вступили в различные организации, боровшиеся с новой властью. После одного из таких выступлений здание корпуса было занято красногвардейцами. Кадеты трех старших классов в принудительном порядке были разосланы по домам. В здании корпуса были проведены обыски и допросы. В корпус был назначен новый комиссар, бывший политический ссыльный Маленко. Было отменено обязательное посещение церкви, отдание чести, преподавание Закона Божия, танцев, пения и строевых занятий. Все нововведения натолкнулись на упорное сопротивление кадет. Многие родители стали забирать своих детей из реформированной гимназии, видя, что при новых порядках она быстро разваливается.

После взятия Омска Белой армией в июне 1918 г. кадеты вернулись в корпус к началу учебного года. Однако большинство старших кадет остались в частях Белой армии, а часть из них погибли в боях. В корпусе появились кадеты из других корпусов, оказавшиеся в Сибири из-за революционных событий. Директором корпуса был назначен генерал-майор В.Д. Нарбут. Почти все офицеры-воспитатели и преподаватели вернулись в корпус. Командующий войсками Омского гарнизона, генерал-лейтенант П.П. Иванов-Ринов объявил о решении вернуть воинским частям погоны. Кадеты встретили это известие с восторгом; ящик с погонами был выкопан из земли, и кадеты снова надели их¹.

18-го ноября 1918 г. власть в Омске перешла в руки адмирала А.В. Колчака, который провозгласил себя Верховным правителем России. Военная гимназия вновь была переименована в 1-й Сибирский Императора Александра I кадетский корпус. Занятия в корпусе проходили нормально, и весной 1919 г. выпускной класс был отправлен в г. Томск на созданные там военные курсы. Кадеты, оставшиеся в корпусе на лето, были привлечены к воинскому обучению гражданского населения Омска, а свободные от этого курсанты заместили на летнее время низших чинов Главного штаба, отправленных на фронт по приказанию Колчака.

Летом 1919 г. адмирал Колчак приказал эвакуировать корпус во Владивосток. 30 августа 1919 г. корпус покинул Омск. При проезде через Иркутск он был тепло встречен кадетами Иркутского, а также Псковского и Оренбургских корпусов. Быстрому продвижению по Забайкалью способствовали распоряжения атамана Г.М. Семенова, к которому обратился с просьбой директор корпуса генерал В.Д. Нарбут. Во Владивосток корпус прибыл 30 сентября 1919 г. и был размещен на острове Русском. Казармы оказались совершенно непригодными для учебного заведения. Плохо обстояло дело с продовольствием и обмундированием. Кадеты жили впроголодь. Обмундирование удалось достать у англичан, и кадетам пришлось надеть форму английской пехоты, а позднее — румынской. В начале октября 1919 г. начались учебные занятия, хотя постоянно не хватало учебников и всего остального. 31 января 1920 г. во Владивостоке образовалось новое, левое правительство во главе с эсером А.С. Медведевым. Вскоре пришло известие о расстреле 7-го февраля в Иркутске адмирала А.В. Колчака. С этого момента положение корпуса еще более ухудшилось. В середине февраля чины Инструкторской школы и солдаты местного батальона оцепили расположение корпуса и потребовали сдачи оружия. Чтобы избежать кровопролития, оружие было сдано. Представители новой власти стали уговаривать кадет примкнуть к новому строю, однако они встретили со стороны кадет открытую враждебность.

В это время остатки Белой армии находились в Забайкалье, где совместно с частями атамана Г.М. Семенова и японского оккупационного корпуса продолжали борьбу с частями Красной армии. Многие из кадет 1-й роты различными нелегальными путями пробирались в Читу и вступали в части атамана Г.М. Семенова, в которых целые команды и группы состояли полностью из кадет. Осенью 1920 г. японцы заключи-

ли с Советской властью перемирие и потребовали, чтобы его соблюдали также и части Белой армии.

Как отмечают историки кадетского корпуса, «в середине января 1921 г. из центра пришло распоряжение ликвидировать кадетский корпус, как остаток прежнего режима «Николаевщины». Повинуясь этому распоряжению, местное правительство передало корпус из Военного ведомства в отдел народного образования. Это привело к тому, что в течение февраля корпус не получил ассигнований и был вынужден голодать и мерзнуть. За этим последовало распоряжение закончить учебный год к 1 апреля, причем в дальнейшем VII класс больше не должен был существовать. К этому же сроку все начальствующие лица должны были быть заменены назначенными из центра. Это означало, что с 1 апреля корпус должен был полностью перейти в руки большевиков; но этот срок удалось перенести на 1 июня, а майский переворот 1921 г. помешал осуществлению этого плана».

К весне 1921 г. положение корпуса сделалось отчаянным, и ему грозил настоящий голод. Генерал-майор В.Д. Нарбут тайно послал командира 1-й роты полковника В.И. Попова-Азотова к атаману Г.М. Семенову с просьбой о помощи. Результатом этой рискованной поездки было получение через частную фирму двух вагонов продовольствия.

26 мая 1921 г. Советская власть в Приморье была свергнута, кадеты приняли деятельное участие в этом перевороте. Во Владивостоке было создано правительство, во главе которого стал С.Д. Меркулов. Осенью того же года на острове Русский было открыто Корниловское военное училище в составе пехотной роты и конного взвода. В него перешли кадеты, окончившие корпус, который расстался также и со своим директором, генерал-майором В.Д. Нарбутом, получившим назначение инспектором классов в училище. Новым директором был назначен полковник Е.В. Руссет, бывший до этого командиром 1-й роты и вскоре получивший звание генерал-майора.

Учебный 1921–1922 г. прошел сравнительно нормально. Ряды кадет пополнились сыновьями офицеров и гражданских лиц из Владивостока, молодежью, откомандированной из частей армии для продолжения образования. Весной 1922 г. часть кадет, окончивших корпус, поступила в Корниловское военное училище, другие отправились в армию, в казачьи части, на флот, в Пограничную стражу.

К концу лета 1922 г. японские части полностью покинули Приморье, и положение кадетского корпуса значительно осложнилось. В середине сентября Красная армия начала наступление, и уже через месяц военное командование сил, противостоящих ей, было вынуждено послать на фронт все боевые части из Владивостока, в том числе и военное училище. VII класс корпуса был переведен в помещение училища, а кадеты VI класса, под командой полковника Л.П. Баженова были отправлены на материк для охраны железной дороги.

Надежды на эвакуацию кадетского корпуса связывались с командующим Сибирской флотилией контр-адмиралом Г.К. Старком. Обоим кадетским корпусам было объявлено, что из-за отсутствия перевозочных средств и ввиду полной неопределенности будущего, их эвакуация находится под вопросом. Директорам обоих корпусов, генерал-майорам Е.В. Руссету и А.А. Корнилову, удалось убедить адмирала взять кадет при условии размещения их на палубах кораблей и принятия ответственности за их будущее самими директорами.

На заседании Педагогического комитета Сибирского кадетского корпуса было принято решение взять с собой только тех младших кадет, кто имел братьев в старших классах; тех же, кто поступил в корпус уже во Владивостоке и имел там родителей, было решено оставить и передать их семьям. Почти все преподаватели и служащие, а также часть воспитателей, имевших семьи, решили остаться. На острове Русский осталось около 30 кадет 3-й роты и четверо из старших классов.

24 октября 1922 г. корпус под звуки любимого марша «Старые друзья» направился на пристань «Подножье». Утром началась посадка на суда. Младшие классы были посажены на транспорт «Защитник», а старшие разместились на палубах канонерской лодки «Диомид» и небольшого парохода «Фарватер».

В 11 ч. утра 25 октября 1922 г. корпус покинул бухту Новик. Ночью корабли пришли в бухту Посьет. Здесь кадетам было приказано сдать оружие, которое было погружено на баржу и затоплено. 27 октября эскадра снялась с якоря и пошла в Корею.

В корейском порту Гензан флотилия простояла почти месяц, до 29 ноября. В начале декабря флотилия пришла в г. Фузан на юге Кореи. Во время прохода мимо о. Цусима были отданы почести русским морякам, погибшим в Цусимском бою во время Русско-японской войны. Через несколько дней флотилия вышла из Фузана и взяла направление на Шанхай через Китайское море. Этот последний этап плавания стал трагическим и для эскадры, и для кадетского корпуса. Мощный тайфун разбросал корабли.

Во время перехода погиб бывший корабль пограничной стражи, вспомогательный крейсер «Лейтенант Дыдымов», на котором находилось 16 кадет-хабаровцев и 19 сибиряков³.

1-й Сибирский кадетский корпус уже находился в Шанхае, когда стало известно, что группе кадет 3-й роты, оставленной на острове Русский, удалось оттуда выбраться. Решимость кадет воссоединиться с корпусом толкала их на безрассудные поступки, но страстное желание быть вместе с друзьями помогало преодолеть все немыслимые трудности. Когда стало известно, что лишь часть кадет 3-й роты будет взята на корабли, а остальные останутся на Русском острове, группа из 13 мальчиков I и II классов решила попробовать попасть на суда флотилии самостоятельно.

Юные ученики отобрали у торговцев арбузами плот, погрузились на него и погнали плот через бухту Новик к каналу, прорытому через перешеек острова, с тем чтобы, пройдя его, доплыть до Владивостока и сесть на транспорт, идущий в Шанхай. С суши поднялся сильный ветер, единственное весло сломалось, и волны стали гнать плот из бухты в открытое море. В течение трех суток плот относило все дальше и дальше от русских берегов. Вся одежда промокла и превратилась в лохмотья, гибель грозила им каждую минуту. Ни пресной воды, ни еды у них не было; не было также никакого представления о том, где они находятся и куда их несет. В конце третьих суток они увидели пароход⁴. Это было японское торговое судно. Японцы приняли спасенных радушно, обогрели их, накормили и напоили, одели и долго удивлялись их решимости. Дети были доставлены в порт Дайрен, а вскоре их перевезли в Мукден, где они попали под опеку полковника Муганцева, начальника русской комендантской команды. В конце концов кадеты оказались в Шанхае.

Другой случай исхода кадет с острова Русский описан известным русским поэтом-эмигрантом Арсением Несмеловым в поэме «Через океан». В основу поэмы, опубликованной в Харбине в 1930 г., положен подлинный случай, обросший позднее легендами в среде русской эмиграции. Когда группе кадет стало ясно, что у них нет возможности уйти с кадетским корпусом, они, раздобыв парусно-моторный бот «Рязань», решили плыть на нем в Америку. Капитаном судна стал случайно встреченный в порту боцман. Судно благополучно прибыло к берегам Северной Америки, установив рекорд наименьшего тоннажа для трансокеанского рейса и получив приз в 30 000 долл. США. Согласно легенде, жители города, в гавани которого кадеты бросили якорь, вынесли «Рязань» на берег и на руках под звуки оркестров пронесли по улицам. Достоверно известно, что в конце 1922 г. бот «Рязань» с русской командой действительно пришел из Владивостока в Сиэтл (штат Вашингтон, США)⁵.

Уцелевшие корабли эскадры встали в Шанхае на якорь. Много препятствий пришлось преодолеть пассажирские флотилии прежде, чем они получили разрешение для схода на берег. Китайское правительство вначале вообще отказалось принять кадет-

ские корпуса. В течение нескольких недель директора умоляли местные власти дать возможность корпусам разместиться в Шанхае.

Только благодаря французскому генеральному консулу в Шанхае Вильдену удалось добиться разрешения на размещение кадетских корпусов. Ему же удалось убедить китайские власти разрешить кадетам сойти на берег. Однако радостной встречи с соотечественниками не получилось. Эмигранты опасались, что они добавят неудобств русской колонии, которой и без этого тяжело жилось в Китае. Раздавались голоса, предлагавшие кадетским корпусам покинуть Китай и возвращаться обратно в Россию⁶.

С конца декабря 1922 г. китайские власти разрешили кадетам группами сходить на берег. Вскоре в Шанхае образовался благотворительный комитет, в который вошли женщины русской колонии, изъявившие желание позаботиться о судьбе кадет. При содействии комитета на льготных условиях был арендован особняк, в котором разместились оба кадетских корпуса.

Почти сразу было принято решение организовать занятия. Педагогический персонал пришлось пополнить преподавателями из состава русской колонии. Условия жизни были тяжелыми, питание — скудным. Спали в тесноте на полу и на нарах, занимались без столов и скамеек при отсутствии учебников, вместо которых составляли конспекты под диктовку преподавателей. Кадеты безропотно переносили лишения и неудобства, радуясь, что корпус сохранился.

С приездом в Шанхай корпусного священника о. Е. Яхонтова возобновились регулярные богослужения. Кадетский хор способствовал тому, что русская церковь стала посещаться многочисленными прихожанами, некоторые из них приглашали кадет к себе домой и старались быть им чем-нибудь полезными.

Корпусной оркестр, выступивший на одном из балов, сразу же обратил на себя внимание. Оркестр получил приглашение играть на ипподроме в дни скачек, и оплата его труда была очень значима для скромного бюджета корпуса. Постепенно в корпусе были организованы столярная, переплетная, сапожная и скульптурная мастерские, принимавшие заказы. Несмотря на исключительно трудные материальные условия, верность кадетским традициям и тесная спайка сказывались во всем и помогали переносить лишения.

Однако деятельность дамского комитета продолжалась недолго, и кадеты вновь оказались в тяжелом материальном положении. Среди участниц комитета возник замысел распределить кадет по частным семьям, различным конвентам и другим организациям. План был категорически отвергнут кадетами, понимавшим, что это приведет к гибели корпуса, который они всеми силами стремились сохранить.

Весной 1923 г. состоялся 96-й выпуск. 42 кадета окончили курс VII класса. Почти все окончившие остались жить в корпусе и покидали его по мере устройства на работу. Судьбой кадет заинтересовались представители иностранных колоний Шанхая, главным образом французской и английской. Был организован Международный комитет помощи сиротам Первой мировой войны. Его возглавил генерал-лейтенант К.Ф. Вальтер, секретарем стал К.В. Шендрик. Было собрано 30 000 долл. пожертвований, которых хватило только до мая 1923 г.⁷

Помощь кадетским корпусам пришла вновь от господина Вильдена. Генеральный консул разрешил проведение на территории французской колонии дважды в месяц лотереи в пользу русских кадетских корпусов. Нашелся человек, который внес на депозит необходимые 100 000 долл. Руководство финансовой стороной лотереи взял на себя специально созданный Международный комитет под председательством Шарля Гробуа, в который вошли английский и американский представители⁸.

Лотерея в пользу кадет пользовалась со стороны иностранного селтльмента населения большим доверием, билеты охотно раскупались, и вскоре были достигнуты неплохие результаты. За все время существования лотереи, длившейся до середины 1924 г.

(до отъезда в Сербию), чистая прибыль превысила полмиллиона долларов. Кроме того, один китайский коммерсант предоставил кадетским корпусам кредит в 60 000 долл. на льготных условиях⁹.

Все полученные средства немедленно передавались в кадетские корпуса. Удалось перевести корпуса в более удобные здания, улучшить питание. Было сшито новое обмундирование. В летние дни 1923 г. в корпусе большое внимание было уделено спорту, особенно футболу и боксу, популярным в Шанхае. Осенью возобновились занятия. К прежней программе был добавлен английский язык.

С первых дней пребывания в Шанхае директора корпусов стали изыскивать возможности для отправки кадет в Белград и присоединения к трем созданным там кадетским корпусам. Среди кадет и окончивших корпуса было проведено анкетирование, с целью выяснить их намерения. Началась переписка между Шанхаем и Белградом, в которой со стороны Белграда приняли самое активное участие российский посланник в Королевстве С.Х.С. В.Н. Штрандтман и действительный статский советник, бывший агент Министерства торговли и промышленности и Министерства финансов России в государствах на Балканах И.К. Окулич. На основании представленного ими доклада король Александр I одобрил план, которым исключалось самостоятельное существование на территории Королевства 1-го Сибирского и Хабаровского кадетских корпусов, но предусматривалось, что все кадеты, прибывшие на территорию Королевства, будут распределены по трем уже действующим корпусам.

Ограниченность средств не позволяла отправить в Королевство С.Х.С. сразу весь корпус. В первую очередь были отправлены кадеты младших классов в составе 25 чел. во главе с директором генералом Е.В. Руссетом. На него же возлагались надежды по ведению переговоров с целью сохранения в Королевстве С.Х.С. всего кадетского корпуса. Это путешествие описал один из кадет-сибиряков В. Андреев: «Помню хорошо тот день в феврале 1924 г., когда наша группа в 25 кадет, во главе с директором корпуса генералом Е.В. Руссетом и полковником Баженовым, шла по главной улице Шанхая к пристани. Впереди шел наш кадетский оркестр, который непрерывно играл знакомые нам строевые марши. За нами шёл строем, провожая нас, весь наш корпус. На пристани с нами попрощался весь персонал нашего корпуса и наши старшие товарищи, кадеты»¹⁰.

Хлопоты генерала Е.В. Руссета о самостоятельном существовании Сибирского корпуса в Королевстве С.Х.С. не увенчались успехом. Ему самому и прибывшим с ним служащим было оказано содействие в поиске службы и устройстве своей судьбы. После отъезда в Королевство С.Х.С. генерала Е.В. Руссета, исполняющим обязанности директора 1-го Сибирского кадетского корпуса стал полковник В.И. Попов-Азотов. Оставшиеся кадеты вновь сменили место расположения корпуса, на этот раз они переехали в тесное и мало приспособленное для учебного заведения помещение. Сказывалось отсутствие средств. Здесь был произведен 97-й выпуск, последний из корпуса. Почти все окончившие остались жить в корпусе, что еще больше усложняло обстановку, в которой персоналу приходилось заниматься обучением и воспитанием кадет.

Пребывание корпуса в Шанхае с весны 1924 г. напоминало сидение на чемоданах. Ждали отъезда в Королевство С.Х.С. Международный комитет старался ускорить его, но главным препятствием было отсутствие необходимых средств. Наконец после долгих переговоров китаец-предприниматель согласился авансировать необходимую сумму для отправки корпуса при условии погашения долга дальнейшими выпусками лотерей. Покинуть Шанхай было предложено всем — кадетам, окончившим корпус и членам персонала. Почти все кадеты, не окончившие корпус, приняли решение ехать, но среди выпускников было много таких, кто уже нашел службу или работу в Шанхае, они решили остаться.

Отъезд был назначен на 6 ноября 1924 г. Сборы были недолгими, и погрузка на французский пароход «Партос» произошла без задержек.

9 декабря 1924 г. кадетский корпус высадился на берег в Сплите. Кадет отвели в казармы, где им предоставили несколько больших комнат, выдали железные кровати и соломенные тюфяки, а вечером накормили горячей пищей. В течение двух недель полковник В.И. Попов-Азотов вел в Белграде переговоры о судьбе кадетского корпуса. Результаты переговоров оказались неутешительными, правительство Королевства С.Х.С. отказывалось сохранить корпус, вновьприбывших следовало распределить по трем уже существовавшим корпусам.

1 февраля 1925 г. исполняющий обязанности директора кадетского корпуса полковник В.И. Попов-Азотов издал в Сплите приказ № 32 по 1-му Сибирскому Императора Александра I кадетскому корпусу:

«Дорогие кадеты Александровцы! Сегодня, 1-го февраля 1925 года, воспитывавший вас 1-й Сибирский Императора Александра I кадетский корпус прекращает свое существование... Сохраните же навсегда незапятнанной светлую память об орлином гнезде — питомнике героев, 112 лет дарившем Родине самоотверженно стойких и безупречно верных работников на всех поприщах государственного служения... И.д. директора 1-го Сибирского Императора Александра I кадетского корпуса полковник Попов-Азотов»¹¹.

По окончании корпусов в Югославии, некоторые из сибиряков поступили в военные училища в Белграде, а многие продолжили образование в университетах Югославии и Бельгии. Все выпускники выражали искреннюю и безмерную благодарность тем, кто несмотря на лишения и постоянно возникавшие трудности способствовали выпуску из кадетского корпуса, поступивших в него кадет.

Память о корпусе не погибла с его закрытием, его питомцы бережно ее хранили. Объединения кадет Сибирского кадетского корпуса возникали там, где появлялось хотя бы несколько воспитанников этого корпуса. В 1924 г. в Харбине было образовано «Общество бывших воспитанников 1-го Сибирского Императора Александра I кадетского корпуса», которое просуществовало до Второй мировой войны.

В 1925 г. в Белграде было образовано Объединение кадет корпуса, выпустившее три номера журнала «Кадет Сибиряк-Александровец». Объединение прекратило свою деятельность в 1944 г. В 1933 г. в Шанхае было основано «Общество бывших воспитанников 1-го Сибирского Императора Александра I кадетского корпуса», которое просуществовало до 1945 г. В связи со 125-летием 1-го Сибирского Императора Александра I кадетского корпуса Обществом был издан исторический сборник в 415 стр. с сотнями фотографий.

В 1946 г. кадеты-сибиряки, приехавшие в Сан-Франциско, объединились под председательством полковника Н.И. Мамонтова. Это Объединение сибиряков в 1951 г. развернулось в Общекадетское объединение в Сан-Франциско¹².

Хабаровский графа Муравьёва-Амурского кадетский корпус

В августе 1917 г., как и все кадетские корпуса, Хабаровский графа Муравьёва-Амурского кадетский корпус был переименован в гимназию Военного ведомства. В это время директором корпуса был генерал-майор М.П. Никонов. Инспектором классов — генерал-майор А.А. Корнилов¹³. События февраля и октября 1917 г. кадеты не приняли. Тем не менее, 1917–1918 учебный год начался как обычно, после рождественских каникул в январе 1918 г. кадеты организованно вернулись в корпус. Руководство корпусом старалось придерживаться лозунга «школа вне политики».

Служащие корпуса и кадеты, особенно старших классов, заняли в отношении большевиков непримиримую позицию. Пришлось досрочно выпустить VII класс. Вскоре большевики, возглавившие учебную часть, уволили из корпуса всех воспитателей, ротных командиров и преподавателей, выслуживших пенсию, заменив их больше-

виками, слушателями местного Учительского института. Генерал М.П. Никонов остался в корпусе приватным преподавателем математики. Во главе корпуса стал выборный комитет. После 1-го мая 1918 г. совет народных депутатов Хабаровска постановил закрыть корпус окончательно, учащихся отослать к родителям, а сирот передать в приют для беспризорных.

Имущество корпуса постепенно стало расхищаться, в городе все чаще стали встречаться дети рабочих в кадетской форме. В начале сентября 1918 г. в Хабаровск вошли казачьи части под командой атамана Уссурийского казачьего войска И.П. Калмыкова. Вскоре город оккупировали японцы, которые заняли значительную часть здания кадетского корпуса.

В одном из первых приказов атамана И.П. Калмыкова говорилось: «Директору Хабаровского кадетского корпуса немедленно собрать воспитанников и приступить к занятиям». Сам И.П. Калмыков оказал генералу М.П. Никонову в этом деле большую помощь. При кадетском корпусе усилиями И.П. Калмыкова было создано военное училище. К концу 1919 г. училище развернулось в сотню¹⁴.

У кадетского корпуса от японцев сплошной изоляции не было, так как лестницы и входы в здание были общими. Японские солдаты угощали кадет сигаретами, японской рисовой водкой сакэ. Дисциплина в корпусе стала падать. Тем не менее. 1918–1919 учебный год прошел в более или менее нормальных условиях. Летом 1919 г. был произведен очередной 15-й выпуск, окончили корпус 53 чел. Из них 19 чел. решили продолжить учебу во Владивостокском морском училище, 3 — в Корниловском военном училище, 3 — в Читинском военном училище, 8 — в Омском артиллерийском военном училище. На хозяйственной деятельности сильно сказывался недостаток денежных средств. Поступавшие деньги расходовались, главным образом, на закупку обуви, оплату топлива и освещения. Настроение у кадет было ожесточенное — ненависть к большевикам, болезненное ощущение национального унижения в связи с оккупацией города японцами.

Вскоре Хабаровск был отрезан красными партизанскими отрядами от Владивостока, Благовещенска и Харбина. Уехавшие в эти города кадеты вернуться в корпус после рождественских каникул не могли. В корпусе осталось меньше половины кадет. На тот момент в Хабаровском корпусе числилось 666 кадет, хотя установленная штатная численность была в 500 казеннокоштных кадет. В корпус были приняты кадеты-беженцы из других корпусов, и кроме того, атаман Семенов оплатил учебу 50 кадет. В одной из пристроек к корпусу были размещены сироты в количестве 23 чел. В начале февраля 1920 г. японцы приняли решение покинуть город. 13 февраля город покинул атаман И.П. Калмыков, 25 кадет выпускной роты ушли с ним.

В Хабаровск вновь вошли большевики, сразу расположившиеся в здании кадетского корпуса. Командующий войсками района Булгаков-Бельский издал приказ о расформировании корпуса. Директор корпуса и члены родительского комитета были арестованы, но вскоре М.П. Никонов был выпущен на поруки инспектора классов и двух служащих. Генерал М.П. Никонов продолжил работу по ликвидации корпуса, по всем хозяйственным и организационным вопросам к нему регулярно обращались командиры партизанского отряда.

В начале апреля 1920 г. против большевиков вновь выступили японцы. Партизанские отряды оставили Хабаровск и отступили в сопки. Инспектор классов А.А. Корнилов, оказавшийся по служебным делам во Владивостоке, пытался собрать хабаровских кадет, оказавшихся после Рождества во Владивостоке, и вывезти их в Хабаровск. Однако из-за нарушения движения на железной дороге сделать это не представлялось возможным. Тогда во Владивостоке была создана Владивостокская школа по программе кадетских корпусов для детей лиц командного и рядового состава. Возглавил школу А.А. Корнилов. В течение нескольких дней собралось около 200 кадет, с которыми начались учебные занятия.

Сами кадеты были доведены до нищенского состояния. У некоторых из них не было нижнего белья, другие ходили босиком из-за отсутствия обуви, почти ни у кого не было постельных принадлежностей. Служащие не получали зарплат. Частично выручал Сибирский кадетский корпус, который к этому времени в полном составе уже расположился на острове Русском. Персонал, подобранный генералом А.А. Корниловым, делал все возможное, чтобы сохранить у кадет веру в возможность восстановления кадетского корпуса.

В июне 1920 г. по железной дороге из Хабаровска во Владивосток прибыл генерал Никонов, который собрал в Хабаровске 150 кадет и поставил вопрос о переводе корпуса во Владивосток. Сам М.П. Никонов из Владивостока уехал в Японию и возложил обязанности директора корпуса на генерала А.А. Корнилова. В ноябре 1920 г. остатки Хабаровского корпуса были перевезены во Владивосток, где и соединились со школой на острове Русский. К тому времени в школе насчитывалось 425 кадет. Генерал А.А. Корнилов считал, что безопаснее сохранить корпус под именем Школы 2-й ступени. Школа сохранила душу и традиции Хабаровского кадетского корпуса. Ни о каком соблюдении лозунга «школа вне политики» не было и речи. Кадеты остались непримиримыми противниками большевизма и принимали непосредственное участие во всех выступлениях против советской власти.

В воссозданном на острове Русский Хабаровском кадетском корпусе служили ротные командиры, офицеры-воспитатели, преподаватели, вернувшиеся из Хабаровска. Всех их объединяло чувство ответственности перед детьми, которые находились на их попечении, и желание сохранить корпус до лучших времен. Даже когда было получено распоряжение о сокращении штатов, все служащие тайным голосованием приняли решение остаться на своих местах, получать меньшую зарплату, но сохранить корпус. В 1921 г. на острове Русском был произведен 17-й выпуск, корпус окончили 64 чел.

В конце мая 1922 г. во время очередного переворота, когда было создано правительство С.Д. Меркулова, «Школа 2-й ступени» вновь стала Хабаровским графа Муравьева-Амурского кадетским корпусом.

Неоднократные перерывы в учебном процессе, расхищение имущества кадетского корпуса, отсутствие средств на самое необходимое оборудование, учебники и обмундирование не способствовали планомерным занятиям, дети отстали от учебной программы на несколько месяцев. 1-й Сибирский кадетский корпус в этом отношении оказался в лучшем положении по сравнению с Хабаровским по причине заблаговременной эвакуации на остров Русский. В 1922 г. был произведен 18-й выпуск Хабаровского кадетского корпуса, его окончили 48 человек.

В середине октября 1922 г. стало известно о необходимости подготовки кадетского корпуса к эвакуации. Она была назначена на 24 октября. Кадетам было роздано по две смены белья, одеяла, выданы новые сапоги и шинели. Все возможное имущество было свезено на берег. Только утром 25-го октября появились суда, которые, как предполагалось, возьмут кадет на борт, однако они прошли мимо. Генерал А.А. Корнилов, офицеры корпуса и кадеты поняли, что корабли пошли под загрузку на противоположную сторону бухты. Тогда директор лично направился на вельботе через бухту к судам, находившимся под погрузкой.

Увидев на мостике адмирала Безуара, директор крикнул: "Ваше превосходительство, Хабаровский корпус на пристани 36-го полка ждет посадки на ваши пароходы"¹⁵. Адмирал Безаур отказался взять кадет на борт, и только угроза генерала А.А. Корнилова, что адмирал покроет позором свое имя, если не погрузит корпус на суда эскадры, возымела действие. На пристань к Хабаровскому корпусу был направлен катер «Восвода» с указанием погрузить только кадет без какого-либо багажа.

Сначала погрузили младших кадет, затем семьи корпусного персонала, а во второй рейс — старших кадет. В качестве багажа у кадет был ранец, винтовка и полные

подсумки патронов. Каждый прихватил с собой немного провизии. Вся канцелярия, учебники и цейхгауз остались на берегу. Кадеты сгруппировались в уютном месте под мостиком. Винтовки и подсумки с патронами сложили рядом, покрыли брезентом, ранцы расставили по борту. Ночь с 25 на 26 октября суда провели в бухте Посьет.

Во время перехода из-за сильных штормов, когда капитанам судов приходилось принимать самостоятельные решения о поиске портов прибытия, произошло разделение корпуса на две крупные части. В Шанхае высадилось 350 кадет и около 70 человек служащих. Свыше ста кадет младших классов оказались в Мукдене на северо-востоке Китая. Воссоединение корпуса в Шанхае произошло почти через полгода, в мае 1923 г.

19 кадет Хабаровского кадетского корпуса погибли во время сильнейшего шторма при следовании флотилии из Пусана в Шанхай на вспомогательном пограничном крейсере «Лейтенант Дыдымов». Стремление адмирала Г.К. Старка как можно быстрее освободиться от пассажиров и увести корабли из Китая, усилия русских предпринимателей способствовали тому, что кадеты, прибывшие в Шанхай, оказались на берегу в том же здании, в котором разместился Сибирский кадетский корпус.

Кадеты Хабаровского кадетского корпуса жили теми же заботами, что и сибиряки. Регулярные учебные занятия не прерывались. Однако условия для занятий, как и у сибиряков, были очень тяжелыми. Летом 1923 г. состоялся 19-й выпуск. Корпус окончили 39 чел. По такому случаю был устроен традиционный «ночной парад»¹⁶.

Попытки командования корпуса договориться с властями Королевства С.Х.С. об отправке в Королевство корпуса в полном составе наталкивались на непреодолимые препятствия. К началу 1924 г. обстановка вокруг Хабаровского и Сибирского кадетских корпусов стала складываться критическая. Русские предприниматели и обитатели Шанхая не желали и не могли долго содержать кадетские корпуса. Проводившаяся в пользу кадетских корпусов лотерея также не могла существовать до бесконечности. Требовались радикальные меры, все надежды возлагались на Королевство С.Х.С., куда в феврале 1924 г. уже прибыла первая группа кадет 1-го Сибирского корпуса в количестве 25 чел. во главе с директором корпуса генерал-майором Е.В. Руссетом и представителем Хабаровского корпуса генерал-майором Н.Ц. Грудзинским. Переговоры генералов Е.В. Руссета и Н.Ц. Грудзинского о переводе корпусов из Шанхая в Королевство С.Х.С. результатов не дали.

1-го июля 1924 г. из Шанхая в Белград ушла телеграмма: «Положение кадет в Китае стало критическим. Необходимо, пока не поздно, ускорить выезд. Просьба — хлопотать о срочном разрешении въезда в Сербию. Из Шанхая переведут 10 000 местных долларов»¹⁷. Решить все организационные вопросы, связанные с отправкой кадет в Королевство С.Х.С. должно было французское консульство. Но прошло еще долгих пять месяцев, прежде чем кадеты смогли покинуть Шанхай. Они оказались разменной монетой в политической игре двух государств — Франции и Югославии. Французское правительство задолжало пять миллионов франков по прежним разрешениям въезда русских в королевство. Этот платеж был утвержден французским парламентом, но не утвержден сенатом. МИД Королевства вспомнил о долге, когда французский посланник стал ходатайствовать о кадетях Сибирского и Хабаровского кадетских корпусов. Хотя правительство Королевства дало разрешение на въезд кадет, МИД страны задерживал исполнение, потребовав от французов выплаты долга¹⁸.

Только 11 августа через посольство Франции был получен ответ от правительства Королевства С.Х.С. Король Александр I разрешил ввезти в страну до 500 кадет обоих корпусов. Французскому консулу поручалось обеспечить отъезжающих визами и необходимыми вещами. В корпусе существовали разные настроения. Одни стремились поехать в Америку, Канаду или Австралию, другая часть персонала считала, что следует хлопотать о выезде в Европу, где функционировали кадетские корпуса и русские военные училища, которые могли дать образование выпускным кадетам. Никто не собирался

возвращаться в Советскую Россию. С разных сторон поступали предложения о вывозе из Китая кадет небольшими группами в различные страны. Руководство корпуса категорически отвергало эти предложения. Исключения делались только для старших кадет, сумевших каким-то образом найти работу в Шанхае.

6 ноября 1924 г. на французском пароходе «Партос» из Шанхая отбыли 356 человек, из них 250 кадет 1-го Сибирского и Хабаровского кадетских корпусов и юнкеров. Выехали все кадеты, пожелавшие отправиться в Королевство С.Х.С. В Шанхае остались около 100 кадет Хабаровского корпуса, преимущественно музыканты и окончившие корпус в Шанхае.

9 декабря кадеты Хабаровского корпуса прибыли на территорию Королевства С.Х.С. в портовый город Сплит. Кадет-хабаровец А. Пустовойтенко вспоминал о первом дне пребывания в Сплите: «Часов около трех-четырёх трубач протрубил сбор. Нас построили и повели в город. Впереди с оркестром шел 1-й Сибирский кадетский корпус, вторыми мы с оркестром во главе. Мы шли под музыку, по очереди исполняемую нашими оркестрами, игравшими всеми любимые военные марши. Это произвело впечатление и вызвало сенсацию: окна домов распахивались, и мы видели смотрящих на нас с большим любопытством городских жителей, главным образом, представительниц прекрасного пола.

Вскоре мы вошли в крепость. Вскоре к нам вышел сербский офицер и на чистом русском языке, поздоровавшись с нами, пожелал счастья в новой стране. После этого нам отвели помещение — спальни, кровати с тюфяками, простынями и одеялами. Мы получили сытный хороший ужин, сладкий чай и вкусный хлеб. В Сплите нас не утомляли занятиями, часто устраивались военные прогулки с оркестром по городу и иногда нас водили в кинематограф. Кадеты свободно гуляли по городу, знакомясь с новой страной. Оркестры двух корпусов играли на городской площади и в театре»¹⁹.

Официальной датой закрытия Хабаровского кадетского корпуса считается 1 февраля 1925 г., когда генерал А.А. Корнилов издал приказ о прекращении существования Хабаровского графа Муравьева-Амурского кадетского корпуса, а последние юнкера Корниловского военного училища были определены на слесарно-монтажные курсы при Военно-артиллерийском заводе в Крагуеваце.

Кадеты, оставшиеся в Шанхае, громко заявили о себе в ноябре 1927 г. В 10-ю годовщину октябрьского переворота русские эмигранты организовали демонстрацию протеста около советского консульства в Шанхае. Группа эмигрантов ворвалась в консульство. Впереди были кадет-хабаровец Е. Бабкин и кадет-сибиряк Борис Пельгорский. В завязавшей перестрелке оба были тяжело ранены. Е. Бабкин скончался через несколько дней, в его похоронах приняли участие тысячи русских эмигрантов. Б. Пельгорский также вследствие тяжелых ранений умер через несколько лет в Шанхае. В Гражданскую войну погибло 47 кадет Хабаровского кадетского корпуса.

Судьба выпускников 1-го Сибирского и Хабаровского кадетских корпусов была трагичной. Казалось бы, испытания, выпавшие на долю кадет этих корпусов должны были полностью искалечить юные души, ожесточить их не только по отношению к своей Родине, отказавшейся от них, но и к окружающей среде. Однако кадеты сохранили чувство собственного достоинства, не потеряли чувства юмора, продолжили борьбу за выживание. Большинство из них стали достойными самостоятельными людьми, нашедшими место в жизни, ... но только вдали от родной земли.

1. *Басаев В.Р.* Омский кадетский корпус. Омск, 2003. С. 60.

2. *Мелик-Нубар М.* Эвакуация Сибирского Императора Александра I кадетского корпуса из Омска // Военная быль. Париж, 1958. № 32.

3. Историк-краеведу А.М. Буякову удалось разыскать в архиве Гуверовского института войны, революции и мира (США, Калифорния) список офицеров, рядовых и кадет, находившихся на крейсере «Лейтенант Дыдымов». Список был подготовлен флаг-капитаном флотилии.
4. *Басаев В.Р.* Указ. соч. С. 63.
5. *Штейн Э.* Журналы Русского Китая // Знамя. 1990. № 5. С. 235; Белая лира. Смоленск, 2006. С. 262–273.
6. *Жиганов В.Д.* Русский Шанхай. Шанхай, 1936.
7. Там же.
8. *Лазарев Е.* Жаркое лето 1924 г. в Шанхае // Кадетская переключка. Нью-Йорк, 1978. № 20. С. 65.
9. *Жиганов В.Д.* Указ. соч.
10. *Марков С.В.* Краткий исторический обзор 1-го Сибирского Императора Александра I кадетского корпуса // Военная быль. Париж, 1969. № 96.
11. *Четанов Г.С.* К 150-летию 1-го Сибирского Императора Александра I кадетский корпус // Военная быль. Париж, 1963. № 61.
12. *Басаев В.Р.* Указ. соч. С. 63.
13. Корнилов Афанасий Алексеевич (1868—?) — выпускник Сибирского кадетского корпуса (1886). Российский военный педагог. Окончил Сибирский кадетский корпус (1886), 2-е Константиновское училище (1888), Николаевскую академию Генерального штаба. В 1897–1903 гг. — офицер-воспитатель Воронежского великого князя Михаила Павловича кадетского корпуса, 1903–1910 гг. — помощник инспектора классов того же корпуса. в 1910–1913 гг. — помощник инспектора классов Вольского кадетского корпуса, в 1913–1915 гг. — инспектор классов Иркутского, а в 1915–1920 гг. — Хабаровского кадетских корпусов. В 1920–1922 гг. — директор Хабаровского кадетского корпуса.
14. *Грудзинский Н.Ц.* С Амура на Дунай. Трагедия Хабаровского графа Муравьева-Амурского кадетского корпуса // Хабаровский графа Муравьева-Амурского кадетский корпус: Ист. очерк 1958.
15. *Пустовойтенко А.* Хабаровский Графа Муравьева-Амурского кадетский корпус // Хабаровский графа Муравьева-Амурского кадетский корпус: Ист. очерк. 1958.
16. *Тучков А.* Описание ночного парада 19-го выпуска 1923 г. в г. Шанхае (Китай) // Кадетская переключка. Нью-Йорк, 1977. № 17. С. 59–60.
17. *Сейфуллин Л.К.* Как протекали переговоры и хлопоты о перевозке корпусов из Шанхая в Королевство Сербов, Хорватов и Словенцев // Хабаровский графа Муравьева-Амурского кадетский корпус: Ист. очерк. 1958.
18. Там же.
19. *Пустовойтенко А.* Указ. соч.

КВЖД и Мукденское соглашение: новые материалы

© 2012

О. Артемьева

Важная политическая и экономическая роль Китайско-Восточной железной дороги для России, ее значение в российско-китайских отношениях определяли стремление руководителей Советской России урегулировать вопросы владения и управления КВЖД. Новые материалы, использованные в статье, дают представление о сложном и противоречивом процессе переговоров по этой проблеме, затянувшихся на несколько месяцев.

Ключевые слова: советско-китайские отношения; КВЖД; автономные восточные провинции, Мукден, сепаратные переговоры.

Китайско-Восточная железная дорога (КВЖД) со времени своего сооружения играла важную политическую и экономическую роль на Дальнем Востоке. Поэтому в ее истории неоднократно возникали вопросы владения, управления, определения правового статуса. Прежде всего, КВЖД была важным объектом отношений между Россией и Китаем (а с 1917 г. — между Советской Россией и Китайской Республикой). В то же время дорога попала в сферу интересов великих держав (США, Англии, Франции, Японии и других стран), стремившихся к доминирующему положению в Китае.

Политические и экономические последствия крушения Российской империи в результате Октябрьской революции 1917 г. привели к тому, что борьба заинтересованных сторон за контроль над КВЖД в 1918 г. заметно усилилась. Советская власть, заявляя в первые годы после революции о своем новом подходе к вопросам международной политики в целом, сделала ряд заявлений и по поводу своих отношений с Китаем. В исследовательской литературе по этой теме нет единого мнения о взглядах большевистского руководства относительно КВЖД. Однако известен факт существования нескольких вариантов проекта обращения Совета народных комиссаров к китайскому народу или так называемой «декларации Карахана» от 1919 г. Об этом Л.М. Карахан¹ писал в своем послании Г.В. Чичерину² от 13 октября 1923 г.: «...в Китай неофициальным путем попал проект декларации 1919 г., где пункт о КВЖД был формулирован в смысле безвозмездной передачи дороги Китаю. В одном из первоначальных проектов такой пункт действительно был, но он был мною вычеркнут». Карахан винит в создавшемся положении «халатность» А.Н. Вознесенского, бывшего в то время заведующим Отделом Востока НКИД, но при этом отмечает, что «к счастью, экземпляры, которые были подписаны мной, не содержат этого пункта...»³.

В первые годы после революции для некоторых советских руководителей были характерны «революционные» подходы к проблемам международной политики (когда «единство интересов всех угнетенных народов» ставилось выше национальных интересов своей страны), которые они пытались приложить и для решения вопросов в китай-

ской политике. Но можно уверенно говорить о том, что доминирующим подходом советского руководства к решению конкретной проблемы советско-китайских отношений — КВЖД — был подход государственный, который подразумевал защиту своих интересов при ведении переговоров по целому спектру проблем: о преемственном праве нового правительства России на дорогу, об управлении дорогой и ее имуществом, по вопросам землевладения в зоне КВЖД, об определении обязанностей сторон в связи с имевшими претензиями кредиторов и держателей акций КВЖД и многим другим⁴.

С началом отношений Советской России и Китайской Республики (в ходе визита китайской военно-дипломатической миссии под руководством Чжан Сылиня) советская сторона постаралась воспользоваться возможностью для установления двусторонних отношений с Пекином и, в частности, прояснить ситуацию с использованием КВЖД. Поэтому в ноте советского правительства к правительству КР от 27 сентября 1920 г. китайской стороне предлагалось заключить специальный договор о порядке пользования КВЖД для нужд РСФСР между Китаем, Россией и ДВР. Затем были попытки провести переговоры по линии Дальневосточной республики, но они оказались безрезультатными.

Дальнейшие усилия советской стороны по установлению дипломатических и других межгосударственных отношений с Китаем в 1921-начале 1923 гг. (направление в Китай миссий А.К. Пайкеса⁵ и А.А. Иоффе⁶) способствовали поддержанию определенного уровня советско-китайских контактов, но не были продуктивными для решения неотложных задач, стоящих перед Советской Россией в Китае. Положение дел объяснялось тем, что в результате гражданской войны и интервенции на Дальнем Востоке Советская Россия была практически отстранена от возможности как-либо влиять на ситуацию на КВЖД. За это время контроль над дорогой перешел к созданному в 1919 г. в результате подписанного между США и Японией соглашения по Сибирской железной дороге и КВЖД Межсоюзному железнодорожному комитету (МЖК). Позже к этому соглашению присоединился ряд европейских держав и Китай. На деятельности МЖК с самого начала негативно сказывались противоречия между его участниками, каждая страна преследовала собственные цели. Не отличалась последовательностью в отношении КВЖД и политика официального правительства КР — пекинского.

Дальнейшие попытки великих держав решить судьбу КВЖД были предприняты в ходе Вашингтонской конференции (12 ноября 1921–6 февраля 1922). Советской России в участии в этой международной конференции было отказано ввиду «отсутствия единого признанного Русского правительства»⁷. В целом, принятые на этой конференции решения закрепили итоги Первой мировой войны и ситуацию в Азии. Несмотря на все усилия США принять и утвердить установление на КВЖД режима интернационализации, вопросы о контроле и эксплуатации дороги были оставлены для дальнейших дипломатических переговоров.

В начале 20-х гг. внутривосточная ситуация в Китае была крайне нестабильной: отсутствие единого правительства, реально контролирующего положение на территории всей страны, конкуренция противоборствующих военно-политических группировок, сильное влияние иностранных держав на действия пекинских и региональных властей. В этой обстановке в августе 1923 г. в Китай приехала третья советская миссия, которую возглавлял Л.М. Карахан в ранге чрезвычайного и полномочного представителя СССР. Наряду с решением вопроса об установлении дипломатических и консульских отношений с Китаем, перед Караханом стояла неотложная проблема достижения соглашения по КВЖД на взаимоприемлемых условиях.

Ситуация осложнялась тем, что советская сторона была вынуждена считаться, помимо Пекина, с влиятельными в то время в Китае региональными «центрами силы», вести с ними переговоры и закреплять достигнутые договоренности в виде двусторонних документов. 27 августа 1923 г. Карахан писал Г.В. Чичерину из Мукдена, куда он прибыл по пути в Пекин, что пекинское правительство — «совершенно игрушка» « в ру-

как дипломатического корпуса, с одной стороны, и региональных «владык» — У Пэйфу⁸, Фэн Юйсяна⁹ — с другой. О несамостоятельности пекинского правительства в Москве знали и до этого письма, но от Карахана ждали более конкретной и подробной информации о другом сильном «игроке» — «хозяине Маньчжурии» — Чжан Цзолине¹⁰. Самовольные действия Чжан Цзолина по захвату и установлению собственного контроля над КВЖД начались еще в марте 1920 г. В Москве, с одной стороны, в официальных нотах такие действия осуждали, с другой стороны, понимали, что именно за маршалом стоит военная сила, которая может гарантировать не только подписание, но хотя бы в некоторой степени, выполнение договоренностей. Карахан в этом же письме подчеркивает, что «мы совершенно правильно в Москве решили, что вопрос о КВЖД должен быть решен именно с Чжан Цзолинем», что Чжан Цзолин и сам понимает, что без установления «дружбы» с нами — его положение — «это неустойчивое равновесие, постоянная неуверенность в завтрашнем дне». Таким образом, сразу после своего приезда, понимая предстоящие трудности на пути достижения целей своей миссии, Карахан энергично берется за обсуждение вопроса о КВЖД, который он относит к разряду требующих незамедлительного решения. Уже в августе 1923 г. он в Мукдене начинает переговоры с Чжан Цзолинем и почти сразу же сообщает Чичерину, что «положение значительно сложнее и труднее», чем полтора месяца назад, когда там был другой советский представитель — Давтян. Значительным препятствием, которое не позволяли Чжан Цзолиню продвинуться в переговорах по КВЖД с советской стороной, по мнению Карахана, было давление США, Японии, Англии, Франции и других стран, которые уже «разным путем поставили в известность как Пекин, так в особенности Чжана, что они не допустят никакого соглашения... без участия иностранных держав». К тому же Чжан Цзолин должен сформулировать свои соглашения с СССР так, «чтобы ни его прямые противники, ни национальные группировки Китая не могли обвинить его в том, что он продал интересы Китая России»¹¹. Поэтому, несмотря на все усилия Карахана, который полагал, что если удастся договориться в Мукдене, «то в Пекине мы будем чувствовать себя победителями», он в последний день своих мукденских переговоров смог лишь получить обещание Чжана на фактическую замену белогвардейцев на людей из Москвы без формального соглашения. Это обещание так и не было выполнено, и в письме Чичерину от 13 октября 1923 г. Карахан пишет о своем намерении потребовать от Чжан Цзолина «окончательного категорического ответа... но прямых угроз... следует избежать». Эти первоначальные попытки решения вопроса о КВЖД убедили Л.М. Карахана, что выработка и подписание соглашения (содержание которого устроит советскую сторону, и будет одобрено пекинским правительством, а также будет принято и исполнено властями Мукдена) — дело, требующее огромных усилий, терпения и времени.

По прибытии в Пекин, Л.М. Карахан занялся целым комплексом вопросов, связанных с советско-китайскими отношениями. Конечно, основные его усилия были направлены на переговоры с пекинским правительством по подписанию двустороннего соглашения, которое позволило бы СССР установить Китаю дипломатические отношения и выработать общие принципы разрешения вопросов между двумя странами. Для реализации этих планов советским дипломатам потребовались колоссальные усилия, которые, как известно, достигли цели: 31 мая 1924 г. был подписан ряд документов — два соглашения и семь деклараций. Важнейший из документов — «Соглашение об общих принципах для урегулирования вопросов между СССР и Китайской Республикой». Вопросу КВЖД были посвящены статья IX Соглашения и специальное «Соглашение о временном управлении Китайско-Восточной железной дорогой». Обе стороны заявили, что КВЖД является чисто коммерческим предприятием. Соглашение определяло порядок управления дорогой. Советская сторона обязалась взять на себя ответственность за все претензии держателей акций и кредиторов КВЖД, возникшие до февральской революции 1917 г., а также согласилась на выкуп китайской стороной КВЖД и всего принадлежаще-

го дороге имущества. Важным был пункт соглашения, который подчеркивал, что будущее КВЖД может определяться только Советским Союзом и Китайской Республикой, без участия третьей стороны¹².

Остро стоял вопрос о правовом положении бывших русских подданных в Маньчжурии. Известно, что советские руководители видели в бывших российских подданных (независимо от их участия в белогвардейских военных формированиях) враждебную СССР силу. Поэтому в Соглашение была включена статья, направленная против белоэмигрантов. Трагические последствия революции и гражданской войны привели к тому, что обстановка на КВЖД еще долгое время определялась борьбой «советских» и «белых». Но некоторые документы той поры свидетельствуют, что часть русских, работавших на КВЖД, хотя и не стали сторонниками новой власти России и не хотели становиться «совподданными», однако считали своим долгом служить своей стране. Наиболее известный пример такого служения — деятельность последнего русского (не советского) Управляющего КВЖД Б.В. Остроумова. В чрезвычайно сложной обстановке 1921–1924 гг. он сумел не только не допустить вытеснения русских с дороги, но и сделать дорогу прибыльной¹³. Это были вынуждены признать и в Москве. Чичерин, видя в Остроумове классового врага и личность, которая «внушает большие опасения», тем не менее, сообщает в Китай Карахану о решении советского руководства оставить его в начале 1924 г. в качестве и.о. управляющего дороги и поручить ему «охранять ее от захватнических действий»¹⁴.

Еще один документ, свидетельствующий о желании части «бывших» видеть дорогу предприятием, которое будет и в дальнейшем приносить прибыль и пользу России, пусть даже советской, — это послание, названное «Меморандум от лиц, работавших на КВЖД в течение последних 3 лет», с которым они обратились к советским представителям в Китае после подписания Соглашения 31 мая 1924. В письме (июнь 1924 г.) было отмечено, что с 1896 г., когда был подписан русско-китайский договор о дороге, «концессия КВЖД потребовала со стороны России в течение 25 лет существования... затраты в 1 млрд 200 млн золотых рублей». Дорога, писали они, «не смогла бы оправдаться, если бы оставалась лишь транспортным предприятием в узком смысле этого слова». Выгодным это предприятие для России, по их мнению, становилось в силу условий договора: права экстерриториальности, права охраны полосы отчуждения, а также возможности распоряжаться землями этой полосы, права на создание лесных и угольных концессий и значительные льготы при уплате налогов и пошлин и т.п. Такие условия, подчеркивалось в письме, открывали возможности «для осуществления русского экономического влияния в крае», и только «в этом масштабе КВЖД представляла ценность соответственно затраченному капиталу». Писавшие особо отмечали, что, несмотря на все политические и военные события последних беспокойных лет, «...администрация дороги до сего времени, понеся ущерб лишь частично, сумела оградить дорогу от полного китайского захвата». Подписание же Соглашения, по их мнению, означает отказ от всех выгодных для России условий хозяйствования в зоне КВЖД, а также приводит к «созданию неустойчивого положения для всех, желающих вложить капитал» в экономику Китая, к «уменьшению безопасности», способствует «процветанию хунхузничества» и проч. То есть налицо «потеря доходности». К тому же, отказываясь от особых прав, оговоренных договором от 1896 г., Россия «берет на себя все тяготы по урегулированию взаимоотношений по обязательствам Дороги, и значит, оплату процентов по займам», т.е. примерно 3 млрд золотых рублей. Негативно оценивался в письме и факт введения в дело управления дорогой китайского гражданина в качестве председателя Правления, считая, что таким образом «Россия окончательно потеряла право распоряжаться делами и реализовать хотя бы нынешнюю...ценность» КВЖД. Представив данные по доходу и потерям дороги к 1924 г. (потери значительно превышали прибыль), авторы делают вывод, что «в таких условия... представляется более выгодным отдать всю концессию китайцам, переложив

на них все долговые обязательства России». Писавшие располагали информацией о том, что Мукден уже «опротестовал» это советское соглашение с пекинским правительством. Очевидно, имея опыт жизни и работы в Китае этого периода, они предсказывали, что даже такие, по их мнению, невыгодные для России условия договора от 31 мая 1924., не удовлетворят «шовинизм Мукдена», реально контролирующего зону КВЖД, и от русских потребуют новых уступок, что сделает «концессию...окончательно безнадежной... для русских интересов»¹⁵.

Понятно, что оценка Соглашения 31 мая 1924 г. советской стороной была иной. Несмотря на то, что советская сторона пошла на ряд уступок Пекину (признание суверенитета Китая во Внешней Монголии, отказ от всех договоров и соглашений царского правительства и прочее), для СССР это был важный шаг в решении геополитических задач: Карахан считал, что «ныне Советский Союз становится твердой ногой на Дальнем Востоке». Важным моментом было и то, что соглашение препятствовало возможности очередной «интернационализации» КВЖД со стороны США, Японии и других стран. Договоренность двух стран о немедленном восстановлении дипломатических и консульских отношений позволяла Советскому Союзу регулировать двусторонние политические и экономические проблемы¹⁶.

В связи с тем, что сам Карахан был чрезвычайно занят делами в Пекине, переговоры в Мукдене с конца 1923 г. велись без его личного участия (для ведения этих переговоров был назначен советский дипломат А.А. Краковецкий, а вскоре к нему присоединился М.М. Бородин¹⁷). Известно мнение Сталина, который настаивал на личной поездке Карахана в Мукден, т.к. считал его сильным переговорщиком, способным выработать такой договор, который служил бы «правовой гарантией от повторения конфликтов на КВЖД». (письмо Сталина Карахану от 29 января 1924 г.) Еще одной причиной для беспокойства советских руководителей по поводу мукденских переговоров в конце 1923—начале 1924 гг. была крайняя скудость информации, которую они получали об их ходе и результатах. В том же письме к Карахану Сталин пишет, что в Москве «до сих пор еще неизвестен» текст даже предварительного договора¹⁸.

Советская сторона должна была, с одной стороны, прилагать усилия для установления официальных, принятых в международной практике, дипломатических отношений с КР, а также заключать соглашения, вырабатывать декларации, необходимые для решения имевшихся двусторонних проблем. С другой стороны — необходимо было срочно решать проблему КВЖД не на бумаге, а на деле. Некоторое время после подписания Соглашения в Пекине Карахан занимал выжидательную позицию: он дал указание Бородину выехать из Мукдена в Пекин, мотивировав свой отъезд необходимостью получить новые инструкции. Как писал Карахан Чичерину 16 июня 1924 г., «сделано это было в самой дружеской форме, не разрывая с Мукденом, чтобы посмотреть, какую позицию займет Мукден», чтобы «в зависимости от этого решить», как быть в дальнейшем: подписывать ли Соглашение в Мукдене, как подписывать или... можно будет обойтись без этого». В этом же письме Карахан достаточно подробно информировал Чичерина о той «кухне» переговоров, которые в течение почти трех месяцев вел с мукденовцами Бородин: он сообщил о существовании среди властных структур Мукдена двух партий, представлявших диаметрально различные подходы к необходимости заключения самостоятельного соглашения с СССР. Сам Чжан Цзолин и некоторые другие военные из так называемой «партии войны» выступали за соглашение, так как хотели восвать с чжиллийцами. «Партия мира» была против соглашения с Советами, она возглавлялась гражданским губернатором Мукдена Ваном, а также рядом других влиятельных чиновников. Противники соглашения, будучи не в состоянии сорвать переговоры, делали все для их затягивания.

Известие о подписании пекинского соглашения вызвало в Мукдене крайне негативную реакцию. Карахан считал, что Чжан Цзолин до последнего не верил в возмож-

ность подписания договора, затягивал переговоры, надеясь на новые уступки советской стороны. Когда соглашение СССР с Пекином стало реальностью, Чжан сказал на прощание Бородину, что, хотя это соглашение «является блестящим доказательством» искреннего отношения советского правительства к китайскому народу, он не может ему подчиниться не потому, что с ним не согласен, а потому, что «это означало бы подчиниться У Пэйфу». И хотя маршал тут же согласился на подписание проекта, который привез несколько месяцев назад Бородин, Карахана этот проект уже не устраивал, так как в нем содержались некоторые уступки Мукдену, которые он в тот момент уже не хотел делать. При этом он реально оценивал ситуацию с КВЖД — так или иначе для того, чтобы «сесть на дорогу», необходимо было договариваться с настоящими хозяевами Маньчжурии, с мукденовцами. Это понимали и в Пекине, поэтому в ответ на ноту Карахана к пекинскому правительству (от 14 июня 1924 г.) с требованием обеспечить действительное выполнение соглашения от 31 мая 1924 г. министр иностранных дел Веллингтон Ку¹⁹ спокойно заявил, что подписание СССР договора по КВЖД с правительством Мукдена «может быть... является наиболее подходящим способом» решения проблемы²⁰. При этом Пекин отправлял своих представителей к Чжан Цзолиню «уговаривать его не срывать пекинское Соглашение и подчиниться», но безрезультатно.

Таким образом, к середине июня перед советскими дипломатами стояли непростые задачи: продолжать переговоры в Мукдене (делая их максимально секретными), в ходе переговоров «нащупать» такой вариант проекта соглашения, который сводил бы уступки советской стороны к минимуму. Но при этом нужно было учитывать достаточно предсказуемую негативную реакцию на сепаратный договор СССР с северо-восточными провинциями Китая со стороны Пекина, общественного мнения за рубежом и в самом Китае, а также держав, имевших свои интересы в этой стране. Эти трудности, особенно возможные упреки общественного мнения в адрес СССР в связи с нарушением норм международного права — все это вызывало сомнения у некоторых советских руководителей в необходимости продолжения контактов с Мукденом.

Л.М. Карахан был одним из сторонников продолжения мукденовских переговоров, и в своем письме к Чичерину от 16 июня 1924 г. он весьма оптимистично писал: «на то, чтобы закончить дело в Мукдене, придется затратить еще неделю — десять дней». Но, как оказалось, все было не так просто.

Дальнейшие переговоры в Мукдене (с июня до подписания соглашения 20 сентября 1924 г.) вел советский дипломат Н.К. Кузнецов. Для исследователей истории советско-китайских отношений «кузнецовский» период переговоров отличается от предшествующих (например, периода, когда переговорщиком был Бородин) тем, что сохранились подробные письма-отчеты, которые Кузнецов через курьеров присылал Карахану. Именно на основе этих отчетов строил свои донесения в Москву сам Карахан. Благодаря этой информации в Москве получили возможность лучше и точнее представлять позицию мукденовских властей по КВЖД, а также получать сведения о внутривластном положении в Маньчжурии. Имеются также несколько писем Карахана с ответами на вопросы Кузнецова по поводу возможности внесения в английский текст вырабатываемого соглашения поправок и изменений. За четыре месяца переговоров Кузнецов несколько раз и сам приезжал в Пекин, но в основном он находился в Мукдене. За это время он привозил от Карахана несколько вариантов соглашения. Так, 23 июня Карахан пишет Чичерину, что командировал Кузнецова в Мукден с проектом № 1, который представлял собой точный текст пекинского Соглашения с единственной уступкой (которой не было в пекинском) — «это формулировка статьи о навигации». Но китайцы «категорически отказались принять этот проект», указывая, что они уже «почти по всем пунктам» договорились с Бородиным. В дальнейшем в ходе переговоров с Кузнецовым этот проект Бородина стороны называли «инициалпроектом», и именно за принятие этого варианта боролись мукденовцы. Этот проект по личному разрешению Карахана сокращал срок рос-

сийской концессии с 80 лет (как было по договору 1896 г.) до 60. (Карахан пишет Чичерину, что уже сообщал о таком своем решении в Москву по телеграфу, и, «судя по тому, что Вы на это не реагировали, я думаю, что Вы против этого не возражаете и что вообще это сокращение срока «для нас не имеет никакого значения»²¹). Помимо этой уступки, в «инициалпроекте», как выяснилось позже, были и другие моменты, ущемлявшие позиции советской стороны на КВЖД, причем часть из них Бородин признавал как имевшие место, а некоторые имели неясное происхождение.

После этого неудачного «захода» на переговорах в Мукдене, Кузнецов приехал в Пекин за новыми проектами и инструкциями. Вскоре, по возвращению в Мукден (вторая половина июня), он предлагает китайской делегации ряд уступок, на которые, по мнению Карахана, можно было бы пойти советской стороне без значительного ущерба: уже упоминавшийся пункт о сокращении срока концессии до 60 лет; принятие «бородинской» формулировки выкупной цены КВЖД для Китая. Допускались, по мнению Карахана, и «незначительные редакционные уступки». Необходимо отметить, что на протяжении всего времени переговоров Кузнецов чрезвычайно внимательно относился ко всем инструкциям и пожеланиям Карахана, считал необходимым использовать каждую возможность для подробного отчета о своей работе. Он также просил Карахана в случаях, когда он сам не мог взять ответственность за решение какого-то вопроса, а решать надо было срочно, присылать ему зашифрованные телеграммы. Как уже отмечалось выше, его «предшественник» по переговорам в Мукдене — Бородин — видимо, в силу своего статуса в Китае, чувствовал себя более самостоятельным, и поэтому Кузнецову «в наследство» остались некоторые формулировки проекта, невыгодные для позиции СССР. Так, например, было и с вопросом о выкупной цене КВЖД: мукденовцы заявили Кузнецову, что «инициалпроект» определял стоимость, которую Китай должен выплатить Советскому Союзу, не суммой, в которую она обошлась России, а в так называемую «действительную стоимость» (китайцы собирались дать сильно урезанную цену за дорогу в том состоянии, в котором она находилась после всех катаклизмов начала 20-х годов)²².

Из переписки понятно, что Карахан, хотя и учитывал официальную позицию Мукдена, отказывавшегося признать и выполнять решения по КВЖД по Соглашению от 31 мая 1924 г., все же оставлял определенный шанс на то, что китайские стороны-антагонисты (Пекин и Мукден) смогут договориться о единой позиции по этому вопросу. Информация о все ухудшающейся политической ситуации на КВЖД и о ее плохом техническом состоянии, которой располагала советская сторона, подталкивала Карахана к дальнейшим контактам с представителями пекинского правительства, от которых он продолжал требовать обеспечить реальное выполнение решений Соглашения по КВЖД. По известным причинам Пекин сделать этого не мог, но, не желая сразу после подписания Соглашения признавать свое бессилие, затягивал переговоры.

В письме Карахану от 30 июня 1924 г. Кузнецов сообщает, что позиция Чжан Цзолина по поводу пекинского соглашения была изложена в письме маршала в Пекин, где он заявлял, что «разногласия между Пекином и Мукденом не дипломатические, а политические», что Мукден тоже выступает за «единение Китая», но не под властью нынешнего пекинского, а под властью «законного» то есть своего правительства, которое, «выполняя волю народа», «уже два года как объявило автономию» и контролирует обстановку в Маньчжурии. О существовании этого письма Кузнецову рассказал Чжэн Цян, председатель китайской делегации «для ведения переговоров с Россией от трех восточных провинций» в июне — начале июля 1924 г. Касаясь отношения к России, Чжэн сообщил, что Чжан Цзолин «проявляет дружелюбие», но, выражая свое негативное отношение к «двойной игре» советской стороны, которая поспешила подписать соглашение с Пекином, напомнил о «нарушенных личных обещаниях маршалу», которые давал Бородин²³.

Переписка Кузнецова с Караханом второй половины июня — июля 1924 г. свидетельствует о том, что именно в это время шли интенсивные попытки советских дипло-

матов все же выработать такой проект соглашения, который: а) устраивал бы советскую сторону и по сути был бы приближен к пекинскому договору (во избежание еще больших упреков со стороны Пекина); б) позволял бы Мукдену считать себя «автономией», которая подписывает свой договор, имея в нем определенные уступки от советской стороны, которые не удалось выторговать у СССР пекинскому правительству, и таким образом «сохранить свое лицо» в оценках общественного мнения Китая; в) сформулировать текст договора так, чтобы по форме он более или менее соответствовал стандартам международного права. Условием советской стороны было также требование секретности переговоров, но здесь, судя по осведомленности китайской и японской прессы, не обошлось без многочисленных «утечек информации».

В своих посланиях в Пекин Кузнецов неоднократно упоминал представителей делегации, которых Чжан Цзолинь назначил для ведения переговоров. Во второй половине июня ее руководителем стал Лю Вен Дон (в транскрипции Кузнецова, в исследовательской литературе известен как Люй Жунхуан, занявший в конце 20-х гг. пост Председателя Правления КВЖД). Его Кузнецов характеризует так: «Лю на переговорах податливей, чем Чжэн (Чжэн Цян. — *А.О.*)...но у него нет такого веса... нет такой остроты соображения». Кузнецов отмечал 19 июля, что «Лю... старается сейчас всю закончить соглашение поскорей, ибо ему льстит, что...будут говорить, вот мол Чжэн в три месяца ничего не сделал, а Лю Вен Дон в три недели все кончил»²⁴. Но когда обсуждался какой-либо новый вопрос, требовавший ответственного решения, Кузнецов замечал, что если Лю не имел заранее инструкции, это «ставило его в тупик», и он «спасался тем, что не вправе сам решить, а должен доложить мукденпра» (т.е. мукденскому правительству)²⁵. Со временем Кузнецов набрался опыта ведения переговоров с такими непростыми оппонентами, какими были мукденовцы; он отмечал, что тот же Лю Вен Дон стал во время их разговоров «очень осторожным, не ввязывается со мной в лишние споры...». «Военную партию», которая была заинтересована в достижении соглашения с СССР, в это время представляли глава этой партии Ян Ютин, начальник штаба, авторитетный советник маршала; Чжу Шаоян, (по транскрипции Кузнецова Теу Шао Ян) адъютант главнокомандующего на КВЖД генерала Чжу Цинланя (который тоже приезжал в Мукден и участвовал в переговорах). В своих письмах Кузнецов иногда писал о политических взглядах его мукденских оппонентов. Так, например, он сообщал, что генерал Чжу Цинлань пытался разобраться в идеологии коммунизма, считал, что «буддизм в основе наиболее приближается к коммунизму, так как учит работать для всего человечества». Чжу сожалел, что у него не было «популярной книги о коммунизме и об устройстве Совроссии», просил прислать ему «такой материал... хотя бы на русском языке». По мнению Кузнецова, «Чжу хоть и генерал по форме, но...простой человек». Относительно ситуации на КВЖД он считал, что «до подписания соглашения из тупика никому не выйти»²⁶.

Итак, Кузнецов привозил в Мукден разные варианты проектов соглашения, и в каждом последующем варианте Карахан старался придать формулировкам самых важных для СССР статей большую конкретность. Поэтому он пишет Кузнецову, что доволен тем, как тот «подробно спорит» с китайцами, что «обращает внимание на все детали и мелочи»²⁷. Китайская же сторона отмечала, что с каждым приездом Кузнецова, «текст все больше изменяется в неблагоприятную для них сторону». Карахан настаивает на «правильных» формулировках в тексте, считая, например, что предложенная мукденовцами фраза «вступление в нормальные отношения» является «безграмотной вещью», так как «под нормальными отношениями международное право понимает дипломатические отношения. Если они имеют в виду это, то тогда не проще ли вставить пункт о восстановлении дипломатических и консульских отношений, одновременно с их нотификацией нам, что они объявляют себя самостоятельным государством.»²⁸. Карахан соглашается с мнением Кузнецова о том, что во вступлении нужно оставить название китайской стороны: «три провинции Китайской Республики», изъяв оттуда слово «Китай», потому что в

тех исторических условиях Китай представляло пекинское правительство. Мукденская делегация «пришла в негодование» при упоминании слова «Китай» в статье договора, где говорилось об управлении КВЖД. Кузнецов, с согласия Карахана, предлагает выработать дополнительно к основному тексту соглашения декларацию, «разъясняющую слово «Китай»...и этим самым покрываются все случаи», что это слово в тексте данного соглашения означает «правительство автономных трех восточных провинций Китайской Республики», и что «такое толкование перестает быть действительным, как только Пекинское правительство будет признано правительством» трех провинций. Декларация составлялась на основе указания Л.М. Карахана, который считал, что в ее тексте не надо было говорить «ни о суверенитете, ни о законности» обособившихся территорий. Кузнецову было поручено довести до сведения мукденцев, что внесение этих слов в декларацию означает то, что «они нас заставляют вмешиваться во внутренние дела Китая и судить о законности центрального правительства, с которыми мы подписали договор, что означало бы, что мы должны прервать (с ним) наши отношения» и едва ли в Мукдене «могут думать, что мы можем пойти на такую вещь». Карахан считал, что «само собой понятно, что декларация должна быть двусторонняя»²⁹.

Кузнецов полагал необходимым сделать более конкретную «концовку статьи № 1» (по сравнению со «смазанной» концовкой проекта Бородина), где говорилось об организации обеими сторонами комиссии по разрешению вопроса о долговых обязательствах КВЖД: он считает, что для СССР предпочтительнее записать формулировку из «соглашения от 31 мая»³⁰. Как уже отмечалось, во время переговоров в Мукдене Кузнецову неоднократно «аукался» этот проект Бородина, так как китайцы постоянно считали те или иные формулировки из того проекта более «справедливыми» и «правильными», чем варианты, которые предлагал Кузнецов. На его возражения мукденцы указывали, что вот в такой-то статье именно так «Бородин утвердил», а «Бородин говорил, что он имеет такие же полномочия для работы в Кантоне непосредственно от Москвы, как сам г-н Карахан на севере Китая», и что эти пункты были «в числе тех, о которых Бородин непосредственно сносился с ЦК РКП(б) в Москве», и ЦК РКП(б) ему это «также утвердило, когда он об этом запрашивал из Харбина»³¹. Как писал Кузнецов после многочасового «бодания» с китайцами по поводу каждой строчки готовящегося соглашения, у него возникло «искреннее желание» доложить Карахану, что Бородин в Мукдене «действовал, так сказать» «паря горних», во многом на свой страх и риск, не спросив Вас». Про себя Кузнецов говорит, что «старается быть маленьким человечком», никогда не позволяющим себе «переступить инструкции». Мукденцам в ответ на ссылки на решения высоких инстанций отвечал, что сейчас всеми «дипделами во всем Китае» ведает Карахан, и что ему, Кузнецову, «дела нет до того, что было до меня», а если «Бородин был им хорош, то и надо было с ним подписывать, а не ломать комедию чуть ли не полгода»³².

Неоднократно Кузнецову и Карахану приходилось сталкиваться и с особенностями «восточной» ментальности мукденских переговорщиков. Кузнецов писал: «...мукденцы любят применять необычные походы, которых я не читывал в учебнике международного права... да и на практике в первый раз вижу». При этом Кузнецов считал, что в ходе переговоров нельзя чрезмерно «перегибать их самолюбие», потому что «при их диковинном принципе: «Мукден не какая-нибудь Англия или Франция», можно... нажать от них такую ненависть, которую они по всему Китаю раздувают»³³.

Иногда выяснялось, что некоторые незначительные (в европейском восприятии) моменты, например, в названии должностей лиц в органах управления КВЖД, представляются чрезвычайно важными для китайцев. Так, например, вызвала спор между Кузнецовым и его оппонентами формулировка пункта соглашения о назначении китайской стороной одного из своих членов Правления КВЖД Председателем Правления. Речь шла о настойчивой просьбе китайцев дополнить этот пункт словами, что этот Председатель является «также экс-официо Главным директором». По мнению советской стороны, эта

должность — одна, и она подразумевала только одно лицо, которое будет ее занимать. Оказалось, что для мукденских военных и гражданских начальников упоминание еще одного названия этой должности было необходимо для придания большего почета и уважения лицу, которой должен был стать Председателем Правления. Китайская делегация потратила на «протаскивание» этого варианта массу времени, подкрепляла свою позицию утверждением, что сам «маршал Чжан обещает, что недоразумений» из-за этого не будет, а если советская сторона откажется от этого варианта, то подписание соглашения в Мукдене будет сорвано, и «оба народа будут недовольны». Помимо переговоров на эту тему с Кузнецовым, они вышли на прямой контакт с Караханом и убеждали его, что если советская сторона откажется принять такую формулировку, то это докажет Мукдену, что «русские хотят их обмануть». Карахан в своем письме к Кузнецову назвал это «идиотизмом», но, желая избежать ненужных конфликтов, согласился на китайских вариант с условием объяснения ситуации в протоколе, чтобы в дальнейшем у китайцев не было претензий на создание еще одной должности для еще одного человека. К тому же мукденовцы пошли на ответную уступку — перестали требовать от Карахана, чтобы соглашение после подписания было утверждено советским правительством, согласившись, что его статус в Китае дает ему достаточные полномочия для заключения соглашения без санкции Москвы³⁴.

Такое взаимное «прощупывание» сторон друг друга, попытки сделать решение важных для оппонентов вопросов «предметом торга», были характерны для мукденских переговоров. Кузнецов писал Карахану, что он старается информацию о «комнатных», частных разговорах, передать заранее, «ибо они всегда потом всплывают в официальной форме», и для него лучше уже к этому времени «иметь инструкцию» от своего начальника³⁵. В середине июля глава делегации Люй завел с Кузнецовым разговор на тему «дружбы между народами СССР и тремя провинциями восточного Китая», которая, по мнению мукденовцев, несомненно укрепилась бы, если бы СССР заменил «китконсулов» на своем Дальнем Востоке на людей Мукдена, изгнав оттуда представителей пекинского правительства. При этом Люй дал понять, что тогда советская сторона могла бы рассчитывать на быструю передачу ей консульских зданий (которые раньше были собственностью дореволюционной России), а также на содействие мукденовцев в деле «изгнания белых» из КВЖД и противодействии белобандитам. Ответ Кузнецова был вполне предсказуем: СССР не может вмешиваться во внутренние дела Пекина и Мукдена «до такой степени, чтобы выгонять пекинконсулов с нашего Дальнего Востока, и этим нарушить наш договор с Пекином». Люй Жунхуан в этом разговоре не стал обострять ситуацию, сказав, что это вопрос побочный, «если только со стороны господина Карахана не будет возражений, то пекинконсулы сами уйдут», и вообще, «юридически мукденские люди будут утверждаться Пекином»³⁶. Вскоре этот «побочный» вопрос, к удивлению Кузнецова, был «ненавязчиво» перенесен китайской стороной в повестку официальных переговоров. В своем письме Карахану от 21 июля Кузнецов уже пишет об очередных «неслыханных благоглупостях» мукденцев: вопрос с консулами на советском Дальнем Востоке напрямую связывался с решением важных для СССР «проблем о госимуществе и белых»³⁷. Карахан в своем ответном письме называет эти проблемы «главными». Он инструктирует Кузнецова, что в мукденском соглашении китайская сторона должна дать «по крайней мере такое же обязательство, если не более, в отношении имущества и белых, какое дали в Пекине», то есть «по подписании соглашения они передадут нам все движимое и недвижимое имущество, находящееся на территории трех восточных провинций», а также «они должны обязаться уволить из армии и полиции и других учреждений всех белых, согласно пекинской формуле». И тут же отмечает, что в «пекинской формуле» говорится только об армии и полиции, а Кузнецов должен «постараться протащить» в текст готовящегося соглашения слова «и в других учреждениях», объясняя это

мукденовцам тем, что «они считаются более дружественными нам, и должны тем охотнее это сделать»³⁸.

Другой представитель мукденовской делегации на переговорах — Чжу Шао-ян — также пытался использовать метод «доверительной беседы» с советским представителем для скорейшего подписания нужного для Чжан Цзолина варианта соглашения. Чжу пытался шантажировать Кузнецова информацией о якобы все возрастающем давлении, которое оказывали на мукденские власти японцы, стараясь расстроить планы Мукдена и СССР по подписанию двустороннего договора. Поэтому, по версии Чжу, Карахану и Кузнецову надо как можно скорее принять проект соглашения, которое устраивает Мукден, чтобы закрыть эту проблему. Карахан, хорошо разбираясь в обстановке в Китае того времени, предупреждал Кузнецова: «не доверяйте рассказам Чжу Шао-яна и других о том, что японцы мешают или кто-нибудь еще», советовал ему придерживаться на переговорах «твердого тона»³⁹.

В ходе этих переговоров Карахан уделял большое внимание точной записи всех формулировок, достигнутых в ходе двустороннего обсуждения, причем на трех языках. Китайский вариант текста вырабатываемого соглашения был, по убеждению Карахана, самым важным для мукденовцев (в связи с незнанием большинством из них английского языка). Помня о проблемах «бородинского» проекта, когда китайцы говорили о существовании договоренностей, от которых отказывался Бородин, Карахан дал Кузнецову инструкцию «инициализировать», то есть подписывать текст на каждом языке, «а еще лучше... каждую отдельную страницу». Таким образом, считал он, если потом «окажется, что они что-то там изменили, у нас будет документальное доказательство этого»⁴⁰.

К концу июля 1924 г. стало ясно, что для советской стороны основным вопросом, по которому пока не удавалось договориться с делегацией Мукдена, был «вопрос о белых». Китайская сторона настаивала на том, чтобы эта проблема была отложена на будущее. Поэтому Карахан стал настаивать на личной встрече Кузнецова с Чжан Цзолинем с тем, чтобы советский дипломат довел до маршала советскую официальную точку зрения. Карахан подчеркивал несоответствие между постоянными разговорами мукденовцев о дружбе с СССР и положением, когда «белые являются в Маньчжурии хозяевами и издеваются... над советскими гражданами, не встречая никакого отпора со стороны китайских властей». Кузнецов должен был сообщить Чжану, что советская сторона «такого положения не может терпеть».

Чжан Цзолинь принял Кузнецова 5 августа. В своем отчете об этой встрече Кузнецов писал Карахану, что маршал передал ему последний вариант декларации о «белых», в которой говорилось о запрещении службы в различных правительственных учреждениях обеих сторон как китайцев, так и бывших подданных России, поскольку они «представляют своим присутствием или деятельностью угрозу интересам» «автономных трех восточных провинций Китайской Республики» и СССР. (Этот текст был взят за основу декларации, которая вошла в Мукденское соглашение). Передавая эту декларацию, Чжан просил передать Карахану, что дает слово, «что белым, которые будут вредить нашим отношениям, пощады от него не будет», что просит согласиться на эту декларацию, так как «желал бы как можно скорее заключить соглашение, и он искренне заявляет, что ему тогда легче будет действовать в нашу пользу». На упреки советского представителя по поводу притеснений граждан СССР на КВЖД и покровительства белых со стороны китайских властей, Чжан Цзолинь отметил, что его долг — «заботиться одинаково о всех лояльных жителях», и что если есть какие-нибудь факты, «о которых он не знает, то он расследует». По мнению самого Кузнецова, «пожалуй, на их последней декларации остановиться можно», т.к. после подписания соглашения «все же с ними будет легче работать». К тому же, подчеркивал он, эту декларацию они делают несекретной, это будет означать, «что Мукден официально сотрудничает с нами»⁴¹.

Судя по переписке Кузнецова и Карахана, а также Карахана с Чичериным, советская сторона не исключала и военный вариант решения проблемы КВЖД. Кузнецов упоминал эту нежелательную для СССР возможность всякий раз, когда казалось, что переговоры теряют динамичность и заходят в тупик. 29 июля 1924 г. Чичерин пишет Карахану, что в Москву пришли известия «о хищениях на КВЖД и о стремлении Чжан Цзолия тянуть с соглашением, чтобы пожить на этих хищениях». В этой связи в Москве «некоторые из влиятельнейших товарищей поставили вопрос, нельзя ли послать нам нашу воинскую часть для фактического получения КВЖД». Чичерин пишет о желательности придания этой операции легитимности, т.е. сделать так, чтобы «само пекинское правительство обратилось к нам с этим предложением ради борьбы против строптивости Мукдена»⁴². Карахан, который лучше, чем «товарищи в Москве», знал обстановку в Китае, был решительным сторонником подписания этого сепаратного соглашения, так как знал, что для решения задачи военным путем потребуется не одна воинская часть, а значительные военные силы и большие материальные затраты. К тому же прямое военное вмешательство советской стороны в китайские дела вызвало бы негативную реакцию китайского народа. Это понимали и политики в Пекине. Кузнецов писал в своем отчете: «В вооруженную свалку МИД (Китайской Республики) не может нас втянуть, ибо этого Ку никогда китайцы не простят, что он во внутренние дела впутал иностранцев». По мнению Кузнецова, применить в тех условиях в Китае «метод насилия» «при психологии китнарода и при отсутствии надлежащей почвы» — может дать «только партизанщину против нас здесь» и сделает «маршала популярнее в Китае», так как «во внешней политике китнарод всегда един», и «сейчас война с Мукденом была бы исключительной бессмыслицей»⁴³.

Несмотря на всю сложность переговоров, Карахан заранее пытался просчитать наиболее приемлемую для сторон процедуру будущего подписания соглашения. В письме от 19 июля 1924 г. он писал Кузнецову: «Если договоритесь, процедура должна быть такая. Вы ставите инициалы, текст доставляется мне сюда, я подписываю, а затем Вы везете обратно в Мукден, чтобы дать на подпись Чжан Цзолию. Сразу им скажите, что могут быть различные комбинации. Может быть такая: со стороны Мукдена подписывает делегация, а с другой стороны... Вы, и этим подписи ограничиваются. А потом я со своей стороны утверждаю, и Чжан Цзолинь утверждает». Но и в этом вопросе стороны не вполне доверяли друг другу: Чжан Цзолинь (памятуя неудачный опыт подписания с Бородинным), старался заручиться согласием на утверждение договора руководителями СССР. Поэтому он через свою «команду» все же настаивал на участии Москвы (в той или иной форме) в этой процедуре. Карахан же, напротив, имел инструкции от Чичерина сделать заключение этого соглашения как можно более незаметным для общественности, так как Москва уже подписала Пекинский договор. Поэтому Карахан пишет Кузнецову, чтобы тот какое-либо участие советского руководства в подписании мукденского соглашения отвергал «самым решительным образом», указав, что у Карахана, есть достаточные полномочия, «которые не требуют утверждения Москвы, что если бы они (три восточных провинции — А.О.) были независимым государством со своим парламентом, то тогда другое дело, тогда обычная система обмена ратификационными грамотами могла бы быть допущена, но если этого нет, то мы не можем так далеко идти навстречу их предрассудкам и невежеству»⁴⁴.

Однако, несмотря на неоднократные объяснения о ненужности утверждения готовящегося соглашения Москвой, которые Кузнецов с подачи Карахана давал мукденовцам, этот вопрос постоянно «всплывал» в ходе переговоров, доказывая, что Мукден не был удовлетворен ответами своих советских оппонентов. Кузнецову приходилось вновь и вновь повторять свои доводы, а в конце июля он уже предложил Карахану написать письмо и «сообщить им мнение Москвы... симпровизировав его самому», а в Москву сообщить об этом «задним числом»⁴⁵. На это Карахан отвечал, что он не понимает «когда

это письмо должно быть написано и что в нем должно содержаться». В крайнем случае, считал он, Кузнецов мог предложить Мукдену «то же, что и в пекинском Соглашении» — «договор вступает в силу немедленно, а затем, когда подлинники придут в Москву, они должны быть утверждены». Кузнецову надо было «осторожно прощупать», пойдут ли в Мукдене «на такую комбинацию», но, при этом в самом соглашении о каком-либо его утверждении упоминать не следовало. Карахан рассуждал так: «соглашение мы подпишем, оно вступает в силу немедленно, на дорогу мы сядем, а через 2–3 месяца, посмотрим, утвердим мы или нет... Это очень вероломный план, но я думаю, что если бы они на это пошли, мне удалось бы получить согласие Москвы. Но без обозначения срока, без всего, также как в Пекине»⁴⁶.

Если до начала августа 1924 г. переговоры в Мукдене шли, как казалось их участникам, с большой вероятностью подписания соглашения, то где-то к десятым числам августа Карахан получил известия из Москвы о том, что советское руководство все же считает заключение сепаратного договора с Чжан Цзолинем опасным для имиджа СССР, а также надеется на возможность решения вопроса о КВЖД на основе Пекинского Соглашения. Карахан сообщает Чичерину о том, что он в курсе такой позиции Москвы. На протяжении августа и сентября он неоднократно писал своему руководителю о том, что такое решение является «гибельным», вновь и вновь приводил весомые аргументы в защиту необходимости подписания соглашения в Мукдене: неспособность Пекина обеспечить выполнение договоренностей по КВЖД; преувеличение опасности международного скандала по поводу сепаратного договора, так как он практически ни в чем не противоречил Пекинскому соглашению и не мог вызвать негативную реакцию большинства китайского народа, поскольку «мы не сделаем ничего ему во вред»; необходимость учитывать специфику Китая того времени: это страна, разбитая «на десяток самостоятельных или полусамостоятельных государств с разными языками, деньгами», «каждый генерал-губернатор своей провинции считает себя самостоятельным в прямой пропорции к имеющимся у него войскам. Он заключает соглашения с инодержавами, сдает концессии», а «когда он признает Пекин, то лишь постольку, поскольку это ему нравится»⁴⁷. Очевидно, что эти доводы были учтены в Москве, и в конце августа Чичерин пишет Карахану, что тот «не совсем понял содержание решения Инстанции» — ЦК РКП(б) «относительно отношений с Мукденом, что «дело идет не о воспрещении соглашения с Чжан Цзолинем, но о том, чтобы не подписывать с ним другого договора, чем тот, который был подписан с Пекином»⁴⁸.

Как можно понять из переписки Карахана с Кузнецовым, несмотря на такую позицию московских руководителей относительно договора с Мукденом, переговоры не прекращались, и китайской стороне ничего о сомнениях в их целесообразности не сообщали.

«Гром грянул» в середине августа, когда мукденские власти получили известие, что в СССР ратифицировали Пекинское Соглашение. Объясняя эту ратификацию, Карахан написал в Мукден письмо, в котором оправдывал действия советского руководства тем, что пекинское правительство являлось с точки зрения международного права единственным законным представителем Китая в его внешнеполитических контактах, а потому и Соглашение от 31 мая 1924 г. нуждалось в ратификации, то есть в официальном утверждении его правительством СССР. Карахан послал Кузнецову инструкцию, основываясь на которой тот объяснил мукденовцам, что на такой решительный шаг советская сторона пошла из-за того, что они своей «мелкой погоней за отдельными словами... все время тормозили дело», а «затяжка по вопросу о белых вызвала окончательное неудовольствие Москвы». И, хотя уступки по существу, которые СССР «дал Мукдену сравнительно с Пекином» — сокращение срока выкупа КВЖД на 20 лет и плавание по рекам сохраняются, но форма договоренностей «должна быть такова, чтобы мы не нарушали силы ратификационного акта». Кроме того, в Москве внимательно изучили декларацию

1922 г., которая была подписана сторонами, и обнаружилось, что «Мукденпра имеет лишь право обсуждать и утверждать пекинские соглашения, но самостоятельных соглашений заключать не может. Таким образом, по заявлению советской стороны, была нужна новая форма соглашения, соответствующая международному праву и «вытекающая из законов Мукдена»⁴⁹.

Председатель делегации Люй сообщил Кузнецову на заседании 21 августа 1924 г., что «пять дней назад все было хорошо, теперь же положение действительно... катастрофическое», что такая постановка вопроса «производит впечатление разорвавшейся бомбы». Он сказал, что они, участники переговоров, очевидно, не понимали, что вопрос о белых так важен для Москвы. Мукденовцы высказывали свои упреки советской стороне, подчеркивая ее резкий отход от прежних договоренностей, а также неизменность своих решений: «если мы решили заключить дружбу с СССР прочно, то никто из Пекина не может Мукден в этом решении поколебать». Люй вновь вспомнил время, когда с советской стороны переговорщиком был Бородин, и тогда, подчеркнул он, «Мукден имел право подписать соглашение, а теперь нет. Вот что обидно». Кузнецова же, как непосредственного представителя СССР, обвиняли в двурушничестве, стремлении «услужить Пекину». Кузнецов приложил немало усилий, чтобы как-то смягчить ситуацию, а также оправдать советскую позицию, утверждая на заседаниях по переговорам, что «важно существо, которое остается тем же, и поэтому не нужно чинить препятствий в форме», что «положение сейчас не катастрофическое, а наоборот, стало лучше». Он отмечал, что ему «просто удивительно», что «Мукден все время говорит про какие-то интриги в Пекине», что «Мукден все еще не видит дальше своей колокольни», что в случае с ратификацией речь идет совсем не о Пекине, а о «наших собственных» законах СССР. Кузнецов, в свою очередь, обвинил мукденовцев в затягивании переговоров, чем, по его словам, они поставили господина Карахана в затруднительное положение, так как он все время обнадеживал Москву, и Москва «ждала больше, чем... могла...»⁵⁰.

Описанию реакции мукденовцев на ратификацию пекинского Соглашения Кузнецов посвятил пространные отчеты. Из них можно понять, что он, получив новые инструкции, по долгу службы защищая и оправдывая действия советского руководства в сложившейся ситуации, все же и сам был в определенной растерянности, так как руководство не сочло нужным поставить его в известность ни о сроках возможной ратификации, ни о том, что с Кантоном и Иллийским краем СССР уже заключил отдельные соглашения. Когда об этих соглашениях с упреком ему сказали мукденовцы, он ничего им не смог ответить, так как был «вообще не в курсе». Он, также писал Карахану: «...лично мне кажется, что действительно я должен был этих маленьких детей в Мукдене о ратификации предупредить...»⁵¹.

Председатель мукденской делегации Люй, который непосредственно контактировал с Кузнецовым, в ожидании, пока реальные «хозяева Маньчжурии» думали о «новой формуле» договоренности с СССР по КВЖД, просил его «запросить господина Карахана», возможно ли все-таки возвращение к «инициализированному проекту», а также утверждал, что «Мукден... потерял лицо перед самим собой», и просил «хоть как-нибудь пощадить на время». Представители «военной партии» еще раз указали Кузнецову, что «КВЖД и навигация — это все равно дело Мукдена, а не Пекина, и в этом отношении Мукден и СССР все равно, что стакан и блюдечко... и ни на каких иностранцев не стоит обращать внимание», что «мы — оба революционные правительства не должны следовать методам старых дипломатов. Краевое соглашение сейчас возможно и необходимо, а когда Китай объединится, все равно все будет перекраиваться снова»⁵².

Через несколько дней, когда у мукденцев прошел первый шок от известия, что СССР не может рассматривать три восточные провинции Китая как полноправного участника международных отношений, они, по мнению Кузнецова, заняли позицию «идти

напролом. будь что будет». В этом подходе, отмечал он, «гражданская и военная партия Мукдена объединились против нас»⁵³.

«Своим» человеком в Мукдене от пекинского правительства был генерал Бай Гуйцин (в письмах Кузнецова он фигурирует как Пао), который впоследствии стал Председателем первого советско-китайского правления КВЖД. Кузнецов неоднократно упоминал о его деятельности по дискредитации переговоров с советскими дипломатами перед самим Чжан Цзолинем и членами делегации Мукдена. По сведениям Кузнецова, Пао был приемлемой фигурой в такой роли, так как, будучи представителем Пекина, в тоже время был «не чужим» и для маршала, так как приходился родственником начальнику охраны Чжан Цзолиня. До того, как в Мукдене узнали о ратификации Пекинского соглашения, его усилия по срыву мукденских переговоров были малоэффективными: Кузнецов неоднократно отмечал, что «Пао, «несмотря на родственные связи, ничего не может добиться для Пекина», что «Пао всюду гоняют»⁵⁴. После того, как неприятные для Мукдена новости стали известны, Пао удвоил усилия и как отмечал Кузнецов в конце августа, «возможно добился здесь некоторого успеха», и «врал неистово... что мы (т.е. СССР) обманули Мукден раз, заключив тайно... соглашение с Пекином, а затем надули второй раз, не предупредив Мукден нарочно о том, что... предстоит срочно ратификация, и наверняка надуем и третий раз», и что, усыпив его бдительность, «готовим... внезапную войну». Для усиления своего влияния Пао «играл во дворце маршала в карты и маджон на деньги» и проигрывал приближенным маршала и даже своему же родственнику... огромнейшие суммы, — по слухам, не менее ста тысяч долларов за один вечер»⁵⁵.

Для того, чтобы выйти из создавшегося положения, в Мукдене, по словам Кузнецова, надеялись «только на то, что г. Карахан даст ноту ПекинМИД, чтобы оно осуществило соглашение о КВЖД. Раз МИД не сможет, то г. Карахан даст ему вторую ноту, что переносит переговоры о маньчжурских делах в Мукден. Тогда они станут явными». Генерал Ян Ютин просил через своих подчиненных передать Кузнецову, а затем Карахану, что «вопрос о подписании соглашения сейчас... важен для Мукдена». По мнению Кузнецова, упрямая позиция Мукдена не признавать «Пекинсоглашение» проистекала еще и от того, что они боялись, что если они... в той или иной форме свяжутся с этим соглашением, то «Пекин этим воспользуется, чтобы предотвратить участие Мукдена в гражданской войне против Пекина»⁵⁶.

В конце августа мукденцы вновь заменяют «уступчивого» Люй Жуйхуана на «твердого» Чжэн Цяна в качестве Председателя делегации по переговорам. И вновь Кузнецов подчеркивает, что «ультиматума Пекину сейчас давать не следует», что выходов и так осталось только два: занятие КВЖД военным путем или «все-таки тем или иным мирным путем» договориться с Мукденом. Он считает, что все же следует пойти на «систему сложных мостов» в виде «какой-либо дополнительной секретной декларации» и других мер, чтобы все же решить вопросы по КВЖД, позволяя «сохранить лицо» и Пекину, и Мукдену. К тому же, отмечал он, Мукдену надо дать время на то, чтобы «переболеть свой кризис уязвленного самолюбия». (При этом Кузнецов и сам понимает, что вряд ли на такую «систему» пойдет Москва, так как, по его мнению, «там не представляют, что Пекин в Маньчжурии бессилён»⁵⁷.

Последующее время (с конца августа вплоть до подписания Соглашения 20 сентября 1924 г.) переговоры превратились в череду взаимных упреков с попытками сторон все-таки выработать приемлемую формулу договора. На заседании 24 августа Кузнецов спросил у своих китайских оппонентов, почему они Пекинское Соглашение не утверждают, а «на практике с Пекином практические шаги согласовывают». Чжэн Цян заявил, что «газеты врут», и обвинил советскую сторону в том, что она неискренна и, «прицепилась к форме». Он подчеркнул, что Мукден доказывает свою правоспособность тем, «что имеет фактическую возможность осуществить соглашение», а «значит, имеет на это пра-

во». Как отмечал Кузнецов, мукденовцы «уперлись как бараны», требуя возвращения к «инициализированному проекту», то есть к варианту, на который Москва не хотела идти. Такая непримиримая позиция Мукдена приводила Кузнецова в некоторое замешательство. Он не мог понять, происходит ли она от того, что Мукден вскоре будет воевать с Пекином, или от того, что Пекин и Мукден «задумали вместе какую-то пакость против нас». Он все больше укреплялся в мысли, что «в этой всей галиматье виновата и Москва», что «если бы не она», не предупредившая Мукден о готовящейся ратификации «Пекинсоглашения», «мы бы уже сидели на КВЖД» и «были бы кругом правы». Кузнецов предлагает своему руководителю лично подписать вариант соглашения, который устраивал бы китайцев, но с оговоркой, что это не означает автоматического утверждения Москвой, а подразумевает, что «Мукденсоглашение будет послано на дополнительную ратификацию в Москву». Кузнецов понимал, что «московские юристы с удивлением будут зреть перед собой два разных документа по одному вопросу в одной стране» и, разумеется, договор из Мукдена не будет ими ратифицирован, но, как считал Кузнецов, потрабивший огромные усилия на переговоры, главная цель будет достигнута — у СССР уже будут реальные возможности влиять на проблему с КВЖД. Надо отметить, что, хотя Кузнецов, как и Карахан, учился вести международные дела по европейским учебникам, его взгляды на методы ведения внешней политики тоже не исключали и «революционного подхода»: Кузнецов пишет, что отказ СССР ратифицировать договор с Мукденом может, конечно, заставить правителей Маньчжурии вспомнить о международном праве и о том, что советская сторона его нарушает, и они могут апеллировать по этой проблеме к Лиге Наций — но, замечал он, это ничего изменить уже не сможет, так как «мы плюем» на «эту Лигу Наций»⁵⁸.

Кузнецов довольно подробно описывает сложившийся к этому времени у мукденцев «расклад сил» и особенности оценки ситуации на переговорах некоторых заинтересованных лиц. Люй Жунхуан, «слетев» с поста Председателя делегации, по информации Кузнецова, «злится... что я вовремя не подписал... и его «историческая роль» пропала». Деятельность «агента интересов» Пекина Пао (Бай Гуйцина) оценивается негативно, так как Пао действовал не как «союзник», который вместе с советской стороной мог бы «облегчить утверждение Мукденом Пекинсоглашения» (и мог бы «иметь успех в качестве официального сводника между Мукденом и Пекином»). Но Пао «ратовал только за Пекин, обливая помоями нас», причем думал он только «о личных выгодах». В результате он получил парадоксальный результат: мукденовская «военпартия по-своему встала за нас (то есть советских. — *А.О.*) и вознегодовала на Пао», отказавшись даже «передать маршалу все инсинуации Пао против нас». Объясняется такая позиция тем, что «военпартия» (как заверяли Кузнецова некоторые представители этой группировки) «стоит за сближение» с СССР и хочет «уберечь» советскую сторону, если «маршал выкинет что-либо неожиданное и проведет» не только русских, но «этим самым и Мукден». (Про себя же Кузнецов пишет, что «меня нельзя упрекнуть, что я срывал работу (Пао), как он мою». Наоборот, утверждал Кузнецов, «я старался выступать в качестве как бы его союзника», там, где это способствовало «утверждению Пекинсоглашения»⁵⁹).

Как считал Кузнецов, в наиболее сложной ситуации оказался сам Чжан Цзолинь: с одной стороны, ему «соблазнительно войти в контакт с Пекином через Пао» (возможно, для того, чтобы усыпить бдительность Пекина перед войной), с другой — «он не хочет терять соглашения с нами», учитывая свое неопределенное положение в случае той же войны. Еще один момент — Чжан получил информацию от Пао, что советские «в чем-то хотят окончательно его надуть» (что косвенно подтверждалось отказом Карахана от «всего достигнутого ранее»). Настораживала маршала и новая советская позиция: «от дружбы не отказываемся», но «закрепить ее «надо в «иной форме». В такой позиции Чжан подозревал «очередную интригу Ку», то есть попытку Пекина заставить Мукден утвердить «Пекинсоглашение». «Военпартия» категорически была согласна только на

«инициалпроект», в противном случае угрожала маршалу разрывом вплоть до военных действий. Рассчитывать же в сложившейся ситуации на поддержку японцев маршал не мог, так как они были противниками соглашения Мукдена с СССР. Вновь складывалось положение когда «все не доверяют всем»: Ян Ютин (глава «военпартии») считал, что советские Мукден уже обманывали, поэтому в дальнейшем в качестве гарантии требовал включить в соглашение пункт о возможности для Мукдена его аннулировать, если мукденцы посчитают, что Москва и Пекин затевают против них интриги⁶⁰.

Мукденские переговорщики информировали Кузнецова, что Народное Собрание трех провинций пришло к следующему: заключить с СССР только «инициалпроект», а юридическую форму можно «выработать какую угодно», то есть можно назвать соглашение хоть временным, хоть секретным. (Кузнецов не исключал, что «решение Нарсобрания» было «подстроено самим маршалом»). Мукденовцы сообщили также, что в случае, если СССР пойдет на решение проблемы КВЖД военным путем, то «народ уйдет в сопки и станет хунхузничать». Они предложили уступку и со своей стороны: если подписывается «инициалпроект», то можно обойтись и без ратификации этого соглашения, сделав его секретным. Представители «военпартии» соглашались с тем, что договор будет «местным», так как не скрывали подготовки к войне с Пекином, и «в зависимости от результатов войны» стороны (Москва и Мукден), считали они, могут сами же изменить соглашение. Подчеркивали они и объективный факт: «КВЖД приходит уже в упадок», и они «рискуют получить в наследство одни долги». Как всегда были выдвинуты упреки к советским переговорщикам: «Бородин, считается, надул с Пекинсоглашением», а Кузнецов — с ратификацией». Подчеркивая, что «Мукден первый никогда не нападет», мукденские военные не исключали этой возможности со стороны Пекина. Кузнецов, учитывая нестабильную и малопредсказуемую внутривластную ситуацию в Китае, был склонен считать эту точку зрения обоснованной, вновь высказывался за скорейшее подписание соглашения.

Он писал Карахану, что в случае подписания следует известить об этом и Ку (то есть пекинское правительство), но только «за день до подписания», объяснив это тем, что Пекин ничего для решения проблемы с Мукденом сам не сделал, но эта формальная мера поможет впоследствии избежать упреков в адрес СССР, что «мы хотим принять участие в гражданской войне» в Китае.

В первых числах сентября мукденовцам пришла в голову еще одна мысль, которая, по их мнению, прекрасно устраивала всех, прежде всего, их самих: подписать «инициалпроект» тем числом, когда он был «инициализирован», то есть когда стороны подписали почти все листы с текстом соглашения на английском языке, чтобы в дальнейшем нельзя было внести односторонние изменения. Это произошло 5 августа, а ратификация договора с Пекином в Москве — 7 августа. Таким образом, подписывая мукденское соглашение «задним числом», считали мукденцы, стороны могли не учитывать факт ратификации пекинского договора, а значит могли не брать во внимание необходимость учитывать требования международного права и признавать только один официально утвержденный договор с другим государством. А если это «нужно самим» советским, то можно провести «дополнительную ратификацию» и Мукденского Соглашения, обосновав для международного сообщества такую ситуацию тем, что «мукдентекст разошелся с ратификацией (пекинского договора. — А.О.) в дороге» по техническим причинам. Теперь представители делегации и военные были согласны с тем, чтобы после подписания «инициалпроекта» Карахан прислал им хотя бы копию телеграммы из Москвы, из которой будет понятно, что советское правительство «знает о соглашении и просит провести его в жизнь». Кузнецов ответил, что вариант с «якобы подписанием 5 августа» невозможен, этого взгляда придерживался и Карахан.

Кузнецов отмечает в начале сентября, что в поведении мукденовцев появились признаки нервозности — члены официальной делегации, а также представители воен-

ных вновь «зачастили» к нему с визитами. В ходе бесед с советским представителем генерал Ян Ютин вновь начал упрекать его в затягивании подписания нужного Мукдену варианта соглашения, угрожая в противном случае предъявить СССР «исторические» претензии: счет за убытки, которые понесли «китграждане» от обесценения «романовских» денег, от боевых действий на Дальнем Востоке в ходе гражданской войны и т.п.⁶¹

Подробно описывая ситуацию на переговорах в начале сентября, Кузнецов отмечает, что до получения конкретных инструкций от Карахана о возможности согласиться на условия мукденовцев, он не мог обещать им что-то конкретное. Получив послание от Карахана, Кузнецов провел официальное заседание по переговорам, где сообщил китайцам решение своего начальника: «соглашение с Мукденом может быть заключено отдельно, но только в рамках пекинского, с сохранением уступок Мукдену о 20 годах (то есть не 80, а 60 лет. — *А.О.*) и навигации, с защитой наших интересов в виде декларации о белых и прочее». Реакция мукденовцев была предсказуема — только «инициалпроект»⁶².

На последующих заседаниях стороны пытались примирить позиции: Кузнецов сообщил мукденцам, что «перечитал учебник по международному праву, чтобы выработать какой-то проект средний, соответствующий международным нормам», чтобы «существо сохранилось, и форма была правильная...». Чжэн Цян тоже говорил, что «не отказывается от принципа взаимных уступок», что надо искать «третий выход» (то есть и не присоединение Мукдена к пекинскому Соглашению, — как хотелось бы советской стороне, и не «инициалпроект», выработанный до ратификации пекинского Соглашения и учитывавший ряд особых требований Мукдена, — как хотелось бы мукденцам). В результате нескольких встреч выяснилось, что конкретно не устраивало мукденцев в тексте временного (пекинского) соглашения об управлении КВЖД: «в пекинском тексте говорится о выкупе КВЖД через 6 месяцев, а Мукден этого абсолютно не хочет», так как его устраивает вариант более отдаленного времени. Этот пункт, по мнению мукденцев, был принципиально важен, так как давал им право утверждать, что пекинский вариант о временном управлении дорогой в течение 6 месяцев свидетельствует о несерьезности Пекина, тогда как Мукден хочет «самостоятельного делового соглашения всерьез и надолго», хочет «честного совместного управления дорогой с нами». Они подчеркивали, что «никогда не поступятся» «своей формулировкой» должности Председателя правления дорогой, а также рядом других «особенностей» в тексте соглашения по вопросам о прибылях, о найме служащих и прочее. Выделять все эти «особенности» в декларации мукденцы «считали громоздким»), так как еще надо было включить вопросы о тарифах, торговле, границе. Вопрос о готовящейся советско-китайской конференции, где предполагалось рассмотреть эти вопросы, не обсуждался, «ибо своих делегатов на Пекинконференцию Мукден никогда не пошлет», так как «категорически заявляет, что... Пекина никогда не признает»⁶³.

Тем временем представители «военпартии» в частных беседах стали все чаще говорить о скорой возможности войны Мукдена с Чжили, о том, что У Пейфу уже стягивает свои войска для нападения. По этому поводу генерал Теу (Чжу) Шаоян даже высказал такое мнение: «если война, то и соглашения никакого не нужно, Мукден отдаст нам (советским. *А.О.*) КВЖД просто за оружие для него» (л.70). Но, как отмечал Кузнецов, в целом мукденская «военпартия» выступала за быстрое подписание того варианта соглашения, который был выработан летом («инициалпроект»), так как в преддверии войны таким образом «закреплялась дружба» с СССР, что «развязывало военным руки». Сам Кузнецов укрепился в мысли о том, что если все-таки нужно подписывать какое-то соглашение с Мукденом (здесь он ждал окончательных инструкций от Карахана), то надо делать это скорее, так как вероятность войны к середине сентября стала очевидной, и ситуация может усложниться. Он даже попытался предварительно определить, каким

транспортом он сможет выехать из воюющей Маньчжурии и сколько для этого будет нужно денег (которые он просил Карахана выслать ему через связного).

Кузнецов, по-прежнему часто запрашивая инструкции Карахана, который, помимо своих личных указаний, информировал и о новых подходах руководства из Москвы к мукденским сепаратным переговорам. Иногда Кузнецову требовались дополнительные материалы о быстро меняющейся ситуации в самом Китае, так как его положение — секретного переговорщика — не позволяло ему получать объективную информацию в необходимом объеме. Кузнецов отмечал, что хотя в условиях Китая того времени организация срочного обмена посланиями между ним и Караханом была делом проблемным, но, «еще хуже каждый раз терять связи» и «восстанавливать атмосферу» после его выездов из Мукдена⁶⁴.

Вскоре мукденская делегация считала, что для «прорыва» из трудной для сторон ситуации Кузнецов не обладает достаточными полномочиями, и практически отказался вести с ним переговоры, требуя, чтобы он послал срочную телеграмму Карахану с запросом о его варианте «третьего выхода». Это требование было объяснено возможностью повторения ситуации, когда советская сторона внезапно отказывалась от уже почти согласованного проекта, поэтому теперь мукденовцы хотели особых гарантий от высокопоставленного дипломата. К тому же, заявили они, подготовка к войне требует от них «выполнения их непосредственных должностных обязанностей» и стало «невозможно технически обсуждать какие-то новые проекты», так как «надо делом спасать Китай», и «лучше отложить переговоры до лучшего будущего». Как написал после заседания от 3 сентября Кузнецов, «итак, второй период переговоров кончен»⁶⁵. Но до действительного окончания переговоров дело не дошло — Кузнецов получил указания от Карахана добиваться их продолжения до выработки взаимоприемлемого варианта. Описывая заседание, состоявшееся 7 сентября, Кузнецов подчеркивает, что в ответ на уже ожидаемую позицию мукденовцев («только «инициалпроект, а если нет — то и не надо сейчас продолжения переговоров»), он упрекнул оппонентов и за отказ от их обещания искать «третий выход», и за попытки затянуть переговоры в критический для их родины момент, а затем призвал их «пойти на взаимные жертвы». Их ответ, по признанию Кузнецова, «посадил меня самого в лужу»: у Мукдена теперь вся надежда на господина Карахана, а не на него, и они просят господина Карахана «пойти еще на жертвы, которые придумал бы он сам». Кузнецов заявил, что такая постановка вопроса означает, что мукденовцы хотят разрыва, но что он их просьбу Карахану передаст⁶⁶.

Одним из последних «козырей» Кузнецова на переговорах было указание Карахана в критическом случае добиваться личной встречи с маршалом Чжан Цзолинем и говорить с ним от имени самого Карахана. Этой встречи он и потребовал в беседе с Люй Жуйхуаном. В ответ он наконец получил новый вариант соглашения, в котором хотя и присутствовали важные для мукденовцев условия (сроки выкупа и другое), но в целом он в наибольшей степени приближался к пекинскому варианту. Сам Кузнецов считал, что «вокруг комбинации Лю сговориться можно», так как этот вариант есть, по существу, «как бы развитие пекинского соглашения», и с другой стороны, «ясно видно, что оно местное»⁶⁷. Мы не располагаем материалами, которые бы сообщали о работе над проектом Мукденовского соглашения во второй декаде сентября 1924 г., но из приведенных фактов понятно, что к десятым числам сентября советскому представителю удалось смягчить позицию мукденовцев и максимально приблизить текст проекта к пекинскому варианту, чего требовала от своих дипломатов Москва.

Дальнейшее развитие событий показало, что Кузнецов правильно оценил ситуацию: 18 сентября официально началась вторая «чжилийская война», осложнившая ситуацию в Маньчжурии. В сентябре же советские дипломаты получают сообщения о том, что очередную попытку вмешаться в дела КВЖД предпринимают США — группа американских офицеров прибыла в Харбин и проехала по КВЖД, собирая о ней техниче-

ские данные, то есть опять остро встал вопрос об иностранном вмешательстве в дела дороги⁶⁸. Все эти факторы, очевидно, подтолкнули стороны завершить переговоры подписанием Мукденского соглашения 20 сентября 1924 года. С советской стороны его подписал Н.К. Кузнецов, с китайской — Чжэн Цян, Люй Жунхуан и Чжу Шимин.

Подписанное в Мукдене соглашение состояло из 7 статей и в основном повторяло положения Пекинского соглашения по КВЖД: чисто коммерческий характер дороги; право выкупа ее Китаем (но по более благоприятной, чем пекинский вариант, для китайской стороны цене); с 80 до 60 лет уменьшался срок бесплатной передачи КВЖД китайскому правительству; должен быть в течение 4 месяцев пересмотрен контракт 1896 г. Новым в этом Соглашении была «статья о пропаганде», запрещавшая антисоветскую деятельность белоэмигрантов, а также коммунистическую агитацию советских граждан на КВЖД. К соглашению прилагались две декларации: первая — о передаче правительству СССР всех консульских зданий, которые до революции принадлежали в Маньчжурии царскому правительству. Вторая декларация — о запрещении службы в правительственных учреждениях двух стран как китайцев, так и бывших подданных России — на практике реализована не была⁶⁹.

Реакция пекинского правительства была предсказуема и отвечала цели «не потерять лицо»: В Москву из МИД КР полетели ноты протеста, в которых заявлялось, что «правитель Мукдена не получал требуемой санкции центрального правительства самочинно заключать соглашения», что «Центр... не может признать это соглашение» и «энергично протестует». В телеграмме из Пекина от 11 октября сообщалось, что когда «в личных беседах советского посла господина Карахана» от 13 июня, 7 июля, 10 и 12 августа 1924 г. с представителями Вайцзяобу он говорил о «намерении провести в жизнь все статьи советско-китайского договора от 31 мая 1924 г. путем отдельного соглашения с Мукденом, ему было заявлено, что центральное правительство не может согласиться на это... так как это лишь внесет больше путаницы»⁷⁰. В архиве сохранились варианты ответа наркома Чичерина, где в качестве объяснений были задействованы известные аргументы Карахана: мукденский договор является лишь развитием, «проведением в жизнь» пекинских договоренностей; пекинское правительство, несмотря на многочисленные просьбы советского посла принять меры по реализации договора от 31 мая и прекратить разграбление КВЖД, не смогло выполнить свое обязательство, данное в начале лета «урегулировать этот вопрос в течение 10 дней». А потому, отмечалось в ответе Чичерина, «не могу понять Вашего недовольства», так как о ходе переговоров в Мукдене пекинское правительство было осведомлено, а министр иностранных дел господин Ку не только не возражал, но и сам «предложил сговориться с Мукденом»⁷¹. Факт, который доказывает, что в центральном правительстве понимали причины действий советской стороны в Мукдене: 17 марта 1925 г. Пекин сообщил Москве об утверждении Мукденского соглашения в качестве приложения к соглашению 31 мая 1924 г.

Исследователи истории советско-китайских отношений в целом положительно оценивают Мукденское соглашение, так как у СССР и Китая появилась основа для совместного хозяйствования на КВЖД, использования ее на взаимовыгодных условиях⁷². Примечательно, что если для Карахана и Кузнецова подписанный вариант Соглашения был их «маленькой победой», так как он, после тяжелейших переговоров, все же был подписан и мог служить правовой базой для контроля над КВЖД, то в Москве, очевидно, «желали бы большего». Нарком Чичерин писал Карахану в начале октября (то есть после начала военных действий в Маньчжурии), что теперь, когда «обстановка изменилась», и Чжан Цзолиню «приходится больше прежнего с нами считаться», то «неужели же нельзя пойти немного дальше»⁷³. Ответ Карахана свидетельствует о его знании реальной обстановки в Китае: задача не в том, чтобы «идти дальше», а в том, чтобы «полностью провести, полностью осуществить наш контроль и овладение дорогой в соответствии с Мукденским соглашением»⁷⁴.

Дальнейшие события подтвердили правильность его подхода: как и в случае с Пекинским соглашением, реализация мукденских договоренностей проходила с большими трудностями. Сложная внутриполитическая обстановка в Китае, непоследовательная линия поведения в отношении советских партнеров на КВЖД центральных и местных китайских властей, находившихся под сильным влиянием западных держав и Японии — все эти факторы привели к возникновению на КВЖД целого ряда советско-китайских столкновений, которые в конечном счете привели к крупному конфликту в 1929 г.

1. Л.М. Карахан — с 1918 г. являлся заместителем наркома иностранных дел РСФСР, с 1923 г. — советский полпред в Китае.
2. Г.В. Чичерин — нарком иностранных дел РСФСР.
3. Переписка И.В. Сталина и Г.В. Чичерина с полпредом СССР в Китае Л.М. Караханом, 1923–1926 гг. М., 2008. С. 88.
4. *Аблова Н.Е.* КВЖД и российская эмиграция в Китае: Международ. и полит. аспекты истории (первая половина XX в.). М., 2005. С. 105.
5. А.К. Пайкес — глава делегации РСФСР в Китай в 1921 г.
6. А.А. Иоффе — советский полпред в Китае в 1922–1923 гг.
7. *Аблова Н.Е.* Указ. соч. С. 101.
8. У Пэйфу — китайский генерал, глава чжилийской (северной) военной группировки.
9. Фэн Юйсян (Фэн Хуаньчжан) — в начале 20-х годов был представителем чжилийской группировки, в октябре 1924 г. — руководитель правительственного переворота в Пекине.
10. Чжан Цзолинь (Чжан Юйтин) — маршал, в начале 20-х годов был главой фэнтяньской (северо-восточной) военной группировки, контролирующей положение в Маньчжурии.
11. Переписка И.В. Сталина и Г.В. Чичерина с полпредом СССР в Китае... С. 66, 68.
12. Советско-китайские отношения, 1917–1957 гг.: Сб. документов. М., 1959. С. 82–89.
13. *Аблова Н.Е.* Указ. соч. С. 114.
14. Переписка И.В. Сталина и Г.В. Чичерина с полпредом СССР в Китае Л.М. Караханом, 1923–1926 гг. М., 2008. С. 174.
15. Архив внешней политики РФ (АВП РФ). Ф. 08. Оп. 7. Д. 19. П. 9. Л. 78–87.
16. *Аблова Н.Е.* Указ. соч. С. 150.
17. М.М. Бородин — в августе 1923 г. выехал в Китай в качестве политического советника Сунь Ятсена и партии Гоминьдан.
18. Переписка И.В. Сталина и Г.В. Чичерина с полпредом СССР в Китае... С. 165.
19. Ку Веллингтон (Гу Вэйцзюнь) — политический деятель, в 1924 г. был министром иностранных дел Китайской Республики.
20. Переписка И.В. Сталина и Г.В. Чичерина с полпредом СССР в Китае... С. 233–236.
21. Там же. С. 259.
22. Бородин утверждал, что этой уступки он не делал, и поэтому Кузнецов мог на переговорах утверждать, что несогласие сторон по этому вопросу может быть отнесено к плохому знанию представителей Мукдена английского языка или намеренных действий их переводчика — комиссара иностранных дел маньчжурского правительства. Но, например, от еще одной поправки в тексте соглашения в дальнейшем Кузнецову было невозможно отказаться, так как выяснилось, что она действительно была дана Бородиным, который ссылался на то, что дал ее «по инструкциям Москвы». Речь шла о том, что, с согласия обеих сторон, может обсуждаться вопрос «о дальнейшем сокращении срока» концессии (Переписка И.С. Сталина и Г.В. Чичерина с полпредом в Китае... С. 233–236).
23. АВП РФ. Ф. 08, Оп. 7, П. 7, Д. 8, Л. 1–6.
24. Там же. Л. 73, 113–114.
25. Там же. Л. 128.
26. Там же. Ф. 08. Оп. 7. П. 7. Д. 9. Л. 63.
27. АВП РФ. Ф. 08. Оп. 7. П. 7. Д. 8. Л. 102.
28. Там же. Л. 35, 99.
29. Там же. Л. 100.
30. Там же. Л. 40.

31. Там же. Л. 117.
32. Там же. Л. 119, 123.
33. Там же. Ф. 08. Оп. 7. П. 7. Д. 9. Л. 60–61.
34. Там же. Л. 140, 101.
35. Там же. Л. 65.
36. Там же. Л. 145–146.
37. Там же. Л. 211–212.
38. Там же. Л. 106.
39. Там же. Л. 104.
40. Там же. Л. 103.
41. Там же. Л. 53, 60.
42. Переписка И.В. Сталина и Г.В. Чичерина с полпредом СССР в Китае... С. 297.
43. АВП РФ. Ф. 08. Оп. 7. П. 7. Д. 9. Л. 149, 152.
44. Там же. Л. 105.
45. Там же. Л. 220.
46. Там же. Л. 5.
47. Там же. Ф. 0100. Оп. 8 П. 110. Д. 2. Л. 79–82.
48. Переписка И.В. Сталина и Г.В. Чичерина с полпредом СССР в Китае... С. 309.
49. АВП РФ. Ф. 08. Оп. 7. П. 7. Д. 9. Л. 89–90.
50. Там же. Л. 94–96, 105–108, 118–120.
51. Там же. Л. 140.
52. Там же. Л. 132–134.
53. Там же. Л. 138.
54. Там же. Л. 117.
55. Там же. Ф. 08. Оп. 7. П. 7. Д. 10. Л. 13.
56. Там же. Ф. 08. Оп. 7. П. 7. Д. 9. Л. 139–142.
57. Там же. Л. 148.
58. Там же. Л. 155, 160–166.
59. Там же. Л. 14–16, 42.
60. Там же. Л. 19.
61. Там же. Л. 38–40.
62. Там же. Л. 57.
63. Там же. Л. 67–70, 96–98.
64. Там же. Л. 75.
65. Там же. Л. 107, 118.
66. Там же. Л. 126.
67. Там же. Л. 136, 143.
68. *Аблова Н.Е.* Указ. соч. С. 154.
69. Советско-китайские отношения 1917–1957 гг.: Сб. М., 1959. С. 94–98.
70. АВП РФ. Ф. 0100. Оп. 8. П. 111. Д. 5. Л. 200–201.
71. Там же. Л. 202–203.
72. *Аблова Н.Е.* Указ. соч. С. 160.
73. Переписка И.В. Сталина и Г.В. Чичерина с полпредом СССР в Китае... С. 353.
74. АВП РФ, Ф. 0100. Оп. 8. П. 111. Д. 2. Л. 398–402.

Помощь Китая вьетнамскому народу во время войны Сопrotивления против французских колонизаторов (1946–1954)

© 2012

В. Усов, И. Усов

В статье рассматриваются основные направления помощи, оказанной Китаем Вьетнаму во время войны Сопrotивления французским колонизаторам в 1946–1954 гг.

Ключевые слова: помощь Китая Вьетнаму, материальная помощь, КНР, ДРВ, история Вьетнама, Хо Ши Мин, Мао Цзэдун.

Во многих работах по истории современного Вьетнама и Китая часто говорится о помощи, оказанной Вьетнаму со стороны социалистических стран, включая КНР. Однако до последнего времени поступала довольно противоречивая информация о суммарной и конкретной, в каждый из периодов истории вьетнамско-китайских отношений, помощи КНР Вьетнаму. Это и понятно, так как в свое время реальную финансовую, экономическую и особенно военную помощь, те, кто ее предоставлял, не афишировали перед внешним миром и никаких цифр не оглашали. Вообще тема иностранной помощи и в связи с этим конкретной информации о том, кто кому больше помогал, довольно деликатная. Можно утверждать, что лучше, когда о важном значении помощи вспоминает и говорит получавший, а не оказывавший ее. Однако следует учитывать сведения о реальной помощи от двух сторон: от тех, кто оказывал, и от тех, кто ее принимал. Авторы предпринимают попытку осветить проблему помощи Китая вьетнамскому народу в 1946–1954 гг. на материалах вьетнамской и китайской стороны, а также на основе информации на эту тему других стран.

Начало войны во Вьетнаме, 1946–1949 гг.

В августе 1945 г. во Вьетнаме победила национальная народно-демократическая революция (Августовская) которая привела к установлению в стране нового строя. Созданная в 1930 г. Коммунистическая партия Индокитая в течение 15 лет вела народ к этой победе.

Декларация независимости, с которой президент Хо Ши Мин обратился к народу 2 сентября 1945 г., возвестила миру о рождении Демократической Республики Вьетнам (ДРВ). Перед народной властью встали огромные задачи по сохранению и закреплению завоеванной независимости, упрочению единства страны и построению нового государства. Однако международная обстановка после 1945 г. складывалась крайне небла-

Усов Виктор Николаевич, доктор исторических наук, главный научный сотрудник ИДВ РАН.
E-mail: usovv43@mail.ru;

Усов Илья Викторович, кандидат исторических наук, старший преподаватель НИУ ВШЭ.
E-mail: ilia.usov@gmail.com.

гоприятно для ДРВ. Специфика этого периода во Вьетнаме состояла в том, что новая власть существовала в условиях многонациональной оккупации: южная часть страны до 16-й параллели была занята английскими войсками, к которым вскоре присоединились и французские силы. Северную часть Вьетнама наводнили войска Чан Кайши. Такая ситуация сложилась в соответствии с решениями Потсдамской конференции 1945 г., по которым гоминьдановский Китай и Великобритания должны были осуществлять разоружение японских войск, причем территория южнее 16-й параллели была в ведении англичан, а севернее 16-й параллели — чанкайшистов.

На юге страны 6 сентября 1945 г. в соответствии с Потсдамскими договоренностями высадились первая группа английских солдат, которые открыли дорогу для французских колонизаторов. В ночь с 22 на 23 сентября французские части при содействии английских войск обрушили удары на органы народной власти в Сайгоне.

В феврале 1946 г. Франция и Китай подписали в Чунцине соглашение, согласно которому Франция до 31 марта 1946 г. должна была заменить китайские войска в Северном Индокитае. Это соглашение давало возможность французам, уже закрепившимся на Юге, оккупировать и Северный Вьетнам. Китай получил многочисленные привилегии во Вьетнаме, в том числе право провоза товаров через Северный Вьетнам в Южный Китай, «свободную зону» в Хайфоне и широкие права для китайцев, проживающих во Вьетнаме.

6 марта 1946 г. правительство ДРВ в Ханое подписало Прелиминарную конвенцию с Францией, в соответствии с которой последняя признавала ДРВ свободным государством со своей армией, парламентом, финансами. ДРВ признавала военное присутствие Франции (15 тыс. солдат) вместо армии Чан Кайши сроком на пять лет при условии ежегодного вывода из страны определенной части этого контингента. В отношении статуса Южного Вьетнама (Кохинхины) было решено провести референдум для определения его будущего. Соглашение немедленно вступило в силу. 7 марта в Хайфоне началась высадка французского десанта.

Но уже скоро французы сорвали предварительное соглашение. Они оккупировали провинции Севера, поощряли сепаратистские настроения. Так, 24 марта 1946 г. было образовано Временное правительство Республики Кохинхины. В сентябре 1946 г. в предместье Парижа между Францией и ДРВ было подписано еще одно соглашение — о временном *modus vivendi*. Переговоры с французами продолжались вплоть до декабря 1946 г., когда стало окончательно ясно, что Франция не уйдет из Вьетнама без войны.

20 ноября 1946 г. в порту Хайфона произошли вооруженные столкновения между французами и *Вьетминем* (Единым национальным фронтом Вьетнама, объединявшим разные слои борцов за независимость страны). Французское командование направило руководству и местным вьетнамским властям ультиматум с требованием очистить от присутствия вооруженных сил *Вьетмина* китайский квартал Хайфона. По истечению его срока французы 23 ноября обстреляли город для того, чтобы «преподать *Вьетминю* хороший урок».

Многочисленные усилия, предпринятые властями ДРВ для сохранения мира, не были приняты во внимание французами. Обстановка становилась все хуже. Заняв ряд правительственных зданий в Ханое, французы предъявили ультиматум с требованием разоружить вьетнамские отряды самообороны. В этой обстановке 18 и 19 декабря 1946 г. в Ванфуке (пров. Хадонг) под председательством Хо Ши Мина состоялось расширенное заседание Постоянного бюро ЦК компартии, принявшее решение развернуть по всей стране войну Сопrotивления.

20 декабря президент страны Хо Ши Мин обратился к народу с призывом податься на защиту независимости страны. Бои разразились в Ханое уже 19 декабря 1946 г. Так началась длительная война Сопrotивления вьетнамского народа, которая прошла через три этапа: обороны, активного сопrotивления и всеобщего контрнаступления.

Военная поддержка и помощь китайских коммунистов начались уже в первые дни войны, хотя она была довольно незначительной.

Небольшие и слабо обеспеченные вооружением силы КПК на юге Китая попали в тяжелое положение, когда части 46-й и 64-й армий Гоминдана вошли на территорию провинций Гуандун и Гуанси. Было принято решение отвести 1-й полк Группы войск Южного Гуандуна численностью в 1 тыс. чел. во Вьетнам, чтобы избежать столкновения с превосходящими силами противника¹. Два человека были посланы в Ханой для ведения переговоров о предоставлении возможности китайским вооруженным силам находиться на территории Вьетнама. Хоанг Ван Хоан — ответственный за связи с китайскими коммунистами — принял посланников КПК в Ханое и дал согласие на размещение полка. В марте 1946 г. 1-й полк перешел границу и остался во Вьетнаме. Хо Ши Мин помог китайским бойцам с едой, предоставил лекарства солдатам, страдающим от малярии и дизентерии.

Со своей стороны, Хо Ши Мин попросил китайцев помочь в профессиональной подготовке менее опытных вьетнамских вооруженных сил, особенно в подготовке офицерского корпуса и создания разведывательной системы. Так начались обучение и подготовка вьетнамских сил. Это подразделение Народно-освободительной армии Китая (НОАК) направило офицеров в центры военного обучения в Северном Вьетнаме в качестве советников и преподавателей, во вьетнамское министерство обороны — специалистов по разведке и в вооруженные силы ДРВ в качестве инструкторов или командиров. Проводилось также обучение бойцов в самом лагере, где дислоцировался 1-й полк. К июлю 1947 г. там было подготовлено более 830 чел.² При помощи китайских коммунистов были также созданы силы самообороны из местных китайцев, насчитывавшие более тысячи человек, которые впоследствии пополнили вооруженные силы *Вьетминя*. В августе 1949 г. 1-й полк вернулся в Китай.

Мало известно о том, что в середине 1949 г. вьетнамцы послали около 1 тыс. чел. в Южный Китай, чтобы атаковать войска Гоминьдана вместе с войсками КПК³. Решение вьетнамцев помочь китайским коммунистам в то время, несомненно, было мотивировано, исходя из принципов интернационализма, реальным желанием оказать помощь своему потенциальному союзнику и соседу.

Таким образом, на раннем этапе уже существовал прямой контакт между двумя коммунистическими организациями Китая и Вьетнама. Однако связи между ними были довольно ограниченными, со стороны КПК еще не оказывалось значительной технической помощи. До весны 1947 г. отсутствовало даже прямое телефонное сообщение между китайским и вьетнамским партийными центрами.

Китайская помощь в 1950–1954 гг.

После создания 1 октября 1949 г. КНР произошло изменение стратегического баланса сил на Азиатском континенте и в мире. После двух лет партизанской войны во Вьетнаме, начавшейся в 1947 г., ситуация стала кардинально меняться. На границе с Вьетнамом появилась Китайская Народная Республика со своими закаленными в длительных боях войсками. «Китайская революция пылает. Новая демократическая власть установилась на большой территории Китая... Конечно, нам не следует надеяться на чужие силы..., но опираясь друг на друга, китайская демократия и демократия Вьетнама образуют единый фронт против американо-французских империалистов и колонизаторов»⁴, — отмечал еще в 1948 г. один из вьетнамских коммунистических лидеров Чыонг Тинь. «Образование КНР — это великое историческое событие, изменившее ход истории Азии и всего мира, оказавшее значительное влияние на освободительную борьбу вьетнамского народа. Закончилась изоляция Вьетнама, окруженного кольцом врагов. Таким образом, страна оказалась связана со странами социалистического блока географиче-

ски»⁵, — впоследствии писал командующий вооруженными силами ДРВ Во Нгуен Зяп (Во Нгуен Зиап).

В начале 1950-х гг. стала более активной международная поддержка борьбы вьетнамского народа за независимость, значительно вырос авторитет ДРВ в мире. В декабре 1949 — январе 1950 гг. в переговорах между советским и китайским руководством была достигнута договоренность о том, что первым заявлением об установлении отношений с ДРВ сделает Китай.

В ответ на заявление правительства ДРВ, подписанное президентом Хо Ши Мином, о готовности установить дипломатические отношения со всеми государствами на основе уважения принципов равноправия, территориальной целостности и государственного суверенитета 18 января 1950 г. КНР первой в мире установила дипломатические отношения с ДРВ, официально признав независимый Вьетнам. Затем последовало признание СССР. Еще 6 января 1950 г. И.В. Сталин в письме Мао Цзэдуна писал: «Я имел возможность просмотреть на днях материалы о Вьетнаме и тов. Хо Ши Мине. У меня получилось убеждение, что тов. Хо Ши Мин является твердым и толковым коммунистом, ведет свое дело хорошо и заслуживает всяческой поддержки»⁶.

18 января 1950 г. в директиве по внешнеполитической агитации, принятой правительством ДРВ, говорилось: «С этих пор, когда мы открыто встаем в ряды мировой демократии под руководством СССР, противостоящие лагерю империализма, возглавляемому США, еще более увеличивается моральная и материальная помощь, оказываемая нам со стороны дружественных стран: прежде всего, помощь из Китая, потом уже из других государств»⁷.

В январе 1950 г. президент Хо Ши Мин через пограничный район Каобанг тайно прибыл в Китай, чтобы встретиться с руководством КНР (Мао Цзэдуном, Лю Шаоци, Чжоу Эньлаем) для обсуждения вопросов помощи своей стране в борьбе за независимость. Далее он направился в Москву для проведения консультаций с И.В. Сталиным, а также находившимися в то время с визитом в СССР Мао Цзэдуном и Чжоу Эньлаем.

Хо Ши Мин попросил у Сталина оказать помощь Вьетнаму, послав своих военных советников и снабдив боеприпасами.

Сталин в беседе с Мао Цзэдуном, подчеркнул, что он надеется, что Китай окажет помощь Вьетнаму, так как обе страны имеют общую границу, довольно хорошо знают друг друга, имели множество контактов в своей истории. А СССР возьмет на себя обязанность по оказанию помощи КНР в осуществлении экономического строительства. В заключение Сталин сказал, что мировая война уже закончилась, у СССР имеется много оружия, которое уже не так нужно. Большую часть его можно отправить в Китай, а часть его КНР может передать Вьетнаму. В ходе переговоров обе стороны пришли к единому мнению: СССР оказывает помощь КНР в экономическом строительстве, Китай оказывает помощь Вьетнаму в его борьбе против французских колонизаторов⁸.

Хо Ши Мин присутствовал на приеме 14 февраля 1950 г. по случаю подписания между СССР и КНР «Договора о дружбе, союзе и взаимной помощи». Он предложил подписать аналогичный договор с Вьетнамом⁹. Во время встречи Хо Ши Мин со Сталиным и Мао Цзэдуном последний согласился на оказание реальной помощи Вьетнаму. Он подчеркнул, что Китай должен оказывать поддержку и помощь вьетнамскому народу, так как это в интересах его страны. Мао Цзэдун рассматривал своего южного соседа как один из трех районов, где западный империализм, граничащий с его страной, угрожает КНР, двумя другими районами были названы Тайвань и Корея. Мао Цзэдун верил в необходимость поддержки «национально-освободительных движений колониальных народов» и уже видел себя в роли лидера этих движений. «Вьетнаму нужно вооружить 10 дивизий, чтобы победить Францию. В первую очередь необходимо вооружить 6 дивизий, базирующихся на Севере. Вьетнам может уже сейчас перебросить ряд подразделе-

ний в Китай для их вооружения. Провинция Гуанси станет тылом Вьетнама»¹⁰, — заявил Мао Цзэдун.

Вернувшись из Москвы в Пекин, Мао Цзэдун собрал в Чжуннаньхае ответственных сотрудников Военного совета для обсуждения вопроса о помощи Вьетнаму. Все пришли к мнению, что революция во Вьетнаме — это часть мировой революции, и победа вьетнамского народа в войне сопротивления против французских колонизаторов явится гарантией дальнейшей безопасности на южных границах Китая¹¹.

Во время возвращения из Москвы на родину Хо Ши Мин, остановившись в КНР, провел там дополнительные встречи с руководством, достигнув соглашения о том, что провинция Гуанси будет местом получения ДРВ помощи, лечения раненых и подготовки военных кадров.

В апреле 1950 г. Хо Ши Мин вновь официально обратился к Мао Цзэдуну за помощью снаряжением и советниками, а также просил прислать китайских полковых и батальонных командиров для оказания помощи вьетнамской армии. Однако КНР отклонила последнюю просьбу, ограничившись только подготовкой и откомандированием группы военных советников в Северный Вьетнам¹². 17 апреля в Пекине был издан приказ о необходимости скорейшего формирования группы китайских советников для откомандирования в ДРВ из состава 2-й, 3-й и 4-й полевых армий. 24 апреля последовал новый приказ Военного совета о выделении 13 военных кадровых работников из состава Северо-западного, Юго-западного, Восточно-китайского и Центрально-южного военных округов, а также артиллерийского штаба Военного совета.

Официально группа советников была сформирована в конце июня. Группу возглавляли довольно известные военные: 37-летний генерал Вэй Гоцин (политкомиссар 10-й армейской группировки, хорошо знавший прилегающий ко Вьетнаму Гуанси-Чжуанский район Китая), его заместителями были Мэй Цзяшэн, Дэн Ифань. В группу было отобрано 79 кадровых военных работников и 250 сопровождающих их опытных офицеров 2-й, 3-й и 4-й полевых армий (из них 59 офицеров батальонного уровня или выше), обладавших богатым опытом командования во время боевых действий¹³.

В конце июня 1950 г. в Чжуннаньхае с руководителями группы советников встретились Мао Цзэдун, Чжу Дэ и Лю Шаоци. Подчеркивая важность единства и сердечных отношений между двумя партиями, Мао Цзэдун заявил: «Именно президент Хо Ши Мин попросил меня [чтобы вы помогли ему]. Кто мог бы подумать, что наша революция победит первой? Мы должны им помочь. Это называется интернационализмом. Когда вы окажетесь во Вьетнаме, вы можете помочь им одержать победы в сражениях»¹⁴. Лю Шаоци подчеркнул, что задача, которую они будут выполнять во Вьетнаме, имеет мировое значение. Это работа, которую нам следует выполнить. Если мы не будем помогать Вьетнаму и позволим врагу там окопаться, то это нам принесет еще больше трудностей и хлопот¹⁵. Советникам был дан наказ не проявлять «великодержавного шовинизма», «не навязывать своих взглядов» вьетнамцам и «относиться к ним уважительно», «считать освобождение Вьетнама своим делом»¹⁶.

Чтобы познакомить подробнее военных советников с условиями жизни и деятельности во Вьетнаме, пекинское руководство попросило генерала НОАК Хонг Тхун (Во Нгуен Бака), вьетнамца по национальности, пройти с ними ускоренный курс вьетнамской географии и обрисовать военную обстановку во Вьетнаме. К концу июня группа уже была официально сформирована в Наньнине: руководитель Вэй Гоцин, его заместители: Мэй Цзяшэн и Дэн Ифань¹⁷.

В середине августа 1950 г. первая группа советников в составе 79 военных специалистов и 250 помощников, руководимая Вэй Гоцином, под видом рабочей делегации прибыла в Куангуен (Каобанг).

Вьетнамцы помимо советников попросили послать им также высокого военного начальника, который бы смог организовать руководство военными операциями на гра-

нице для прорыва блокады, создания транспортного коридора между двумя странами, укрепления и расширения опорной базы на Севере Вьетнама.

В это время встал вопрос: кого же из военачальников направить для руководства совместными действиями с вьетнамцами в боевых операциях. Срочно было созвано совещание в Пекине, на котором некоторые предложили послать Линь Бяо. Однако Мао Цзэдун сразу же выступил против, заявив, что руководит он военными действиями неплохо, но он не может другим дать хорошего совета. Если его отправить туда, то не он будет советником у Хо Ши Мина, а Хо Ши Мин будет советником у Линь Бяо. Чжоу Эньлай предложил послать своего знакомого 47-летнего генерала Чэнь Гэна, который в 20-х годах учился в военной академии Вампу, участвовал в восточных походах 1925 г., «великом походе» 1926–1927 г., прошел специальную подготовку в 1926 г. в СССР, работал в конце 20-х годов в Особом отделе ЦК КПК под руководством Чжоу Эньлая, хорошо знал провинцию Юньнань (скончался в марте 1961 г.). Он был тогда заместителем командующего Юго-западного военного округа и командующим 4-й армии. Мао Цзэдун с этой кандидатурой согласился¹⁸.

Начала оказываться и конкретная материальная помощь. Уже в апреле 1950 г. два вьетнамских полка 308-й дивизии были переброшены в Юньнань для перевооружения, а чуть позже один полк 312-й дивизии — в Гуанси. Китай оперативно доставил вооружение в Каобанг для двух полков, вынужденных оказывать противодействие врагу на фронте. В КНР для обучения также был переброшен вьетнамский батальон инженерно-саперных войск, и открыта школа для офицеров. К июню 1950 г. число кадровых военных, прибывших на обучение в КНР, достигло 3100 чел. Для организации тылового обеспечения вьетнамских войск в Китае, а также координации транспортировки материальной помощи для ДРВ 6 августа 1950 г. главное управление служб тыла НОАК создало штаб в Наньнине (административном центре Гуанси)¹⁹.

На фронте инициатива все больше переходила в руки патриотов. Чэнь Гэн скрытно приехал во Вьетнам и вел переговоры с Хо Ши Минном и с другими руководителями компартии о подготовке операции на границе. В середине сентября 1950 г. *Вьетминем* было принято решение о начале широкой военной операции в районе вьетнамско-китайской границы с целью прорыва блокады и открытия коридора для непосредственных связей с КНР, откуда должна была идти жизненно важная помощь из Китая и других социалистических стран. За месяц с небольшим к концу октября 1950 г. патриотические силы овладели рядом городов Северного Вьетнама: Каобанг, Лонгбинь, Лангшон, Тхайнгуен, Хоабинь, Лаокай. Было уничтожено около 8 тыс. солдат противника, расчищена пограничная линия между двумя странами протяженностью 700 км²⁰. К декабрю французы почти полностью потеряли контроль над приграничными с Китаем территориями.

Это было первой пробой вьетнамских сил, обученных и вооруженных китайцами. «Некоторые вьетнамские стрелковые части после обучения и перевооружения в Юньнани и Гуанси обладают высоким моральным духом, — писал в докладе генерал Чэнь Гэн, — но вьетнамским военным кадрам выше батальонного уровня не хватает реального опыта командования в боевых условиях»²¹. Однако, несмотря на победы вьетнамских войск в действиях ее армии было еще много недостатков. Войска часто нарушали выработанный план сражения, запаздывали с атаками, имели плохую связь, давали наверх фальсифицированные сводки и доклады, на все эти минусы обращали внимание китайские советники²².

Утрачивая инициативу, французы ускорили переговоры со свергнутом в 1945 г. императором Бао Даем. В марте 1949 г. между ним и президентом Франции В. Орилем было заключено соглашение о признании «независимости Вьетнама в рамках Французского союза». 21 января 1950 г. Национальное собрание Франции одобрило «соглашение Ориоль — Бао Дай» о создании Государства Вьетнам. В феврале 1950 г. США и Великобритания признали правительство Бао Дая во Вьетнаме, а в мае 1950 г. Вашингтон

выделил 10 млн долл. на оказание помощи Франции в ее военных действиях в Индокитае²³. В сентябре 1950 г. США подписали с Францией и «неприсоединившимися государствами» Индокитай договор об «американском участии в обороне Индокитае», согласно которому США могли непосредственно оказывать помощь Бао Даю. В 1951 г. американская военная и экономическая помощь Индокитаю составила 119 млн долл., в 1952 г. — 300 млн, в 1953 г. — 500 млн. и достигла 1 млрд долл. в 1954 г.²⁴

Китай также стремился оказывать помощь своим союзникам. По данным вьетнамской стороны, уже к концу 1950 г. КНР предоставила в качестве помощи ДРВ 3983 т различных грузов и товаров, в том числе 1020 т орудий и боеприпасов (считая переданное КНР вооружение частям, передислоцированным на территорию КНР), 161 т воинского обмундирования, 20 т медикаментов и медицинских принадлежностей, 71 т прочих военных товаров, 30 грузовиков ЗИМ, 2634 т риса, что составляло 18,5% от совокупного количества материалов, использованного армией ДРВ в том году²⁵. Среди этих грузов было 14 тыс. ружей и пистолетов, 1700 пулеметов и безоткатных орудий, 150 минометов, 60 артиллерийских орудий и 300 базук²⁶. В 1951–1952 гг. страны социалистического лагеря, включая Китай, продолжали оказывать Вьетнаму разнообразную помощь, сохранились и ее пропорции.

18 января 1952 г. радио *Вьетминя* официально признало существование помощи со стороны КНР патриотическим силам. 23 января французские власти в Сайгоне сообщили, что только за последние четыре месяца китайские коммунисты передали Вьетмину 4 тыс. тонн вооружений, включая 100 тыс. ручных гранат, 10 тыс. 75-мм. снарядов, 10 млн патронов, большое количество советских взрывчатых веществ, 75-мм. артиллерийские орудия советского и китайского производства, современные винтовки Шкода, а также оружие, сделанное в Германии²⁷. Несмотря на то, что данные цифры выглядят несколько завышенными, они дают представление о французском видении помощи, оказываемой Китаем ДРВ.

С июля 1952 г. по январь 1953 г. 45-й полк Вьетнамской народной армии (ВНА), первый полк тяжелой артиллерии, проходил обучение в уезде Мэнцзы (Юньнань). Участвовавший в сражении при Дьенбьенфу 367-й зенитный полк был создан 1 апреля 1953 г. после прохождения обучения в уезде Биньян (Гуанси). Если военной подготовкой этих двух подразделений ВНА занимались китайские специалисты, то вооружение для них было поставлено из СССР²⁸. Всего же к 1954 г. в КНР прошли обучение 15 тыс. солдат и офицеров²⁹.

После подписания в июле 1953 г. перемирия в Корее, КНР начала оказывать дополнительную помощь Вьетнаму, иногда посылая своих офицеров прямо из Кореи в Индокитай. «...Отношения между нами и дружескими военными советниками начиная с пограничной компании были великолепными, — вспоминал впоследствии главнокомандующий Во Нгуен Зяп. — Наши друзья предоставили нам их бесценный опыт, вынесенный из революционной войны в Китае и антиамериканской войны в Корее»³⁰.

В октябре 1953 г. китайцы овладели копией французского стратегического плана «Наварра», названного так в честь французского командующего генерала Анри Наварры. Генерал Вэй Гоцин, главный военный советник Китая во Вьетнаме, лично привез документ из Пекина и передал Хо Ши Мину³¹.

4 апреля 1954 г. Мао Цзэдун направил Вэй Гоцину указание, где говорилось: «Попробуйте закончить кампанию в Дьенбьенфу к началу мая... Начинайте штурм Луангпранганга и Вьентьяна в августе или сентябре и освободите их (эти города были столицами Лаоса)... Следует активно готовиться к штурму Ханоя и Хайфона грядущей зимой или самое позднее в начале весны следующего года, так чтобы освободить дельту (Красной реки) в 1955 году»³². Мао Цзэдун подчеркивал, что этот план Вэй Гоцину следует обсудить с министром обороны Вьетнама генералом Во Нгуен Зяпом.

Для проведения операции вьетнамской армии под Дьенбьенфу Пекин увеличил помощь ДРВ. Так, Китай поставил 3600 штук 105-мм артиллерийских снарядов (или 18% от общего числа снарядов, используемых в операции) к 24 орудиям, поступившим в качестве помощи во Вьетнам в конце 1953 г., обеспечил батальон безоткатными 75-мм орудиями. Был также создан Объединенный штаб с главнокомандующим Во Нгуен Зяпом и китайским генералом Вэй Гоцином. Китайские советники принимали участие в боях на всех уровнях, включая оборудование огневых позиций вьетнамской артиллерии (закапывание орудий в землянки — опыт, приобретенный в Корее). КНР предоставила также Вьетнаму 1700 т риса (или 6,5% от общей потребности) для военной операции со складов, которые находились в 600 милях от места сражения. За время операции под Дьенбьенфу, продлившейся восемь недель, Китай предоставил Вьетнаму 8 286 т помощи, включая 4620 т топлива, 1360 т боеприпасов, 45 т вооружений. Во время боев за овладение укрепрайоном Мао Цзэдун принял специальное решение о дополнительной помощи ДРВ в создании четырех артиллерийских и двух инженерных полков, в которые должны были поступить китайские инструкторы и советники, прошедшие войну в Корее³³.

В мае 1954 г. ВНА под Дьенбьенфу одержала историческую победу над Францией, завершившую длительную войну сопротивления против французских колонизаторов. В этом была большая заслуга КНР. Всего Франция потеряла убитыми и захваченными в плен 16200 солдат и офицеров³⁴.

За эти годы с помощью китайской стороны была улучшена транспортная сеть и сообщение между двумя соседями. Так, в частности для нужд вооруженных сил Вьетнама КНР было передано около 1000 грузовых автомобилей.

Всего, по вьетнамским данным, с мая 1950 г. по июль 1954 г. общая помощь из стран-союзниц, включавшая оружие и боеприпасы, военное снаряжение, продовольствие и медикаменты, составила 21 517 т общей стоимостью 34 млн руб.³⁵

Согласно китайским данным, за все время войны против Франции ВНА было передано 155 тыс. стволов различного стрелкового оружия, 57 млн 850 тыс. боеприпасов к ним, 3 692 артиллерийских орудий, более 1080 тыс. снарядов, более 840 тыс. гранат, 1231 автомобиль, более 1400 комплектов военного обмундирования, более 14 тыс. т продовольственных товаров, более 26 тыс. т топлива, большое количество лекарственных средств и т.д.³⁶

Несмотря на определенную разницу в данных двух сторон, можно сказать, что помощь Китая имела большое значение для достижения Вьетнамом победы в войне против французских колонизаторов. Тем более, что она осуществлялась в условиях ведения КНР военных действий на Корейском полуострове. Прямая поддержка со стороны северного соседа национально-освободительной борьбы вьетнамского народа диктовалась как духом интернациональной солидарности, так и государственными интересами Китая. Помогая Вьетнаму в обретении независимости, КНР тем самым гарантировала безопасность своих южных границ. Так, на встрече с делегацией военных советников перед их отправкой во Вьетнам, Лю Шаоци откровенно говорил: «Китай и Вьетнам — соседи. Разве мы можем умыть руки и оставаться в стороне перед его сложностями? Разве можем просто наблюдать и не выручить? Если Вьетнам будет покорен, будут ли наши границы в безопасности?...Поэтому помощь Вьетнаму это не только интернациональный долг, но и упрочение нашей победы»³⁷.

В политических кругах Франции зрели настроения в пользу скорейшего окончания войны. С учетом создавшейся ситуации СССР выступил с предложением о проведении Женевского совещания великих держав для рассмотрения индокитайского вопроса, которое было принято Францией и ее западными союзниками. Для выработки тактики на предстоящих переговорах в апреле 1954 г. в Москве прошли встречи с участием В.М.Молотова, Чжоу Эньлая и Хо Ши Мина. Чжоу Эньлай заявил, что в случае широкого

го американского вмешательства КНР не сможет оказать ДРВ прямой помощи. «Возникает вопрос. — говорил он, — выступит ли Китай в случае, если американцы вторгнутся на территорию Вьетнама. Товарищи из Вьетнама полагают, что Китай может принять открытое участие в военных действиях на территории Вьетнама. ЦК КПК, однако, считает, что китайской армии невозможно принять участие в операциях на территории Вьетнама, поскольку это противопоставило бы Китай остальным народам Юго-Восточной Азии, что дало бы американцам возможность создать блок, простирающийся от Индии до Индонезии»³⁸. На следующей встрече Чжоу Эньлай повторил мысль, что вьетнамские товарищи «надеются на то, что если Франция при поддержке США окажет нажим и подойдет к границам Китая, то он обязательно вмешается и придет на помощь Вьетнаму. Однако они не учитывают того обстоятельства, что Китай ни при каких условиях не сможет открыто выступить»³⁹. Он признал, что по этому вопросу у КНР с вьетнамцами возникли разногласия.

В Москве договорились о проведении единой линии на переговорах: о необходимости признать независимость Вьетнама, Лаоса и Камбоджи со стороны западных участников, и вынудить Францию прекратить военные действия в Индокитае.

Женевская конференция, открывшаяся 26 апреля 1954 г., поставила вопрос о прекращении войны в Индокитае. Уже 7 мая 1954 г. в Женеву пришло сообщение о капитуляции французского экспедиционного корпуса под Дьенбьенфу. В ночь с 20 на 21 июля были подписаны соглашения о прекращении военных действий во Вьетнаме, Лаосе, Камбодже и принята заключительная декларация Женевской конференции, согласно которой страны участницы-совещания обязались уважать суверенитет, независимость и единство, территориальную целостность государств Индокитае, не допускать вмешательства в их внутренние дела.

Соглашения по Вьетнаму предусматривали, что в течение 300 дней необходимо произвести перегруппировку и отвод сил воюющих армий в две зоны страны — северную и южную, разграниченные 17-й параллелью в качестве демаркационной линии, проведение всеобщих выборов в обеих зонах Вьетнама в июле 1956 г., «нейтрализацию» Лаоса и Камбоджи, обеспечение экономических и культурных интересов Франции в Индокитае. Таким образом, после долгих лет войны Франция была вынуждена признать крах ее попыток вновь завоевать Вьетнам.

Женевские соглашения были крупной победой вьетнамского национально-освободительного движения.

В соответствии с Женевскими соглашениями 1954 г. страна была разделена демаркационной линией по 17-й параллели. На севере была провозглашена независимость ДРВ, и там начались социалистические преобразования, поддержанные социалистическими странами. В южной части страны, названной Республикой Вьетнам, был взят курс на капиталистический путь развития при значительной финансовой помощи США и других западных стран.

Возвращаясь из Женевы, руководитель вьетнамской делегации Фам Ван Донг имел беседу с Председателем Совета министров СССР Г.М. Маленковым. Выслушав просьбу о помощи, Маленков в общем положительно отнесся к ней и сказал, что доложит Политбюро. Далее он стал рассуждать в том духе, как вспоминает очевидец событий М.С. Капица, что появление многих государств народной демократии требует больших усилий и средств, одному Советскому Союзу это не по плечу, поэтому было бы целесообразно разделить функции между СССР и КНР (эта мысль высказывалась еще Сталиным во время встречи с Мао Цзэдуном в 1950 г.). Советский Союз заботился бы об укреплении социализма и новой демократии в Европе, а Китай — в Юго-Восточной Азии. Фам Ван Донг реагировал на эту идею сухо. А вскоре Хо Ши Мин высказал в Москве твердые возражения против китайской «опеки» и потребовал, чтобы дела Вьетнама и всей Юго-Восточной Азии курировала КПСС и никто другой⁴⁰.

1. *Qiang Zhai*. China and the Vietnam wars, 1950–1975. Chapel Hill, 2000. P. 11.
2. Ibid. P. 12.
3. *Goscha Ch.E.* Courting Diplomatic Disaster? The Difficult Integration of Vietnam into the Internationalist Communist Movement (1945–1950) // *Journal of Vietnamese Studies*. 2006. Vol. 1. № 1–2. P. 88.
4. Lich Su Quan Doi Nhan Dan Viet Nam [История Вьетнамской Народной армии]. Т. I. NXB Quan Doi Nhan Dan. Hanoi, 1977. С. 335.
5. Цит. по: *Дэвидсон Ф.Б.* Война во Вьетнаме (1943–1975 гг.). М., 2002. С. 83.
6. *Воронин А., Кобелев Е.* Яркая история дружбы и партнерства. К 60-летию установления отношений между СССР/Россией и Вьетнамом // *Проблемы Дальнего Востока* 2010. № 1. С. 18.
7. *Nguyen Phuong Hoa*. Vien tro cua Trung Quoc doi voi suoc khang chien chong Phap cua Viet Nam [Помощь Китая Вьетнаму в войне сопротивления против Франции] // *Nghien cuu Trung Quoc*. Ханой, 2008. №. 5 (84). С. 40.
8. Цзю вэнь. Гуаньси, 2010. № 79. С. 5.
9. *Галенович Ю.М.* Российско-китайские отношения (конец XIX — начало XX в.). М., 2007. С. 140.
10. *Nguyen Phuong Hoa*. Op. cit. С. 43.
11. Цзю вэнь. Гуаньси, 2010. № 79. С. 5.
12. *Qiang Zhai*. Op. cit. P. 18–19.
13. Цзю вэнь. Гуаньси, 2010. № 79. С. 5; *Li Xiaobing*. A History of the Modern Chinese Army. Lexington, 2007. P. 208–209.
14. Ibid. P. 209.
15. Лю Шаоци няньпу, 1898–1969 [Хроника жизни Лю Шаоци]. Пекин, 1996. Т. 2. С. 256.
16. *Qiang Zhai*. Op. cit. P. 25.
17. Ibid. P. 19.
18. Цзю вэнь. Гуаньси, 2010. № 79. С. 5.
19. *Nguyen Phuong Hoa*. Op. cit. С. 43.
20. Цзю вэнь, Гуаньси. № 79. 2010. С. 5.
21. *Qiang Zhai*. Op. cit. P. 28.
22. Ibid. P. 33.
23. История Востока: В 6 т. Т. 6. Восток в новейший период (1945–2000 гг.) М., 2008. С. 719.
24. *King C. Chen*. Vietnam and China, 1938–1954. N.J., 1969. P. 276.
25. Там же. С. 44.
26. *Qiang Zhai*. Op. cit. P. 20.
27. *King C. Chen*. Vietnam and China, 1938–1954. P. 271.
28. *Nguyen Phuong Hoa*. Op. cit. С. 44.
29. *Li Xiaobing*. A History of the Modern Chinese Army. P. 212.
30. *Vo Nguyen Giap*. Dien Bien Phu. Hanoi, 1994. P. 23.
31. *Юн Чжан, Холлидей Д.* Неизвестный Мао. М., 2007. С. 604.
32. Там же. С. 604.
33. *Yang Kuisong*. Changes in Mao Zedong's Attitude toward the Indochina War, 1949–1973 // *Working Paper* Washington, D.C. 2002. No. 34. P. 7.
34. *Le Mau Han, Tran Ba De, Nguyen Van Thu*. Dai cuong lich su Viet Nam [Общая история Вьетнама]. NXB Giao Duc. Hanoi, 2008. Т. 3. С. 121.
35. *Nguyen Phuong Hoa*. Op. cit. 46.
36. Там же.
37. Там же. С. 46–47.
38. *Катица М.С.* На разных параллелях: Записки дипломата. М., 1996. С. 262.
39. Там же. С. 262.
40. Там же. С. 269.

Японский язык в России и в мире

© 2012

О. Железняк

Цель статьи — показать динамику распространения японского языка в России и в мире, опираясь на исторический и политический подход. Кроме того, в статье рассматриваются возможности для японского языка стать языком международного общения.

Ключевые слова: японский язык, Россия, Япония, изучение, преподавание, мир, АТР, Японский фонд.

Японский язык в России

Краткий экскурс в историю

Зарождение интереса России к Японии приходится на начало XVII в., когда описания Страны восходящего солнца, сделанные фламандским картографом Герардусом Меркатором, были впервые переведены на русский язык. Сбором сведений о Японии для России занимался также Николай Спафарий, в свое время посол России в Китае.

Необходимость изучения японского языка в России впервые возникла в начале XVIII в. с появлением на русской земле первых носителей этого языка.

«Русские землепроходцы вышли к Тихому океану в середине XVII в., с этого времени началось освоение русскими Дальнего Востока. Однако еще в течение примерно двух веков русско-японские отношения почти не развивались. Причиной этого была политика правившего в то время в Японии сёгуната Токугава, изолировавшего свою страну от внешнего мира»¹.

«Японцы не имели права выезжать за пределы Японии и подвергались допросу и тюремному заключению, даже если побывали в чужой стране в результате кораблекрушения... Можно было строить только небольшие суда, предназначенные для каботажного плавания. Такие суда нередко попадали во время шторма в открытое море и терпели крушение у берегов русских владений на Тихом океане. Спасшиеся японские моряки и купцы находили приют у русских или у местных жителей»². Политика *сакоку* (закрытия страны) сёгуната Токугава делала невозможным возвращение японских моряков на родину³.

Таким образом, вплоть до 50-х годов XIX в. единственным источником информации о японском языке в России были люди, случайно попадавшие на русскую территорию: моряки, рыбаки, торговцы, как правило, неграмотные или малограмотные, владевшие лишь диалектом. Появление их было случайным, и возможности освоения японского языка часто прерывались⁴. Эти люди чаще всего не обладали ни научными, ни педагогическими способностями. Поэтому, несмотря на проявившийся в России интерес к Японии и к японскому языку, их деятельность не могла быть успешной.

Впервые задача изучения японского языка в России была поставлена Петром I. 8 января 1702 г. царь принял у себя японца Дэнбэя. В 1695 г. его судно потерпело кораблекрушение, сев на мель у берегов Камчатки. Спустя два года известный открыватель Камчатки и Курильских островов Владимир Атласов выкупил его у ительменов и привез в Москву к Петру I. По окончании беседы царь «отдал распоряжение Сибирскому приказу содержать иноземца за счет казны, не принуждать его к принятию православной веры и отпустить на родину, после того, как он изучит русский язык и обучит трех-четырёх русских «робят» японской грамоте»⁵.

Так, по приказу Петра I, Дэнбэй стал первым в России учителем японского языка. Согласно имеющимся сведениям, он преподавал японский язык группе молодых россиян⁶. Считается, что он начал преподавать в 1705 г., когда в Санкт-Петербурге была создана первая школа японского языка⁷. Однако как проходило преподавание до 30-х годов XVIII в. и дало ли какие-либо реальные результаты пребывание в Москве и Петербурге японцев Дэнбэя и Санимы (с 1714 г., по другим сведениям, с 1719 г.) — неизвестно⁸.

Первые конкретные сведения об обучении японскому языку появляются в связи с приездом в Петербург еще двух японцев: Содзы (после крещения — Кузьма Шульц) и Гондзы (после крещения — Демьян Поморцев). Их корабль потерпел крушение у берегов Камчатки в 1729 г., и они были доставлены в Петербург в 1734 г. Их пребывание в России не было продолжительным (Содза умер — в 1736 г., а Гондза — в 1739 г. в возрасте 21 года), однако оставило заметный след в развитии знаний о Японии в России. По-видимому, исключительная заслуга принадлежит Гондзе, обладавшему несомненными лингвистическими способностями. За короткое время им был составлен первый русско-японский словарь, в котором содержится около 12 000 русских слов, снабженных японскими переводами (нередко описательными), записанными русскими буквами (Гондза знал только русскую грамоту). Кроме того, ими же были написаны японская грамматика, введение в японский разговорный язык, разговорник, переведено на японский язык с русского сочинение Я.А. Коменского «Видимый мир в картинках». Гондза был первым преподавателем Японской школы, основанной в 1736 г. при Академии наук⁹.

Преподавание японского языка в России продолжалось на протяжении всего XVIII в. Однако, в связи с отдаленностью Петербурга от районов, где появлялись японцы, школа была переведена в 1753 г. в Иркутск. Там она начала работать с 1754 г. Другая школа была основана не ранее 1747 г. в Якутске, в 1754 г. переведена в Илимск, а в 1761 г. объединена с Иркутской школой. К этому времени в школе было 7 учителей-японцев и 15 учеников. Однако к началу 70-х годов в школе осталось лишь 3 ученика¹⁰.

Дальнейшее изучение и преподавание японского языка в России тесно связано с такими именами, как Андрей Татаринов (Самбати) и известный государственный деятель и путешественник Н.П. Резанов (1764–1807). Постепенно иркутская школа пришла в полный упадок и в июне 1816 г. ликвидирована. В последующие четыре десятилетия нет никаких сведений о том, как шло преподавание или изучение японского языка в России.

Положение изменилось лишь в 50-е годы XIX в. Поворотным моментом в развитии отношений между Россией и Японией стало заключение в 1855 г. между двумя стра-

нами дипломатических отношений. Русские начали путешествовать в Японию, многие из них оставили после себя записки о Стране восходящего солнца. Там бывали дипломаты, моряки, ученые-естественники, купцы, миссионеры и т.д. Сохранилось достаточно большое количество подробных и тщательных описаний японских народных традиций того времени. Именно тогда были написаны работы, в истинности содержания которых можно было убедиться, побывав в Японии и увидев все своими собственными глазами. Однако слабое знание письменного японского языка не давало возможности большинству побывавших там людей познакомиться с историческим и культурным прошлым Японии. Очень скоро стало очевидно, что без проведения серьезных научных исследований понять, что же представляет собой Япония на самом деле, невозможно. Поэтому именно в этот период была заложена основа для проведения научных исследований Страны восходящего солнца¹¹.

Таким образом, систематическое изучение японского языка началось не так давно, лишь немного больше столетия назад, с 1888 г. стало постоянным преподавание, а в 1890 г. вышла первая грамматика¹².

Первая кафедра японской филологии была открыта в Санкт-Петербургском университете в 1898 г. До этого изучение Японии и японского языка не было включено в официальные учебные программы российских университетов. Преподавание японского языка во Владивостоке началось в 1899 г. Этот период в развитии японоведения тесно связан с именами таких ученых как Д.М. Позднеев (1865–1942) и Е.Г. Спальвин (1872–1933).

Следующим поворотным моментом стала Русско-японская война. Как это часто бывает, война простимулировала в России интерес к Японии и ее изучению. Вскоре после войны в Японию для получения высшего образования был направлен первый русский — Сергей Елисеев. В 1912 г. он окончил Токийский императорский университет. В Россию он не вернулся, остался за границей, а в 1917 г. его пригласили на работу в Сорбонну, где он получил хорошую должность¹³. В этот период на горизонте японоведения появляются такие выдающиеся ученые как Е.Д. Поливанов (1891–1938), Н.И. Конрад (1891–1970), Н.А. Невский (1892–1945), О.О. Розенберг (1888–1919), О.В. Плетнер (1893–1929) и др. К сожалению, многих из них ожидала трагическая судьба.

В советское время в развитии японоведения наблюдается заметный спад — оно сильно пострадало от репрессий. В этот период многие советские граждане, знающие иностранные языки и имеющие контакты с иностранцами, были уволены с работы, заключены в тюрьмы или даже преданы смертной казни из-за подозрения в шпионаже. В этот период жертвами необоснованных репрессий стали создатель официальной системы записи японского языка кириллицей Евгений Поливанов¹⁴ и специализировавшийся на изучении Окинавы Николай Невский¹⁵. На несколько лет прервалась и деятельность Н.И. Конрада.

Во времена так называемой «хрущевской оттепели» (1953–1964) интерес к исследованиям Японии начал постепенно возрождаться. Все больше советских граждан снова начали посещать Японию. Чаще всего они ехали в Страну восходящего солнца как иностранные студенты. Однако по окончании обучения только небольшая часть из них вернулась обратно в Советский Союз. И лишь единицы стали преподавателями японского языка.

В 50–80-е гг. наряду с японистами старшего и среднего поколения Н.А. Сыромятниковым (1911–1984), Н.И. Фельдман (1903–1975), Е.М. Колпакчи (1902–1952), А.А. Холодовичем (1906–1977), А.А. Пашковским (1909–1973) в востоковедении все более ак-

тивную роль начинали играть специалисты, только начинающие свой творческий путь: И.Ф. Вардоль, И.В. Головнин и другие, позднее — С.В. Неверов, Б.П. Лаврентьев и др.

После «развала» Советского Союза интерес к Японии стал расти заметно быстрее: «упал железный занавес», открылись новые возможности для разностороннего сотрудничества между Россией и Японией, а также для изучения японского языка и японской культуры в России. Во многих государственных и частных вузах России были созданы новые факультеты и кафедры, специализирующиеся на изучении японского языка и японской культуры¹⁶.

Такое стремительное расширение возможностей познакомиться с японским языком и культурой, безусловно, не могло не дать свои результаты.

Японский язык в России

Согласно статистике, в России в 2002 г. японским языком владели 24 787 человек. Это позволило японскому языку занять 65 место в списке языков по числу людей говорящих на нем в мире после вьетнамского¹⁷. Из этого числа 835 чел. заявили о своей этнической принадлежности к японской нации¹⁸. Японский язык является одним из двух основных восточных языков (точнее, языков восточной Азии) в России. Численность людей, говорящих на нем, превосходит число проживающих на территории России членов той этнической группы, к которой этот язык принадлежит. Вторым после японского доминирующим в России восточным языком является китайский язык. В России на нем говорят 59 235 чел., и по числу владеющих им он стоит на 44 месте¹⁹. При этом, в России проживает только 34 577 представителей китайской национальности²⁰.

Изучение японского языка популярно в основном среди жителей российского Дальнего Востока²¹, особенно — среди корейцев Сахалина²². Несмотря на нерешенность проблемы пограничного размежевания между Россией и Японией, число россиян, проживающих на Шикотане и Кунашире и изучающих японский язык для повседневного общения с японцами, постоянно растет²³. Их интерес к Японии объясняется географической близостью к этой стране. Благодаря этому они могут более тесно контактировать с японцами. Поэтому чаще всего японский язык изучают по экономическим соображениям, с целью развития экономических связей и сотрудничества между Россией и Японией, нежели с целью лучше узнать японскую культуру, традиции, и т.д.

Популяризацией японского языка в России занимается Японский фонд²⁴, организация, которая знакомит любителей Японии не только с японским языком, но и с различными аспектами культуры Страны Восходящего Солнца.

Согласно последнему исследованию, проведенному Японским фондом²⁵ в 2006 г., в России японский язык изучали 9 644 чел. (в 143 образовательных учреждениях, преподавал его 451 преподаватель японского языка). Эта цифра составляет 0,3% от общего числа всех изучающих японский язык в мире — около 2,98 млн чел. (из 133 стран и регионов мира)²⁶. Всего лишь за 1 год, за период с 2005 г. по 2006 г. число желающих изучать японский язык в России увеличилось на 4,8%²⁷.

Знание японского языка является обязательным для тех, кто в будущем собирается посвятить свою жизнь изучению Японии и Востока в целом. В России существует сильная японоведческая школа. Давая общую оценку российскому японоведению, в одной из своих статей известный российский японовед А.Н. Мещеряков пишет: «В двух томах «Japanese studies in Europe», опубликованных Японским фондом в 2000 г., были указаны всего 10 российских учреждений, которые занимались изучением Японии вообще и японского языка, в частности». Однако «к этому списку можно добавить еще как минимум 14 вузов (ИСАА при МГУ им. М.В. Ломоносова, некоторые другие факультеты в МГУ, Институт Дальнего Востока, Санкт-Петербургский Государственный универси-

тет, Владивостокский университет, Хабаровский университет, Южно-Сахалинский институт, Частный институт Хмелевского в Санкт-Петербурге, не учитывая некоторые маленькие центры, где работают 2–3 специалиста). Таким образом, всего 24 учебных заведения. Российские японоведы работают в учреждениях Российской академии наук, музеях, библиотеках и архивах. Согласно западным справочникам, в России работают 175 специалистов, хотя российская Ассоциация японоведов называет цифру 500, и это без учета многих преподавателей японского языка, которые не являются членами Ассоциации, но профессионально занимаются преподаванием японского языка»²⁸.

«География японского языка» очень широка. Его изучают в Москве, Санкт-Петербурге, Нижнем Новгороде, Екатеринбурге, Новосибирске, Иркутске, Хабаровске, Владивостоке, Тбилиси (Грузия) и других городах — в общей сложности в более чем 70 вузах из 24 городов России и стран СНГ. Для тех, кто уже закончил школу и институт, но решил сделать своим призванием японский язык, работают курсы японского языка, сейчас их около 30 в 10 городах России и стран СНГ²⁹. По данным Посольства Японии за 2002 г., в России японский язык преподавался в более чем 30 школах страны и стран СНГ.

С 1965 г. в Москве работает японская общеобразовательная школа. В ней учатся дети японских специалистов, работающих в России³⁰.

В представительстве Японского фонда в Москве дважды в месяц проводятся занятия для молодых российских преподавателей японского языка. Проводят их японские специалисты. Чаще всего занятия проходят в увлекательной форме и в дальнейшем положительно сказываются на ведении занятий по японскому языку российскими преподавателями.

Для того, чтобы сделать уроки японского языка интересными и увлекательными, российские специалисты-лингвисты постоянно работают над созданием новых учебников и пособий по японскому языку.

Большинство современных японистов изучали японский язык по трехтомнику «Японский язык» под ред. И.В. Головнина. Теперь этот учебник считается классикой. Все японисты относятся к нему с большим уважением. Долгое время у этого учебника практически не было конкурентов.

Но в 2004 г. Е.В. Струговой и Н.С. Шефтелевич был создан, пожалуй, самый популярный сейчас в России, учебник для приступающих к изучению японского языка. Он содержит сведения, которые обычно определяются как базисные при изучении японского языка. Это — основы японской письменности, фонетики и грамматики. Материал учебника построен на страноведческой тематике. Форма и типы упражнений способствуют развитию в первую очередь навыков устной речи. Учебник предназначен для изучения японского языка в средней школе. Он может быть использован на начальном этапе обучения в высших учебных заведениях или для самостоятельного овладения языком, а также в непрофильных вузах с изучением японского языка. Это трехтомник с DVD диском. Учебник уже успел приобрести большую популярность и несколько раз переиздавался. Помимо этого учебника авторский коллектив Е.В. Стругова и Н.С. Шефтелевич создал новые учебники, как для школы, так и для среднего этапа обучения (хрестоматия).

Прекрасным подарком для всех изучающих японский язык стал «Учебник японского языка» (для начинающих) в 2-х томах Л.Т. Нечаевой. Кроме этого Л.Т. Нечаева опубликовала и несколько других учебников. Совсем недавно был издан «Увлекательный японский» (начальный курс японского языка) Н. Ерофеевой. Уже несколько лет в ВУЗах России, где ведется преподавание японского языка, в учебном процессе активно используются учебные пособия М.А. Мишиной «Устный перевод на средних семестрах», С.А. Быковой «Японский язык. Устный перевод», С.В. Чиророва «Японский язык. Экономи-

ческий перевод», Н.В. Раздорского. «Учебное пособие по общественно-политической тематике для студентов 2–3 курсов» и учебное пособие «Читаем и переводим японскую газету» и др. В 2009 г. вышел «Учебник японского языка для продолжающих» в 2-х частях, подготовленный авторским коллективом в составе Е.Ю. Бессонова, Т.И. Корчагина, А.В. Кудряшова, Л.Т. Нечаева (под ред. Л.Т. Нечаевой).

Два раза в год на базе ИСАА при МГУ им. М.В. Ломоносова проводятся методические конференции преподавателей японского языка (осенью — стран СНГ, весной — преподавателей РФ), участвуя в которых профессиональные преподаватели японского языка не только обмениваются опытом, но и получают информацию о новых изданиях.

Хорошей возможностью для изучения «живого» японского языка стал организуемый под эгидой Японского фонда и Посольства Японии в РФ в рамках Фестиваля японской культуры «Японская осень» показ японских фильмов (для тех, кто только начинает изучать японский язык, есть русские титры). В 2010 г. в России прошел уже 44-й по счету фестиваль японского кино. Это дает возможность совершенствовать разговорный японский язык, приблизиться к реалиям современной японской жизни, лучше понять культуру японцев.

Постепенно расширяются возможности изучения японского языка. Например, специалист по техническому переводу с японского языка В. Воронов (Белоруссия) уже несколько лет работает над разработкой системы дистанционного обучения (ДО) японскому языку. Уже есть положительные результаты. Список учеников его «компьютерного учителя японского языка» постепенно растет. Интересно, что все ученики живут в разных точках мира. Возможности подобной системы ДО позволяют ставить произношение (как это ни удивительно), обучать грамматике, закреплять лексику, проводить тестирование знаний учеников, пользующихся такой виртуальной системой обучения.

При изучении иностранного языка большое значение имеет оценка знаний, изучающих его. В России и странах СНГ уровень знаний японского языка можно проверить, приняв участие, например, в «Спич-контесте», сдав «Тест на профессиональное знание японского языка» (япон. — Нихонго норёку сикэн, англ. — The Japanese Language Proficiency Test (JLPT)), поучаствовав в «Конкурсе японского языка студентов стран СНГ» и т.д. На таких мероприятиях встречаются и обмениваются опытом и знаниями, а также демонстрируют свои навыки владения языком любители японского языка и японской культуры со всей России и СНГ. Организаторами подобных мероприятий обычно выступают Посольство Японии в РФ и Ассоциация преподавателей японского языка стран СНГ при поддержке Японского фонда, иногда другие организации.

«Спич-контест». Выступая на японском языке, участники «Спич-контеста» обычно говорят на самые различные темы, в том числе и те, которые касаются различий между их родной и японской культурой, затрагивают также тему международных обменов.

«Тест на профессиональное знание японского языка» разработан с целью оценки и сертификации знаний японского языка его носителями. С 1984 г. он проводится Японским фондом совместно с зарубежными образовательными учреждениями. Проверяются тесты специалистами Японского образовательного центра обменов в Японии и сотрудниками Ассоциации обменов — на Тайване.

Тест состоит из 4 уровней. Первый уровень сдается после прохождения курса занятий из 900 часов-занятий по японскому языку; второй — после 600 часов; третий — после 300 часов; и четвертый — после 150 часов. Сдающие могут сами выбирать, на какой уровень им сдавать, в зависимости от их уровня знания японского языка. Тест каждого уровня состоит из трех частей: письмо — знание лексики; аудирование; чтение — грамматика.

Тест на профессиональное знание японского языка сдается в России с 1998 г.³¹ Сначала его сдавали только в Москве. С 2001 г. начали сдавать также во Владивостоке. С тех пор, как появилась возможность проверить свои знания по японскому языку, число желающих его сдать растет в среднем год от года на 21%³². В 2006 г. к сдаче теста присоединились любители японского языка из Хабаровска, Новосибирска и Южно-Сахалинска: за период с 2005 по 2006 гг. рост числа желающих его сдавать достиг рекордной отметки, их число увеличилось больше чем в 2 раза³³.

По табл. 1 видно, что на территории России стран СНГ число людей, изучающих японский язык, хоть и не быстро, но постепенно растет.

Есть еще один тест — тест Джэтро, на знание делового японского языка. Однако ни в России, ни на территории республик бывшего СССР он к сдаче не вводился³⁴.

Говорить о языке и не сказать о переводах японской литературы на русский язык невозможно. На русский язык уже переведены *Кодзики*, *Нихон Сёки*, *Нихон Рёики*, *Кагэро Никки*, *Сарасита Никки*, произведения таких японских авторов, как Сэй Сёнагон, Камо-но Тёмэй, *Кэнко-хоси*, *Никки* Сикибу Мурасаки, *Хогэн Моногатари*, а также различные сборники поэзии танка, хайку, рэнга, знаменитых японских поэтов Тэйка Фудзивара, Ёса Бусон, Исса Кобаяси, Сики Масаока и другие. Уже сделаны и скоро будут опубликованы *Когосюи*, *Окагами*, *Синкокинсю*, *Ториказбая Моногатари*, *Тайхэйки*, китайская поэзия Годзан Бунгаку, дневники Басё, а также *Канкай Ибун* в переводе В.Н. Горегляда и *Сёку Нихонги* в переводе А.Н. Мещерякова. Из современной литературы — произведения Рюноске Акутагава и Кобо Абэ³⁵. Переведены на русский язык и другие японские авторы, например, Оэ Кэндзабуро, Гомикава Дзюмпэй и др. Сделан блестящий перевод *Хэйкэ моногатари*, выполненный И.Л. Иоффе-Львовой.

Среди литературных произведений, переведенных с японского на русский язык, есть и литература древности (среди последних работ — «*Анналы Японии*» в 2-х томах в переводе Л.М. Ермаковой и А.М. Мещерякова (1997), и произведения авторов средневековья («*Утаавасэ*»). Поэтические турниры в средневековой Японии (IX—XIII вв.) в переводе И.А. Бороиной (1998), и произведения авторов XIX—XX вв. (Хирага Гэннай «Похождение весельчака Сидокэна» в переводе А. Кабанова (1998); «Алая камелия. Японская лирика веселых кварталов» в переводе А. Долина (1997). Среди произведений современных японских авторов — романы очень популярных сейчас в России известных японских писателей Харуки Мураками и Рю Мураками в переводе Д. Коваленина, романы Банана Хасимото, а также новые ранее непереведенные на русский язык произведения Юкио Мисимы и многие другие. Это только часть работ, к сожалению, упомянуть все не представляется возможным.

Кроме переводов литературных произведений японских авторов, в России издаются журналы, всячески расширяющие представление о японском языке, в частности, и вообще о японской культуре. Например, такие, как «Япония сегодня», «Япония», «Япония. Ежегодник» (выходит вот уже более 30 лет). В 2009 г. появилось еще одно новое ежеквартальное издание о Японии — «Япония наших дней» (Гэндай-но Нихон).

Интересной тенденцией стало проникновение в русский язык слов из японского языка, все больше японских слов входят в нашу повседневную речь. Если всего 15 лет назад среднестатистический список слов японского языка ограничивался всего несколькими словами — *гейша*, *самурай*, *кимоно*, *каратэ*, то сейчас он заметно расширился. К нему добавились — *суси* (*русифицированный вариант — суши*), *тануки*, *хаси*, *сакэ*, *Мицубиси*, *Тоёта*, *Мацуда* (*русифицированный вариант — Mazda*), *Ниссан*, *ацумари*, *оригами*, *икэбана* и другие. Многие из этих слов россияне узнают по уличным вывескам (названия магазинов, ресторанов и т.д.) Российская молодежь все больше увлекается *манга*

и *анимэ*. Эти слова уже прочно закрепились в лексиконе современного среднестатистического россиянина. Предполагается, что этот список будет расширяться.

Таблица 1

Данные о сдающих Тест на профессиональное знание японского языка (япон. — Нихонго норёку сикэн; англ. — JLPT) в России и некоторых странах СНГ³⁶

Год	Страна	Город	Число сдающих тест (по уровням)				
			1 ур.	2 ур.	3 ур.	4 ур.	Всего
1998	Россия	Москва	—	—	—	—	278
1999	Россия	Москва	24	101	135	88	348
2000	Россия	Москва	26	120	122	94	362
2001	Россия	Москва	34	78	173	159	444
		Владивосток	17	34	84	38	173
2002	Нет данных						
2003	Россия	Москва	34	157	224	207	622
		Владивосток	20	73	61	45	199
	Казахстан	Алма-Ата	41	87	42	24	194
2004	Россия	Москва	33	168	265	310	776
		Владивосток	23	94	58	58	233
	Казахстан	Алма-Ата	34	63	61	28	186
2005	Россия	Москва	48	197	316	287	848
		Владивосток	23	56	97	55	231
	Украина	Киев	27	63	120	54	284
	Узбекистан	Ташкент	41	101	122	69	333
2006	Россия	Москва	64	259	465	374	1 162
		Владивосток	23	92	105	85	305
		Хабаровск	18	56	89	63	226
		Южно-Сахалинск	5	32	78	89	204
		Новосибирск	12	61	115	82	270
	Казахстан	Алма-Ата	50	98	135	91	374
	Украина	Киев	29	89	127	109	354
	Узбекистан	Ташкент	61	111	145	88	405

Таким образом, в России популярность японского языка постепенно растет. Росту популярности японского языка и японской культуры в целом во многом способствует сформировавшийся в России положительный имидж Японии. Многочисленные культурные мероприятия, проводимые Японским фондом, Посольством Японии в РФ и другими японскими организациями, дают возможность гражданам России познакомиться с наилучшими достижениями Японии, ее культурой и искусством и т.д. Это также способствует повышению интереса к Японии в России.

Японский язык в мире

Интерес к изучению японского языка растет не только в России, но и во всем мире.

Распространению японского языка за рубежом правительство Японии уделяет огромное внимание. Цели ставятся весьма амбициозные. Взять хотя бы точку зрения одного из крупнейших специалистов в области японского языка профессора университета Кэйо Т. Судзуки. Он уверен, что: «утверждение японского языка в качестве меж-

дународного — один из путей превращения страны в великую державу»³⁷. Таким образом, распространению японского языка отводится роль важного фактора в создании сферы культурного влияния Японии. Главным аргументом новой политики является тезис о том, что «люди, изучающие японский язык, более склонны стать понимающими друзьями Японии»³⁸.

Раз в несколько лет специалисты Японского фонда проводят подсчет иностранцев, изучающих японский язык за рубежом, на территории Японии; образовательных учреждений, где преподается японский язык, а также собирают другую информацию. Полученные данные позволяют увидеть реальную картину проникновения японского языка в другие страны, чтобы затем с учетом новых данных разрабатывать необходимую Японию «языковую политику».

Почти за сорокалетнюю историю существования Японского фонда ему удалось добиться достаточно высоких результатов. Согласно статистике, в последние годы в разных странах мира интерес к изучению японского языка постоянно растет, а число лиц, его изучающих, год от года увеличивается. По данным исследований Японского фонда, если в 1979 г. изучающих японский язык насчитывалось около 120 тыс. чел., к 1993 г. их число выросло до 1,6 млн чел.³⁹

В целом с 1979 г. по 2006 г., т.е. за 27 лет, число любителей японского языка увеличилось в 23 раза (с 127 167 до 2 979 820 чел., проживающих в 133 странах и регионах мира). В эту цифру не включены те, кто изучал японский язык самостоятельно. Вероятно, если бы и они были учтены, то официальная цифра увеличилась в несколько раз. По сравнению с 2003 г. к 2006 г. число изучающих японский язык в мире увеличилось на 26,4% и практически достигло долгосрочной цели японского правительства — к 2010 г. увеличить число изучающих японский язык в мире до 3 млн чел.⁴⁰

Представление о том, как перераспределяется интерес к изучению японского языка в разных странах мира, дает табл. 2.

Таблица 2⁴¹.

Число лиц, изучающих японский язык по странам (%)

	Страна	Число лиц, изучающих японский язык	%
1	Южная Корея	910 957	30,6%
2	Китай	684 366	23,0%
3	Австралия	366 165	12,3%
4	Индонезия	272 719	9,2%
5	Тайвань	191 367	6,4%
6	США	117 969	4,0%
7	Другие	436 277	14,6%

Таким образом, большинство лиц, изучающих японский язык, являются гражданами соседних с Японией стран, т.е. наибольшую популярность японский язык имеет в странах АТР. Его активно изучают в Южной Корее, Китае и Австралии. Растущий интерес к изучению японского языка в этих странах можно объяснить быстрым развитием экономических связей и расширением сотрудничества Японии со своими соседями.

Анализируя динамику изучения японского языка в разных странах, важно отметить, что по сравнению с данными исследования, проведенного в 2003 г., в 2006 г. по числу изучающих японский язык Китай опередил Австралию и переместился с 3-го на 2-е место. За три года число изучающих японский язык в Австралии уменьшилось на

4,1%. Былую популярность японский язык теряет не только в Австралии, но и в США. Там с 2003 г. по 2006 г. изучающих японский язык стало меньше на 15,9%.

В то же время значительно увеличилось число любителей японского языка в странах Юго-Восточной и Южной Азии, например, в Индонезии и Индии, что объясняется реформированием системы образования в этих странах и развитием экономических связей с Японией.

С каждым годом увеличивается число стран, где изучают японский язык. В 2006 г. к ним прибавилось еще шесть стран: Черногория, Оман, Катар, Уганда, Габон и Центральноафриканская Республика. В учебных заведениях этих стран японский язык впервые был включен в учебный план.

В исследовании Японского фонда приняли участие 27 644 образовательных учреждений со всего мира. Согласно полученным данным, по сравнению с 2003 г., к 2006 г. число учебных заведений, где преподается японский язык, увеличилось на 11,6% и достигло 13 639. На 33,8% стало больше преподавателей японского языка, общее число которых, по данным 2006 г., составило 44 321. Без учета статистики Тайваня, для 69,5% из 41 530 преподавателей японский язык не является их родным языком⁴².

Наблюдая за растущим интересом к изучению японского языка в мире, Японский фонд активно развивает систему японоязычного образования и постоянно увеличивает и без того уже достаточно широкий спектр образовательных возможностей. Фонд оказывает поддержку преподавателям японского языка, образовательным учреждениям, студентам, направляет своих специалистов по преподаванию японского языка за рубеж, разрабатывает и распространяет сопутствующие учебные материалы. Он также осуществляет контроль качества за изучением языка, является организатором проведения тестов на профессиональное знание японского языка.

Для достижения поставленных перед Японским фондом целей разработаны и осуществляются несколько блоков программ. Особое место среди них занимают мероприятия, связанные с популяризацией японского языка за рубежом.

Таким образом, Японский фонд постоянно стремится расширить круг возможностей для изучения японского языка, разрабатывая новые учебные материалы, рассматривая самые различные аспекты изучения языка, используя как традиционные, так и новейшие методики. Большое внимание также уделяется подготовке к работе за рубежом преподавателей, «несущих в мир» азы японского языка.

Японский фонд регулярно отправляет экспертов по японскому языку за рубеж и предоставляет программы-гранты тем зарубежным учреждениям, где преподается японский язык. В 2006 г. были командированы за рубеж 112 преподавателей японского языка, а также ассистентов (последних отправляли в рамках волонтерской программы) в зарубежные филиалы Японского фонда, в министерства образования, колледжи и вузы 39 стран мира. Они проводят занятия по повышению квалификации местных преподавателей, совершенствуют учебный план, обеспечивают учебными материалами, консультируют по методике преподавания языка и по подготовке различных учебных пособий.

Кроме того, в качестве не прямых поддерживающих мер Японский фонд выделяет гранты зарубежным учреждениям, в которых преподается японский язык. Гранты предназначены для премирования преподавателей японоязычных курсов, победителей спич-конфертов, для проведения семинаров и мастер-классов для специалистов, преподающих японский язык. Такие гранты обычно получают учреждения, чаще всего вузы, где преподается японский язык. Чтобы обеспечить более эффективную и надежную поддержку продвижению японского языка, фонд периодически пересматривает перераспределение экспертов по разным странам и программы-гранты. Делается это для того, что-

бы они отвечали тем требованиям и нуждам образовательных учреждений, преподающих японский язык, которые находятся за рубежом.

Контроль над качеством обучения японскому языку позволяет применять различные тесты и экзамены. Один из них, как и в России, — «Спич-контест» (Speech-contest). 26 мая 2007 г. в городах Идзумисано и Осака прошел 48 международный «Спич-контест». Он был посвящен 10-летней годовщине Института японского языка при Японском фонде (район Кансай). Организаторами его были Японский фонд, Международный образовательный центр, Осацкий фонд международных обменов, а также власти г. Идзумисано. Почетным гостем конкурса стала принцесса Такамадо. В мероприятии приняли участие 800 чел. Из 111 претендентов, прибывших из 28 стран и регионов, были отобраны 12 финалистов. Данное событие широко освещалось на образовательном канале NHK.

Тест на профессиональное знание японского языка (япон. — Нихонго Норёку-сикэн, англ. — Japanese Language Proficiency Test (JLPT)) в 2006 г. сдавали около 520 тыс. чел. в 159 городах 50 стран и регионов мира.

В 2007 г. этот тест прошел во всех странах мира одновременно 2 декабря. Тогда он проводился уже в 24 раз. В нем приняли участие любители японского языка из 137 городов 49 стран и зарубежных регионов мира, а также из 22 урбанизированных префектур Японии. Общее количество участников составило 632 000 чел., из которых 523 000 сдали экзамен успешно⁴³.

Таблица 3

Десять стран, сдававших Тест на профессиональное знание японского языка (япон. — Нихонго Норёку-сикэн, англ. — Japanese Language Proficiency Test (JLPT) в 2007 г.

	Страна	Число сдававших
1	Китай	202 712
2	Республика Корея	82 323
3	Тайвань	55 802
4	Гонконг	13 722
5	Тайланд	13 295
6	Вьетнам	11 433
7	Индонезия	7 688
8	Индия	5 932
9	Сингапур	4 166
10	Бразилия	3 346
	Всего за рубежом	430 137
	Япония	93 821

Действительно, «все большее внимание уделяется приглашению жителей из других стран, прежде всего азиатских. В частности, правительство выдвинуло программу принять на языковую подготовку в Японии до 100 тыс. иностранных студентов. По оценкам, в 2000 г. японский язык в Японии изучали 142 777 иностранных студентов, инженеров, бизнесменов. В проведении занятий было задействовано 24 900 преподавателей — эта цифра в 10 раз превосходила имевшийся до этого времени в Японии преподавательский потенциал. До 2000 г. преподавателей японского языка готовили 19 университетов, 21 частная организация»⁴⁴. Помимо Японского фонда, решением задачи распространения японского языка в мире занимается Министерство просвещения, науки и технологий.

Таблица 4

Численность людей, сдающих Тест на профессиональное знание японского языка (япон. — Нихонго норёку сикэн; англ. — Japanese Language Proficiency Test (JLPT) по регионам (в %) ⁴⁵.

Регион	Доля в %
Восточная Азия	82,7
Юго-восточная Азия	10,6
Южная Азия	1,9
Океания	1,5
Северная Америка	1,2
Латинская Америка	0,9
Западная Европа	0,8
Восточная Европа	0,3
Ближний Восток/Африка	0,2

Особым направлением в распространении и изучении японского языка является его освоение иностранцами и членами их семей, проживающими в Японии. В последние годы численность иммигрантов значительно увеличилась, и предполагается, что она будет расти и дальше. Незнание японского языка и неумение объясниться с японцами начинает создавать для них определенные трудности в японском обществе.

Планируется, что в скором времени министерство просвещения, науки и технологий примет программу, которая поможет освоить японский язык иностранным учащимся всех уровней школьного образования: начальной, средней и старшей школах. Уже сейчас местные власти практически по всей Японии на различных уровнях вводят в свой учебный план программы обучения японскому языку иностранных учащихся общеобразовательных школ.

Министерство предполагает обеспечить финансовую и прочую поддержку местным властям, чтобы они могли приглашать на работу преподавателей для работы на неполный рабочий день. Эти преподаватели должны быть высококвалифицированными специалистами, профессионалами в преподавании японского языка и хорошо владеть еще каким-либо иностранным языком. Их помощь будет способствовать усвоению учащимися знаний как по основным предметам, которые преподаются на японском языке, так и на занятиях по изучению японского языка.

По данным министерства, в 2006 г. общее число иностранных учащихся в японских начальных, средних и старших общеобразовательных школах составило 70 936 чел. Из них 22 413, обучающиеся в 5 475 школах, практически не знали японского языка, не говоря уже о том, чтобы на нем изучать различные школьные дисциплины. По сравнению с 2005 г. в 2006 г. число таких учащихся в японских школах увеличилось на 8,3%, и их число год от года растет.

В 1990 г. в Японии был принят закон, контролирующей иммиграцию, он дал возможность работодателям нанимать на работу малоквалифицированных специалистов японского происхождения из иностранных государств, большой поток иммигрантов хлынул в Японию из Южной Америки. Поэтому 38% иностранных учащихся в Японии говорят на португальском языке, 20% — на китайском, и 15% — на испанском. Так как эти учащиеся не владеют японским языком, то у некоторых из них часто возникают проблемы при общении со своими японскими одноклассниками, что часто приводит к конфликтам, иногда дело доходит и до преступлений. Министерство хоро-

шо понимает эти проблемы и относится к ним очень серьезно. В частности, было принято решение о том, что центральное правительство должно оказать поддержку местным властям для решения этих проблем. Для этого была разработана специальная программа. Она предусматривала выделение 1,96 млрд иен из бюджета министерства к концу 2007 г. для найма 1600 инструкторов, владеющих двумя языками, для оплаты их преподавательского труда⁴⁶.

Таким образом, усилиями Японского фонда, Министерства иностранных дел Японии, Министерства просвещения, науки и технологий, а также усилиями других организаций, популярность японского языка в мире постепенно растет. Наибольшее число изучающих японский язык проживает в Китае, Корее, странах АСЕАН, которые являются непосредственными соседями Японии. Интерес к изучению японского языка в этих странах можно объяснить, главным образом, развитием и укреплением экономических связей и разного рода сотрудничества между ними и Японией.

Популярность японского языка в мире растет. Согласно планам японского правительства, к 2010 г. число лиц, изучающих японский язык, должно было увеличиться до 3 млн чел.⁴⁷ Вполне вероятно, что в это число вошло и значительное число россиян. Распространение японского языка является одним из ведущих направлений культурной политики Японии за рубежом.

Если рассматривать шансы японского языка стать языком международным, то следует сказать, что по сравнению с другими языками, он используется гораздо меньше других языков. В 1980-е гг. японцы ставили вопрос о придании японскому языку статуса международного языка ООН. Однако этого статуса японский язык не получил и до сегодняшнего дня. Он никогда не бывает рабочим языком на общемировых международных мероприятиях, за исключением некоторых международных конференций, на двусторонней, иногда трехсторонней основе. По мнению члена-корреспондента В.М. Алпатова, среди причин, которые не позволяют японскому языку стать языком международным: 1) его лингвистические особенности; 2) отличие строя японского языка от строя языков европейской группы; 3) малое количество легко опознаваемой лексики; 4) сложная письменность — иероглифика; 5) особенности заимствования слов из английского языка. Это делает его распространение и использование по всему миру весьма проблематичным и значительно уменьшает его шанс стать когда-либо языком общемирового значения⁴⁸.

1. Алпатов В.М. Изучение японского языка в России и СССР. М., 1988. С. 7.
2. Файнберг Э.Я. Японцы в России в период самоизоляции Японии (из истории возникновения русско-японских отношений 1697–1852 гг.) // Япония. Вопросы истории. М., 1959. С. 226.
3. Kobayashi Tadashi (February 2002), Japanese language education in Russia. (<http://www.erina.or.jp/en/Opinion/2001/Russia/kobayashi2.htm>). Opinion papers, Economic Research Institute for Northern Asia, <http://www.erina.or.jp/en/2001/Russia/kobayashi2.htm>, retrieved 2009–08–14.
4. Об истории их появления в России см.: Файнберг Э.Я. Японцы в России в период самонзоляции Японии (из истории возникновения русско-японских отношений 1697–1852 гг.) // Япония. Вопросы истории. М., 1959).
5. Файнберг Э.Я. Указ. соч. С. 228); см. также: Иванов П. Распоряжения Петра Великого об обучении в России японскому языку. Вестник императорского русского географического общества за 1853 год. Кн. 3, ч. 8, отд. VIII. Спб., 1853; Оглоблин Н.Н. Первый японец в России, 1701–1705 гг. // Русс. старина. 1891. Октябрь; Позднеев Д.М. Материалы к вопросу о постановке начального изучения японского языка. Иокохама, 1908. С. 157–158).
6. Lensen G.A. The Russian Push Towards Japan: Russo-Japanese Relations, 1697–1895 // American Slavic and East European Review 20 (№ 2). P. 320–321. — doi:10.2307/3000924 (<http://dx.doi.org/10.2307/3000924>).

7. *Hirano K.* Vows to rev up Japan studies // *The Japan Times*. 16.11.2006. URL. — <http://search.japantimes.co.jp/cgi-bin/nn20061116f5.html>.
8. *Алпатов В.М.* Указ. соч., С. 7.
9. *Алпатов В.М.* Указ. соч., С. 8.
10. *Файнберг Э.Я.* Указ. соч. С. 234.
11. *Mechtcheriakov A.N.* Japanese Studies in Current Russia; inheritance and inheritors // *Japanese studies around the world 2000. (Сэкай-но нихон кэнкю 2000) 2001*. P. 28.
12. *Алпатов В.М.* Указ. соч., С. 3.
13. *Hirano K.* Vows to rev up Japan studies // *The Japan Times*. 16.11.2006. URL. — <http://search.japantimes.co.jp/cgi-bin/nn20061116f5.html>.
14. Sixth Polivanov Readings open in Smolensk (<http://newsfromrussia.com/science/2003/05/20/47179.html>). // *Pravda (English Edition)*. 2003–05–20. — <http://newsfromrussia.com/science/2003/05/20/47179.html> Retrieved 2006–12–03.
15. *Hirano K.* Vows to rev up Japan studies // *The Japan Times*. 16.11.2006. URL. — <http://search.japantimes.co.jp/cgi-bin/nn20061116f5.html>.
16. Подробнее об истории японского языка в России см.: *Алпатов В.М.* Указ. соч.
17. Население по национальности и владению русским языком по субъектам Российской Федерации (http://www.perepis2002.ru/ct/doc/ТОМ_04_03.xls). Федеральная служба государственной статистики. — http://www.perepis2002.ru/ct/doc/ТОМ_04_03.xls. Retrieved 2006–12–01.
18. Владение языками (кроме русского) населением отдельных национальностей по республикам, автономной области и автономным округам Российской Федерации. — (http://www.perepis2002.ru/ct/doc/ТОМ_04_06.xls); Федеральная служба государственной статистики. — http://www.perepis2002.ru/ct/doc/ТОМ_04_06.xls. Retrieved 2006–12–01.
19. Население по национальности и владению русским языком по субъектам Российской Федерации. — (http://www.perepis2002.ru/ct/doc/ТОМ_04_03.xls). Федеральная служба государственной статистики. — http://www.perepis2002.ru/ct/doc/ТОМ_04_03.xls. Retrieved 2006–12–01.
20. Владение языками (кроме русского) населением отдельных национальностей по республикам, автономной области и автономным округам Российской Федерации. — (http://www.perepis2002.ru/ct/doc/ТОМ_04_06.xls); Федеральная служба государственной статистики. — http://www.perepis2002.ru/ct/doc/ТОМ_04_06.xls. Retrieved 2006–12–01.
21. *Kobayashi Tadashi.* Japanese language education in Russia. (<http://www.erina.or.jp/en/Opinion/2001/Russia/kobayashi2.htm>). Opinion papers, Economic Research Institute for Northern Asia. <http://www.erina.or.jp/en/2001/Russia/kobayashi2.htm>. Retrieved 2009–08–14.
22. *Baek, H-hyun* (2005–09–14). Scattered Koreans turn homeward. — (<http://joongangdaily.joins.com/200509/14/200509142129404979900091009101.html>); Joongang Daily. <http://joongangdaily.joins.com/200509/14/200509142129404979900091009101.html>). Retrieved 2006–11–27.
23. Territorial dispute still unsolved 50 years after normalization. — (<http://home.kyodo.co.jp/modules/fstStory/index.php?stpryid=275471>): Kyodo News. 2006–10–07. — <http://home.kyodo.co.jp/modules/fstStory/index.php?stpryid=275471>. Retrieved 2006–12–03.
24. Японский фонд и японский язык. Ведущую роль в распространении за рубежом японской культуры вообще и японского языка, в частности, играет Японский фонд. Создан в 1971 г. Основная цель — осуществление эффективной деятельности по развитию международного культурного обмена с целью внести вклад в мировую культуру и благосостояние человечества (См.: *The Japan Foundation. Overview of Programs 1997. // Annual Report 1996. Tokyo, 1998. P. 9*). Основа деятельности фонда — распространение разнообразных аспектов японской культуры за рубежом, а также ознакомление самих японцев с культурой народов других стран. Сфера деятельности фонда чрезвычайно широка, ею охвачено 190 стран, в том числе и Россия. Важным направлением деятельности Японского фонда является распространение японского языка по всему миру. Во-первых, специалисты Японского фонда придают важное значение подготовке и повышению квалификации преподавателей японского языка. Для этих целей Японским фондом в Японии специально были созданы два института. Первый — Институт японского языка Японского фонда Урава, основан в 1989 г. в г. Сайтама (преф. Сайтама), стал одним из филиалов Японского фонда. Институт обеспечивает профессиональную подготовку преподавателей японского языка, которые являются ведущими преподавателями в своих учебных заведениях или руководят библиотеками, где хранятся учебные

материалы по японскому языку. Каждый год около 500 преподавателей японского языка из более, чем 50 стран и регионов принимают участие в специальных образовательных программах. Продолжительность таких программ от 3 недель до 9 месяцев. Подобные курсы привлекают своими практическими занятиями, которые помимо занятий в классе включают в себя присутствие на занятиях в японских школах, посещение традиционного японского театра Кабуки и т.д. Институт разрабатывает учебники, словари, мультимедийные учебные материалы и пособия, которые сложно издать за рубежом и снабжает ими зарубежные учебные заведения. Кроме того, Институт Урава выделяет средства для публикации обучающих материалов по японскому языку различным издательствам. Он также распространяет оригинальные японские обучающие материалы, которые невозможно приобрести за пределами Японии, отправляет их в зарубежные образовательные учреждения, предлагая регулярные японские курсы.

Второй институт японского языка при Японском фонде — Кансай, создан в 1997 г. Причиной его создания стало растущее число желающих изучать японский язык за рубежом и расширение спектра их мотиваций к изучению японского языка. Институт был создан в городе Талдзиритэ (преф. Осака) и предоставляет дополнительную возможность изучать японский язык всем желающим. При институте есть студенческое общежитие, где во время всего периода обучения могут проживать иностранные студенты. Наличие общежития дает возможность Институту приглашать специалистов из дипломатических служб и других общественных организаций разных стран, а также молодых исследователей, занимающихся изучением Японии, которым знание японского языка необходимо для их академической научной деятельности. Институт предлагает также краткосрочные программы, по которым Японский фонд приглашает студентов изучающих японский язык в Японию, чтобы повысить их мотивацию к изучению языка. С целью содействия международному обмену в различных областях Японии, институт Кансай развивает сотрудничество с местными общественными и некоммерческими организациями, чтобы студенты института и местные жители могли общаться друг с другом и совместно участвовали в проектах. В оба института с целью повышения квалификации часто приезжают преподаватели японского языка со всего мира, в том числе и из России.

Расширению образовательных возможностей для изучения японского языка, как уже говорилось выше, активно способствует деятельность Японского фонда и других организаций, которые обеспечивают учащихся и преподавателей учебными и методическими материалами, видео- и аудио- программами, предлагают новые возможности для изучения языка.

В ответ на растущий интерес к изучению японского языка не только в России, но и во всем мире Японский фонд развивает систему японоязычного образования и предоставляет для этого широкий спектр образовательных возможностей. Фонд оказывает всяческую поддержку преподавателям японского языка, образовательным учреждениям, студентам, направляет своих специалистов по преподаванию японского языка за рубеж, регулярно проводит Тест на профессиональное знание японского языка, разрабатывает и распространяет обучающие материалы. Среди самых последних можно назвать вебсайт («Минна-но Кё:дзай»), сеть «Нихонго Network» под названием «Сакура Network», журнал «Нихонго кёику цусин», бюллетень Японского фонда по преподаванию японского языка «Кокусай корю кикин нихонго кёику киё», ежегодный профессиональный журнал на японском языке «Сэкай-но нихонго кёику» [Обучение японскому языку по всему миру], информация, касающаяся основных тенденций в преподавании японского языка, образовательной системы, преподавателей японского языка в разных странах мира «Нихон кёику кунитэцу дзёхо», доступна на сайте Японского фонда, телевизионный курс учебных DVD материалов (на 3 дисках) «Erin's Challenge! I can speak Japanese» для молодежи с использованием *манга* и *анимэ*, Интернет-сайт Нихонго дэ карэ-нави (Nihongo de Care-navi), который функционирует как японо-английский/англо-японский словарь. Благодаря усилиям Японского фонда для любителей японского языка также издается множество различных учебных журналов и пособий. (Подробнее о различных возможностях изучения японского языка см. также статью О.Н. Железняк. Японский язык в России. // Япония наших дней № 2 (4), 2010. 95–100.)

25. Подробнее о деятельности Японского фонда см. Также: Железняк О.Н. Вхождение во внешний мир (Деятельность Японского фонда и его представительств за рубежом) // Япония. Ежегодник. 1999–2000. С. 180–191.

26. Japanese language Education Overseas. Japan Foundation Report 2007. P. 11.

27. [Результаты исследования по подсчету количества учреждений, в которых преподается японский язык по данным на 2005 г.: Россия]. URL. — <http://www.jpj.go.jp/j/japanese/survey/country/index.html>;
[Результаты исследования по подсчету количества учреждений, в которых преподается японский язык по данным на 2006 г.: Россия]. URL. — <http://www.jpj.go.jp/j/japanese/survey/country/index.html>.
28. *Mechtcheriakov A.N.* Japanese Studies in Current Russia: inheritance and inheritors // Japanese studies around the world 2000. (Сэкай-но нихон кэнкю). 2001. P. 32.
29. <http://www.embjapan.ru/education/spsschools.html>.
30. <http://www.mosnichi.com/ayumi.htm>); Japanese School in Moscow. — <http://www.mosnichi.com/ayumi.htm>. Retrieved 2006–12–01.
31. *Kobayashi Tadashi.* (February 2002). Japanese language education in Russia. (<http://www.erina.or.jp/en/Opinion/2001/Russia/kobayashi2.htm>); Opinion papers. Economic Research Institute for Northern Asia, <http://www.erina.or.jp/en/2001/Russia/kobayashi2.htm>. Retrieved 2009–08–14.
32. The 2000 Japanese-Language Proficiency Test Number of Examinees; by Sites. — (<http://web.archive.org/web/20030407202559/http://www.ijnet.or.jp/jpf/jlpt/contents/2001not-e.html>)” The Japan Foundation. 2002–02–14. — <http://web.archive.org/web/20030407202559/http://www.ijnet.or.jp/jpf/jlpt/contents/2001not-e.html>). The Japan Foundation. Retrieved 2006–12–03.
33. Japanese Language Proficiency Test 2006: Summary of the Results. — (http://www.jees.or.jp/jlpt/pdf/result_2006_pri.pdf)”: Japan Educational Exchanges and services, the Japan Foundation. 2006. http://www.jees.or.jp/jlpt/pdf/results_2006_pri.pdf. Retrieved 2007–08–22.
34. 13th JLRT (2006): A summary Report — (http://www.jetro.go.jp/en/bjt/data/jlrt/pdf/res13report_en.pdf)”; Japan External Trade Organization. 2006. — http://www.jetro.go.jp/en/bjt/data/jlrt/pdf/res13report_en.pdf Retrieved 2006–12–01.
35. *Mechtcheriakov A.N.* Op. cit. P. 32–33.
36. http://en.wikipedia.org/wiki/Japanese_language_education_in_Russia. Or Japanese Language Proficiency Test: Summary of the Results. Japan Educational Exchanges and Services. The Japan Foundation. 2003.
37. Цит. по: *Катасонова Е.Л.* На повестке дня — имидж страны // Японский опыт для российских реформ. 2001. Вып. 2. С. 66.
38. Там же.
39. *Железняк О.Н.* Вхождение во внешний мир (деятельность Японского фонда и его представительств за рубежом). // Япония. Ежегодник, 1999–2000. С. 186.
40. Japanese language Education Overseas. Japan Foundation Report 2007. P. 11.
41. Ibid. P. 12.
42. Kyodo News. 2007. № 1. Close to 3 Million taking Japanese lessons overseas.
43. The official website of the Japanese-language proficiency Test. URL: <http://www.jlpt.jp/>
44. *Катасонова Е.Л.* На повестке дня — имидж страны // Японский опыт для Российских реформ. 2001. Вып. 2. С. 66.
45. The official website of the Japanese-language proficiency Test: <http://www.jlpt.jp/>
46. Yomiuri Shimbun. 2007. № 6.
47. Japanese language Education Overseas. Japan Foundation Report 2007. P. 11. — <http://www.jpj.go.jp>.
48. Выступление члена-корреспондента В.М. Алпатова на конференции «Япония в АТР 2009 г.» (10–11 дек. 2009 г., ИДВ РАН.).

Научная жизнь

XIX Международная научная конференция «Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы» (19–21 октября 2011 г.)

На конференции, которая традиционно проводится Институтом Дальнего Востока РАН, Научным советом по проблемам комплексного изучения современного Китая, Обществом российско-китайской дружбы осенью в Москве, собралось около 200 ученых, преподавателей, аспирантов и студентов из Российской Федерации и восьми зарубежных стран: КНР, включая Гонконг и Макао, Бельгии, Исландии, Франции, США, Республики Тайвань, Украины, Казахстана. Они представляли десять российских и зарубежных научных учреждений, а также 34 российских и зарубежных высших учебных заведения. Конференция привлекла внимание со стороны масс-медиа, например журналистов газеты «Известия», РИА Новости, Агентства Синьхуа, а также дипломатов из Посольства КНР в Москве. Интерес к работе конференции проявили сотрудники министерств, ведомств и Отдела внешних церковных связей Русской Православной церкви.

Открывая конференцию в Президентском зале Президиума Российской Академии наук, директор ИДВ, академик РАН, лауреат Государственной премии РФ 2011 г., *М.Л. Титаренко* подчеркнул, что проводимые Институтом Дальнего Востока РАН международные научные конференции «Китай, китайская цивилизация и мир» приобрели регулярный характер. Нынешняя конференция под девизом: «Вековой путь Китая к прогрессу и модернизации» посвящена важному историческому событию в жизни китайского народа — *100-летию Синьхайской революции*, которая оказала большое влияние на последующее социально-экономическое и политическое развитие этой страны.

В приветствии Вице-президента РАН, академика *А.Д. Некителова* говорилось о том, что в процессе революции, свершившейся согласно традиционному китайскому летоисчислению в год «синьхай», осуществился слом прежнего 2000-летнего устройства — монархии и переход к новой модели государственного устройства — республике, в результате которого произошла смена национальных элит и начались преобразования государственной структуры Китая. Академик *С.Л. Тихвинский*, внесший серьезный вклад в изучение роли Сунь Ятсена в становлении нового Китая, пожелал успешного проведения конференции.

Временный поверенный в делах Посольства КНР в РФ *Чжан Хайчжоу* в своем приветственном слове отметил, что «Синьхайская революция свергла господство династии

Цин, положила конец абсолютизму, просуществовавшему в Китае несколько тысячелетий, распространила идею демократической революции и своей огромной потрясающей силой и глубоким влиянием подстегнула преобразование китайского общества в новое время... что стало началом настоящей национально-демократической революции». Открылись шлюзы для потока прогресса и был начертан путь для развития китайской нации.

На пленарном заседании было заслушано 7 научных докладов. Обобщающая характеристика социально-экономического развития Китая от начала Синьхайской революции до настоящего времени содержалась в выступлении *А.В. Островского* (ИДВ РАН). В нем было показано, что Синьхайская революция 1911 г. дала толчок многим программам социально-экономических преобразований в Китае, проводимых как Гоминьданом, так и КПК. В ходе начавшихся с конца 70-х гг. XX в. экономических реформ руководители КНР, ориентируясь на наработанные в течение веков теоретические концепции государственного самоусиления, изменили свою экономическую стратегию и стали осуществлять переход к рыночной экономике.

Через призму столетней истории значение открытости и реформ в Китае осветила *Цзинь Ляньфан* (Пекинский административный институт, КНР).

В выступлении *Лузянина С.Г.* (ИДВ РАН) «Исторический транзит великих китайских преобразований (Китай 1911–1949–2011)» было отмечено, что столетие (1911–2011 гг.) для китайской пятитысячелетней истории — короткий отрезок времени, сконцентрировавший в себе колоссальный опыт развития, противоречий, борьбы, приобретений и разочарований, опыт больших потерь и опыт больших побед. 100 лет истории — это попытки «соединять несоединимое». Иногда это получалось, иногда нет. Сегодня через синтез (социализма и капитализма) происходит китайское обновление — явление в мировой истории новое и пока не до конца понятное.

Политику республиканского периода и ее значение для современного Китая осветил *Б. Дессейн*, (университет Гента, Бельгия) указавший, что национализм связан с мощными предшествующими ему культурными системами, из которых он как появляется, так против которых и выступает. Эта историческая связь делает «нацию», как кажется, наиболее естественной и вечной политической альтернативой «династической империи».

Тридцатилетнее развитие Шэньчжэня — одного из наиболее известных символов китайской политики модернизации, экономических реформ и внешнеэкономической открытости было проанализировано в докладе *В.Я. Портякова* (ИДВ РАН) «Шэньчжэнь: история успеха». Феномен Шэньчжэня рассматривался в более широком историческом контексте развития Китая. По мнению докладчика, в политической истории Китая особую роль играл «южный ветер», ставший символом свободы, открытости, новаторства. В этом смысле успех Шэньчжэня связан узами политического родства с Синьхайской революцией.

Как одна из важнейших вех в развитии китайского языка Синьхайская революция была охарактеризована *О.И. Завьяловой* (ИДВ РАН), которая, в частности, сделала вывод о том, что на протяжении минувших ста лет, неизменно — за исключением двух наиболее трудных периодов — китайское государство уделяло повышенное внимание языковым проблемам и поддерживало китайское языкознание — не только практическое, но и теоретическое. Неоднозначные, а иногда и противоречивые идеи мыслителей периода Синьхайской революции в значительной степени были направлены против традиционной культуры и ее основных носителей — иероглифической письменности и официального классического письменного языка взъянтя. И тем не менее, без этих идей, без дискуссий о судьбе китайского языка, без тех интеграционных языковых реформ, которые осуществлялись в первой половине XX в., без десятков теоретических изданий, современных словарей и сводов иероглифов разного назначения, вряд ли, в конечном счете стали возможными все те инновационные преобразования не только китайского языка, но и китайского общества в целом, которые мы наблюдаем в настоящее время.

Творчество Ху Ши на основе его публикаций в журнале «Синьюэ» в контексте либерального правозащитного движения 1929 г. проанализировал *А.В. Ломанов* (ИДВ РАН). Ссылаясь на Ху Ши, докладчик сделал акцент на том, что в условиях конституционного правления вести обучение народа можно, но без конституции «политическая опека» становится диктатурой, которая не способна направить людей по пути демократии.

В число приоритетных тем конференции вошли также сложные проблемы истории российско-китайских и советско-китайских отношений. Их обсуждению был посвящен «Круглый стол», которым руководил академик *М.Л. Титаренко*. Он ретроспективно и объективно осветил важнейшие ее этапы, дав высокую оценку достигнутому в настоящее время уровню политических и экономических отношений между РФ и КНР, и подчеркнул, что существуют значительные резервы для расширения сотрудничества.

В качестве ключевого был заслушан доклад-презентация профессора *А.Г. Коржубаева* (Институт экономики и ОПП СО РАН), в котором анализировалось развитие нефтегазового комплекса России в контексте китайского фактора. В результате был сделан вывод, что в задачи дальнейшего эффективного развития нефтегазового комплекса России входит расширение сырьевой базы, увеличение добычи нефти и газа, развитие систем глубокой переработки и поставок углеводородов на внутренний и международные рынки, формирование диверсифицированной системы экспортных поставок. Важнейшим условием усиления позиций России в качестве глобальной энергетической державы *А.Г. Коржубаев* считает эффективное вхождение российских компаний в потенциально крупнейший в мире китайский рынок нефти и газа. В последовавшей за тем оживленной многочасовой дискуссии приняли участие российские и китайские ученые.

Во второй день работы конференции, 20 октября, в ИДВ РАН было проведено семь секционных заседаний. В соответствии с концепцией конференции особое внимание на них уделялось изучению Китая в исторической ретроспективе, достижениям и урокам модернизации в КНР на современном этапе, как зримому воплощению руководством страны идей великого Сунь Ятсена.

На секции «Китай в мировой политике» (руководитель *В.Я. Портяков*) выступили 12 ученых из различных синологических центров Российской Федерации и гости из КНР. Работа секции по традиции открылась выступлениями по различным аспектам российско-китайских отношений. О центрах по изучению России в Китае и их деятельности обстоятельно рассказал *Ю.М. Галенович* (ИДВ РАН). *Ю.С. Врядий* (Владивосток) поведал об обнаруженных им в Республике Корея архивных материалах и, в частности, картах, позволяющих полнее представить отношения Кореи с приграничными районами России и Китая в конце XIX в. *В.И. Трифонов* (ИДВ РАН) проанализировал современное состояние и перспективы дальнейшего углубления сотрудничества между Россией и Китаем в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Новейшие тенденции в функционировании мировой китайской диаспоры рассмотрел *А.Г. Ларин* (ИДВ РАН).

Наибольшее количество выступлений было посвящено вопросам теории и общим проблемам внешней политики КНР. *Ли Син* (Пекинский педагогический университет) подробно рассмотрел возникший в контексте мирового финансово-экономического кризиса формат «большой двадцатки» (G—20) и его значение для позиционирования Китая на международной арене. Особый интерес вызвали идеи профессора Ли Сина о существующем одновременно множестве международных идентификаций Китая и России. Оба государства на современном этапе развития были охарактеризованы им как «третий мир первого мира» и одновременно — как «первый мир третьего мира».

Влияние принципов мирного сосуществования на внешнеполитический курс КНР рассмотрела аспирантка ИВ АН РАН *В.А. Никифорова*, отметившая, что защита национального суверенитета и территориальной целостности и невмешательство во внутренние дела других стран и сегодня остаются краеугольными камнями декларируемого внешнеполитического курса Пекина. Достаточно скромно оценила роль военной силы во

внешней политике Китая *Л.В. Забровская* (Владивосток), апеллируя к тому обстоятельству, что, по ее мнению, на длительном временном отрезке среднегодовые темпы прироста оборонных расходов страны оказались ниже темпов прироста ВВП. Вместе с тем, внимание обращалось на подчас излишне назойливую пропаганду Китаем своей «мягкой силы» и широкое недовольство в мире экономической экспансией Пекина. Пожалуй, наибольший резонанс вызвал доклад московского независимого эксперта *К.В. Антипова* «События на арабском Востоке и позиция Китая», в котором были детально показаны эволюция и особенности подхода Пекина к ситуации в Ливии. По его мнению, не исключено возможное воздействие событий в Ливии на отношения КНР с США и на углубление кооперации с Россией на Ближнем Востоке и в Африке. Современные отношения КНР с Новой Зеландией и с Германией были освещены *И.В. Олейниковым* (Иркутский университет) и *Н.А. Самойловым* (Санкт-Петербургский университет). В теоретико-концептуальном докладе *Люй Шунэна* (Китайский университет Гонконга) мирное возвышение Китая было увязано с возможностью создания в Восточной Азии системы «добродетельного правления» («Вандао»), противостоящей «гегемонистскому правлению». Эта идея непосредственно связана как с объективным усилением позиций Китая в Восточной Азии — регионе, где он исторически играл центральную роль, так и с развитием здесь регионального сотрудничества. В выступлении *Чжан Чжэнжуна* (Чжэцзянский политехнический университет) заметное внимание было уделено сравнительной характеристике ориентированных на экспорт моделей развития Китая и России и импортозамещающей модели развития Бразилии.

В работе секции «Взаимодействие РФ и КНР в Евразии» (руководитель С.Г. Лузянин) приняли участие 26 исследователей из Москвы (ИДВ РАН, ИВ РАН), российских региональных центров и университетов: Томска, Новосибирска, Барнаула, Иркутска, Владивостока, из СНГ (Казахстана, Украины), а также КНР и США.

По проблематике ШОС, регионального взаимодействия России и Китая в Центральной и Северо-Восточной Азии и вопросам безопасности в указанных регионах было заслушано и обсуждено 16 докладов. Особый интерес собравшихся вызвали глубокие аналитические доклады ученых из ИДВ РАН *А.Ф. Клименко*, *Е.И. Сафроновой*, *Д.В. Гордиенко*, *Л.Е. Васильева* и других. В острых и содержательных дискуссиях приняли участие зарубежные гости. Например, интересно выступил *Г. Мур* (США), который проанализировал американские политические настроения относительно ШОС, включая позицию отдельных сенаторов.

На секции «Экономика Китая» (руководитель А.В. Островский) доклады были распределены на восемь подсекций: 1) общие проблемы китайской экономики; 2) финансы и инвестиции; 3) развитие инноваций в КНР; 4) энергетические проблемы; 5) сельское хозяйство; 6) отрасли промышленности и транспорта; 7) внешнеэкономические связи КНР; 8) проблемы народонаселения и миграции.

Успехи китайской экономики в условиях перехода от плана к рынку были показаны в докладах *Э.П. Пивоваровой* и *Л.В. Новоселовой* (ИДВ РАН) (подсекция 1), что они связали с высокой степенью участия государства в управлении экономикой. Это позволило не только сохранить значительную часть оставшегося от прежней системы промышленного потенциала, но и нарастить его, а также обеспечить контроль государства за социальными процессами в обществе.

Финансовая политика руководства КНР в условиях рыночной экономики, связанная как с обеспечением стабильности самой финансовой системы, так и с поддержанием таких ее инструментов, как рынок ценных бумаг и привлечение иностранных инвестиций не только в экономически развитые приморские районы, но и в отсталые западные районы, была проанализирована в докладах *В.В. Жигулевой*, *И.В. Вахрушина* и *О.С. Семеновой* (ИДВ РАН) (подсекция 2).

К заключению о том, что значительная часть китайских инноваций зависит от возвращающихся в страну китайских *хуацяо*, получивших образование за рубежом или проработавших несколько лет в высокотехнологичных компаниях на Западе, пришла *А.В. Афонасьева* (ИДВ РАН) (подсекция 3).

На основании анализа проблемы нетрадиционных возобновляемых источников энергии (солнце, ветер, биоресурсы, геотермальные ресурсы) *И.С. Троекурова* (Саратовская государственная академия права) (подсекция 4) высказала мнение о том, что в Китае нетрадиционные источники энергии развиваются быстрыми темпами, и в перспективе они могли бы вытеснить другие виды энергоресурсов, прежде всего, загрязняющий окружающую среду каменный уголь.

В докладах *Л.Д. Бони* и *Л.А. Волковой* (ИДВ РАН) (подсекция 5), посвященных проблемам сельского хозяйства, особо подчеркивалось, что ускорение процесса перехода аграрной сферы Китая от традиционного к современному типу производства в условиях экономической реформы привело к «раскрестьяниванию» основной массы китайского крестьянства.

З.А. Муромцева, *С.Л. Сазонов* (ИДВ РАН) и *Цзян Лу* (КНР) (подсекция 6) обратились к анализу основных путей промышленного возвышения КНР в условиях реформы на современном этапе, а также истории и перспектив развития железнодорожного транспорта, включая систему высокоскоростных железных дорог, получивших в последнее время большое развитие в Китае.

По проблемам народонаселения и миграции в Китае (подсекция 7) были заслушаны доклады *Е.С. Баженовой* (ИДВ РАН), *Е.Ю. Садовской* (Конфликтологический центр, Казахстан) и *А.С. Веремейчика* (Ин-т истории археологии и этнографии ДВО РАН), в которых были проанализированы результаты Всекитайской переписи народонаселения 2010 г., а также изложены проблемы миграции населения из Синьцзяна (КНР) в Казахстан и внутренней миграции населения провинций Северо-Востока Китая (Хэйлунцзян, Цзилинь и Ляонин).

В подсекции 8 по проблемам внешнеэкономических связей КНР *А.Ю. Тарасюк* (компания МИДЭКСПО) показала эволюцию торгово-экономического сотрудничества Хабаровского края и КНР с 2000 по 2010 гг., а *Лу Гэнъяо* (Политехнический университет пров. Чжэцзян, КНР) продемонстрировал динамику российско-китайской торговли за последнее десятилетие.

На секции «Социально-политическое развитие Китая», (руководитель Д.А. Смирнов) в 16 заслушанных докладах были рассмотрены вопросы современной истории, проблема социально-политической стабильности, теоретические основы политики современного китайского государства, особенности политической системы КНР, формирование современного китайского права, политическая история Китая, политическая ситуация на Тайване, национальная политика КНР и проблемы китайской эмиграции.

К китайской трактовке причин распада СССР, в первую очередь глубинных внутренних причин, предопределивших саморазрушение государства, и влияния этих уроков на формирование современной идейно-теоретической платформы КПК и ее политическую практику обратился *Д.А. Смирнов* (ИДВ РАН).

В докладе *А.В. Гордона* (ИНИОН РАН), посвященном вызывающей большой интерес в мировом китаеведении системе выборов комитетов сельских жителей, был сделан вывод о том, что нынешнему руководству КНР в целом удастся поддерживать общественно-политическую стабильность в деревне.

Настроения китайского студенчества проанализировала *А.В. Сидорова* (аспирант РУДН), отметившая отсутствие после конца 1980-х гг. крупномасштабных протестных выступлений под политическими лозунгами вследствие осознания большинством студентов положительных перемен в развитии страны и удовлетворены в основном своим

положением, что, однако, не снимает с повестки дня локальные выступления по конкретным случаям злоупотребления властью.

В выступлении *Линь Цзяна* (КНР) подчеркивалось, что «три народных принципа» Сунь Ятсена можно рассматривать как модель и для современного Китая, полное воплощение в жизнь социалистических идеалов в котором требует не только ускоренного экономического развития, но и развития культуры, духовных ценностей. Для воплощения в жизнь лозунга «народ — хозяин» и справедливого распределения национального богатства требуется дальнейшее реформирование политической системы.

Западные и китайские трактовки понятия «политическое развитие» сравнил *Чжао Мэн* (КНР), отметив расширенное понимание его толкования в КНР, включающее политическую систему как таковую, а также политические отношения, политическую культуру. *В.Ф. Бородич* (ИДВ РАН) посвятил свое выступление сопоставлению этических основ государственной политики в Китае и России, высказав мнение, что морально-нравственные основы КПК нацелены на всестороннее развитие общества и государства, в то время как доминирующая в российской элите протестантская ценность «успешности» ведет к деградации общества.

Анализируя эволюцию военной политики КНР после 1949 г. *П.Б. Каменнов* (ИДВ РАН) констатировал, что сохранение особого положения армии в политической жизни страны вплоть до последнего времени находит отражение в соблюдении незыблемости принципа «партия командует винтовкой».

А.В. Еришов (ИДВ РАН), рассмотрев основные этапы реформирования кадровой системы КНР в период проведения политики реформ, отметил дальнейшее усиление на нынешнем, третьем этапе реформы кадровой системы, механизмов конкуренции в кадровом аппарате и расширение правотворческой деятельности в административной работе. Внимание *В.А. Сухамлинова* (ИДВ РАН) было сконцентрировано на изменениях уголовного законодательства КНР на современном этапе, в частности, на смягчении наказаний по ряду преступлений. *Л.А. Афонина* (аспирант, ИДВ РАН) рассмотрела изменения в государственно-правовом регулировании религиозной сферы в начальный период реформ в КНР, когда, после эксцессов «культурной революции» были заложены основы нынешней политики китайского государства, сочетающей свободу вероисповедания с соблюдением политической лояльности действующих религиозных объединений.

Проследив эволюцию гендерной политики Гоминьдана и отметив роль Сунь Ятсена в решении проблемы прав женщин, *Е.Н. Степанова* (аспирант, ИДВ РАН), показала ее противоречивость: с одной стороны, признание в 1920-е гг. прав женщин, что стимулировало развитие женского движения, с другой, отсрочка в 1930-е гг. предоставления женщинам реальных политических прав, а затем и ограничение прав женщин вследствие усиления консервативных тенденций после разрыва единого фронта с КПК. Особенности политического процесса в северо-восточных провинциях КНР в 1976–1978 гг. рассмотрел *И.Ю. Зуенко* (Дальневосточный федеральный университет, Владивосток), отметив сильное сопротивление местных руководящих кадров новой идеологической линии центра, вследствие чего именно эти провинции оказались в арьергарде проходившего тогда политического процесса.

А.Л. Верченко (ИДВ РАН) проанализировала заключенное в июле 2010 г. рамочное соглашение об экономическом сотрудничестве между берегами Тайваньского пролива, отметив значение этого соглашения для Тайваня как в экономическом плане, поскольку оно стимулирует рост экономики, так и в политическом плане, поскольку оно направлено на поддержку находящегося сейчас у власти на острове Гоминьдана, что способствует закреплению статус-кво. На основе проведенных на Филиппинах полевых исследований *К. Геген* (Университет Сорбонна, Франция) осветила положение китайской диаспоры в этой стране, указав на тенденцию масштабной миграции на Филиппины жителей

материкового Китая после начала проведения политики реформ и открытости в КНР, а также выявив особенности иммиграционной политики Филиппин.

Основные тенденции демографического развития неханьских национальностей в Северо-Восточном Китае в последнее время: к депопуляции проживающего здесь крупнейшего национального меньшинства — корейцев, к замедлению роста численности двух других крупнейших национальных меньшинств региона — монголов и маньчжуров вследствие процесса урбанизации, к ограничению рождаемости у крупных национальных меньшинств, а также миграции за пределы региона, выявил *И.В. Ставров* (ДВО РАН, Владивосток).

На секции «История» (руководитель С.А. Горбунова) присутствовали китаеведы из России, Украины, КНР, Бельгии и Исландии. По различным периодам и проблемам истории, историографии и источниковедения выступили 9 человек. Большая часть докладов была посвящена Синьхайской революции.

В выступлении *Б.Г. Доронина* (*Восточный факультет СПбГУ*), в котором было фундаментально проанализировано значение Синьхайской революции и связанных с нею событий с учетом того культурно-исторического контекста, в котором они развивались. К этому важному рубежу в жизни страны китайская элита пришла, не имея ясного представления о характере кризиса, его истинных масштабах и возможных путях преодоления, и не смогла предложить обществу сколько-нибудь приемлемую программу радикального переустройства страны. Именно в этом кроются причины нерешенности многих стоявших перед новым государством и обществом проблем Синьхайской революции, проходившей под антиманьчжурскими и национальными лозунгами.

На основе архивных материалов фундировано и обстоятельно осветил малоизученный вопрос о трансформации хунхузов в солдаты и некоторых особенностях формирования провинциальных войск в Маньчжурии до и в период Синьхайской революции независимый московский исследователь *Д.В. Киселёв*.

Студентка 5-го курса Харьковского университета им. Каразина *О.В. Лазарец* рассмотрела политическую деятельность Сунь Ятсена в 1912–1913 гг. Особое внимание она уделила аграрной программе великого мыслителя. *Ло Хуэйпэн* (аспирант Китайского университета Гонконга) обратился к изучению столетней годовщины Синьхайской революции в контексте отношения Сунь Ятсена к этому авторитетному высшему учебному заведению, в котором будущий вождь китайской революции учился, а затем посещал его в 1923 г. Тогда он в своей речи сказал: «Я чувствую, будто вернулся домой, потому что Гонконг и университет Гонконга — это место рождения моего интеллекта». Другой зарубежный участник *Хэ Вайцзе* (профессор Исторического факультета Университета Макао) охарактеризовал роль китайской интеллектуальной элиты, например, таких ее представителей, как Кан Ювэй, Лян Цичао, а затем Сунь Ятсен в общественной сфере Макао в конце династии Цин — начале республиканского периода (1890–1929 гг.)

На основании материалов российских газет, в которых освещалась Синьхайская революция, *А.Н. Хохлов* (ИВ РАН) увлекательно рассказал о деятельности в этот период на Северо-Востоке Китая дипломата Ли Цзяо, впоследствии, в 1917 г. Генконсула во Владивостоке, а затем посла Китайской республики в Москве.

События, имевшим место через 15 лет после Синьхая, посвятила свой обстоятельный доклад *А.И. Картунова* (ИДВ РАН). Ее глубокий анализ дискуссии в китайской комиссии на VII пленуме ИККИ стал возможным благодаря публикации в 1996 г. II тома (часть 2) серии сборников документов под общим названием «ВКП(б), Коминтерн и Китай». Исследователи получили доступ к сведениям о том, что новые политические установки, положения стратегии и тактики КПК на современном этапе и в перспективе, принятые VII расширенным пленумом ИККИ (22 ноября—16 декабря 1926 г.) вызвали неоднозначную реакцию представителей Коминтерна в Китае.

Тематика гоминьдановского периода была отражена в выступлении *О.Н. Борох*, которая остановилась на дискуссиях китайских ученых о роли государства в экономике в 1930-е — 1940-е гг. В то время китайские экономисты уделяли значительное внимание изучению зарубежного опыта государственного вмешательства в экономику, проявив интерес к плановой экономике СССР и вплоть до 1937 г. к «контролируемой экономике» Германии, что было отчасти обусловлено необходимостью укрепления обороноспособности Китая. Этот процесс осмысления роли государства в экономике в 1930-е — 1940-е гг. был, по мнению докладчика, трудным и противоречивым.

Обратившись к изучению другого периода, вскоре после Второй мировой войны, к.и.н. *В.А. Гринюк* (ИДВ РАН), в частности, осветил сложные проблемы исторической ответственности Японии в отношениях этой страны с зарубежными государствами, в первую очередь с Китаем, и их экстраполяцию на современный период.

В работе секции «Философия и культура» (руководитель *А.Е. Лукьянов*) приняли участие 25 ученых из Москвы, Читы, КНР, Тайваня, Исландии. В 7-ми заслушанных докладах были освещены следующие темы:

1. Проблемы перевода и трактовки древних рукописей конфуцианского содержания.
2. Неоконфуцианство в традиции и современности, конфуцианство в перспективе духовных преобразований в Китае.
3. Категориальные основания китайской логики в направлении трансформации пиктограмм в категории на примере «И цзин». Логика в ракурсе воспроизведения мыслительных образов.
4. Роль философских школ в духовной жизни Китая.
5. Традиционные тайваньские верования.
6. Культурный потенциал приграничных территорий РФ-КНР.

Большой интерес вызвали доклады *Г. Сигурдссона* (Университет Исландии) «Неоконфуцианство: надежда для будущего Китая или реликвия из прошлого?» и *У Мэйфэн* (Университет китайской культуры, Тайвань) «За 100 лет ничего не изменилось. На примере тайваньского верования «фуцзи» (общение с духами)». Доклад *У Мэйфэн* сопровождался уникальными красочными иллюстрациями.

Важно, что в процессе выступлений и дискуссий стало возможным конкретизировать проблематику сравнительно новых направлений в истории философии и в сфере китайской культуры. Первая проблема адекватности филологического и научного философского перевода, а именно, проблема перевода вернее переложения архаического языка бамбуковых планок на современный китайский нероглифический язык, а затем и перевода на русский язык. Вторая проблема — проблема китайской логики: логики как процесса мышления и логики как науки о формах мышления. И, наконец, третья проблема — проблема взаимовлияния, взаимопроникновения китайской культуры и этнокультур в Забайкалье.

На секции «Китайский язык, китайское языкознание и образование после Синьхайской революции» (Руководитель *О.И. Завьялова*) были заслушаны доклады по проблемам языка, письменности и образования. Идея объединить эти темы оказалась весьма удачной, поскольку реформы языка, письменности, языкознания после Синьхайской революции очень тесно связаны с реформами образования в тот же период. О проблемах высшей школы шла речь в совместном докладе профессора *Джошуга Мок Ка Хо* (Университет образования, Сянган), зачитанном его ученицей *Цзи Вэйвэй* (Университет Сянгана). Практически не изученной в отечественном языкознании и с недавнего времени вызывающей большой интерес в Китае теме, а именно, бурным дискуссиям, которые велись вокруг *вэньяня* в первой половине XX в. было посвящено сообщение *Е.Б. Кондратьевой* (Государственный университет экономики и права, Санкт-Петербург) «Судьба *вэньяня* после Синьхайской революции». В двух других докладах были проанализированы учебные пособия, изданные в разные периоды прошедшего столетия. *В.Б. Виноград-*

ская (ИДВ РАН) рассказала о школьных учебниках официального языка *гоюя*, появившихся после Синьхайской революции, профессор *Ли Суйань* (АОН провинции Хэйлуцзян, КНР) — об учебниках, издававшихся вскоре после образования КНР, в которых был создан положительный образ СССР.

Всего в рамках работы семи секций было заслушано свыше 100 научных докладов по различным темам, связанным с развитием Китая от Синьхайской революции до наших дней. Анализ сложного процесса вековой трансформации китайского общества, испытывавшего серьезные социальные потрясения с начала XX в. и до наших дней, в сферах внешней и внутренней политики, экономики, истории, идеологии, культуры, философии, образования и языкознания нашел отражение в 170 тезисах докладов, опубликованных в сборнике 19-й конференции¹.

На заключительном пленарном заседании конференции 21 октября были заслушаны доклады руководителей секций. В них отмечался высокий профессиональный уровень представленных докладов и благожелательная атмосфера заинтересованного обмена научными знаниями о проблемах Китая. С подведением итогов конференции выступил директор ИДВ РАН академик М.Л. Титаренко, который подчеркнул возрастающее научное и общественно-политическое значение конференций «Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы». Им было объявлено о планах проведения следующей юбилейной XX Международной научной конференции в 2013 г. под девизом «Китай: прогнозы и реальность».

© 2012

*С. Горбунова,
доктор исторических наук,
Ученый секретарь Научного совета по проблемам
комплексного изучения современного Китая*

-
1. Вековой путь Китая к прогрессу и модернизации. К 100-летию Синьхайской революции: Тез. докл. XIX Междунар. науч. конф. «Китай, китайская цивилизация и мир. История современность, перспективы». Москва, 19–21 окт. 2011 г. М., 2011. 415 с.

Рецензии

Бо Чжиюэ. Политическая деятельность китайской элиты: управление и демократизация. Сингапур, 2010.
Bo Zhiyue. China's Elite Politics: Governance and Democratization.
Singapore: World Scientific Publishing, 2010. 427 p.

Приближение очередного съезда правящей компартии Китая существенно повышает интерес китаеведов и политологов в разных странах к возможным перестановкам в высшем эшелоне китайского руководства. Эта тенденция заметно усиливается в случае, если съезд знаменует собой передачу власти от одного поколения лидеров КПК и КНР следующему. Именно таким должен стать предстоящий 18-й съезд КПК, намеченный на вторую половину 2012 г.

В данном контексте монография Бо Чжиюэ представляет несомненный интерес. Стремясь дать ответ на два ключевых вопроса — кто управляет в Китае и как управляет (именно так озаглавлены два раздела работы), автор анализирует расстановку сил в высшем эшелоне руководства страны по итогам 17-го съезда КПК (октябрь 2007 г.), детально исследует особенности персонального состава избранного на съезде центрального комитета компартии Китая и изменения в нем по сравнению с составом ЦК КПК предыдущего, 16-го съезда партии. В монографии приведены интересные детали биографий ряда заметных фигур в китайском руководстве. Работу Бо Чжиюэ можно рассматривать и как вполне конкретный прогноз персонального состава Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК (ПК ПБ) будущего 18-го созыва.

Анализируя обновление высшего эшелона партийного руководства на 17-м съезде КПК, Бо Чжиюэ констатирует, что критическим критерием стал возраст: 67-летние имели шанс остаться, достигшие 68 лет обязаны были уйти. Такого рода прецедент был создан Ли Жуйхуанем на предыдущем съезде. Соответственно, оставили посты члены ПК ПБ не только Ло Гань и У Гуаньчжэн, но и Цзэн Цинхун, ко-

торому 68 лет исполнилось в июне 2007 г. В то же время родившийся всего восемью месяцами позже Цзэн Цинхуна 67-летний Цзя Цинлинь остался в составе ПК ПБ (Р. 19–20).

По меньшей мере двое из новых членов ПК ПБ — Хэ Гоцян и Чжоу Юнкан — считаются протеже Цзэн Цинхуна. Два других новичка — Си Цзиньпин и Ли Кэцян — были продвинуты в высший орган партии с уровня секретарей парткомов провинций. По некоторым данным, оба они фигурировали в предварительном списке кандидатов в члены ПК ПБ еще перед 16-м съездом партии, но их кандидатуры были сняты тогда из-за возражений Цзян Цзэминя. Не все складывалось просто и в 2007 г. Перемещение Си Цзиньпина в марте 2007 г. на пост секретаря парткома Шанхая открывало ему путь в Политбюро ЦК КПК, но отнюдь не в его Постоянный комитет. Видимо, сыграло свою роль то обстоятельство, что Си Цзиньпин набрал высокие баллы и оказался выше Ли Кэцяна по результатам предварительного голосования по кандидатурам в члены политбюро, проведенного 25 июня 2007 г. среди 400 высокопоставленных официальных лиц, включая членов и кандидатов в члены ЦК КПК 16-го созыва. Голосование проводилось по двумстам кандидатам моложе 63 лет в ранге министров и высших офицеров военных округов (Р. 25).

Бо Чжиюэ подчеркивает, что из девяти членов ПК ПБ 17-го созыва восемь имели опыт руководящей работы на провинциальном уровне (Р. 28).

Среди семи новых членов Политбюро ЦК КПК 17-го созыва присутствуют как родственники бывших высокопоставленных руководителей, так и выходцы из комсомола (считается, что именно им благоволил Ху Цзиньтао).

К первой группе относятся вице-премьер Ван Цишань (зять Яо Илния и один из немногих экспертов по финансовым вопросам в высшем эшелоне руководства) и Бо Силай (сын известного ветерана Бо Ибо), который с ноября 2007 г. возглавляет партком Чунцина (с 1996 г. — город центрального подчинения). Сюда же формально входят уроженцы провинции Цзянсу Лю Яньдун и Ли Юаньчао, родители которых занимали в 1950-е — 1960-е годы высокие посты в Шанхае. Оба они, однако, работали в секретариате ЦК КСМК и были связаны с Ху Цзиньтао. Опыт работы в комсомоле имеет и нынешний секретарь парткома Гуандуна Ван Ян.

В целом из 14 гражданских членов Политбюро 17-го созыва (то есть, не считая 9 членов ПК ПБ и двух военных) 12 имеют опыт руководящей работы на провинциальном уровне (Р. 29–37).

Бо Чжиюэ предлагает потщательнее присмотреться к двум членам Секретариата ЦК КПК, уже достаточно долго работающим в тесном контакте с Ху Цзиньтао. Это Лин Цзихуа (р. в 1956 г.) и Ван Хунин (1955), который с октября 2002 г. возглавляет Бюро политических исследований ЦК КПК. Несколько странным выглядит тот факт, что Бо Чжиюэ характеризует Ван Хунина, неизменно сопровождающего Ху Цзиньтао в зарубежных поездках, как члена шанхайской группы, близкого к Цзян Цзэминю и Цзэн Цинхуну, и фактического автора теории «трех представительств» (Р. 41). Лин Цзихуа и Ван Хунин играют важную роль в качестве помощников политбюро и его постоянного комитета. «Вполне возможно их дальнейшее повышение на следующем съезде партии» (Р. 45).

Детально рассматривая обновленный состав ЦК КПК 17-го созыва в количестве 204 членов и 167 кандидатов в члены, Бо Чжиюэ отмечает возросший образовательный уровень партийной элиты (ученые степени имеют 52 человека против 12 в составе ЦК 16-го созыва) и усилившееся представительство выходцев из Хэбэя (11,1% против 7,3%) и Северного Китая в целом (20,6% против 15,7%). Представительство Восточного Китая несколько снизилось, но все равно остается наивысшим (35,5% против 40,1%, при этом у Шаньдуна 11,4% и у Цзянсу — 8,4%). Обращает на себя внимание очень низкое представительство Гуандуна (1,36%) (Р. 75).

Автор напоминает, что если на 16-м съезде КПК количество кандидатов, включенных в списки для голосования, превышало количество мест в ЦК КПК на 10 чел., или на 5,1% (а для кандидатов в члены ЦК КПК — на

9 чел., или на 5,7%), то при выборах на 17-м съезде эта разница была увеличена до 17 чел. (8,3%) для членов ЦК и до 16 чел. (9,6%) для кандидатов в члены ЦК КПК (Р. 83).

Обстоятельный анализ подвижек в высших органах правящей партии Бо Чжиюэ завершает обобщенной картиной изменений во «фракционном балансе». Итогом 17-го съезда КПК стало снижение политического веса шанхайской группы и выпускников Университета Цинхуа при одновременном усилении «партии принцев» (princelings, «тайциндан»), особенно в армейских кругах. Вместе с тем, автор подчеркивает, что политические деятели, формально включаемые в последнюю группу, не отличаются особой сплоченностью и пока еще не представляют собой политическую фракцию. Напротив, выходцы из Коммунистического союза молодежи Китая, особенно люди, работавшие в секретариате ЦК КСМК, отличаются тесными персональными связями и значительно более высокой сплоченностью, чем члены других групп. В результате группа «комсомольцев» по итогам 17-го съезда КПК усилила свое преимущество и намного опережает по политическому влиянию другие группы, представленные в ЦК КПК (Р. 131–173).

Во второй части монографии Бо Чжиюэ анализирует эффективность деятельности центральной власти Китая и прежде всего высших органов КПК в ряде кризисных и экстраординарных ситуаций 2008 г.

Первая из них — снежные бури на юге страны накануне и во время Праздника Весны (23 января 2008 г.), когда десятки миллионов китайцев направились в родные места, а непогода привела к перебою в электроснабжении, остановке в пути огромного количества железнодорожных составов с углем, нарушению движения на обледеневших автодорогах и скоплению сотен тысяч пассажиров на железнодорожных вокзалах в ряде городов. Всего непогодой были затронуты 78 млн чел. В ситуации, когда старый состав Госсовета КНР уже фактически слагал полномочия, а новый еще не был сформирован, руководство антикризисными операциями взяли на себя партийные органы. Как отмечает Бо Чжиюэ, хотя двойная структура партийно-государственной власти нередко квалифицируется как серьезный изъян политической системы КНР, в данном конкретном случае партийный аппарат сыграл роль «запасного мотора» в преодолении кризиса. Восемь из девяти членов ПК ПБ направились в регионы для налаживания и координации антикризисной работы. В частности, Ху

Цзиньтао побывал в Шаньси и Хэбэе в целях содействия налаживанию дополнительной добычи и транспортировки угля, а затем инспектировал доставку авиагрузов в пострадавшие районы Гуанси—Чжуанского автономного района (Р. 177–197).

Следующим кризисом стали беспорядки в Тибете, вспыхнувшие 14 марта 2008 г. в Лхасе и затронувшие ряд районов компактного проживания тибетцев в других провинциях Китая. Погромы носили антиханьский характер и привели к гибели десятков и ранению сотен людей, уничтожению личного и общественного имущества. Бо Чжиюэ детально описывает историю и эволюцию «тибетского вопроса» в Китае (хотя, надо сказать, этот раздел выглядит несколько чужеродным в основном контексте монографии) и акцентирует внимание на «трехаспектной» стратегии ответа властей на события 14 марта. Во-первых, действия погромщиков фиксировались видеокамерами, что помогло доказать их вину. Во-вторых, китайское руководство развернуло широкую и очень активную работу по доведению до международной общественности официальной точки зрения Пекина на тибетские дела в целом и конкретно на события 14 марта. В-третьих, были возобновлены переговоры с личными представителями далай-ламы (Р. 256).

Третий кризис 2008 г. — это землетрясение силой 8 баллов по шкале Рихтера, произошедшее днем 12 мая в уезде Вэньчунь провинции Сычуань. Бо Чжиюэ отмечает резкий контраст в скорости реакции и эффективности действий властей в данном случае и после Таншаньского землетрясения 1976 г. В 2008 г. сейсмологи определили эпицентр землетрясения уже через 8 минут после самого события, через час после него Ху Цзиньтао обнародовал первый указ о развертывании спасательных работ, а премьер Вэнь Цзябао прилетел в Сычуань меньше чем через пять часов после землетрясения. Китай согласился на прием зарубежной помощи и допуск иностранных спасателей в зону стихийного бедствия. Что касается Таншаньского землетрясения, то оно было практически точно заблаговременно предсказано местными сейсмологами, но из-за политической неразберихи того времени прогноз не был своевременно доведен до лиц, принимавших решения. Даже на поиски эпицентра понадобилось восемь часов, а предложения о помощи из-за рубежа были отвергнуты (Р. 271–322).

В главе об Олимпийских играх в Пекине в августе 2008 г. Бо Чжиюэ подробно описывает историю возникновения в начале XX в. «олимпийской мечты» Китая, первый опыт

участия китайских спортсменов в Олимпийских играх 1932 и 1936 гг., первые медали — сначала тайваньских спортсменов в Риме в 1960 г. и в Мехико в 1968 г., а затем в 1984 г. в Лос-Анджелесе, и спортсменов из КНР.

Пекин стремился организовать у себя самые высокотехнологичные и самые впечатляющие игры в истории олимпиад, предпринял серьезные усилия по развитию инфраструктуры и улучшению экологической ситуации в городе. Однако, констатирует автор, не все в мире разделяли мечту Китая об олимпиаде и лозунг «один мир, одна мечта». В ряде городов мира были предприняты попытки помешать традиционной эстафете олимпийского огня, принявшие особенно разнузданные формы 7 апреля в Париже. Кроме того, в преддверии олимпиады наметилась активизация уйгурских сепаратистов, планировавших среди прочего организацию террористических актов в Пекине.

Поэтому на первое место вышла задача проведения «безопасной олимпиады». Бо Чжиюэ также детально описывает интенсивные дипломатические контакты между КНР и Францией, имевшие целью убедить Н. Саркози принять участие в открытии Олимпийских игр в Пекине без каких-либо предварительных условий и «отремонтировать» ухудшившиеся китайско-французские отношения в целом (Р. 323–382).

В заключительной главе монографии Бо Чжиюэ выделяет ряд тенденций, которые будут влиять на формирование китайской политической элиты и на проводимую ею политику.

Институционализация должна содействовать еще одной, вслед за состоявшейся в 2002 г., гладкой передаче властных полномочий следующему поколению лидеров партии и страны. Помимо Си Цзиньпина и Ли Кэцзяна, Бо Чжиюэ называет в числе основных кандидатов на вхождение в новый состав ПК ПБ Юй Чжэншэна (секретарь парткома Шанхая) и Лю Юньшаня (зав. отделом пропаганды ЦК КПК), которые могут прийти на места У Банго и Ли Чанчуня соответственно. В то же время Бо предсказывает возможную конкуренцию за пост первого вице-премьера между Ван Цишанем, Ван Яном и Чжан Дэцзяном (ныне — вице-премьер, до этого — секретарь парткома Гуандуна). Лю Яньдун выглядит наиболее вероятным кандидатом на пост председателя Всекитайского комитета Народного Политического консультативного совета Китая, а Ли Юаньчао — на исполнение нынешних функций Хэ Гоцяна. В книге Бо Чжиюэ склоняется к сокращению будущего состава ПК ПБ до семи

человек (Р. 385–386). В 2010 г., однако, автор интенсивно изучал борьбу с организованной преступностью в Чунцине, которую развернул Бо Силай. Судя по всему, его имя также может быть включено в перечень кандидатов на высшие партийные посты в Китае.

Другой тенденцией может стать трансформация различных фракционных групп в партии в политические фракции. Группы шанхайцев и выпускников Университета Цинхуа уходят с политической арены, и настоящее соперничество может развернуться между «комсомольцами» и «принцами».

Наконец, так или иначе будет развиваться внутрипартийная демократия в КПК, прежде всего, в форме совершенствования механизма выборов генерального секретаря партии. Однако, констатирует автор, «нет никаких причин ожидать от лидеров КПК введения демократии западного типа, чреватой подрывом роли КПК и коллапсом Китая как государства» (Р. 390).

© 2012

Так что книга Бо Чжиюэ, начинавшего научную карьеру в школе международных отношений Пекинского университета, а ныне сотрудника Института Восточной Азии Национального университета Сингапура, появилась очень вовремя.

Предложенная автором методология и приведенный им богатый фактический материал могут послужить весьма полезным подспорьем для анализа итогов 18-го съезда КПК.

Остается добавить, что монография Бо Чжиюэ опубликована в серии «Современный Китай», редактируемой Дж. Фьюсмитом (Joseph Fewsmith) из Бостонского университета и Чжэн Юнъянем из Института Восточной Азии Национального университета Сингапура. Серия выходит в сингапурском издательстве «Уорлд Сайентифик Пабблишинг», имеющем представительство и отделения в Лондоне, Пекине, Шанхае, Гонконге, Тайбэе, Чэннае и штате Нью-Джерси.

*В.Я. Портяков,
д.э.н., профессор*

Серебрякова Н.В. Шанхайская организация сотрудничества: многосторонний компромисс в Центральной Азии. М.: ИнфоРос, 2011. 206 с.

Знаковым событием в юбилейный для Шанхайской организации сотрудничества 2011 г. стал выход в свет монографии преподавателя кафедры сравнительной политологии РУДН, научного сотрудника Центра стратегических проблем Северо-Восточной Азии и ШОС ИДВ РАН Н.В. Серебряковой. Работа посвящена анализу теории и практики межгосударственного взаимодействия в рамках ШОС. Н.В. Серебрякова в своем исследовании не ограничивается изучением лишь основных функциональных направлений деятельности ШОС, а стремится проанализировать более глубокие процессы, сопутствующие развитию данной организации. Автор акцентирует внимание на таких важных элементах, как ключевые интересы стран-членов ШОС, их ожидания от участия в организации, а также на возможных сценариях развития ШОС в ближайшем будущем. Весьма продуктивной выглядит попытка автора выявить характерные черты российской политики по отношению к ШОС, обосновать значимость диалоговой платформы на базе ШОС для отстаивания российских национальных интересов в центральноазиатском регионе.

Рецензируемая монография состоит из введения, трех глав, заключения и приложения (уставные документы ШОС, наиболее актуальные статьи иностранных авторов о ШОС в редакции и переводе Н.В. Серебряковой).

Значительный научный интерес представляет первая глава (С. 12–46), в которой речь идет об эволюции и теоретической интерпретации феномена региональной интеграции. В попытке выработать собственное наиболее емкое определение такого многогранного понятия, как «интеграция», автор прибегает к анализу интеграции через призму положений классических и современных теорий международных отношений: теории федерализма, функционализма и неофункционализма, теории коммуникаций, многоуровневого управления, концепции политических сетей. Такой комплексный подход к изучению феномена позволил автору сгенерировать синергетическое определение «интеграции» как «систематической, целенаправленной деятельности геополитических субъектов по повы-

шению уровня взаимодействия и совместному конструированию политического, экономического, социокультурного пространства, которое способствовало бы более эффективной и гарантированной реализации национальных интересов каждого из участников» (С. 26). Весьма точно подмечено также стремление акторов к созданию «чувства сообщества» в пределах определенной территории.

Импонирует попытка автора «нарисовать портрет» современной Центральной Азии, предварительно изучив историческое наследие каждой из четырех стран-участниц ШОС (Казахстана, Киргизии, Таджикистана и Узбекистана). Страны центральноазиатского региона являются бывшими советскими республиками, что, несомненно, накладывает свой отпечаток на их политику. Поэтому весьма обоснованным выглядит вывод автора о том, что их «геополитические, геоэкономические и геокультурные особенности требовали реконфигурации региональных доминант и поиска своего места в мире» (С. 30).

Исходя из того, что государства Центральной Азии стали независимыми сравнительно недавно, Н.В. Серебрякова весьма точно подмечает «многовековность» их внешней политики. Этим и обуславливается готовность центральноазиатских республик участвовать в различных политических и экономических альянсах, которых на данный момент насчитывается достаточно много. Это направление в политике можно охарактеризовать как поиск своего «я», попытку самоидентификации на международной арене. Однако нельзя упускать из виду стремление бывших союзных республик к получению определенных дивидендов — политических или экономических — от участия в различных региональных и субрегиональных объединениях.

По мнению автора, внешняя политика государств Центральной Азии после распада СССР нацелена, главным образом, на сотрудничество с Россией, США, Китаем, Турцией и Ираном. В контексте рассмотрения аспектов сотрудничества стран ЦА с Китаем позволю себе не согласиться с оценкой автором восприятия Китая в этом регионе как «отдаленной, за-

гадочной, малознакомой страны» (С. 33). Можно с определенной долей уверенности сказать, что, к примеру, в Киргизии (как наиболее знакомой мне стране по роду моей деятельности) уже давно смотрят на Китай как на стратегического партнера, стремясь активизировать сотрудничество с ним по всем направлениям. Киргизская молодежь стремится учиться и работать в Китае. Растет число совместных киргизско-китайских инвестиционных проектов. Китай выступает активным донором Киргизии. Словом, китайский вектор со временем будет приобретать все большую значимость как в самой Киргизии, так и в центральноазиатском регионе в целом.

Активное участие государств Центральной Азии в региональных проектах, по мнению автора, является своеобразным трендом современных внутрорегиональных отношений. Наглядной и весьма полезной для читателя представляется таблица, приведенная в рецензируемой монографии, в которой указаны внешнеполитические ориентации республик ЦА (С. 38–39).

Вторая и третья главы монографии посвящены деятельности ШОС, анализу ее функций, которые за прошедшие десять лет значительно расширились, перспективам ее дальнейшего развития. Н.В. Серебрякова подробно раскрывает сущность основной постановочной задачи ШОС, закрепленной в ее Хартии, — «искоренение трех зол» — терроризма, сепаратизма и экстремизма. В этом контексте весьма актуальным выглядит вопрос, «что должно стать центром приложения усилий в рамках ШОС: сотрудничество в области безопасности и/или развитие торгово-экономических отношений?» По мнению автора, два основных направления ШОС развиваются параллельно, но не синхронно. Резюмируя и синтезируя различные подходы международных и отечественных экспертов к этому непростому вопросу, автор приходит к выводу, что современные политические реалии требуют развития сотрудничества по двум этим направлениям, каждое из которых взаимодополняемо (С. 67). Кроме того, такой комплексный подход в наибольшей мере отвечает бы потребностям центральноазиатских республик, испытывающих определенный «дефицит» безопасности и крайнюю недоразвитость социально-экономической сферы.

Вызывают интерес высказанные Н.В. Серебряковой взгляды относительно возникновения внутри ШОС новых механизмов, имеющих «второй дорожкой дипломатии», кото-

рые существуют параллельно с официальной дипломатией, но подключают все более широкие общественные круги для выработки новых идей и независимой оценки деятельности организации (С. 85). Большим потенциалом, по словам автора, в этом смысле обладают Форум и Молодежный совет ШОС, которые признаются странами-участницами весьма перспективными для углубления процесса интеграции.

Обращаясь к оценкам деятельности ШОС в бывших советских республиках, являющихся ее членами, нельзя не согласиться с автором в том, что они являются весьма неоднозначными. По заявлению президента Казахстана Н. Назарбаева, «страны ШОС имеют все основания подключиться к формирующемуся в Азии третьему — вслед за США и Европой — центру глобальной экономики, и могут стать эпицентром экономического прорыва в глобальном масштабе и примером реализованных интегративных возможностей на основе диалога цивилизаций и политического консенсуса» (С. 79). По выражению узбекского президента И. Каримова, «два главных колеса арбы» ШОС, Россия и Китай, все эти годы вели свою геополитическую игру, и каждая из сторон пыталась извлечь из своих отношений с США и Западом собственную выгоду. В этих условиях ШОС нужна была им просто для «демонстрации своего флага» в Центральной Азии американцам» (С. 90). Бывший президент Киргизии Р. Отунбаева характеризовала ШОС, как авторитетную организацию, которая весьма эффективно обеспечивает безопасность половины человечества, но вместе с тем отмечала, что организация пока не имеет тех механизмов, которые могли бы своевременно среагировать на внешне случившийся кризис.

Особый интерес представляет попытка автора проанализировать цели, которые преследует в ШОС Россия (С. 91–92). При изучении вопроса об эффективности деятельности ШОС с российского угла спор между «ШОС-скептиками» и «ШОС-оптимистами», приведенный к книге, представляется весьма показательным. Первые исходят из постулата о том, что роль России в альянсе с Китаем заведомо подчиненная, а «иметь такого друга в зоне российских интересов» попросту опасно. Их оппоненты, напротив, утверждают, что ШОС — это перспективная международная организация нового типа, «образованная в сейсмически опасной зоне», которая вполне способна выстоять перед лицом новых вызовов и угроз.

Несмотря на то, что в последнее время российское руководство уделяет все больше

внимания участию в деятельности ШОС, автор весьма справедливо полагает, что «российская составляющая в ШОС» все еще нуждается в укреплении за счет продвижения своих проектов в военно-технической, энергетической, образовательной сферах. В качестве одного из вариантов реализации данной задачи автор видит расширение географической сферы ответственности ШОС за счет усиления в проектном измерении не столько южноазиатского вектора развития, сколько дальневосточного (С. 126). Автор подробно останавливается на обосновании необходимости разработки и принятия Дальневосточной стратегии ШОС (С. 97–101).

В заключении автор отмечает заметную активизацию китайского, американского, европейского присутствия в центральноазиатском регионе (С. 125). По ее мнению, для реализации «конкурентных преимуществ» ШОС и поддержания ее жизнеспособности в условиях сосуществования разновекторных интеграционных проектов представляется целесообразным определить контуры пространства общих интересов участников, которые были бы одинаково важны для всех. Автор прогнозирует уси-

ление китайского влияния в регионе и предлагает использовать российско-китайский тандем в формате ШОС в качестве наиболее приемлемого компромисса для сохранения позиций России и нейтрализации геополитических устремлений США.

Таким образом, книга Н.В. Серебряковой является комплексным научным исследованием, выполненным на высоком теоретическом и практическом уровнях. Объем проделанной автором работы внушает искреннее восхищение и уважение. В монографии разработаны основы новых подходов к изучению проблематики ШОС на современном этапе. Кроме того, тематика книги может быть расширена за счет анализа эффективности проектов, реализуемых в рамках ШОС, изучения целесообразности инициатив, выдвигаемых ее странами-участницами, что открывает горизонты для дальнейших изысканий в данной сфере. Безусловно, рецензируемая монография может быть рекомендована читателям, интересующимся вопросами внешней политики России на восточном направлении.

© 2012

*Верхоланцева К. В.,
кандидат политических наук,
третий секретарь Посольства РФ
в Киргизской Республике.*

Contents

POLITICS

- A. Lomanov, O. Borokh.* Strategy of Building “Powerful Cultural State” (the Decisions of the 6th Plenary Session of the 17th CPC Central Committee)
G. Lokshin. APEC and Its Summit-2012: Horizons of Hopes for Russia
S. Uyanaev, V. Portyakov. Results of the 11th Tripartite Conference of Scientists from Russia, China and India
I. Gordeeva. Singularities of Current Japan’s Position With Regard to Taiwan

ECONOMY

- I. Troekurova, K. Pelevina, E. Nekhorosheva.* The BRICS Countries in the Current International Financial Infrastructure
S. Sazonov, Wu Zi. High-speed Trains in China: Achievements, Problems, Lessons
Fang Tingting. The Energy Cooperation Between China and the Gulf Countries

THE RUSSIAN FAR EAST

- A. Sorokin, V. Mezhakov, T. Artyomenko, V. Serebrennikov.* The Problems of Cross-Border Use of Agricultural Lands in Russia and China in the Basin of the Upper and Middle Amur River

STATE AND SOCIETY

- A. Larin.* Chinese Migrants in Russia and the Policy of Beijing

HISTORY

- V. Gurkovsky.* Cadet Corps in Shanghai. 1922–1924
O. Artemyeva. Chinese Eastern Railroad and the Mukden Agreement: New Materials
V. Usov, I. Usov. China’s Assistance to the Vietnamese People During the Resistance War Against French Colonialists (1946–1954)

CULTURE

- O. Jeleznyak.* Japanese Language in Russia and in the World

SCIENTIFIC EVENTS

- S. Gorbunova.* XIX International Scientific Conference “China, the Chinese Civilization and the Word. History, Present and Prospects”. (October 19–21, 2011)

BOOK REVIEW

- V. Portyakov.* Bo Zhiyue. Political Activities of the Chinese Elite: Governance and Democratization
K. Verkholtantseva, N. Serebryakova. The Shanghai Cooperation Organization: a Multilateral Compromise in Central Asia

Summary

A. Lomanov, O. Borokh. Strategy of Building "Powerful Cultural State" (the Decisions of the 6th Plenary Session of the 17th CPC Central Committee)

The article is focused on the decision of the Central Committee of the CPC on cultural policy aimed at overcoming the previous one-sided attention to the problems of economic development. Long-term strategy of building "a powerful cultural state" combines the internal cohesion of Chinese society with rising international influence of the PRC, increasing of its potential, soft power and expanding availability of presence of Chinese cultural products on the global market.

Key words: China, Communist Party, "soft power", culture, self-consciousness, influence abroad, socialist values.

G. Lokshin. APEC and Its Summit-2012: Horizons of Hopes for Russia

The article examines Russia's relations with the Forum of Asian-Pacific Economic Cooperation (APEC) in the context of its coming Summit-2012 in Vladivostok. The author analyzes the adopted concept of the summit and Russia's efforts to integrate the economies of Siberia and the Russian Far East into Asia-Pacific cooperation network.

Key words: APEC, Trans-Pacific partnership, liberalization of trade and investments, economic cooperation.

S. Uyanaev, V. Portyakov. Results of the 11th Tripartite Conference of Scientists from Russia, China and India

The article highlights the major events of the 11th tripartite conference of scientists from Russia, China and India, held on November 15–16, 2011 in Beijing. The viability of the format "Russia-India-China" is emphasized and new areas and forms of reinforcing the tripartite collaboration are identified.

Key words: "RIC" format, Russia, India, China, bilateral relations, tripartite cooperation.

I. Gordeeva. Singularities of Current Japan's Position With Regard to Taiwan

The article analyzes the position of Japan and the US regarding the Taiwan issue at current stage. The relationship between Japan and Taiwan in practical spheres has been analyzed. The assessment by Japanese experts of the perspectives for future development of the situation around Taiwan is given.

Key words: status of Taiwan, relationship between Japan and Taiwan, perspectives for development of the situation around Taiwan.

I. Troekurova, K. Pelevina, E. Nekhorosheva. The BRICS Countries in the Current International Financial Infrastructure

The article proves the necessity to revise the structure of State's membership at the IMF. Particular attention is paid to the most dynamically developing BRICS countries that might potentially have more influence on the global economy. The gradual winning of the international recognition by the Chinese yuan has been explored.

Key words: the International Monetary Fund, financial architecture, redistribution of quotas, currency basket, internationalization of the Chinese yuan.

S. Sazonov, Wu Zi. High-speed Trains in China: Achievements, Problems, Lessons

The beginning of the 21st century was marked by a boom in construction of high-speed railways (HSRW) in China that was released into a world's leader both in their extent and train speed. The extensive HSRW network began to be perceived as a "calling card" of the Chinese economy, reflecting its successes and challenges.

Key words: high-speed railways (HSRW), transport innovations, territorial structure, import and export of technologies, Wenzhou railway accident.

Fang Tingting. The Energy Cooperation Between China and the Gulf Countries

The author examines China's energy policy in the Gulf region. This article contains a detailed analysis of the main vectors of China energy cooperation with Iran, Iraq and the countries of the Cooperation Council for the Arab States of the Gulf (GCC).

Key words: China, Persian Gulf, energy diplomacy, energy cooperation.

A. Sorokin, V. Mezhakov, T. Artyomenko, V. Serebrennikov. The Problems of Cross-Border Use of Agricultural Lands in Russia and China in the Basin of the Upper and Middle Amur River

The article analyzes the agricultural potential of the basin of the Upper and Middle Amur River. The peculiarities of land use and the efficiency of use of agricultural resources have been examined. Taking into account the cross-border factor a concept of creation of integrated international agricultural and industrial zone has been proposed.

Key words: agricultural potential, cross-border system, the Zeya-Bureya plain, soya cultivation, phosphate fertilizers.

A. Larin. Chinese Migrants in Russia and the Policy of Beijing

China seeks to keep and expand the presence of migrant workers in the Russian market, tries to increase their quotas. The Chinese authorities call all the migrants for strict observance of the Russian legislation and at the same time protect them from unlawful encroachments by internal security forces and extremist nationalists. Simultaneously Beijing shows its restraint in order not to damage the friendly atmosphere of the Russian-Chinese partnership.

Key words: Chinese migrants, Chinese workers, emigration policy of Beijing, the Russian market, violations of Russian law enforcement.

V. Gurkovsky. Cadet Corps in Shanghai. 1922–1924

During the civil war in Russia and the exodus of the White Army some cadet corps emigrated together with it. Part of them settled in China (Shanghai). Relied upon memoirs and archival material the author examines this unexplored part of the history of Russian emigration in China.

Key words: civil war, the White Army, cadet corps, Shanghai, education, upbringing.

O. Artemyeva. Chinese Eastern Railroad and the Mukden Agreement: New Materials

Important political and economic role of the Chinese Eastern Railroad (CER) for Russia, its significance in Sino-Russian relations had determined aspirations of leaders of Soviet Russia to settle the issues pertaining to ownership and management of the CER. New materials used in this article illustrate the complex and contradictory process of negotiations on those issues that lasted for several months.

Key words: Soviet-Chinese relations, Chinese Eastern Railroad (CER), autonomous Eastern provinces, Mukden, separate negotiations.

V. Usov, I. Usov. China's Assistance to the Vietnamese People During the Resistance War Against French Colonialists (1946–1954)

The article examines the main areas of assistance provided by China to Vietnam during the Resistance war against French colonialists (1946–1954).

Key words: China's assistance to Vietnam, material aid, PRC, DRV, history of Vietnam, Ho Chi Minh, Mao Zedong.

O. Jeleznyak. Japanese Language in Russia and in the World

The aim of the article is to show the dynamics of spreading Japanese language in Russia and in the world from historical and political point of view. Besides, the author tries to value the perspectives for Japanese language to become the language of international communication.

Key words: Japanese language, Russia, Japan, studying, teaching, world, Asia-Pacific region, Japan foundation.